

Казанский федеральный
УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ
международных
отношений

АСПИРАНТСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2022

исследования молодых ученых
в решении актуальных
проблем науки и практики

Казань
27-29 апреля 2022 г.

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

АСПИРАНТСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2022

**ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
В РЕШЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НАУКИ И ПРАКТИКИ**

**Электронный сборник материалов
научно-практической конференции**

Казань, 27–29 апреля 2022 г.

**КАЗАНЬ
2022**

УДК 082
ББК 60
А90

*Печатается по рекомендации Ученого совета
Института международных отношений
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Научные редакторы:

доктор исторических наук, профессор **Р.М. Валеев**;
кандидат педагогических наук, доцент **А.Н. Николаева**

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор **А.А. Литвин**;
доктор исторических наук, профессор **Т.А. Титова**

А90 **Аспирантские чтения – 2022** [Электронный ресурс]: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции (Казань, 27–29 апреля 2022 г.). – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 6,93 МБ). – Казань: Издательство Казанского университета, 2022. – 249 с. – Системные требования: Adobe Acrobat Reader. – Режим доступа: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>. – Загл. с титул. экрана.

ISBN 978-5-00130-596-5

В издание вошли статьи аспирантов, исходя из тематики их научных исследований, отвечающие общему направлению заявленной конференции. Материалы включены в сборник в авторской редакции. Авторы несут ответственность за содержание материалов, достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных.

**УДК 082
ББК 60**

ISBN 978-5-00130-596-5

© Издательство Казанского университета, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Акимова Валерия Гертовна Развитие сотрудничества Российской Федерации и Республики Корея с начала «поворота России на Восток».....	5
Амишов Рашид Ильязович Одежда татарского мусульманского духовенства Волго-Камья во второй половине XIX–начала XX вв.....	12
Арсеньев Василий Иванович «Ренессанс XII века» и педагогическое наследие Марциана Капеллы.....	22
Арслан Гёкхан Вопрос о проливах в русско-турецких отношениях в начале XX в.....	31
Афанасьева Татьяна Валерьевна Влияние празднования тысячелетия Казани на повседневную жизнь городского сообщества (по материалам газеты «Вечерняя Казань»).....	43
Ван Юй Развитие российско-китайских отношений в условиях украинского кризиса.....	51
Гареева Анастасия Игоревна Внутренние периферии в Европе в начале Нового времени.....	62
Горшкова Ксения Георгиевна Современная система управления культурным наследием Испании.....	72
Журавлев Денис Сергеевич Структура, символика и атрибутика школьных помещений, как фактор преобразования городского школьного пространства, в первой половине 1920х–1930е годы.....	80
Зайнуллин Тимур Рамилевич Тайваньский вопрос.....	88
Кисленко Андрей Олегович Предпосылки возникновения экологической истории: взгляды зарубежной и отечественной историографии.....	99
Лю Сяюй История и характеристики маньчжуроведения в Казанском университете в XIX веке.....	106
Майоров Павел Андреевич Восприятие Первой мировой войны в среде российского студенчества 1914–1917 гг.....	112

Макарова Наталья Константиновна Гонка дезинформационных вооружений в XXI в.....	122
Мингалиев Арслан Хайрутдинович Теоретико-методологические вопросы формирования социальной идентичности молодежи.....	131
Миронова Светлана Анатольевна Образ королевы Елизаветы I в английском парадном портрете династии Тюдоров.....	141
Мулеев Антон Олегович Экономические аспекты политики королей в позднесредневековой Англии.....	148
Надёжин Андрей Дмитриевич Международная кибербезопасность как новый вызов в эпоху цифровизации.....	156
Носырева Алена Евгеньевна Основоположники концепции государства всеобщего благоденствия конец XIX–начало XX вв.....	164
Осо Роза Науаф Методы археологических раскопок.....	173
Попова Полина Юрьевна Статистическая динамика функционирования атеистических сообществ в русскоязычном сегменте сети Интернет.....	183
Сакаева Лилия Радиковна, Ермоленко Алёна Юрьевна Отражение трудностей кинозаголовка комедийного жанра в переводе (на материале английского, немецкого и русского языков).....	202
Туфетулов Тимур Айдарович Проблемы Сеуты и Мелильи во внешней политике Испании.....	210
Цзинь Вэйчжоу «Китайское православие»: Православная вера русских в Китае.....	219
Чичаев Денис Сергеевич Садовская Аравия и Иран в контексте гражданского конфликта в Йемене.....	228
Эршад Ахмад Сияр Возвращение талибов к власти в Афганистане и последствия для государств Центральной Азии.....	237

Развитие сотрудничества Российской Федерации и Республики Корея с начала «поворота России на Восток»

Валерия Гертовна Акимова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
zvg1997@mail.ru

Научный руководитель – Белоглазов Альберт Владиславович, к.и.н., доцент,
доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Корейский полуостров всегда занимал важное место в стремлении России интегрировать свою экономику с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Последние администрации Южной Кореи признали важную роль, которую Российская Федерация играет в более широком видении экономической безопасности Южной Кореи, что закреплено в «Новой северной политике» от 2017 года президента Мун Чжэ Ина. Данная концепция фокусируется главным образом на экономическом сотрудничестве с Россией и демонстрирует большую совместимость с «поворотом на Восток», обозначенным Россией в 2012 году. Для Сеула «Новая северная политика» – это не просто средство получения экономических выгод, но и часть планов РК по содействию миру на Корейском полуострове. Однако экономические условия в России и усиление санкционной политики в отношении КНДР, теперь так же и РФ, фактически замораживают планы на расширение торговых связей РК и РФ. В данный период особенно важно поддерживать дружественный настрой и позитивное долгосрочное видение сотрудничества, не допустить ошибок, которые могут стать критическими для будущего взаимодействия.

Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Корея, «Новая северная политика», «поворот на Восток», экономическое сотрудничество

Для цитирования: Акимова В.Г. Развитие сотрудничества Российской Федерации и Республики Корея с начала «поворота России на Восток» / В.Г. Акимова // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 5–12. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Development of cooperation between the Russian Federation and the Republic of Korea since the beginning of “Russia's turn to the East”

Valeria G. Akimova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, zvg1997@mail.ru

Abstract. The Korean Peninsula has always occupied an important place in Russia's desire to integrate its economy with the Asia-Pacific region. Recent South Korean administrations have recognized the important role that the Russian Federation plays in South Korea's broader vision of economic security, as enshrined in President Moon Jae-in's 2017 New Northern Policy. This concept focuses mainly on economic cooperation with Russia and shows greater compatibility with the “pivot to the East” outlined by Russia in 2012. For Seoul, the New Northern Policy is not just a means of obtaining economic benefits, but also part of the ROK's plans to promote peace on the Korean Peninsula. However, the economic conditions in Russia and strengthening the sanctions policy against the DPRK, now also the Russian Federation, actually freeze plans to expand trade relations between the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation. During this period, it is especially important to maintain a friendly attitude and a positive long-term vision of cooperation, to avoid mistakes that could become critical for future cooperation.

Keywords: Russian Federation, Republic of Korea, “New Northern Policy”, “pivot to the East”, economic cooperation

For citation: Akimova V.G. Development of cooperation between the Russian Federation and the Republic of Korea since the beginning of the “Russia's turn to the East”. Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 5–12. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Отношения между Российской Федерацией (РФ) и Республикой Корея (РК) динамично развиваются в течение последних 10 лет. В эти годы Россия провозгласила «поворот на Восток», что имело целью укрепление отношений Москвы с государствами Восточной Азии, а также расширение экономического и политического влияния в регионе. Стало актуальным экономическое соединение РФ (особенно российского Дальнего Востока) с другими коммерческими центрами Восточной Азии. РК интересна для России как одна из

15 самых мощных экономик мира, обладающая огромным инвестиционным потенциалом, а также передовыми технологиями. Корея ценит богатство природных ресурсов РФ, а также ее потенциал для облегчения географического доступа РК к другим частям Евразии. На третьем Восточном экономическом форуме в сентябре 2017 года во Владивостоке, новоизбранный президент Мун Чжэ Ин представил «Новую северную политику», которую можно свести к двум всеобъемлющим целям. Во-первых, расширение экономического сотрудничества в различных экономически значимых областях между РК и другими странами, включая Россию и постсоветские республики Центральной Азии. Во-вторых, смягчение военной напряженности на Корейском полуострове посредством экономического сотрудничества [1].

Аналитики часто связывают «поворот» Москвы на Восток с санкционными мерами, введенными Западом против России в свете Крымского вопроса в 2014 году, однако новое направление политики было обозначено несколькими годами ранее. Предпосылкой российских усилий по развитию Дальнего Востока страны стала концепция безопасности посредством развития, целью которой является превращение российского Дальнего Востока в инфраструктурный и технологический узел Азиатско-Тихоокеанского региона. В 2008 году Кремль выпустил стратегию экономического развития под названием «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года». В концепции особое место уделяется азиатским странам, среди которых обозначена РК, как страна, играющая важную роль в доступе России к технологиям, которые помогут повысить экономическую жизнеспособность Дальнего Востока [6]. В 2012 году создано Министерство Дальнего Востока, предназначенное для более тесной связи центра принятия решений с самыми восточными регионами России. В 2013 году во Владивостоке впервые проведен Восточный экономический форум, на котором ежегодно собираются деловые и политические лидеры со всего Азиатско-Тихоокеанского региона. Позднее Форум стал площадкой, где Мун Чжэ Ин объявил о «Новой северной политике», а также где официальные лица Корейской Народно-Демократической Республик (КНДР), РФ и РК обсудили многостороннее экономическое сотрудничество в период потепления отношений КНДР и РК в 2018 году. В 2014 году правительство России издало закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в РФ», направленный на создание благоприятных условий для ведения бизнеса на дальневосточных территориях России в том числе для зарубежных партнеров (Федеральный закон № 473) [2].

Уникальным для «Новой северной политики» стало обозначение так называемых «девяяти мостов» сотрудничества между РК и РФ. В октябре 2020 года был представлен обновленный план экономического сотрудничества

«Девять мостов 2.0», который обозначил девять направлений российско-корейского сотрудничества: энергетика, железные дороги и инфраструктура, судостроение, порты и судоходство, здравоохранение, культура и туризм, сельское хозяйство и рыболовство, инвестиции, инновации.

Среди возможных областей сотрудничества между Кореей и Россией энергетика является одним из наиболее важных аспектов. Наличие постоянного доступа к источникам энергии, особенно к газу, имеет решающее значение для устойчивого экономического развития РК. Среди преимуществ, предлагаемых Россией, – ее географическая близость к Корее, а это означает, что природный газ, которым Россия богата, может быть доставлен в РК по трубопроводу, что является более экономичным выбором для энергетических нужд страны. Развитие портов, среди которых Находка (РФ), Расон (КНДР) в этой связи имеет большое стратегическое значение для сотрудничества стран региона в энергетической отрасли и улучшения экономической и политической безопасности [7].

Сотрудничество в области судостроения между РФ и РК также числится среди наиболее успешных направлений плана «Девяти мостов 2.0». Следует отметить, что в данном направлении существует пересечение интересов – южнокорейские судостроительные компании являются опытными игроками рынка и заинтересованы в российской стороне как в заказчике, в то время как российские судостроители стремятся развивать свои производства. При этом корейские компании по-прежнему планируют развитие совместного технопарка в Приморье, ориентированного на развитие сотрудничества в сфере автомобилестроения и пищевой промышленности. По остальным направлениям «Девяти мостов 2.0» чаще речь идет о «планах», «предварительных соглашениях» и др.

К осязаемым результатам сотрудничества можно отнести то, что к 2015 году РК стала седьмым по величине торговым партнером РФ (по экспорту). На момент середины 2021 года Россия являлась двенадцатым крупнейшим торговым партнером Кореи, а Корея – шестым по импорту и восьмым по экспорту. Состав российского экспорта в РК почти на три четверти состоит из природных ресурсов (почти исключительно нефть и природный газ). Корейский экспорт в Россию в основном состоит из машин и других технологических товаров. Географическое распределение импорта и экспорта РФ с РК неравномерно. Большая часть южнокорейского экспорта в Россию приходится на европейскую часть страны, в то время как Корея импортирует в основном из Сибири и Дальнего Востока России [7].

Следует отметить, что по данным ru-stat.com и ussian-trade.com фактический объем торговли между РК и РФ только в последний завершённый

год (2021) превысил показатель 2014 года (таблица 1). Если соотносить международные события с развитием торговли двух стран, то прослеживается заметное влияние международных кризисов на развитие экономического сотрудничества – был спад товарооборота в 2015 году после присоединения Крыма к РФ, торговля также пошла на спад в 2020 году в связи с пандемией коронавируса, проведение спецоперации в Украине в 2022 году несомненно повлияет на данный показатель.

Таблица 1

Период	Сумма
2013	\$25.1 млрд
2014	\$27.3 млрд
2015	\$18 млрд
2016	\$15 млрд
2017	\$19.2 млрд
2018	\$24.8 млрд
2019	\$24.4 млрд
2020	\$19.6 млрд
2021	\$29 млрд

Товарооборот РФ и РК по годам [4]

Несмотря на принятые шаги с 2008 года, после встречи Ли Мен Бака с новоизбранным президентом России Медведевым, когда стороны объявили свои отношения «стратегическим партнерством», сотрудничество двух стран не имело такого большого практического значения, как надеялась любая из сторон. Из слабых сторон выявлены проблемы с деловым и инвестиционным климатом российского Дальнего Востока, связанные с административными особенностями управления, а также неблагоприятными инфраструктурными и логистическими условиями. Заметен приоритет интересов коммерческих структур в Корее, в то время как в России акцент делается на интересы государства (и госкорпораций). Для РФ важнейшей целью является экономическое развитие Дальнего Востока, в то время как РК преследует также политические цели – лояльность к ее позиции в вопросе урегулирования северокорейского кризиса.

Необходимо отметить влияние пандемии коронавируса на двусторонние отношения. В 2020 году к 30-летию установления дипломатических отношений между РФ и РК было обозначено проведение Года взаимных обменов и Года культурных обменов. Однако в неблагоприятных эпидемиологических условиях программу запланированных мероприятий пришлось существенно скорректировать. Пандемия также в значительной степени отразилась на объемах торгово-экономического сотрудничества двух стран. Так, в первой

половине 2020 года товарооборот снизился до 9,2 млрд долларов, на 27,6% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. По итогам 2020 года были потеряны до 50% динамики взаимных инвестиций. Проблема может заключаться в том, что в структуре двусторонней торговли отсутствует необходимая диверсификации в связи с тем, что до 80% экспорта РФ в РК приходится на поставки минерального сырья, в основном нефти и газа, что делает сотрудничество уязвимым от колебаний цен на рынках [3].

В связи с началом спецоперации России на Украине в феврале 2022 года исследование требует актуализации, что крайне затруднительно в условиях быстроменяющейся международной повестки. К сожалению, прогнозировать дальнейшее развитие двусторонних отношений на данный момент можно только в негативном ключе. Россия включила Корею в список недружественных государств, а Корея в ближайшее время вводит санкции против России, которые могут привести к значительному сокращению или даже полному прекращению торговли между странами [5].

Необходимо подчеркнуть, что РФ и РК не имеют принципиальных конфликтных точек противостояния, однако тесная политическая связь Кореи и США, среди прочих факторов, вынуждает эту страну действовать согласно вектору западной политики. Планомерное наращивание сотрудничества России и Кореи способно вырасти во взаимовыгодное партнерство, поддержанию которого может способствовать отсутствие фундаментальных разногласий в политических вопросах и перспективы экономической безопасности обеих сторон. Однако в ближайшие годы партнеры столкнутся с сильнейшим кризисом в отношениях. РФ и РК следует проводить взвешенную политику в отношении друг друга, чтобы сохранить возможность для усиления сотрудничества.

Библиографический список

1. Бардаль А.Б., Демьяненко А.Н., Дёмина О.В., Дёмина Я.В., Ломакина Н.В., Минакир П.А. К вопросу о трёхстороннем экономическом сотрудничестве Республики Корея, КНДР и России / А.Б. Бардаль, А.Н. Демьяненко, О.В. Дёмина, Я.В. Дёмина, Н.В. Ломакина, П.А. Минакир // Регионалистика. – 2018. – Т.5. – №6. – С. 18–36. DOI: 10.14530/reg.2018.6.18.

2. Волощак В.И., Лукин А.Л. Российско-южнокорейское сотрудничество в рамках «Новой северной политики» Республики Корея: предварительные итоги / В.И. Волощак, А.Л. Лукин // Известия Восточного института. – 2018. – №4. – С. 68–80. doi: dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-4/68-80.

3. Россия – Республика Корея: 30 лет по пути развития сотрудничества: сайт ИМЭМО РАН, 2020. – URL: <https://www.imemo.ru/publications> (дата обращения: 04.03.2022).

4. Товарооборот России и Южной Кореи: сайт ru-stat. 2022 – URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2022/RU/trade/KR> (дата обращения: 04.03.2022).

5. Южная Корея не будет участвовать в санкциях США против России, но введет свои: газета.ru. 2022 – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news> (дата обращения: 04.03.2022).

6. Double Ally: How Seoul Stays Friendly with Both Washington and Moscow: Carnegie Moscow Center. 2021. – URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/84969> (дата обращения: 04.03.2022).

7. Rinna A.V. Moscow’s «turn to the East» and challenges to Russia–South Korea economic collaboration under the New Northern Policy / A.V Rinna // Journal of Eurasian Studies. – 2019. – № 10(2). – P. 159–168.

References

1. Bardal A.B., Demyanenko A.N., Dyomina O.V., Dyomina Y.V., Lomakina N.V., Minakir P.A. On the issue of trilateral economic cooperation between the Republic of Korea, North Korea and Russia. *Regionalistica*. – 2018. – Vol.5. – №6. – P. 18–36. DOI: 10.14530/reg.2018.6.18. (In Russ.).

2. Voloshchak V.I. Cooperation between Russia and South Korea as Part of ROK’s New Northern Policy: preliminary outcomes. *Oriental Institute Journal*. – 2018. – №4. – P. 68–80. doi: [dx.doi.org/10.24866/2542-1611/2018-4/68-80](https://doi.org/10.24866/2542-1611/2018-4/68-80). (In Russ.).

3. Russia–Republic of Korea: 30 years on the path of development of cooperation: website of IMEMO RAS. 2020. – URL: <https://www.imemo.ru/publications> (accessed: 04.03.2022). (In Russ.).

4. Trade turnover between Russia and South Korea: website of ru-stat. 2022. – URL: <https://ru-stat.com/date-Y2013-2022/RU/trade/KR> (accessed: 04.03.2022). (In Russ.).

5. South Korea will not participate in US sanctions against Russia, but will introduce its own: *Gazeta.ru*. 2022. – URL: <https://www.gazeta.ru/politics/news> (accessed: 04.03.2022) (In Russ.).

6. Double Ally: How Seoul Stays Friendly with Both Washington and Moscow: Carnegie Moscow Center. 2021. – URL: <https://carnegiemoscow.org/commentary/84969> (accessed: 04.03.2022).

7. Rinna, A.V. Moscow’s “turn to the East” and challenges to Russia–South Korea economic collaboration under the New Northern Policy. *Journal of Eurasian Studies*. – 2019. – № 10(2). – P. 159–168.

Одежда татарского мусульманского духовенства Волго-Камья во второй половине XIX-начала XX вв.

Амишов Рашид Ильязович

кандидат исторических наук, докторант

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

Казанский кооперативный институт (филиал) АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации», Казань, Россия, rashidbua@mail.ru

Научный консультант – Хайрутдинов Рамиль Равилович, к.и.н., доцент, доцент кафедры отечественной истории, директор Института международных отношений

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена характеристике одежды приходского мусульманского духовенства татар, которая условно делилась на повседневную и религиозную (ритуальную) одежду. Автор статьи раскрывает свою работу на основе трудов дореволюционных этнографов Н.И. Воробьева, Н.П. Штейнфельд, В.А. Сбоев, В.П. Знаменский, Н.А. Толмачев, Я.Д. Коблова, К.Фукс, Е.А. Малов и современных исследователей. Методология исследования основана на принципах объективности, детерминизма и историзма. Результаты исследования дают возможность представить религиозную культуру татар Среднего Поволжья дореволюционного времени, использовать в деятельности современного мусульманского духовенства и при освещении истории традиционного ислама нашей страны.

Ключевые слова: ислам, духовенство, имам, мулла, национальная одежда, религиозная одежда, чапан, чалма, четки, посох

Для цитирования: Амишов Р.И. Одежда татарского мусульманского духовенства Волго-Камья во второй половине XIX – начала XX вв. / Р.И. Амишов // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 12–21. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Clothing of tatar muslim clergy Volga-Kamya in the second half of the 19th - early 20th centuries

Rashid I. Amishov

candidate of historical sciences, doctoral student

Kazan (Volga) Federal University, Kazan Cooperative Institute (branch) of the ANOO Central Research Center of the Russian Federation “Russian University of Cooperation”, Kazan, Russia, rashidbua@mail.ru

Annotation. The proposed article is devoted to the characteristic of the clothes of the parish Muslim clergy of the Tatars, which was conditionally divided into every day and religious (ritual) clothes. The author of the article reveals his work based on the works of pre-revolutionary ethnographers N.I. Vorobyov, N.P. Steinfeld, V.A. Malfunctions, V.P. Znamensky, N.A. Tolmachev, Ya. D. Koblova, K.Fuks, E.A. Malov and modern researchers. The research methodology is based on the principles of objectivity, determinism and historicism. The results of the study make it possible to present the religious culture of the Tatars of the Middle Volga region of the pre-revolutionary time, to use it in the activities of the modern Muslim clergy and in covering the history of traditional Islam of our country.

Keywords: Islam, clergy, imam, mullah, national clothes, religious clothes, chapan, chalma, rosary, staff

For citation: Amishov R.I. Clothing of tatar muslim clergy Volga-Kamya in the second half of the 19th - early 20th centuries. Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 12–21. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Мусульманское духовенство исторически сложился как духовное сословие профессиональных служителей религии, являлось влиятельной прослойкой дореволюционного татарского общества. Муллы были не только служителями религии, настоятелями праведности и учености, но и духовными лидерами своего народа, хранителями культуры и традиций татар. Во все важные моменты жизни народ обращался к мулле: в случае рождения ребенка мулле приглашали для чтения азана и наречения имени, на свадьбе он освящал брак чтением специально предназначенных на этот случай молитв (никах), мулла же напутствовал умирающего, читая «Ясин» (гл. 36 Корана) и сопровождал умершего на кладбище и т.п. Таким образом, не было ни одного серьезного

момента в человеческой жизни благочестивого мусульманина, когда бы он не обращался к мулле за удовлетворением религиозных нужд [6, с. 16].

Мулла в татарской деревне был всем: «совершитель» молитвенных обрядов, учителем детей, советником во всех житейских делах и даже судьёй. Неудивительно, что духовные лица пользовались у татар огромным влиянием и уважением [6, с. 16].

Приходское мусульманское духовенство в повседневной жизни одевало ту же одежду что и его прихожане. Материальный достаток ярко отражался на облике и качестве их одежды. Они носили традиционную национальную мужскую одежду, состоящую из рубахи (до колен, с прямым воротником, застегивающимся на пуговицах или завязках), широких штанов, камзола, казакина, шубы, джилэна и других аксессуаров. На голову одевали тюбетейки, меховые шапки (*бүрек*), войлочные шляпы, реже каракулевые папахи. По словам этнографа Н.И. Воробьева «Цилиндрические шапки, папахи изготовлялись целиком из хорошего каракуля или очень мелкой серой смушки (*дандыдар бүрек*), причем последнее употреблялось преимущественно муллами, ишанами и богатыми фанатиками» [2, с. 265]. По нашему мнению, под фанатиками автор подразумевал людей не утратившие свою религиозность.

На ноги духовные лица одевали носки (*оек*), ичиги – кожаные носки (*читек*). Из обуви использовали галоши, сапоги (*күн итек*), зимой валенки (*итек*) и валенки с галошами. В качестве верхней одежды использовали чикмен, джилян, чапан, шубы, рубаху, штаны, камзол, казакин, бишмет, тулуп и кушак (как дорожную одежду) [2, с. 237].

Непременными религиозными атрибутами имама служили чалма и чапан [8, с. 20]. Чалма представляла собой кусок белой ткани, обмотанный вокруг тюбетейки, фески или другой шапочки. Ношение ее считалось желательным, сунной, так как ее носил сам пророк Мухаммад. Чалма имели обрядовое значение и могла служить саваном для умершего в пути мусульманина. Поэтому, следуя пророческой традиции, раньше в общественных богослужениях чалму одевали разные слои татарского населения, особенно представительная ее часть. Как отмечал в 1856 году этнограф В.А. Сбоев «Муллы, мудеррисы (профессоры), хаджи, совершившие путешествие в Мекку, и вообще почетные зажиточные татары обвивают головы длинными полотенцами или чалмами [которые] всегда [были] белыми» [11, с. 20]. К концу XIX–началу XX века венями новой эпохи и моды его носили только представители мусульманского духовенства. Как писал чиновник Н.П. Штейнфельд в 1893 году «муллы, впрочем, почти всегда ходят в чалме» [13, с. 231–232]. Миссионер В.П. Знаменский также отмечал, что «Муллы и учителя (мударрисы) украшают свои головы чалмами» [4, с. 265]. Для красивого завязывания чалмы необходимо было большое старание – этому

учились во время обучения в медресе. Встречались чалмы из других цветов и оттенков, более практичные в каждодневном обиходе. Однако, стандартным общепринятым оставался головной убор белого цвета.

Рис. 1. Феска, четки и посох известного имама, богослова Шигабутдина Марджани, чапан XIX века с.Ябынчи Атнинского района и намазлык дочери Ш.Марджани

Чапан же представлял собой нарядный халат разных оттенков. Ношение его также считалось сунной пророка, поэтому она обязательно одевалась в богослужениях имама. Никаких препятствий для их ношения российские законы не предусматривали, отсутствовало какое-либо упоминание о них и в Уставе духовных дел иностранных исповеданий [5, с. 216]. Это духовное облачение выступало неизменным атрибутом при совершении общественного богослужения, духовных треб в домах единоверцев. Имамы надевали его также в случаях приглашения в общественные и правительственные учреждения для исполнения обязанностей духовного лица, а также на различные публичные мероприятия.

Рис. 2. Сельский мулла в чалме и чапане Заказанье. Начало XX века

По описанию этнографов часто татарское мусульманское духовенство использовало чапаны двух одноцветных цветов: белого и зеленого [1, с. 3]. Белый одевали в торжественных случаях, официальных церемониях, крупных религиозных мероприятиях. Например, как отмечал богослов Нургали Хасанов, при встрече в Казани императора Российской империи Александра II знатные люди, чиновники стояли справа, а богословы и имамы слева в белых чапанах и чалмах [9, с. 7]. Зеленый чапан был более практичным, его использовали в повседневном обиходе, коллективных богослужениях. Так, известный имам, ученый Ш. Марджани часто ходил в белой чалме и в зеленом чапане. Именно таким его запомнили русские ученые на заседаниях Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете, в собраниях которого он активно участвовал [15, с. 74]. Также, некоторой частью духовенства использовались и чапаны разноцветные, разных оттенков и стилей (полосатые, цветные), которые в большей части были приняты в Средней Азии. Так, например этнограф Н.А. Толмачев 24 сентября 1850 года посещая с. Козяково-Челны Лаишевского уезда Казанской губернии отмечал: «Мулла пришел ко мне в халате полосатом, белом с синими частыми полосками, [стоимостью] рублей в 7-8» [10, с. 90]. С распространением моды на костюмы (в начале XX века) входили в моду и чапаны строгого стиля в виде удлиненного татарского сюртука (удлиненного костюма ниже колена с закрытым воротом) серого, темно-серого или темных цветов для ежедневного использования.

Муллы как интеллигентная прослойка общества, обыкновенно, одевались несколько солиднее основной массы татарского населения. Исследователь Н.П. Штейнфельд отмечает, что у мулл «прежде всего замечается

безукоризненная чистота костюма. Белая чалма, которую здесь мало носят, для муллы составляет обычный головной убор. Верхнюю одежду почти всегда служит широкий восточный халат – летом полосатый шелковый, а зимою черный суконный на меху, с бобровою или с котиковою опушкой... В домашнем быту муллы носят тот же костюм, что и остальные татары» [13, с. 267–268].

В повседневной жизни духовенства головным убором была тюбетейка. Его носило все татарское мужское население. Она была из бархатного материала, преимущественно черного, реже синего и других цветов. Подкладка всегда делалась из бумажной ткани. У зажиточных же была обшита серебряным или золотым газлуном, были и вышитые жемчугом, золотом (такие одевали в наиболее торжественных случаях) [13, с. 269]. Другим головным убором был каляпуш (кэлэпуш) – мягкая форма круглой тюбетейки. Его шили из различных тканей, чаще всего из бархата или манчестера. Они были также однотонного цвета или расшитые орнаментом, или полоской. По словам этнографа Н.И. Воробьева тюбетейки белого цвета одевали только старые муллы и ишаны [2, с. 264].

Часто имамы носили с собой четки. Их использовали во время богослужений для поминания Аллаха. Они состояли из 99 шариков, разделенных на 3 равные части и были сделаны из различного материала. У казанских татар большею частью четки были из финиковых косточек, деревянных шариков или из семян растения, именуемого в народе Марям ана (Слезы Богородицы) [7, с. 9].

По примеру пророка Мухаммада мусульманское духовенство, особенно пожилого возраста, носило трость или посох. Они имели разные формы. Этнограф К. Фукс в своих воспоминаниях пишет: «гости собрались медленно и, собравшись, вероятно дали знать мулле, потому что он приехал после всех гостей с предлинной палкою в руке» [15, с. 75].

По словам миссионера Я.Д. Коблова, строгие духовные лица использовали свои палки для наказания провинившихся. Так, при встрече с пьяными прихожанами в селе, муллы били их палкой без долгих рассуждений. Поэтому, выпившие мусульмане, видя муллу, тотчас прятались. Миссионер приводит интересный случай общения с одним духовным лицом: «Не так давно на одном базаре мулла высказывал сожаление, что вот он сломал хорошую палку с серебряным набалдашником. Оказывается он поехал на базар и, встретив на дороге пьяного прихожанина, сделал ему соответствующий строгий выговор. Тот ответил грубостью. Тогда мулла пустил в ход свой посох, но посох оказался не прочным и сломался. «Ужасно сердил меня, говорил мулла русским ломанным языком, еще больше надо было его бить. Да вот палка сломалась; не его пьяницу жалко, а палку жалко» [6, с. 10–11].

Исследователь Н.П. Штейнфельд отмечает: «Пожилые муллы при выходе на улицу не выпускают из рук большой трости с металлическим набалдашником

и при этом ходят не спеша, чинно и с величайшим достоинством. Отличающиеся из них особенной восточной важностью не смотрят даже вам прямо в лицо, а опускают глаза вниз. Молодые же муллы ведут себя свободнее, держатся далеко развязнее, говорят сносно по-русски и трость употребляют только отправляясь в мечеть или на какое-нибудь религиозное торжество» [13, с. 267–268].

Посох служил неизменным атрибутом во время пятничных проповедей на минбаре в мечети. Об этом отмечал и этнограф А. Сперанский: «Для проповеди мулла с важностью восходит на кафедру, держа в руках длинную березовую палку» [12, с. 19].

Жены татарских мулл отличались особенной церемонностью и скромностью. При встрече с посторонними мужчинами они закрывали часть лица кончиком платка или рукавом платья, оставляя глаза [13, с. 268].

Некоторые представители мусульманского духовенства в качестве украшения носили кольцо из серебра. По примеру пророка Мухаммада, часто встречалось использование серебряной перстень-печатки, где было выгравировано имя владельца [1, с. 151]. Такую, например, носил известный богослов Нургали Хасанов. На его небольшой выгравированной перстень-печатке овальной формы было написано «Мулла Нургали мударрис». В крайних случаях он его использовал и в качестве печати. К примеру, среди сохранившихся книг из его домашней библиотеки имеется печать именно с этого перстня-печатки. Порой этот элемент украшения служил важной ролью в дальних поездках. Так, например, в XIX веке по пути из хаджа Габделкасым шейх сильно заболел и умер в д. Быковка (Угез Куагы) Тетюшского уезда Казанской губернии. Его похоронили на старом кладбище деревни. Жители узнали его имя только из перстня-печатки. Из-за почтения к нему установили надгробный камень с надписью, и его могила почитается по сей день.

Рис. 3. Изображение надписи перстня-печатки Нургали Хасанова

Таким образом, материальный достаток, личные черты характера духовных лиц Волго-Камья ярко отражались в облике и качестве их одежды. В повседневной жизни они носили традиционную национальную одежду. При

исполнении служебных обязанностей обязательным атрибутом были чапан, чалма, тюбетейка, в мечети посох и четки.

Библиографический список

1. Багин С.А. Об отпадении в магометанство крещеных инородцев Казанской епархии и о причинах этого печального явления / С.А. Багин – Казань: Центр. тип., 1910. – 35 с.
2. Воробьев Н.И. Казанские татары (этнографический очерк) / Н.И. Воробьев // Материалы по изучению Татарстана: Сб. статей. Вып. 2. – Казань, 1925. – С. 151.
3. Воробьев Н.И. Казанские татары: Этнографическое исследование материальной культуры дооктябрьского периода / Н.И. Воробьев – Казань: Татар. кн. изд-во, 1953. – С. 237, 265.
4. Знаменский В.П. Казанские татары / В.П. Знаменский – Казань: Иман, 2004. – С. 7.
5. Загидуллин И.К. Исламские институты в Российской империи: Мечети в европейской части России и Сибири / И.К. Загидуллин – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. – С. 216.
6. Коблов Я.Д. О магометанских муллах. Религиозно-бытовой очерк / Я.Д. Коблов. – Казань: Центр. тип., 1907. – С. 10–11.
7. Малов Е.А. О крещеных татарах (из миссионерского дневника) / Е.А. Малов – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891. – С. 9.
8. Мухамедова Р.Г. Татарская народная одежда / Р.Г. Мухамедова – Казань: Татар. кн. изд-во, 1997. – С. 20.
9. Нургали бин Хасан аль Казани, аль Мирзави. 58 ел гасырда жәүәләң [В одном столетии 58 лет путешествий]. – Оренбург: Дин ва мағыйшат. – 1910. – С. 7.
10. Путевые заметки Н.А. Толмачева о жизни и быте крестьян Казанской губернии в середине XIX в.: сборник документов и материалов. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. – С. 90.
11. Сбоев В.А. О быте крестьян в Казанской губернии / В.А. Сбоев – Казань: Изд-е Дубровина, 1856. – С. 20.
12. Сперанский А. Казанские татары: историко-этнографический очерк / А. Сперанский – Казань: Центр, тип., 1914. – С. 19.
13. Штейнфельд Н.П. Малмыжские татары, их быт и современное положение / Н.П. Штейнфельд // Календарь и памятная книжка Вятской губернии за 1894 год. – Вятка: губернская типография, 1893. – С. 231–232.
14. Уразманова Р.К., Габдрахманова Г.Ф., Завгарова Ф.Х., Мухаметзянова А.Р. Мусульманский культ святых у татар: образы и смыслы /

Р.К. Уразманова, Г.Ф. Габдрахманова, Ф.Х. Завгарова, А.Р. Мухаметзянова. – Казань: Изд-во «ЯЗ». – С. 72–73.

15. Фукс К.Ф. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношении / К.Ф. Фукс – Казань: университетская типография, 1844. – С. 75.

16. Юсупов М.Х. Шигабутдин Марджани как историк / М.Х. Юсупов – Казань: Татар. кн. изд-во, 1981. – С.74.

References

1. Bagin S.A. On the fall into Magometanism of baptized foreigners of the Kazan diocese and on the reasons for this sad phenomenon. Kazan: Tsentr.tip., 1910. – 35 p. (In Russ.).

2. Vorobyov N.I. Kazan Tatars: Ethnographic. feature article. Kazan: 2-ya Gostip. komb. izd. i pechati “Vostok”, 1925. – P. 133–166. (In Russ.).

3. Vorobyov N.I. Kazan Tatars: Ethnographic study of the material culture of the pre-October period. Kazan: Tatgosizdat, Red. nauch.-tekhn. lit., 1953. – 383 p. (In Russ.).

4. Znamensky V.P. Kazan Tatars. Kazan: Iman, 2004. – 73 p. (In Russ.).

5. Zagidullin I.K. Islamic institutions in the Russian Empire: Mosques in the European part of Russia and Siberia. Kazan: Tatarskoye kn. izd-vo, 2007. – 415 p. (In Russ.).

6. Koblov Y.D. About the Mohammedan mullahs. Religious and everyday essay. Kazan: Tsentr. tip., 1907. – 17 p. (In Russ.).

7. Malov E.A. On baptized Tatars (from a missionary diary). Kazan, 1891.– 58 p. (In Russ.).

8. Mukhamedova R.G. Tatar folk clothes: Album. Kazan: Tat. kn. izd-vo, 1997. – 223 p. (In Russ.).

9. Nurgali bin Hassan al Kazan, al Mirzavi. 58 ел гасырда жәүәләһ [In one century 58 years of travel]. Orenburg: Din va magishat. 1910. – 32 p. (In Tatar).

10. Travel notes by N.A. Tolmachev on the life and life of peasants of the Kazan province in the middle of the XIX century.: a collection of documents and materials. Kazan: Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN RT, 2019. – 132 p. (In Russ.).

11. Sboyev V.A. About the life of peasants in the Kazan province. Kazan: Dubrovin, 1856. – 36 p. (In Russ.).

12. Speransky A. Kazan Tatars: historical and ethnographic essay. Kazan: Tsentral'naya tip., 1914. – 30 p. (In Russ.).

13. Steinfeld N.P. Malmyzhsky Tatars, their life and modern situation // Calendar and memorial book of the Vyatka province for 1894. Vyatka: gub. tipografiya, 1893. – P.231–232. (In Russ.).

14. Urazmanova R.K., Gabdrakhmanova G.F., Zavgarova F.K., Mukhametzyanova A.R. Muslim cult of saints among the Tatars: images and meanings. Kazan: YAZ. – P. 72–73. (In Russ.).

15. Fuks K.F. Kazan Tatars in statistical and ethnographic relations. Kazan: Univ. tip., 1844. – 131 p. (In Russ.).

16. Yusupov M.H. Shigabutdin Marjani as a historian. Kazan: Tatar. kn. izd-vo, 1981. – 232 p. (In Russ.).

«Ренессанс XII века» и педагогическое наследие Марциана Капеллы

Василий Иванович Арсеньев

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
vasiliy.arsenev@mail.ru

Научный руководитель – Шмелева Людмила Михайловна, к.и.н., доцент,
доцент кафедры археологии и всеобщей истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье проанализированы вопросы образования в Западной Европе XII века. Были указаны перемены в средневековом обществе, которые находили отражение в процессе обучения интеллектуальной элиты. Особое внимание обращено на сохранение значимости педагогического наследия Марциана Капеллы. Кроме того, определены основные направления дальнейшего развития средневекового образования.

Ключевые слова: ренессанс XII века, свободные искусства, Марциан Капелла, Пьер Абеляр, Гуго Сен-Викторский, Иоанн Солсберийский, Шартрская школа

Для цитирования: Арсеньев В.И. «Ренессанс XII века» и педагогическое наследие Марциана Капеллы / В.И. Арсеньев // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 22–30. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Original article

History studies

«Renaissance of the XII century» and the pedagogical heritage of Marcian Capella

Vasiliy I. Arsenev

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, vasiliy.arsenev@mail.ru

Abstract. The article analyzes the issues of education in Western Europe of the XII century. The changes in medieval society were indicated, which were reflected in the process of teaching the intellectual elite. Special attention is paid to the preservation

of the significance of the pedagogical heritage of Marcian Capella. In addition, the main directions of further development of medieval education have been identified.

Keywords: Renaissance of the XII century, liberal arts, Marcian Capella, Pierre Abelard, Hugo of Saint Victor, John of Salisbury, Chartres school

For citation: Arsenev V.I. “Renaissance of the XII century” and the pedagogical heritage of Marcian Capella // Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 22–30. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Введение

На тему «Ренессанса XII столетия» писали многие зарубежные историки. Так, Чарльз Хаскинс из Гарварда (автор термина) рассматривал вопросы латиноязычной культуры этого периода: книги, библиотеки, обучение грамматике и риторике. А в учебном пособии Парэ, Брюнэ и Трабле «Возрождение двенадцатого века» (Париж, 1933 год) внимание уделено как личному вкладу представителей культуры, таких как Петр Абеляр, так и растущему формализму, и системности в ученых занятиях, которые, в конечном счете, привели к образованию университетов.

Однако проблема «свободных искусств» и роли педагогического трактата Марциана Капеллы («О бракосочетании Филологии и Меркурия») все еще остается малоизученным направлением исследований. Цель настоящей работы – рассмотреть особенности образования в Западной Европе XII века в контексте общих тенденций того времени и педагогического наследия Марциана Капеллы.

Методы

Методологический потенциал включает: нарративный (описательно-повествовательный) метод, сопровождаемый анализом письменных источников, и историко-сравнительный метод, применение которого позволяет сопоставить «Ренессанс XII века» с точки зрения развития образования с предшествующим периодом и последующими эпохами, а также общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция). В исследовании, кроме того, нашли отражение элементы биографического метода: представлены сведения о жизни и деятельности таких ученых, как Петр Абеляр и Иоанн Солсберийский.

Результаты и обсуждение

В XII веке наблюдается заметное усиление тенденций, которые сложились еще в предшествующий период. Прежде всего, продолжается укрепление позиции философии в форме диалектики (формальной логики, восходящей к «Органону» Аристотеля). А, кроме того, обостряется борьба внутри западноевропейской интеллектуальной элиты.

События той эпохи наглядно показывают, что дискуссия – это такая же форма борьбы, как и ведение военных действий. Один из самых ярких представителей «Ренессанса XII века» **Петр/Пьер Абеляр** (1079–1142) неоднократно в своих произведениях пытается изобразить себя как «воина Христа», который сражается с врагами истины.

Читая сочинения Абеляра, можно почерпнуть определенные сведения о содержании образования того времени. «Я, – пишет Абеляр, – предпочел упражнения в диалектических рассуждениях всем свидетельствам философии. Я сменил на то оружие все прочее и предпочел военным трофеям спор в диспутах. Поэтому я переходил из одной провинции в другую ради диспута, прослышав о том, что там процветают занятия в этом искусстве. Я стал подражателем перипатетиков» [1, с. 5].

Заметим, что студенты той эпохи нередко становились скитальцами, поскольку университетов в собственном смысле слова, как постоянных учреждений, еще не существовало.

Далее, Абеляр, слушая курс риторики, одновременно занимается преподаванием диалектики; он еще и вступает в диспуты непосредственно с самим магистром, а это значит, в те времена между учениками и учителями было, в известном смысле, равноправие, что, конечно, подрывало дисциплину. В целом, то, как изображает Абеляр свои студенческие годы (обучение в разных местах, переход от одного магистра к другому), позволяет утверждать, что свобода у школяров того времени была почти неограниченной.

Вопрос о дисциплине приобретает и другое звучание – в контексте программы семи «свободных искусств». Эта система к XI веку приходит в упадок (просто потому, что учащимся предоставлена полная свобода выбора дисциплин для обучения). На примере Пьера Абеляра мы видим, что и в начале XII столетия ситуация не меняется.

Автор «Истории моих бедствий» не упоминает о том, у кого он обучался грамматике. Хотя, конечно, латынь, как и другие «священные языки» (иврит и греческий), Абеляр знал. В автобиографии он ни словом не обмолвился и о дисциплинах математического квадривиума (арифметика, геометрия, астрономия, музыка); по-видимому, он не проявлял к ним особого интереса.

Подлинной страстью Пьера Абеляра была диалектика: он явно грезил о славе философов древности и победами в дискуссиях создал себе имя, хотя и приобрел при этом немало врагов. Смысл диалектики Абеляр видел в сопоставлении высказываний и выявлении противоречий. Этот принцип лежит в основе его сочинения “*Sicetnon*” (лат. «Да и нет»): объемный труд, в котором собрано более 1800 выписок из Библии и произведений христианских авторов (отцов церкви), был задуман им как учебник по диалектике для школяров.

На примере жизни и деятельности Петра Абеляра можно говорить о том, что в начале XII века программа семи «свободных искусств» не была в полном смысле слова строгой системой, которой бы придерживались все без исключения (большинство дисциплин, скорее, носит факультативный характер, иначе говоря, остается свобода выбора предметов для изучения).

Однако, несмотря на ряд проблем (например, постоянные перемещения учащихся между школами и магистрами), в этот период закладываются основы будущего университетского образования (появляются его ведущие формы: лекции и диспуты).

Произведение Марциана Капеллы «О бракосочетании Филологии и Меркурия» продолжало функционировать в качестве учебного пособия до первой половины XII века включительно [2, р. 1019]. В частности, он оказал заметное влияние на Гуго Сен-Викторского (ок. 1096–1141). В его «Дидакаликоне» встречаются вполне однозначные аллюзии на трактат Марциана Капеллы. Например, фраза, что «семь свободных искусств являются своего рода служанками, коих Меркурий получил в приданое за Филологией» [3, с. 320] (здесь налицо путаница: на самом деле, «свободные искусства» по М. Капелле – это дар Меркурия своей невесте Филологии, а ее приданое – это семь дев, связанных с гаданиями и предсказаниями [4]).

Гуго Сен-Викторский явно выступает за возрождение системы семи «свободных искусств» в полном объеме и без всяких изъятий. Так он пишет: «Из всех названных выше наук древние особенно предписывали *познание семи наук*, видя в них ту преимущественную пользу, что их твердое знание позволяет впоследствии постичь другие науки. Они являются наилучшим орудием и средством познания, влекущего к постижению всей философской истины. Они носят имя тривиума и квадривиума, и благодаря их силам живой дух проникает в тайны премудрости. И никто не может удостоиться звания магистра, если не обладает познанием этих семи наук» [3, с. 330].

Кроме того, в программу обучения Гуго Сен-Викторский вносит много нового. Так, он впервые говорит о физике как части философии: «Слово «*физис*» переводится как природа, и поэтому Боэций называл ее наукой о природе...» [3, с. 317].

Таким образом, возрастает интерес к природе, которая постепенно становится полноценным объектом изучения, наряду со Священным Писанием, а также дисциплинами тривиума и квадривиума. Разум (мудрость) и Природа отныне объявляются ценностями, которые, по выражению Жака Ле Гоффа, «спускаются с небес на землю» [5]. Это, конечно, является очевидным свидетельством продолжающейся секуляризации (обмирщения) сознания

западноевропейцев, без которого не был бы возможен переход к университетскому образованию в XIII веке.

Другой яркий представитель «Ренессанса XII века» – **Иоанн/Джон Солсберийский** (ок. 1120–1180). В сфере образования наиболее известным его сочинением является трактат «Металогикон», посвященный дисциплинам тривиума (прежде всего, диалектике, которая рассматривается в духе Аристотеля и Боэция, здесь ставится и вопрос универсалий). Этот труд по педагогике написан Иоанном в 1159 году. Нам, прежде всего, интересны его воспоминания о временах обучения во Франции (книга II, глава X), которые пришлось на 1136–1148 годы.

Иоанн попал в Париж поколением позже Абеяра, но в юности прошел примерно тот же самый путь, получив образование в различных школах и у разных магистров Иль-де-Франс. «Я, – пишет он, – прежде всего, отправился к перипатетику из Палле, всеми обожаемому прославленному ученому, который тогда царил на горе св. Женевиевы» [6, с. 497]. У этого ученого Иоанн узнал первоосновы диалектики. А после его отъезда продолжил обучение у других учителей.

Два года Иоанн провел в Париже на холме св. Женевиевы, и за это время «настолько привык к определенным темам, правилам и другим *первоначалам* науки, которыми педагоги пичкают обычно юные души», что стал считать себя «маленьким мудрецом» [6, с. 498]. Однако затем он, с одобрения наставников, перешел к грамматике из Конша, у которого проучился еще три года, проводя свои дни за усердным чтением книг.

«Вслед за тем, – пишет Иоанн, – я стал учеником Ричарда по прозвищу Епископ, человека, сведущего почти во всех науках... С Ричардом я повторил всё, что учил с другими, а также выучил кое-что новое из квадривиума» [Там же].

Таким образом, образование Иоанна можно назвать классическим и вполне разносторонним: он не остановился на дисциплинах тривиума и продолжил обучение остальным наукам из числа «свободных искусств».

В итоге на занятия разными науками Иоанн потратил почти двенадцать лет своей жизни.

Мы видим, что образование того времени претворяло в жизнь один из главных педагогических принципов Марциана Капеллы – *основательности обучения* (преподавание первоначал, основ той или иной науки), не выражая при этом сути его понимания философии как филологии, а не диалектики. Полемический характер образования более всего соответствовал реалиям XII столетия, когда господствовала идея борьбы, представленная в религиозном свете («воин Христа», борец за церковь, которая суть «тело Христово» и т.д.).

Некоторое воплощение нашел и другой педагогический принцип Марциана Капеллы – *всеобщности обучения*, «чтобы оба пола могли взойти на небо» [4], то есть доступности образования не только юношам, но и девушкам. В более полной степени этот принцип будет реализован уже в Новое время. Но пока женское обучение делало только первые шаги. Так, известно, что возлюбленная Абеяра – Элоиза получила неплохое образование (по меркам своего времени): «Хотя она и лицом не была незначительна, богатством же познаний превосходила всех. Ведь это благо, то есть образование, у женщин в редкость...» [1, с. 14].

Другой образованной женщиной эпохи «Ренессанса XII столетия» была Хильдегарда Бингенская (1098–1179) – аббатиса бенедиктинского монастыря Рупертсберг, которая известна, благодаря своим мистическим видениям, составившим «Путеведение, или Познание путей Господних» (*Scivias*, ок. 1152 года). Она писала стихи (вопреки канонам, без рифмы), сочиняла к ним музыку, оставила трактаты по медицине. Впрочем, нельзя назвать образование, которое получила Хильдегарда, целостным и систематическим. Так, ее познания в латыни были весьма умеренными. Известно, что, когда она взялась за перо, чтобы записать свои видения, ей пришлось не раз обращаться к знакомым клирикам за разъяснением склонений и спряжений слов [7, с. 321].

Однако Хильдегарда прекрасно знала Священное Писание (в ее гимнах постоянно встречаются явные и скрытые отсылки ко многим книгам Ветхого и Нового Завета, включая Песнь Песней и Откровение Иоанна Богослова), а также обладала некоторыми сведениями в области естествознания и философии.

Регион Иль-де-Франс в XII веке становится центром европейской образованности. В Шартре, – городок неподалеку от Парижа, – в это время переживает расцвет философская школа, начало которой положил епископ Фульберт (ум. в 1028 году). Теперь она представлена такими известными деятелями науки как Бернад и его брат Тьерри.

Бернард Шартрский (ок. 1070–ок.1130) занимался комментированием трудов Платона, но более всего известен фразой, ставшей символом эпохи: «Мы подобны карликам, усевшимся на плечах гигантов» [8, р. 167]. В «Металогиконе» Иоанн Солсберийский характеризует Бернарда как грамматика, то есть знатока классической латинской литературы, и называет его «самым щедрым источником словесности в наше время». По его свидетельству Бернард учил так: «Чем больше ты знаком с науками..., тем полнее поймешь правоту древних авторов и тем яснее станешь их преподавать. Они из первоначальной истории с помощью всех дисциплин... создавали законченное произведение как прообраз всех искусств. Грамматика и Поэзия, тесно сплетаясь, покрывают все

пространство изображаемого. На этом поле Логика... приносит блеск золота разумных доказательств. Риторика силой убедительности и красноречии подобна сиянию серебра. Квадрига Математики движется по следам других искусств и оставляет бесконечное разнообразие цветов и оттенков. Изучив тайны природы, Физика вносит очарование своих нюансов. Наконец, возвышающаяся над прочими ветвями Этическая Философия... превосходит все остальные тем достоинством, которое она придает произведению» [9, с. 10].

Тьери/Теодорик Шартрский (младший брат Бернарда, умер ок. 1155 года) оставил после себя «Семикнижие» – сборник текстов и пособий, на основе которых в Шартрской школе осуществлялось преподавание семи «свободных искусств». Так, основу обучения грамматике составляли трактаты Элия Доната и Присциана. При изучении риторики обращались к Цицерону и *Марциану Капелле*. По диалектике главными пособиями были сочинения Боэция и «Органон» Аристотеля. В курсах квадривиума фигурировали Боэций, *Марциан Капелла*, Исидор Севильский, Колумелла, Герберт Орильякский, Гигин, Птолемей [10, с. 203].

Результаты проведенного исследования позволяют сравнивать «Ренессанс XII века» с предыдущим периодом, когда было положено начало тенденциям, получившим развитие в эту эпоху, и с последующим временем, которое характеризуется становлением средневекового университета. Истоки высшего образования в Западной Европе связаны с такими деятелями науки и учителями XII века, как Пьер Абеляр и Бернард Шартрский.

Выводы

Таким образом, в XII веке: 1) продолжается секуляризация (обмирщение) сознания интеллектуальной элиты; 2) растет роль и значение светских наук в обучении, 3) произведение Марциана Капеллы пользуется популярностью в качестве учебного пособия как по дисциплинам тривиума (в частности, риторике), так и квадривиума, а, кроме того, находят некоторое применение его педагогические идеи.

Заключение

В целом, XII век в Западной Европе (прежде всего, в Иль-де-Франс) прошел под знаком возрождения античности и традиций предков, поэтому к этому периоду применим термин «Ренессанс». Это было время, когда в религиозное мировоззрение западноевропейцев вторгаются мирские ценности, как-то: разум и природа. Растет стремление к познанию светских наук, в том числе тех, которые выходят за рамки семи «свободных искусств» (физика, естествознание, медицина). И, вероятно, это был последний период, когда сочинение Марциана Капеллы «О бракосочетании Филологии и Меркурия» все

еще использовалось в качестве одного из основных учебных пособий по дисциплинам тривиума и квадравиума.

Библиографический список

1. Абеляр П. История моих бедствий: пер. с лат. С.С. Неретиной / П. Абеляр – Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: ИФРАН, 2011. – 125 с.
2. Marziano Capella. *Le nozze di Filologia e Mercurio*, a cura di I. Ramelli / Capella Marziano. – Milano: Bompiani, 2001.
3. Сен-Викторский Гуго. Семь книг назидательного обучения, или Дидаскаликон: пер. с лат. Ю. П. Малинина / Гуго Сен-Викторский // Антология педагогической мысли христианского Средневековья. М., 1994. – Т. 2. – 352 с.
4. Капелла Марциан. Бракосочетание Филологии и Меркурия: пер. Ю.А. Шахова / Марциан Капелла – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, Петроглиф, 2019. – 400 с.
5. Ле Гофф Ж. Рождение Европы: пер. с фр. А. И. Поповой / Ж. Ле Гофф – СПб: «Александрия», 2008. – 496 с.
6. Солсберийский Иоанн. Металогикон / Иоанн Солсберийский // Памятники средневековой латинской литературы X–XII вв. – М., 1972. – 564 с.
7. Памятники средневековой латинской литературы X–XII вв. / Отв. ред М. Е. Грабарь-Пассеки, М. Л. Гаспарова. – М.: Наука, 1972. – 564 с.
8. MacGarry, Doyle D. *The Metalogicon of John Salisbury: A Twelfth-century Defense of the Verbal and Logical Arts of the Trivium* / MacGarry, D. Doyle – Berkeley: University of California Press, 1955.
9. Ле Гофф Ж. Интеллектуалы в Средние века: пер. с фр. А.М. Руткевича. 2-е изд. / Ж. Ле Гофф – СПб: Изд-во С.- Петерб. ун-та, 2003. – 160 с.
10. Жильсон Э. Философия в Средние века: от истоков патристики до конца XIV века / Э. Жильсон – М.: Культурная революция, Республика, 2010. – 678 с.

References

1. Abelyar P. *The story of my disasters: trans. from lat. S.S. Neretina*. Ros. akad. nauk, In-t filosofii. Moscow: IFRAN, 2011. – 125 p. (In Russ.)
2. Marziano Capella. *Le nozze di Filologia e Mercurio*, a cura di I. Ramelli / Capella Marziano. – Milano: Bompiani, 2001. (In Italian)
3. Gugo Sen-Viktorskij. *The Seven Books of Edifying Teaching, or Didascalicon: per. from lat. Yu.P. Malinin*. Anthology of pedagogical thought of the Christian Middle Ages. – Moscow, 1994. – V.2. – 352 p. (In Russ.)
4. Kapella Marcian. *The Marriage of Philology and Mercury: trans. Yu.A. Shahov*. Moscow; Saint-Petersburg: Centr gumanitarnyh iniciativ, Petroglif, 2019. – 400 p. (In Russ.)

5. Le Goff Zh. The Birth of Europe: trans. from fr. A.I. Popova. Saint-Petersburg: "Aleksandriya", 2008. – 496 p. (In Russ.)
6. Ioann Solsberijskij. Metalogikon. Monuments of medieval Latin literature X-XII centuries. Moscow, 1972. – 564 p. (In Russ.)
7. Monuments of medieval Latin literature X-XII centuries. Moscow: Nauka, 1972. – 564 p. (In Russ.)
8. MacGarry, Doyle D. The Metalogicon of John Salisbury: A Twelfth-century Defense of the Verbal and Logical Arts of the Trivium. Berkeley: University of California Press, 1955.
9. Le Goff Zh. Intellectuals in the Middle Ages: trans. from fr. A.M. Rutkevich. 2-e izd. Saint-Petersburg: Izd-vo S.- Peterb. un-ta, 2003. – 160 p. (In Russ.)
10. Zhilson E. Philosophy in the Middle Ages: from the Origins of Patristics to the end of the XIV century. Moscow: Kul'turnaya revolyuciya, Respublika, 2010. – 678 p. (In Russ.)

Вопрос о проливах в русско-турецких отношениях в начале XX в.

Гёкхан Арслан

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
g.arслан.89@hotmail.com

Научный руководитель – Литвин Александр Алтерович, д.и.н., профессор,
заведующий кафедрой отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В данной работе исследуется вопрос о проливах в русско-турецких отношениях с начала XX века до Первой мировой войны. Захват проливов, дающий торговые и военные преимущества, становится приоритетным вопросом внешней политики России в XVIII–XIX веков. Заняв проливы Россия планировала установить господство в Средиземном море, переправив туда Черноморский флот. До Первой мировой войны у России было множество различных планов по завладению проливами. Но планам не дано было осуществиться. Этому способствовала поддержка Османской империи Англией и Францией, а также защита территориальной целостности Османской империи Германией и Австрией. К тому же, Россия несколько раз хотела внезапным нападением захватить проливы – в 1892, 1897 и 1908 годы – но эти планы не были реализованы из-за неготовности Черноморского флота. Кроме того, министр иностранных дел России Александр Петрович Извольский совершил несколько дипломатических поездок в европейские государства, с целью изменения статуса проливов и обретения Черноморским флотом права беспрепятственно перемещаться в Средиземное море и обратно.

Ключевые слова: Россия, Османская империя, проблема проливов, Стамбул, Черное море

Для цитирования: Арслан Г. Вопрос о проливах в русско-турецких отношениях в начале XX в. / Г. Арслан // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 31–42. URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

The question of the straits in Russian-Turkish relations in the beginning of the XX century

Gökhan Arslan

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, g.arslan.89@hotmail.com

Abstract. The article analyzes the issue of the Dardanelles and the Bosphorus Straits in Russian-Turkish relations since the beginning of the 20th century till the beginning of the First World War. As a priority issue in foreign policy of Russian Empire in the 18th and 19th centuries became the capture of the straits, which would provide the trade and military advantages. Having occupied the straits, Russia planned to establish dominance in the Mediterranean Sea by transferring there the Black Sea Fleet. Before the First World War, Russia had a lot of unsuccessful attempts of the straits occupation. This was influenced by England, France, who supported the Ottoman Empire against the possible seizure of the straits by Russia, as well as Germany and Austria, who spoke out in defense of the territorial integrity of the Ottoman Empire. In addition, Russia several times wanted to occupy the straits with a sudden attack – in 1892, 1897 and 1908 – but these plans were not implemented due to the unavailability of the Black Sea Fleet. In addition, Russian Foreign Minister Alexander Petrovich Izvolsky initiated diplomatic trips to European states in order to change the status of the straits and allow the Black Sea Fleet to move freely to and back from the Mediterranean Sea.

Keywords: Russia, Ottoman Empire, Straits problem, Istanbul, Black Sea

For citation: Gökhan A. The question of the straits in Russian-Turkish relations in the beginning of the XX century. Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 31–42. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Введение

Цель данной работы – изучить тему проливов в русско-турецких отношениях от начала XX века до Первой мировой войны. Источниками являются данные из Османских архивов, русской и турецкой литературы. События рассмотрены в хронологическом порядке. При объективном методе исследования авторские комментарии к тексту не добавлялись. Основная **задача** работы – рассмотреть идеи и планы России по захвату проливов в контексте русско-турецких отношений в период с начала XX века до Первой мировой

войны. В данной работе были использованы следующие методы: метод анализа, системный метод, историко-генетический метод, метод исторической периодизации. В данной работе, в соответствии с целью исследования, были отражены мысли и чувства людей, причастных к историческим событиям. Таким образом, данная работа является объективным и новым научным исследованием.

В первой половине XVIII века Россия в результате безуспешных сражений с Османской империей, не смогла получить выход к Черному морю. В результате победы России в русско-турецкой войне 1768–1774 годов и подписания Кючук-Кайнаджирского мирного договора Россия становится Черноморской державой. До подписания данного договора на Черном море господствовала и полностью контролировала проливы только Османская империя. Она же принимала решения в вопросе предоставления права прохода через проливы другому государству. Данным договором Россия обеспечила проход через проливы торговых судов, а договорами против наполеоновской угрозы 1798 и 1805 годов – и военных кораблей. Хотя двусторонние отношения ухудшились во время наполеоновских войн, Россия вернула себе те же права на проход через проливы по Ункяр-Искелесийскому договору, подписанному в 1833 году. Однако Россия потеряла данные права в связи с Лондонской конвенцией о проливах, заключенной Англией и Францией, с целью недопущения выхода России в Средиземное море. До 1841 года Османская империя управляла проливами по двусторонним соглашениям. Теперь, согласно данной конвенции, проход всех торговых судов через проливы был свободным, однако проход военных кораблей запрещался даже в мирное время. Таким образом, проливы приобретают международный статус.

После Лондонской конвенции о проливах 1841 года, Парижского мирного договора 1856 года, Лондонской конвенции 1871 года и Берлинского конгресса 1878 год статус проливов не претерпевал никаких изменений. Это связано с тем, что европейские государства были единогласно против возможного выхода России в Средиземное море.

Подход России к теме проливов в начале XX века

Начатая Россией в XVIII века политика выхода к Черному морю к XIX веку стала политикой захвата проливов. Данный вопрос стал приоритетом внешней политики России, так как заняв проливы, страна получала бы преимущества в торговле и вопросах безопасности. После захвата проливов, переправив через них свой Черноморский флот, Россия планировала установить господство на Средиземном море. Идея захвата Россией проливов была поддержана многими российскими государственными деятелями, мыслителям и обществом [1, с. 806].

С начала XIX века до Первой мировой войны у России было множество различных планов по завладению проливами:

1. Захватить проливы в результате внезапного вторжения.
2. Заручиться поддержкой европейских государств в вопросе захвата проливов.
3. Захватить проливы во время сражений европейских государств в крупной войне.
4. Построить военную базу, выкупив земли в окрестностях Босфора.

Россия планировала захватить проливы внезапным нападением в 1892 году, однако данная операция была отложена из-за неготовности российского Черноморского флота. В 1897 году снова готовится проект о захвате проливов, однако от данной идеи правительство было вынуждено отказаться по причине нехватки десантных кораблей [2, с. 49].

Несмотря на то, что с 1890-х годов внешняя политика России сосредоточилась на Дальнем Востоке, военный министр России генерал Алексей Николаевич Куропаткин и другие министры заявляли, что взятие Босфора является «важнейшей задачей XX века».

Быстрый рост влияния Германии на политику и экономику Османской империи в 1900-е годы стал угрожать интересам Российской империи в проливах. Такие Османские проекты, как «Багдадская железная дорога» и «Черноморская прибрежная железная дорога» так же противоречили интересам России. Русские, будучи против этих проектов, обратились к османскому правительству с требованием не строить железную дорогу у границ Российской империи. Соответствующий документ был передан российским послом в Высокую Порту (правительство Османской империи). По причине нежелания султана Абдул-Хамида II вражды и очередной войны с Россией, было подписано взаимное соглашение. В данном соглашении султан Абдул-Хамид II гарантировал, что «Османская империя в течение десяти лет не будет строить железную дорогу на берегу Черного моря и у границ Российской империи на Кавказе, и ни одному государству не будет сделано никаких уступок в этом вопросе» [3, с. 137].

За ходом русско-японской войны 1904–1905 годов внимательно следил весь мир, в том числе и Османская империя. До начала войны Япония предлагала Османской империи сотрудничество против России. Однако султан Абдул-Хамид II не принял данное предложение, во избежание провокации России. Совместно с правительством, султан Абдул-Хамид II во внешней политике старались использовать другие государства, настраивая их друг против друга. Так, например, заручившись поддержкой Франции и Англии против возможного нападения со стороны Австрии и России, а также поддержкой Германии против планов Англии в арабском мире.

В 1904–1905 года Россия потерпела сокрушительное поражение в войне с Японией за Корею. Война с Японией обошлась России в 2,5 миллиарда рублей. Победа Японии стала возможна благодаря поддержке англичан и хорошей организованности войск как на суше, так и на море. В данной войне Россия потеряла не только Черноморский флот, но и всю свою военно-морскую мощь при обороне Порт-Артура и в Цусимском сражении [4, с. 51].

Во время войны с Японией Черноморский флот России имел в боевом составе 8 эсминцев, 2 крейсера и 4 минных крейсера [5]. Во время русско-японской войны Россия в очередной раз осознала ценность проливов. Война поставила вопрос о необходимости переправы Черноморского флота на Дальний Восток, что повлекло за собой новые события. В случае отправки Черноморского флота на войну с Японией принцип закрытости проливов для всех военных кораблей был бы нарушен и проливы открылись бы для военных кораблей всех государств. Возникновение такой ситуации идет вразрез с национальной безопасностью России, так как не имея флота, Россия не сможет вмешаться в армянское восстание в Анатолии. Существует также вероятность того, что Германия, став сильнее благодаря промышленным инвестициям в Османской империи, захватит проливы. Открытие проливов для всех кораблей, также означает, что Болгарское княжество сформирует свой военный флот. В таком случае Черное море уже перестанет быть лишь «русско-турецким озером» [6, с. 1180].

Несмотря на то, что запрет прохода военных кораблей через проливы согласно Берлинскому договору обеспечивает безопасность России, столкновение с дипломатическими трудностями, возникшими при выводе Черноморского флота в Японской войне, продемонстрировало, насколько важным для России является захват проливов. Вопрос о проходе русских военных кораблей через проливы возник в соответствии с просьбой, переданной Высокой Порте русским посольством в Стамбуле во время Японской войны. Естественно, согласно подписанным ранее договорам проход Российских кораблей через проливы был запрещен. Стремление России обрести право прохода через проливы ставило под угрозу отношения Абдул-Хамида II с Англией. Османская империя оказалась меж двух огней; с одной стороны опасаясь реакции, последующей от Англии и Франции, с другой неизбежной враждебности России. Согласно договорам, разрешавшим пересечение проливов кораблями без оружия, и благодаря стратегии Абдул-Хамида II, русские корабли в течение семи дней проходили через Босфор, затем в Греции присоединились к Балтийскому флоту и уже там были вооружены [7, с. 70–71]. Таким образом Османской империи удалось сохранить политику нейтралитета во время войны. Поражение России в Русско-японской войне 1904-1905 годов и потеря

Балтийского флота способствовали усилению Германии в Балтийском регионе. Данная ситуация заставила Россию направить интересы на более слабое, по сравнению с Германией, государство, на Османскую империю, то есть на проливы.

Оккупация проливов обсуждалась на совещании, состоявшемся 21 января (3 февраля) 1908 года под председательством министра иностранных дел Российской империи Александра Петровича Извольского¹. В 1908 году Османская империя переживала потрясения во внутренней политике (Эпоха второй Конституции)². Это побудило министра иностранных дел А.П. Извольского внезапным нападением захватить проливы. Главным вопросом внешней политики России были дальнейшие действия России, в случае распада Османской империи. На совещании заместитель военного министра генерал Поливанов заявил, что подготовка армии к войне займет много времени, а министр адмиралтейства, – что Черноморский флот не готов к действиям по захвату проливов [8, с. 74].

28 января (10 февраля) снова обсуждались приготовления к войне с Османской империи. Однако от идеи оккупации были вынуждены отказаться по причине неурядиц во внутренних делах России, ее слабого финансового положения и опасений вступления в войну других государств на стороне Османской империи [9, с. 136-138].

Однако, на случай войны, морским генеральным штабом был составлен план, в расчете на единоборство с Турцией, получивший одобрение царя 18 февраля 1908 года. Данный план не предусматривал десантной экспедиции на Босфор. Суть его сводилась к стремлению заблокировать пролив и ждать случая разбить турецкий флот в то время, как тот выйдет в море. В виду того, что база флота в Севастополе находилась слишком далеко для поддержания непрерывной блокады, предполагалась обширная постройка минных заграждений у Босфора, которые, на время отсутствия главных сил флота, должны были охраняться дежурной частью флота. Уже после того, как план был составлен и утвержден, председатель совета государственной обороны направил письмо военно-

¹ Александр Петрович Извольский (1856–1919) – министр иностранных дел России. [6(18).3.1856, Москва, – 16.8.1919, Париж], русский государственный деятель, дипломат. В 1894–1897 министр-президент в Ватикане, в 1897 посланник в Белграде, в 1897–1899 в Мюнхене, в 1899–1903 в Токио и в 1903–1906 в Копенгагене. В 1906–1910 министр иностранных дел. При его участии были заключены: русско-английское соглашение 1907 и русско-японское соглашение 1907, австро-русское соглашение в Бухлау 1908 и итало-русское соглашение в Ракониджи 1909. В 1910–1917 посол в Париже. Сыграл видную роль в консолидации Антанты и подготовке 1-й мировой войны 1914–18.

² Эпоха второй Конституции: период парламентского правления, начавшийся с принятия 23 июля 1908 года измененной первой конституции, и продолжавшийся до ее ликвидации последним Османским султаном Мехмедом VI 11 апреля 1920 года. Кроме того, в этот период происходят такие события во внутренней и внешней политике Османской империи как Инцидент 31 марта, свержение султана Абдул-Хамида II, события в Боснии и Герцеговине, события в Македонии, Итало-турецкая (Триполитанская) и Балканские войны.

морскому министру (19 марта), в котором сообщалось, что основу плана на случай войны с Турцией должны составлять следующие положения:

- а) нейтралитет со стороны Австро-Венгрии и Румынии,
- б) одобрение со стороны Англии,
- в) возможность ухудшения положения в Финляндии,
- г) вероятность совместных военных действий с Болгарией,
- д) главный театр войны – Европейская часть Турции,

е) приведение русской армии в военное положение не должно означать подготовки к войне против Германии и Австро-Венгрии. Однако, политические события не подтвердили вероятности изолированной войны России с Турцией. Уже к 1909 году вполне стало ясно, что таковая может иметь место лишь в масштабе общеевропейской войны [10, с. 236-237].

Извольский начинает совершать дипломатические поездки в европейские государства, с целью изменения статуса проливов и обретения Черноморским флотом права беспрепятственно перемещаться в Средиземное море и обратно. Уверенному продвижению России к проливам поспособствовала встреча царя Николая II и английского короля Эдуарда VII в Ревельском заливе 9 июня 1908 года. На переговорах в Ревеле Россия и Великобритания поделили между собой территории Тибета, Афганистана и Ирана. К этому Россию и Великобританию подтолкнула растущая политическая и военная мощь Германии в Азии. Так подошло к концу англо-русское соперничество в Азии и сложились коалиции в Европе. После данной встречи у России появилась возможность более свободно передвигаться на Балканах и в проливах. А.П. Извольский вынес на повестку вопрос о проливах и потребовал открыть их для российского флота [8, с. 78].

Произошедшая в Османской империи в 1908 году Младотурецкая революция ослабила страну как внешне, так и внутренне. Революция была организована политической партией «Единение и прогресс» и осуществлена 3-й армией, штаб которой в то время был в Салониках [12, с. 217–244]. 3 марта 1908 года Англия опубликовала циркуляр по проблеме Македонии. Во избежание вмешательства извне, «Единение и прогресс» с целью перехода страны к конституционной монархии поднимает восстание. 3 июля 1908 года подполковник Ниязи-бей Реснели выступил в Ресене с бандой из 200 солдат и 200 мирных жителей, чем положил начало революции. Меры, предпринятые Абдул-Хамидом II для подавления восстания, оказались безуспешными, так как сами офицеры были членами революционной партии. Лидеры партии «Единение и прогресс» направили султану телеграмму с требованием восстановить конституцию и созвать парламент до 26 июля. 23 июля в сопровождении 21 оружейного залпа в Монастыре (ныне Битола) партией «Единение и прогресс» в одностороннем порядке была провозглашена конституционная монархия.

Оказавшись под давлением и понимая, что полностью теряет власть над страной, султан Абдул-Хамид II в ночь с 23 на 24 июля заново принимает конституцию. «Единение и прогресс» войдет в историю как первая партия, захватившая власть преступным путём.

В то же время А.П. Извольский заручившись согласием Николая II, принимает решение поддержать аннексию Боснии и Герцеговины в обмен на ответную поддержку Австрии в вопросе улучшения доступа русских к проливам [12]. 16 сентября 1908 года они встретились с министром иностранных дел Австрии графом Алоизом Лекса фон Эренталем в Моравском замке Бухлов и договорились, что Россия не будет выступать против аннексии Боснии и Герцеговины Австро-Венгерской империей в обмен на открытие проливов для русских военных кораблей. Таким образом, Австро-Венгрия при помощи российского влияния на Балканах 8 октября 1908 года аннексировала Боснию и Герцеговину, находившейся в то время под властью Османской империи. А.П. Извольский же издал меморандум, в котором было объявлено об изменении режима прохода через проливы и о присуждения российским военным кораблям права прохода через проливы.

Франция воздержалась от решения, в то время как министр иностранных дел Великобритании лорд Грей заявил, что любое изменение статуса проливов возможно только при условии, что проливы будут открыты для военных кораблей всех без исключения стран. Данное предложение лорда Грея не было принято Извольским, и Россия временно отказалась от попытки достичь договоренности. В Боснийском же кризисе по соглашению, подписанному 26 февраля 1909 года, Австрия обязана была выплатить Османской империи 2,5 миллиона фунтов стерлингов, взамен отказа Османской империи от прав на Боснию и Герцеговину. Данное соглашение стало дипломатическим провалом для России. Получилось, что Россия помогла Австрии расположиться на Балканах, при этом, так и не добившись осуществления своих интересов в вопросе проливов [3, с. 145–148].

Продолжая свои дипломатические контакты в Европе, А.П. Извольский потребовал от Франции и Англии предоставления российским военным кораблям права на свободный проход через проливы при условии сохранения территориальной целостности Османской империи. Министр иностранных дел Франции Пишон, положительно отнесся к предложению Извольского, однако министр иностранных дел Великобритании Грей решительно выступил против предложения России оставить проливы открытыми только для государств, имеющих выход к Черному морю. В это же время 30 ноября 1908 года между Россией и Османской империей было подписано соглашение, обеспечивающее целостность Османской империи [13, с. 107].

В 1911 году Национальное собрание Албании подняло восстание за независимость от Османской империи. Пока турки совершали попытки подавления данного восстания на Балканах, 29 сентября 1911 года Италия начала операцию вторжения в Триполи [14, с. 249–271]. Увидев в данной ситуации возможность найти союзников, царь Николай II заключил договор с королем Италии Виктором Эммануилом III. Согласно данному договору, Италия получила одобрение России на реализацию своих амбиций в Триполи в обмен на ее обещание не противодействовать попыткам России изменить режим проливов [8, с. 91]. Таким образом, Россия готовит политическую почву для оккупации проливов, сотрудничая со многими государствами.

Во время войны в Триполи Османская империя по соображениям безопасности закрыла пролив Дарданеллы для всех торговых судов. В тот период значительно пострадала российская экономика. После того, как дипломатические попытки посла в Стамбуле Николая Валерьевича Чарыкова (1855–1930) изменить статус проливов не увенчались успехом, в 1911 году он был снят с должности. На его смену пришёл Михаил Николаевич Гирс (1856–1932). До Первой мировой войны главным вопросом, стоявшим перед Гирсом, было открытие проливов для российских военных кораблей [9, с. 136–138].

Политические потрясения в Османской империи в 1912 году предоставили России возможность внезапного захвата проливов. Однако Россия опасалась выступления против нее Великобритании и Австро-Венгрии, сохранения Францией нейтралитета. К тому же, Черноморский флот все еще не был готов к войне. Вследствие чего, в 1912 году российское правительство сформировало союз между балканскими государствами против Османской империи.

В октябре 1912 года с объявления войны Черногорией, Болгарией, Сербией и Грецией началась Первая Балканская война против Османской империи. Османская армия в короткие сроки была разбита на всех фронтах и отступила к Стамбулу. Болгарские войска начали угрожать Стамбулу, захватив Эдирне. Это вызвало беспокойство российского посла в Стамбуле Михаила Николаевича Гирса, и он отправил в Петербург телеграмму с просьбой в случае необходимости выслать в Стамбул Черноморский флот. Несмотря на то, что Россия объединила балканские государства во время Первой Балканской войны, она хотела держать их подальше от Стамбула и проливов. Однако план внезапного захвата проливов России снова не удалось реализовать – 30 мая 1913 года между Османской империей и балканскими государствами был подписан Лондонский мирный договор. Во время Второй Балканской войны Россия следовала политике сохранения статуса-кво в проливах. Увеличение военной помощи Германии Османской империи и мысль о размещении Германии на проливах накануне Первой мировой войны еще больше

обеспокоило Россию. Поэтому Россия начинает восстанавливать Черноморский флот, для захвата проливов в ходе потенциальной войны в Европе.

Заключение

Несмотря на то, что России не удалось захватить проливы в русско-турецкой войне 1877–1878 годов и получить право свободного прохода военных кораблей, первостепенной проблемой российской внешней политики являлись не проливы, а Дальний Восток. Пусть ненадолго, но это отложило проблему проливов, связанную с Османской империей. Россия в 1892 и 1897 годах планировала внезапным нападением захватить проливы. Однако эти планы были отложены по причине неготовности Черноморского флота. Россия хотела использовать Черноморский флот в войне с Японией 1905 года, однако в результате правил закрытия проливов в международных соглашениях о проливах оказалась на грани дипломатического кризиса с Османской империей. После войны с Японией важность проливов для России осознали снова, и оккупация проливов в 1908 году снова обсуждалась под руководством министра иностранных дел России А.П. Извольского. События периода Второй конституции повлияли на продвижение России к проливам. Россия попыталась изменить принцип закрытия проливов для военных кораблей при поддержке Англии, Франции, Австро-Венгрии и Италии. Однако все попытки России решить вопрос путем дипломатии оказались безуспешными.

Библиографический список

1. Международные отношения в эпоху империализма: Документы из архивов царского и временного правительств. 1878–1917. Серия II. 1900–1913. Т. XVIII (часть 2). – Л.: Государственное издательство политической литературы, 1938 (№: 806). – С. 310.
2. Захер Я. Константинополь и Проливы / Я. Захер. – Москва: Красный Архив, 1933. – Том 6.
3. Kurat A.N. Türkiye ve Rusya / A.N. Kurat. – Ankara: Kültür Bakanlığı Yayınları, 1990.
4. Gülboy B. Birinci Dünya Savaşı öncesinde Rusya ve Osmanlı Donanmaları Arasındaki Silahlanma Yarışı. / B Gülboy. – İstanbul: Türk- Rus İlişkileri Üzerine Makaleler, Ed: Yeliz Okay, 2012.
5. Краснов В.Н., Шитиков Е.А. Флот накануне и в период Первой мировой и Гражданской войн: Введение / В.Н. Краснов, Е.А. Шитиков. – URL: <https://flot.com/history/io5.htm> (дата обращения: 21.01.2022).
6. Çapraz H. Birinci Dünya Savaşı Öncesinde Rusya'nın Boğazlar Politikası // Belgi – 2015. – № 9. – С. 1178–1194.

7. Esenbel S. Savaşın Osmanlı Türkiye'si Üzerindeki Etkisi // Toplumsal Tarih Dergisi. – 2008. – № 176. – С. 70–71.
8. Бовыкин В.И. Очерки истории внешней политики России. Конец XIX в. - 1917 г.: Пособие для учителя / В.И. Бовыкин – Москва: Учпедгиз, 1960. – 215 с.
9. Kurat A.N. Rusya Tarihi. – Ankara: Kültür Bakanlığı Yayınları, 1990.
10. Петров М.А. Подготовка России к мировой войне на море / М.А. Петров – М- Л.: Гос. воен. изд-во, 1926. – 260 с.
11. Yaşar Semiz. İttihat ve Terakki Cemiyeti ve Türkçülük Politikası // Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Dergisi. – 2014. – № 1-17843. – С. 217–244.
12. Mehmet Yılmazata. Savaşa Giden Yol 1908 Bosna-Hersek'in İlhakı. – İstanbul: Doğu Kütüphanesi, 2012.
13. Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA), Yıldız Perakende Evrakı Name-i Hümayunlar (Y.PRK. NMH.), D:10, G:107.
14. Özlü, H. Arşiv Belgeleri Işığında Osmanlı İtalyan Harbi'nde (1911-1912) Trablusgarp'ın İşgali ve Derne Muharebelerinde Binbaşı Mustafa Kemal // Uluslararası Avrasya Sosyal Bilimler Dergisi. – 2014. – № 5. – С 16. – С. 249–271.

References

1. International relations in the era of imperialism: Documents from the archives of the tsarist and provisional governments. 1878–1917. Series II. 1900–1913. T. XVIII (Part 2). L.: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1938. – № 806. – P . 310. (In Russ).
2. Zakher Ya. Constantinople and the Straits. Moscow: Krasnyy Arkhiv, 1933. – Vol 6. (In Russ).
3. Kurat A.N. Türkiye ve Rusya. Ankara: Kültür Bakanlığı Yayınları, 1990. (In Turkish).
4. Gülboy B. Birinci Dünya Savaşı öncesinde Rusya ve Osmanlı Donanmaları Arasındaki Silahlanma Yarışı. İstanbul: Türk – Rus İlişkileri Üzerine Makaleler, Ed: Yeliz Okay, 2012. (In Turkish).
5. Krasnov V.N., Shitikov E.A. The fleet on the eve and during the First World War and the Civil War: Introduction. – URL: <https://flot.com/history/io5.htm>, (accessed: 21.01.2022). (In Russ).
6. Çapraz H. Birinci Dünya Savaşı Öncesinde Rusya'nın Boğazlar Politikası. Belgi, 2015. – №: 9. – P. 1178–1194. (In Turkish).
7. Esenbel S. Savaşın Osmanlı Türkiye'si Üzerindeki Etkisi. Toplumsal Tarih Dergisi, 2008. – №: 176. – P. 70–71. (In Turkish).
8. Bovykin V.I. Essays on the history of Russian foreign policy. End of the 19th century–1917: Teacher's guide. Moscow: Uchpedgiz, 1960. – 215 p. (In Russ).
9. Kurat A.N. Rusya Tarihi. Ankara: Kültür Bakanlığı Yayınları, 1990. (In Turkish).

10. Petrov M.A. Preparing Russia for the World War at Sea. M-L.: Gosvoenizdat, 1926. (In Russ).
11. Yaşar Semiz. İttihat ve Terakki Cemiyeti ve Türkçülük Politikası. Selçuk Üniversitesi Türkiyat Araştırmaları Dergisi, 2014. – № 1–17843. – P. 217–244. (In Turkish).
12. Mehmet Yılmazata. Savaşa Giden Yol 1908 Bosna-Hersek'in İlhakı. İstanbul: Doğu Kütüphanesi, 2012. (In Turkish).
13. Başbakanlık Osmanlı Arşivi (BOA), Yıldız Perakende Evrakı Name-i Hümayunlar (Y.PRK. NMH.), D:10, G:107. (In Turkish).
14. Özlü, H. Arşiv Belgeleri Işığında Osmanlı İtalyan Harbi'nde (1911–1912) Trablusgarp'ın İşgali ve Derne Muharebelerinde Binbaşı Mustafa Kemal. Uluslararası Avrasya Sosyal Bilimler Dergisi. 2014. – № 5. – P 16. – P. 249–271. (In Turkish).

**Влияние празднования тысячелетия Казани
на повседневную жизнь городского сообщества
(по материалам газеты «Вечерняя Казань»)**

Татьяна Валерьевна Афанасьева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
t-afanasyeva-t@ya.ru

Научный руководитель – Сальникова Алла Аркадьевна, д.и.н. профессор,
профессор кафедры отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются изменения в повседневной жизни Казани накануне и во время проведения мероприятий, посвященных тысячелетию города. Тысячелетие Казани задействовало все экономические и человеческие ресурсы города. Юбилейные мероприятия получили широкое освещение в казанской прессе, которая обращает внимание читателей на трансформацию городского пространства и особенности современной праздничной культуры.

Ключевые слова: история, историческая урбанистика, город, горожане, праздничная культура, газета «Вечерняя Казань», первая половина 2000х гг.

Для цитирования: Афанасьева Т.В. Влияние празднования тысячелетия Казани на повседневную жизнь городского сообщества (по материалам газеты «Вечерняя Казань») / Т.В. Афанасьева // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 43–50. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Original article

History studies

**The impact of the celebration of the Kazan's millennium
on the urban community's daily life
(based on the newspaper “Vechernyaya Kazan”)**

Tatyana V. Afanasyeva

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, t-afanasyeva-t@ya.ru

Abstract. The article examines the changes in Kazan's daily life on during the events dedicated to the millennium of the city. The Millennium of Kazan involved all the economic and human resources of the city. The anniversary events were widely covered in the Kazan press, which draws readers' attention to the transformation of urban space and the features of modern festive culture.

Keywords: history, historical urbanism, the city, citizens, festive culture, the newspaper “Evening Kazan”, the first half of the 2000s

For citation: Afanasyeva T.V. The impact of the celebration of the Kazan's millennium on the urban community's daily life (based on the newspaper “Vechernyaya Kazan”). Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 43–50. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Праздники являются значимой частью человеческой культуры. Они консолидируют общество, служат средством эмоционального воздействия и отвлекают людей от типичных проблем и привычной рутины. Исследователи культуры дают разные определения функциям праздника, среди которых главными можно выделить относящиеся к организации общественной жизни. Историк Я.П. Белоусов в работе «Праздники старые и новые», выделяет коммуникативную и регулятивную функцию, под которой понимается удовлетворение потребности в общении; компенсаторную и эмоционально-психологическую – восстановление физических и психических сил, эмоциональная разрядка. К функциям также относится идеологическое и нравственное воспитание [1]. Смысловая составляющая праздника передается через культурные практики повседневности [2]. Масштабные городские праздники необходимы современному обществу столько же, сколько и семейные, ведь они способствуют включению человека в социальную общность. Тысячелетие Казани, как современный региональный праздник, был призван содействовать формированию культурной идентичности населения.

Каждый масштабный городской праздник приводит к переменам в жизни городского сообщества. Изменения не могут восприниматься однозначно позитивно. Как и любое социокультурное явление, празднование тысячелетия Казани оказало и негативное воздействие на повседневность. Главным проводником идей в обществе являются средства массовой информации. В каждом городе в периодической печати и публицистике можно встретить множество сообщений о предстоящих праздниках. Информационные сообщения

затрагивают проблемы символично-содержательной части праздников и их влияния на повседневную жизнь городского сообщества.

Празднование тысячелетия Казани также нашло отражение на страницах местной периодической печати. Посвященные празднованиям публикации своевременно сообщали о текущих событиях и сознательно выделяли те или иные стороны праздничных церемоний. Поэтому исследование юбилейного городского торжества преимущественным образом с помощью периодических изданий позволило реконструировать картины празднества по большей части именно такими, какими они могли представляться стороннему наблюдателю. В качестве основного источника исследуемой проблемы впервые была использована общественно-политическая газета «Вечерняя Казань», которая считается одной из старейших и популярных газет города. В 2005 году подготовка городского пространства к юбилею столицы стала ключевой темой публикаций «Вечерней Казани». Для исследования повседневного быта города Казани был применен локальный подход, что позволило выявить специфические характеристики жизни людей, проживающих в конкретную историческую эпоху на конкретной территории. Системно-структурный метод позволил рассмотреть повседневность как единую систему, где каждый элемент взаимосвязан друг с другом. Кроме того, для изучения газеты «Вечерняя Казань» был использован метод источниковедения, благодаря которому установлены информационные возможности источника, проведен анализ всех его сторон и свойств и оценка его как явления культуры.

Праздничному периоду предшествует длительный процесс подготовки к нему. «Вечерняя Казань» называет казанцев «заложниками в большой игре», предполагая под громким заявлением невольное подчинение жизни горожан общепринятому сценарию празднования. «Вечерняя Казань» пишет, что «юбилей городов в России — это всегда тяжелое испытание для их жителей...» [3], и столица Татарстана не стала исключением из этого правила. «Особенности национального празднования — когда максимальные удобства для гостей достигаются ценой максимальных неудобств для местного населения» [4]. Упомянутые «неудобства» связаны, прежде всего, с недоступностью определенных локусов праздничного пространства и некоторых иных материальных благ для жителей города.

В период празднования 1000-летия Казани произошло изменение маршрутов общественного транспорта, оцепление центральных улиц. В то же время для выезда из города созданы вполне благоприятные условия. Пригородные маршруты сохранили прежний график работы, что подтверждает возможность покинуть город во время проведения юбилейных торжеств [4]. Начальник УГИБДД МВД РТ Рифкат Минниханов предложил прибавить

к 30 августа и выпадающим на субботу и воскресенье 27–28 августа дополнительный выходной день – 29 августа. Таким образом, празднование тысячелетия продлилось четыре дня. Редакция газеты «Вечерняя Казань» предполагает, что такое решение было принято с целью предоставить жителям Казани больше времени и возможностей, чтобы покинуть город. Казанцам рекомендовалось передвигаться по городу на общественном транспорте или пешком, чтобы освободить центр Казани от лишних автомобилей. В связи с особым транспортным режимом появился слух о том, что в Казани в преддверии празднования прекращена выдача водительских удостоверений, чтобы уменьшить количество неопытных водителей на дорогах города, однако он оказался ложным [5].

Уже 16 августа в печати возникло сообщение о трехдневном закрытии движения в центре города в первой половине дня. Ограничения связаны с учениями иногородних милиционеров. В таких условиях жителям Казани приходилось планировать поездку в необходимую локацию с большим запасом времени. Кроме того, при себе следовало иметь документ с фото, подтверждающим личность, а при нахождении в центре – паспорт с постоянной регистрацией. В праздничные дни въезд в город на личном транспорте осуществлялся только при наличии казанской прописки. Все въезжавшие в город автомобили подлежали обязательной проверке сотрудниками паспортно-визовой службы. Кроме того, были внесены изменения в движение городского транспорта по ряду направлений. «Вечерняя Казань» периодически возвращается к теме автомобильных пробок на улицах города. Водители были вынуждены выучить новые маршруты движения, чтобы не опаздывать на работу, даже если приходилось «практически полностью игнорировать ПДД» [6]. Трансформация городского пространства, в частности новая транспортная схема, разрушила складывающийся десятилетиями маршрут движения и потребовала от водителей иной культуры поведения на дорогах. В связи с этим стал ожидаемым возникший вслед за юбилеем города сентябрьский скачок аварийности. Люди, привыкшие годами следовать по одной и той же дороге, нововведения восприняли с трудом. Причиной явился не только человеческий фактор, связанный с косностью мышления или рассеянностью. Как отмечает журналист Алексей Солопов, дезорганизация дорожного движения вызвана стремительным выстраиванием городской транспортной политики к миллениуму. Если бы изменения происходили постепенно, то многих трудностей в этом отношении можно было бы избежать [7].

Тысячелетие Казани внесло коррективы и в учебный план обучающихся в Казани студентов и школьников. Иногородних студентов казанских вузов обязали преждевременно освободить места для приезжих из других субъектов

Российской Федерации к празднику милиционеров. Несмотря на то, что учебный 2005–2006 год вопреки ожиданиям переноса, начался вовремя 1 сентября, яркий и запоминающийся юбилей города затмил главный детский праздник – День знаний. В 2005 году все силы школьников и их педагогов были применены не к традиционному 1 сентября, а к 30 августа. Юные жители Казани принимали деятельное участие в юбилейных мероприятиях. Школьники присутствовали при открытии новых памятников и строительных объектов, возлагали цветы к монументам, смотрели фильмы о городе, участвовали в различных тематических конкурсах. 30 августа на Центральном стадионе и других праздничных площадках были задействованы тысячи детей. Участники самых главных мероприятий проводили репетиции своих выступлений на протяжении месяца, а дети, которые трудились длительное время при подготовке мероприятий, даже получили денежное вознаграждение. Молодое поколение казанцев стало полноправным участником тысячелетия города и активным помощником организаторов праздничных мероприятий. Праздник предоставляет молодежи возможность постижения новых отношений с миром и установления новых коммуникативных связей. Привлечение юных горожан к общегородским событиям не только организует их досуг, но и воспитывает любовь к Родине, вызывает гордость за родной город [8].

В короткое время все потребности города оказались подчинены грядущему тысячелетию Казани. Формулировка заголовка одной из статей «Праздник побеждает повседневность» точно отражает расстановку приоритетов в решении городских проблем [9]. Речь в ней идет о строительстве нового ипподрома в районе, нуждающимся в ремонте дорог. Отмечено, что проект новой магистрали детально разработан и ждет своей очереди для осуществления на практике. За несколько дней до основных событий после ухода с улиц города строительной техники администрация города обратилась к казанцам с призывом провести субботники. Уборочные работы в короткий срок были организованы, приведены в порядок не только общественные места, но и собственные придомовые территории.

Подводя итог длительному процессу подготовки и проведению масштабного юбилейного торжества и принимая во внимание последовавшие за этим событием все трудности и новшества, газета «Вечерняя Казань» опубликовала мнения казанцев по поводу городских изменений и оценку происходящего. 30 августа были напечатаны результаты размещенного на сайте газеты интернет-опроса «Вам нужен праздник «Тысячелетие Казани?» [10]. Согласно приведенным данным, в нем приняли участие 526 человек. Опрос состоял из четырех вариантов ответа. Вариант «казанцы чужие на этом празднике» занял лидирующее положение, за него проголосовало 256

респондентов. За вариант об отъезде из Казани на время празднования отдали голоса 146 человек. Варианты «я жду такого праздника и искренне рад, что он состоится» и «праздник моего родного города – это здорово, но проводить его следует иначе» получили 68 голосов и 47 голосов соответственно.

Таким образом, мы видим, что больше половины опрошенных горожан не чувствовали себя частью приближающегося городского праздника, либо вовсе оказались в этот период за границами города. Лишь небольшая часть респондентов положительно отозвалась на юбилей Казань. Редакция отмечает, что подобное процентное соотношение голосов сохранялось с самого начала голосования до его завершения. Вероятно, формулировка вариантов ответа выражает настоящие мнения людей. Однако, говорить о преобладающем общественном мнении миллионного города, основываясь на ответах пятисот жителей и принимать приведенный в газете опрос за объективную оценку едва ли возможно. Даже среди читателей «Вечерней Казани» обозначенное количество составляет незначительную часть. Непопулярность опроса объясняется прежде всего тем, что размещен он был в интернете. В 2005 году массовая аудитория отдавала предпочтение печатным изданиям, к тому же сам интернет не был доступен каждому жителю города.

Исходя из опубликованных данных опросов можно понять, каким было мнение самой «Вечерней Казани» относительно тысячелетия города. Издание не идеализирует юбилейные торжества, относится к ним критически и на протяжении долгого времени знакомит своих читателей с «обратной стороной» масштабного события. Сомнения в целесообразности проведения нового праздника возникают из-за неустойчивости его содержательного наполнения в массовом сознании. Как замечает в своей монографии Н.М. Андрейчук, «главенствующим фактором формирования единого психического настроения празднующей общности является причастность всех ее членов к эмоционально-духовному содержанию праздника, к смысловому его наполнению» [11]. Проблема интеграции праздника в быт горожан связана также с кратковременным распространением его символики и традиций. В постсоветский период произошла трансформация праздничной культуры, последовавшей за переосмыслением общественных принципов и истории в целом. Многие появившиеся праздники стали восприниматься горожанами как альтернатива прежним, которые занимали прочное место в массовом сознании, поэтому новые праздники с трудом проникают в российское общество. В празднике воплощены мечты и идеалы общества. Следует сказать, что создание идеальной действительности праздника было присуще на протяжении длительного времени. Смысловая направленность идеала зависит от направленности политического курса.

Празднование тысячелетия Казани затронуло все сферы жизни горожан. Оно изменило их привычные маршруты движения, графики учебы, работы и отдыха, ввело новые обязанности и ограничения. Но в то же время юбилей города создал праздничную атмосферу, объединил людей разных возрастов, возобновил старые традиции, способствовал укреплению патриотических чувств. Тысячелетие Казани вызвало массу разнообразных впечатлений у горожан. Предпраздничные хлопоты и праздничное настроение присутствовали в жизни казанцев, не оставляя их равнодушными к истории родного города. Одни из них активно участвовали в торжественных мероприятиях, для других юбилей Казани лишь пополнил число выходных дней, которые можно провести по собственному сценарию. Во обоих случаях праздник выступил «перерывом» в повседневности. Воспоминание о тысячелетнем юбилее еще долго будет жить в народной памяти и передаваться из поколения в поколение.

Библиографический список

1. Белоусов Я.П. Праздники старые и новые: некоторые философские аспекты проблемы празднования / Я.П. Белоусов. – Алма-Ата, 1974. – 198 с.
2. Юрлова С.В. Праздник как механизм формирования культурной идентичности / С.В. Юрлова // Праздник в пространстве современной городской культуры: Материалы Всероссийской конференции с элементами научной школы для молодежи (26–28 ноября 2009 года). – Екатеринбург, 2009. – С. 7–11.
3. Вафин Р. Казанцы – заложники в большой игре / Р. Вафин // Вечерняя Казань, 2005. – 20 апреля. – С. 1–2.
4. Бензозаправки к празднику проредят? // Вечерняя Казань, 2005. – 8 июня. – С.1.
5. Серова И. Права не выдавать никто не вправе / И. Серова // Вечерняя Казань, 2005. – 24 мая. – С. 1.
6. Волков В. И главное, непонятно, зачем же строили развязку / В. Волков // Вечерняя Казань, 2005. – 18 марта. – С. 2.
7. Солопов А. Ездить по-новому сразу не научишься / А. Солопов // Вечерняя Казань, 2005. – 28 июня. – С. 2.
8. Хайруллина А.А. Педагогические условия формирования досуговых потребностей молодежи средствами праздничной культуры: Дисс. канд. пед. наук: 13.00.05 / Хайруллина Анастасия Александровна; Казан. гос. ин-т культуры - Казань, 2019. – 204 с.
9. Солопов А. Праздник побеждает повседневность / А. Солопов // Вечерняя Казань, 2005. – 9 августа. – С. 3.
10. Юдкевич М. Вам нужен праздник «Тысячелетие Казани»? / М. Юдкевич // Вечерняя Казань. 2005. – 30 августа. – С. 2.

11. Андрейчук Н.М. Социально-психологическая атмосфера массовых праздников / Н.М. Андрейчук. – Барнаул: Алтайская гос. акад. культуры и искусств, 2012. – 176 с.

References

1. Belousov Ya.P. Holidays old and new: some philosophical aspects of the problem of celebration. Alma-Ata, 1974. – 198 p. (In Russ.).

2. Yurlova S.V. Holiday as a mechanism for the formation of cultural identity. Prazdnik v prostranstve sovremennoy gorodskoy kultury: Materialy Vserossiiskoy konferentsii s elementami nauchnoy shkoly dlya molodezhi. Ekaterinburg, 2009. – P. 7–11. (In Russ.).

3. Vafin R. Kazan citizens are hostages in the big game. Vechernyaya Kazan=Evening Kazan. 20 April 2005. – P. 1–2. (In Russ.).

4. Will gas stations thin out for the holiday?" Vechernyaya Kazan=Evening Kazan. 8 June 2005. – P.1. (In Russ.).

5. Serova I. No one has the right not to issue a driving license. Vechernyaya Kazan=Evening Kazan. 24 May 2005. – P. 1. (In Russ.).

6. Volkov V. And the main thing, it is unclear why the road interchange was built. Vechernyaya Kazan=Evening Kazan. 18 March 2005. – P. 2. (In Russ.).

7. Solopov A. You won't learn to drive in a new way right away. Vechernyaya Kazan=Evening Kazan. 28 June 2005. – P. 2. (In Russ.).

8. Khairullina A.A. Pedagogical conditions for the formation of leisure needs of youth by means of festival culture. Ph.D. Tesis. Kazan, 2019. – 204 p. (In Russ.).

9. Solopov A. Holiday wins over routine. Vechernyaya Kazan=Evening Kazan. 9 August 2005. – P. 3. (In Russ.).

10. Yudkevich M. Do you need a holiday "The Millennium of Kazan"? Vechernyaya Kazan=Evening Kazan. 30 August 2005. – P. 2. (In Russ.).

11. Andreychuk N.M. Socio-psychological atmosphere of mass holidays. Barnaul: Altayskaya gos. akad. kul'tury i iskusstv, 2012. – 176 p. (In Russ.).

Развитие российско-китайских отношений в условиях украинского кризиса

Ван Юй

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
wangyuiki@mail.ru

Научный руководитель – Летяев Валерий Алексеевич, д.ю.н., профессор,
профессор кафедры международных отношений, мировой политики и
дипломатии

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Западные страны в том числе и США начали вводить санкции против России, что привело к расколу и без того хрупких отношений между Западом и Россией. Эскалация санкций против России со стороны европейских и американских стран создала необходимые геополитические условия для дальнейшего развития российско-китайских отношений. Однако украинский кризис, западные санкции и российская стратегия «разворота на Восток» хоть и не изменили характера российско-китайского всестороннего партнерства в сфере стратегического сотрудничества, но действительно совершили новый крупный прорыв в отношениях между двумя странами. Цель статьи заключается в анализе российско-китайских отношений в условиях украинского кризиса.

Ключевые слова: украинский кризис, российско-украинский конфликт, российско-китайские отношения, внешняя политика

Для цитирования: Ван Юй. Развитие российско-китайских отношений в условиях украинского кризиса / Юй Ван // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 51–61. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Development of Russian Chinese relations under the conditions of the Ukrainian crisis

Wang Yu

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, wangyuiki@mail.ru

Abstract. Western countries, led by the United States, began to impose sanctions against Russia, which led to a split in the already fragile relations between the West and Russia. The escalation of sanctions against Russia by European and American countries created the necessary geopolitical conditions for the further development of Russian-Chinese relations. However, the Ukrainian crisis, Western sanctions and the Russian Pivot to the East strategy did not change the nature of the Russian-Chinese comprehensive partnership in the field of strategic cooperation, but did indeed make a new major breakthrough in relations between the two countries. The purpose of the article is to analyze the foreign policy of Russian-Chinese relations in the context of the Ukrainian crisis.

Keywords: Ukrainian crisis, Russian-Ukrainian conflict, Russian-Chinese relations, foreign policy

For citation: Wang Yu. Development of Russian Chinese relations under the conditions of the Ukrainian crisis. Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 51–61. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Введение

Крым провозгласил независимость и присоединился к Российской Федерации в 2014 году, а восточная Украина погрязла во внутривойсковом вооруженном конфликте.

В этих условиях страны Запада во главе с США заявили о своей поддержке Украины и начали вводить санкции против России, что вызвало трещины в и без того хрупких отношениях между Западом и Россией. Однако Китай к санкциям не присоединился, а продолжил развивать «всеобъемлющее стратегическое партнерство» с Россией. С момента вступления Си Цзиньпина в должность Россия была первой страной, которую он посещал два года подряд. Две страны не только часто обменивались официальными визитами на высшем уровне, но и опубликовали «Совместное китайско-российское заявление о новом этапе всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия». Подписание документа послужило вступлением России и Китая в новую эпоху отношений.

В совместном заявлении от 20 мая 2014 году страны объявили о «новом этапе всеобъемлющего стратегического партнерского сотрудничества», что означает переход к новому качеству отношений. В то же время произошли кардинальные изменения в международной обстановке и российско-китайских отношениях. Главными причинами этого стали боевые действия на Украине и возникшее противостояние между Россией и странами Запада, самое сильное со времен холодной войны. Это обстоятельство поставило отношения великих держав на грань нового разделения и деинтеграции, и косвенным образом затронуло отношения между РФ и КНР. На фоне развития украинского кризиса Россия и Китай все больше сближались, и вопрос о создании союза России и Китая был поднят вновь. В такой обстановке анализ будущего развития российско-китайских отношений приобретает все большую актуальность [1].

Методы

Существует комплекс общих и специальных методов познания, используемых в общественных науках. Поставленные в данном исследовании задачи обусловили выбор конкретных методов. Использование метода сравнения и дидактического анализа позволило показать суть Российско-китайские отношения в условиях украинского кризиса. Сравнительно-исторический метод позволил изучить формирование и развитие российско-китайских отношений, позицию Китая по украинскому вопросу и факторы, влияющие на сотрудничество в различных аспектах российско-китайских отношений.

Результаты и обсуждение

Высокий уровень развития российско-китайских отношений в условиях украинского кризиса является исторической неизбежностью в современных международных отношениях и изменениях в мировом устройстве. После распада Советского Союза международная система превратилась в однополярную мировую систему, в которой доминируют США. США используют свою беспрецедентную силу и влияние в мире, чтобы распространить свою власть на многие регионы для достижения своей глобальной стратегической экспансии. Однако с 2014 года гегемонистский статус США снизился, статус Китая и России повысился, а структура системы международных отношений претерпела небольшие изменения. Это связано с быстрым ростом политической, экономической и военной мощи Китая, а также быстрым ростом влияния Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и даже в мире, что побудило США принять превентивные меры против Китая в регионе и во многих областях, такие как стратегия США по перебалансировке Азиатско-Тихоокеанского региона, направленная на подавление развития Китая. Кроме того, после распада биполярной системы международных отношений расширение НАТО на восток

поставило под угрозу национальную безопасность России. Россия отчаянно пытается вырваться из затруднительного положения «американских репрессий». Национальная безопасность всегда была главной заботой России и Китая и наиболее фундаментальным интересом в развитии двусторонних отношений. У России и Китая нет серьезного конфликта интересов в международной политике после «холодной войны», у них одинаковая или сходная внешне стратегическая политика, то есть построение многополярного мира. Китай и Россия находятся в схожих ситуациях, что делает возможным китайско-российское сотрудничество, и они проявляют значительную последовательность во многих решениях.

Россия и Китай – две политические, экономические и военные державы, обладающие значительным глобальным влиянием, при этом они взаимозависимы и взаимоопыляемы во многих областях. Во-первых, Китай и бывший Советский Союз – социалистические страны со схожими политическими, экономическими и военными системами. После распада Советского Союза Россия быстро восстановила дружеские отношения и традиционную дружбу с Китаем. В 1990-е годы российско-китайские отношения стремительно развивались от добрососедской дружбы, всестороннего двустороннего сотрудничества и конструктивного партнерства к стратегическому партнерству координации в глобальном масштабе. Россия и Китай разработали внешнюю стратегию, которая соответствует их собственным национальным интересам. В Китае в течение последних 30 лет экономическое развитие является основой, а национальная безопасность является условием этого развития, и объединение этих двух факторов всегда было высшим национальным интересом Китая. Дэн Сяопин однажды сказал, что: «Стремление к социалистической модернизации является нашей величайшей политикой в настоящее время, потому что оно представляет величайшие и самые фундаментальные интересы людей». «Наша внешняя политика, что касается страны, заключается в том, чтобы найти мирную среду для реализации четырех модернизаций»¹ [2, с. 183]. Россия, унаследовав более позднюю ельцинскую концепцию внешней политики, постепенно трансформировала свое место во внешнем мире. В.В. Путин постепенно формировал концепцию национального развития и задачи социально-экономического развития страны [3, с. 116].

Дипломатия двух стран уделяет больше внимания балансу сил между крупными державами, а стабильная международная система является предпосылкой внешней политики. Кроме того, обе страны подчеркивают доброжелательные интерактивные отношения, основанные на мире и сотрудничестве, и стараются изо

¹ Политика четырех модернизаций (сокращенное обозначение политики модернизации КНР в четырех областях: сельском хозяйстве, промышленности, обороне и науке). Задолго перед проведением 3 пленума ЦК КПК 11 созыва, Дэн Сяопин выдвинул идею реформ, он отметил, что реализация 4-х видов модернизации является собой великую революцию.

всех сил избегать конфронтации с другими крупными державами. С другой стороны, внешняя политика Китая направлена на всестороннее установление партнерских отношений с крупными державами, сохранение и расширение масштабов и пространства национальных интересов, создание международной среды, способствующей развитию внутренней экономики. После украинского кризиса Россия также придерживается всесторонне взвешенной дипломатии, делающей равный акцент на Европу и Азию и учитывающей Восток и Запад, рассматривая Китай как партнера и важную балансирующую страну, которая может объединить усилия в урегулировании отношений между великими державами [4, с. 282]. Тенденции развития международной обстановки способствуют развитию российско-китайских отношений. В строительстве мирового политического и экономического порядка, в следовании принципам международных отношений, в реакции на значимые международные и региональные события, например, на вопросы Ближнего Востока, Иранской ядерной программы, Корейского полуострова, стратегической устойчивости международных отношений Россия и Китай занимают близкие позиции [1].

После украинского кризиса, перед лицом эскалации политических и экономических санкций на Западе не думали о том, что Китай и Россия движутся к союзу. Российские лидеры неоднократно публично разъясняли, что «характер китайско-российского всеобъемлющего стратегического партнерства не изменились и не изменятся». Нетрудно понять, что через месяц после присоединения Крыма к России Путин в прямом эфире с народом твердо заявил: что «Россия не будет рассматривать вопрос о заключении военно-политического союза с Китаем, потому что эта система союзничества устарела» [5]. Очевидно, что Россия учитывала и интересы США в отношениях с Китаем. Стоит также отметить, что военная доктрина, стратегия безопасности и внешнеполитическая концепция России всегда придерживаются принципов «соблюдения национальных интересов» и «обеспечения гибкости»: «Ввиду сложности и изменчивости в сегодняшней мировой ситуации нужно подходить к вызовам творчески, а не строить новые военно-политические союзы, как это было в «холодной войне», и не нужно связывать себя подписанием военных договоров [6, с. 3].

Поэтому после референдума 2014 года о возвращении Крыма в состав России Китай не вводил санкции против Запада; Китай, как и ожидалось, занял позицию дружественного нейтралитета по отношению к России, воздержавшись от голосования. Таким образом, китайская дипломатия не позволила России оказаться в полной изоляции по принципиально важному для нее вопросу [7, с. 238]. 17 марта 2014 года официальный представитель МИД КНР Хун Лэй по поводу результатов референдума в Крыму отметил, что китайская сторона придерживается принципа уважения суверенитета, независимости и

территориальной целостности всех стран мира, подчеркнув, что Китай с повышенным вниманием следит за развитием обстановки в Крыму, рассчитывает, что все стороны будут сохранять сдержанность и в ближайшие сроки найдут путь политического урегулирования, смогут на основе диалога, уважения справедливых прав всех сторон найти оптимальное решение и урегулировать крымскую проблему [8].

После украинского кризиса 2014 года Россия и Китай стали более взаимозависимыми на экономическом и торговом уровне. Россия и Китай являются соседними странами, и географическая близость дает России и Китаю относительно большое географическое преимущество в экономическом и торговом сотрудничестве. Различия в экономической структуре и распределении ресурсов между Россией и Китаем определяют, что экономики двух стран в значительной степени дополняют друг друга. Конкретно, в первую очередь, Россия нуждается в стратегическом сотрудничестве Китая с ней в международных регионах, включая Центральную Азию, Ближний Восток, Восточную Азию и Восточную Европу. Кроме того, существуют и другие механизмы международного сотрудничества России и Китая, такие как Шанхайская организация сотрудничества и система БРИКС.

В энергетическом отношении Россия является одной из самых «богатых» стран мира, единственной из крупнейших мировых держав, которая помимо удовлетворения собственных энергетических потребностей может экспортировать большое количество энергии. А Китай является импортером энергоресурсов, поэтому Россия и Китай очень нужны друг другу в этом вопросе.

С точки зрения экономического сотрудничества быстрое экономическое развитие Китая сделало общий экономический масштаб страны вторым по величине в мире. Даже после финансового кризиса экономика хоть и замедлилась, но продолжала расти. В экономической модели Россия опирается на опыт Китая и осуществляет экономическое сотрудничество с Китаем в различных аспектах. В целом, будь то на двустороннем, региональном или глобальном уровне, Россия и Китай поддерживают друг друга в отношении возможностей и стратегий развития и являются наиболее важными стратегическими партнерами друг друга по координации.

В последнее время, с полномасштабной вспышкой российско-украинского конфликта, в этом громком кризисе между Россией и Украиной санкции против России постепенно ужесточались западными странами на фоне давления со стороны внешнего мира. Китай, с другой стороны, более тщательно взвешивает интересы между двумя странами. С одной стороны, это «старый друг», который становится все ближе и ближе к России в связи с изменениями в геополитической структуре. Украина является важными воротами в Европу для важной

экономической стратегии Китая «Один пояс, один путь» [9, с. 85]. В то же время Китай также пережил игру долгосрочного стратегического положения с традиционными западными странами, такими как США и Европа, в более широких геополитических отношениях.

В период новой вспышки конфликта между Россией и Украиной в 2022 году нетрудно увидеть, что Китай также придерживается последовательной позиции и придерживается политики нейтралитета. 19 февраля 2022 года министр иностранных дел Китая Ван И заявил, что позиция Китая по ситуации на Украине была выражена на Мюнхенской конференции по безопасности. Он подчеркнул, что «суверенитет, независимость и территориальная целостность всех стран должны уважаться и поддерживаться, потому что это основные нормы международных отношений, отражающие цели Устава ООН, и Украина не исключение [10]. Кроме того, обозреватель Сун Венди высказался о развитии российско-китайских отношений в рамках этого конфликта: «Будущие отношения между Китаем и Россией будут зависеть от того, насколько Россия обострит ситуацию на Украине. Если Россия не будет настаивать на нынешнем уровне напряженности, тогда я вижу, что российско-китайские отношения останутся стабильными [11].

Си Цзиньпин и Путин встречались 38 раз в качестве руководителей государств. Их общая цель – восстановить былую славу своих стран, которую, по их мнению, отняли Западная Европа, США, а в случае с Китаем, в частности, Япония. Оба были огорчены распадом Советского Союза в 1991 году. Си Цзиньпин стремится не допустить, чтобы Китай постигла та же участь, что и советскую империю. Они обвиняют Вашингтон в разжигании массовых протестов и про демократические движения по всему миру в попытке свергнуть другие правительства. Конфликты США с Китаем и Россией обостряются и примут иную форму, чем во времена холодной войны. Торговая экономика Китая глубоко интегрирована с экономикой других стран, включая США, а Россия является важным экспортером энергоресурсов для Европы. По практическим причинам правительства трех стран не смогут полностью заблокировать коммерческие обмены друг друга, а также не смогут сформировать отдельные экономические блоки со странами-партнерами, как это было в эпоху железного занавеса. Администрация Байдена стремилась наладить «более тесную связь» между демократическими партнерами и союзниками Америки в рамках меры против двух держав, которая выходит за рамки региональных союзов. Такой подход был основной движущей силой Байдена, который во время своей кампании 2020 года заявил, что самым большим внешнеполитическим вызовом США является Россия в среднесрочной перспективе и Китай в долгосрочной перспективе. В июне прошлого года Байден настаивал на принятии коммюнике

саммита НАТО с изложением проблем, которые Китай ставит перед НАТО, и эту позицию подтвердил генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг. В декабре Байден провел виртуальный «саммит демократии», на котором пообщался по видеосвязи с официальными лицами из более чем 100 стран. А в этом месяце Белый дом опубликовал стратегический документ по Индо-Тихоокеанскому региону, в котором говорится, что США будут продвигать демократические институты среди стран-партнеров и помогать им «разворачивать передовые боевые возможности», например, помогая Австралии строить атомные подводные лодки. Си Цзиньпин и Путин осудили эти действия. Они уже давно рассматривают две основные стратегические цели Вашингтона – продвижение демократии за рубежом и развертывание или совместное использование войск и военной техники как огромные угрозы для своих стран.

Выводы

В настоящее время и Китай, и Россия нуждаются в поддержке друг друга в сфере безопасности. Нынешняя стратегия Китая по содействию миру и переговорам может удовлетворить потребности России, в то время как Китаю необходимо избегать чрезмерного взаимодействия с Соединенными Штатами. Администрация Байдена обеспокоена тем, что единство России и Китая по Украине подорвет геополитическую стратегию США. С точки зрения интересов украинский вопрос в основном затрагивает дипломатические отношения Китая с Европейским союзом, Россией и США. За этими дипломатическими отношениями стоят китайско-европейские экономические и торговые отношения, китайско-российское стратегическое партнерство и китайско-американская стратегическая игра. На что Китай надеется, так это на поддержание здорового развития экономических и торговых отношений между Китаем и ЕС, сохранение стратегического партнерства между Китаем и Россией как основу для контроля рисков стратегической игры между Китаем и США.

Заключение

Проведенный анализ состояния и развития российско-китайских отношений в их взаимосвязи с событиями на Украине в период с 2014 по настоящее время показывает, что Китай занимает позицию сдержанного пророссийского нейтралитета. КНР отказывается от использования санкций как инструмента внешней политики и призывает решать проблемы на основе Устава ООН. На наш взгляд, подобная сдержанная реакция Китая на специальную военную операцию Вооруженных сил России на Украине – это тщательный и осознанный выбор руководства КНР, который основан на собственных интересах, прежде всего в области торговли и внешней политики. При этом нейтралитет Китая может быть выгоден Москве с политической точки зрения, так как Россия столкнулась с беспрецедентным международным давлением не

только в сфере экономики, но и прежде всего в гуманитарной и политической сферах. При этом нам кажется, что поддержание этого нейтралитета довольно сложная для Китая задача, так дело касается внешнеэкономических связей страны, и последние заявления политиков на Западе только лишь подтверждают тот факт, что на КНР также оказывается большое давление. На сегодняшний момент трудно спрогнозировать изменения в позиции Китая, однако наиболее вероятным нам кажется ее сохранение в неизменном виде как минимум до окончания боевых действий. Дальнейшее развитие отношений России и Китая во многом будут зависеть от того, в каком направлении будет развиваться российско-украинские взаимоотношения.

Библиографический список

1. Шишкина Н.И. Сближение России и Китая на фоне украинского кризиса, 2015. / Н.И. Шишкина. – URL: <https://rusrand.ru/analytics/sblizhenie-rossii-i-kitaja-na-fone-ukrainskogo-krizisa> (дата обращения: 11.02.2022).
2. Дэн Сяопин. Избранные произведения Дэн Сяопина. Т.2 (1975–1982) / Сяопин Дэн. – Пекин: Издательство иностранной литературы, 1994-1995. – 555 с.
3. Мир Мохаммад С.Э., Вахшитех А. Основные принципы внешней политики России при Владимире Путине / С.Э. Мир Мохаммад, А. Вахшитех // Управление. – 2020. – Т.8. – №4. – С. 116–122. <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2020-8-4-116-122>.
4. 梁文书, 乌克兰危机后中俄关系发展仍十分迅速的原因分析, 广东外语外贸大学法学院, 第 5 卷. 广州: 人民出版社, 2017 年, 第 282 页. [Лян Вэньвэнь. Анализ причин, по которым китайско-российские отношения все еще развиваются очень быстрыми темпами после украинского кризиса / Вэньвэнь Лян // Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли юридический институт. Гуанчжоу, 2017. – № 5. – 282 с.].
5. Путин заявил, что Россия и Китай не создают военных союзов. – URL: <https://ria.ru/20190607/1555382899.html> (дата обращения: 03.03.2020).
6. 冯玉军, 俄罗斯向东看与中俄经贸合作, 第 1 期. 欧亚经济, 2015 年, 1–3 页. [Фэн Юйцзюнь. Россия разворота на Восток и китайско-российское экономическое и торговое сотрудничество / Юйцзюнь Фэн // Евразийская экономика. – 2015. – № 1. – С. 1–3.].
7. Тимофеев О.А. Украинский кризис и его влияние на российско-китайские отношения / О.А. Тимофеев // Китай в мировой региональной политике. История и современность. – М: Институт Дальнего Востока РАН, 2014. – Т.19 (19). – С. 237–247.

8. МИД КНР: Китай придерживается по украинскому вопросу объективной и справедливой позиции. – URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8569470.html> (дата обращения: 04.03.2022).

9. 崔宪涛, 面向二十一世纪的中俄战略协作伙伴关系, 北京: 中共中央党校出版社, 2003 年, 85–110 页. [Цуй Сяньтао. Китайско-российские отношения стратегического партнёрства и взаимодействия в 21 веке / Сяньтао Цуй. – Пекин, 2003. – С. 85–110].

10. 王毅应约同乌克兰外交部长库勒巴通电话, 人民日报. [Ван И провел телефонный разговор с министром иностранных дел Украины Д. Кулебой // Китайская газета: Жэньминь Жиба. – 2022.]

11. 中俄关系加强引发美欧担忧, 权力三角或重新配置 黄安伟 – 2011. – URL: <https://cn.nytimes.com/world/20220221/russia-china-ukraine-biden/> (дата обращения: 25.02.2022).

References

1. Shishkina N.I. Rapprochement of Russia and China against the backdrop of the Ukrainian crisis. 2015. – URL: <https://rusrand.ru/analytics/sblizhenie-rossii-i-kitaja-na-fone-ukrainskogo-krizisa> (accessed: 11.02.2022). (In Russ).

2. Deng Xiaoping. Selected Works of Deng Xiaoping. Vol.2 (1975–1982). Pekin: Izdatel'stvo inostrannoy literatury, 1994–1995. – 555 p. (In Russ).

3. Mir Mohammad Sadeghi Elham, Wahshiteh Ahmad. Basic principles of Russia's foreign policy under Vladimir Putin // Upravleniye. – 2020. – Vol.8. – №4. – P. 116–122. DOI: 10.26425/2309-3633-2020-8-4-116-122 (In Russ).

4. 梁文书, 乌克兰危机后中俄关系发展仍十分迅速的原因分析, 广东外语外贸大学法学院, 第 5 卷. 广州: 人民出版社, 2017 年, 第 282 页 (In Chinese).

5. Putin said that Russia and China do not create military alliances – URL: <https://ria.ru/20190607/1555382899.html> (accessed: 03.03.2020) (In Russ).

6. 冯玉军, 俄罗斯向东看与中俄经贸合作, 第 1 期. 欧亚经济, 2015 年, 1–3 页 (In Chinese).

7. Timofeev O.A. Ukrainian crisis and its impact on Russian-Chinese relations// Kitay v mirovoy regional'noy politike. Istoriya i covremennost'. M: Institut Dal'nego Vostoka RAN. – 2014. – T.19 (19). – P. 237–247. (In Russ).

8. Chinese Foreign Ministry: China adheres to an objective and fair position on the Ukrainian issue. – URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8569470.html> (accessed: 04.03.2022). (In Russ).

9. 崔宪涛, 面向二十一世纪的中俄战略协作伙伴关系, 北京: 中共中央党校出版社, 2003 年, 85–110 页 (In Chinese).

10. 王毅应约同乌克兰外交部长库勒巴通电话, 人民日报 (In Chinese).

11. 中俄关系加强引发美欧担忧, 权力三角或重新配置 黄安伟 – 2011. –

URL: <https://cn.nytimes.com/world/20220221/russia-china-ukraine-biden/>
(accessed: 25.02.2022). (In Chinese).

Внутренние периферии в Европе в начале Нового времени

Анастасия Игоревна Гареева

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
anastasis1648@mail.ru

Научный руководитель – Шарифжанов Измаил Ибрагимович, д.и.н., профессор
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена внутренним перифериям в Европе в начале Нового времени. Этот термин «внутренняя периферия» ввел в своих научных трудах немецкий учёный Ганс-Генрих Нольте. Для более детального разбора были выбраны два региона, расположенных в разных концах Европы - с одной стороны, Ирландия как внутренняя периферия центрального государства, а с другой – Казань, завоеванная обществом, которая сама относилась к полупериферии. Город Минден как промежуточный пример.

В статье раскрывается картина социальной, экономической и политической жизни ирландцев, немцев и татар в XV–XVIII столетиях.

В конце работы приходим к выводу, что более сильные государства, в данном случае Англия, Пруссия и Россия, на протяжении веков стремились, если не полностью ассимилировать, то по крайней мере, свести к минимуму социальную политическую и национальную автономию своих внутренних периферий, подчинить их центру.

Ключевые слова: Периферия, внутренняя периферия, центр

Для цитирования: Гареева А.И. Внутренние периферии в Европе в начале Нового времени / А.И. Гареева // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 62–71. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Internal peripheries in Europe at the beginning of Modern Times

Anastasia I. Gareeva

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, anastasis1648@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the inner peripheries in Europe at the beginning of Modern times. This term “internal periphery” was introduced in his scientific works by the German scientist Hans-Heinrich Nolte. For a more detailed analysis, two regions were selected, located in different parts of Europe - on the one hand, Ireland as the inner periphery of the central state, and on the other – Kazan, conquered by society, which itself belonged to the semi-periphery. The city of Minden as an intermediate example.

The article reveals the picture of the social, economic, and political life of the Irish, Germans and Tatars in the XV–XVIII centuries.

At the end of the work, we come to the conclusion that stronger states, in this case England, Prussia and Russia, have been striving for centuries, if not to completely assimilate, then at least to minimize the social, political and national autonomy of their inner periphery, to subordinate them to the center.

Keywords: Periphery, inner periphery, center

For citation: Gareeva A.I. Internal peripheries in Europe at the beginning of Modern Times. Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 62–71. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

В начале средних веков в Европе возникают несколько царств, или королевство. Фактически они были предвестниками современных наций и государств и, вполне естественно, нередко могли претендовать на прямую преемственность с ними, которая охватывала почти целое тысячелетие. На протяжении ряда столетий королевства вынуждены были сражаться против двух «империй» на востоке и на западе, а также против римской «курии», добиваясь большей степени самоуправления. К в конце концов это борьба увенчалось успехом, чему в немалой мере способствовали завоевание Византии в 1204 году во время 4 крестового похода, императора Фридриха II в 1205 году и превращение папы Бонифация VIII в узника в 1303 году. После поражения империй королевства не стали каким-то конгломератов держав, воюющим друг с другом, а сумели

сохранить некоторые общие структуры, которое позднее получили название «европейских феодализм». Сохранился даже некий общий дух, сознание того, что христианство было внутри, а язычество - вовне. Вплоть до XVIII века этот дух общности выступает в качестве аргумента для сколачивания союза против Османской империи. Всё это означает, что королевства сумели построить систему с общими экономическими, социальными и культурными чертами из общей веры. Имелись также некоторые общие традиции политического поведения, например, традиция разделение внешнего мира между партнерами, число которых постоянно возрастало.

В этой системе не существовало одной столицы – следствие крушения универсального держав, – но зато имелся центральный регион. В конце средних веков он включал Северную и Центральную Италию, «добрую Францию» и рейнские территории. Прежние деление между метрополией и провинцией уступили место новым ограничения между регионами, относящимся к одной системе. Политические, экономические и социальные структуры в этих регионах были настолько тесно переплетены, что некоторым королевствам захотелось установить политическую гегемонию. В относительно общей интеллектуальной жизни того времени имелись своеобразные центры, которые отличались на большом пространстве от Парижа до Флоренции и от Кёльна до Оксфорд, а иногда даже такой маленький городок, как Феррера, мог стать местом споров и дискуссий.

Можно сказать, что существовали центральные регионы, то естественно предположить наличие ещё большого количества периферийных. Но поскольку в то время уже имелись настоящие колонии (генуэзская и венецианская, например, а также государство крестоносцев в Леванте и Прибалтике), то понятие «периферии системы» следует к центральным регионам, а управлялись местными элитами, например, Польша, Венгрия Кастилия или Швеция, то для них необходимо собственное определение. В этом случае лучше употребить термин «полупериферия». Государства этого региона могли быть полноправными членами христианской системы и принимать участие в её войнах при условии сохранения ими определённой независимости, которая позднее была названа суверенитетом. И даже такое маленькое королевство, как Наварра, сохранила свой суверенитет в течение какого-то времени.

Когда речь идёт о «начале Нового времени» мы имеем в виду период между реформацией и секуляризацией, между феодализмом и промышленным капитализмом, между началом европейской трансокеанской экспансии и захватом почти всех морских побережий на планете. Но если опустить слово «между», то можно сказать и более позитивно, что это был период гуманизма и просвещения, торгового капитализма, открытие мира, возникновение новых

государств и так далее. Вместе с тем это был период восстановления многочисленных внешних, колониальных периферий от Сибири до Америки, от мыса Доброй Надежды до Австралии. Наконец, это был период, когда многие средневековые королевства в Европе были завоёваны, либо присоединены тем или иным легальным путём, либо ущемлены в своём политическом и социальном статусе, в общем, когда они стали внутренними периферийными. Предполагаемые ниже пример носит предварительный характер и далек от завершённости, хронологически он охватывает 300-летия, во время которых территории то терялись, то вновь приобретались, и целые государства распадались на куски.

Пример:

Англия – Шотландия, Уэльс, Ирландия;

Франция – Бретань, Фландрия, Миди, Эльзас;

Испания – Португалия, Галиция, Наварра, Каталонии, Андалузия, Гранада, итальянские провинции;

Австрия – Южный Нидерланды, итальянские провинции, Венгрия, Трансильвания, Богемия, Силезия, Крайна, Хорватия, часть Польши;

Пруссия – Силезия, часть Польши, в прошлом независимые части империи – Минден;

Османская империя – территории бывшей византийской империи, Болгария, Сербия, Басни, Валахия, Молдавия, Трансильвании, часть Венгрии, Крымское ханство;

Дания – Испания, Норвегия, Швеция, часть Ливонии;

Польша – часть Литвы, Белоруссия, Украина, Молдавия;

Россия – Ливония, Литва, Белоруссия, часть больше, Украина, Крымское, Казанское, Астраханское ханства.

Широкое распространение внутренней периферии в начале Нового времени требует объяснения. Намерена в дальнейшем поступать следующим образом, то есть задавать вопросы и строить ответы по определённой схеме. В качестве предмета рассмотрения выбрано два региона, расположенных в разных концах Европы – с одной стороны, Ирландия как внутренней периферии центрального государства, а с другой - Казань, завоеванная обществом, которая сама относилась к полупериферии. К ним добавляется Минден как промежуточный пример.

Что происходило во внутренних перифериях? Аграрное производство. Ирландия аграрное производство подверглась реорганизации несколько раз в соответствии с потребностями экспорта. Будучи абсентеистами (земледельческий абсентеизм, форма землевладения, при которой собственник земли, не участвуя в процессе производства, получает денежный доход в виде

ренды или прибыли) некоторые лорды тратили деньги, получаемые от земельной ренты, не в своей стране, а в Англии, там же и их инвестировали, что вызвало постоянный отток капитала из ирландской и в английскую промышленность.

В Миндене аграрное производство мало изменилось, и даже в конце XIX века здесь редко можно было встретить технологические новшества аграрной революции.

На территории Казани русские переселенцы стали расселяться, начиная с XVI века, превращая лесистая местность в аграрную зону. Бок о бок с русскими, а порой и соревнуясь с ними, в колонизации территории участвовали другие национальности, которые, подобно мордве или татарам, расселись здесь раньше русских. В ходе этой колонизации традиционные методы освоения природы, такие как пчеловодства и охота, постепенно уступали своё место новым, более современным.

Право собственности, в частности на землю.

В период между 1641 и 1703 годами около 86% ирландской земли перешло из рук католиков в руки протестантов, а в 1779 году уже около 95%, так что можно говорить о почти полной смене собственности.

В Миндене в ходе реформации церковь утратила право собственности на землю, которая в конце концов стала принадлежать прусскому королю. Дворянство сохранило свое поместье и в XVII веке фактически обезопасил себя от притязаний со стороны буржуазии.

В Казани собственность хана и религиозных учреждений перешла царю. Однако татарская мусульманская знать сохранял свою землю, исключая потери в результате завоевания и последовавших после него восстаний.

Налогообложение. В Ирландии крестьяне восстали против огораживание общинных земель, принудительного труда, безработица, непомерно высокой арендной платы и церковная десятина, выплачиваемой англиканскому духовенству, что касается налогов, то они, очевидно, не были причиной протеста.

В Пруссии налоги были заметно выше, чем соседних регионов. Когда в 1803 году Пруссия заняла ряд автономных территории империи, то всеобщее удивление вызвали низкие налоги, которые там существовали. В Миндене налоги не присылали прусской стандарт, но они были выше, чем в соседней Вестфалии.

В Казани после завоевания нерусский национальности продолжали платить ясак, но в XVIII веке они стали облагаться такими же налогами и поставлять такое же количество рекрутов в армию, какое и русское население. Вместе с тем есть основания полагать, что казанские налогоплательщики имели

больше возможности уклониться от уплаты, чем налогоплательщики, собственно, в России.

Родовая знать. За немногим исключением гаэльское и староанглийская дворянство Ирландии лишились своих поместий и эмигрировал во Францию и Фландрию. Протестантская и германоязычная аристократия Миндене слилась с прусской элитой.

Доча статора мусульманской значит, которая выжила после завоевания Казани, эмигрировал в социальную и военную систему Московии. После XV века знатные мусульманские войны стали служить в русских войсках. Последующие столетия и особенно в период русско-турецких войн возросло влияние православия, много мусульманских землевладельцев лишилась своих поместий в пользу бедных семей, и тем самым вплоть до XVIII столетия всё ещё сохранилось значительное число служилой Османской знати. Поскольку мусульманским офицерам нельзя было состоять в петровской армии, их понижают в социальном положении направляли рубит леса в услужение царю (лист был нужен петровскому морскому флоту). Во второй половине XVIII века в ответ на эту дискриминацию часть бывшей татарской знати сначала занимаются торговлей и предпринимательством.

Городское население. Со временем английского завоевание города в Ирландии состояли по большей части из английского населения. В XVII веке, когда ирландская промышленность начала конкурировать на английском рынке, парламент в Лондоне принял ряд законов, ущемляющих интересы ирландцев.

В Миндене города утратили княжеский статус и свою автономию. Они были задавлены налогами, расходами на проживание прусских гарнизонов и, возможно, худшее из всего это необходимостью отправки солдат в армию. Но предприниматели получили поддержку, когда развивали различные промыслы.

В Казани после завоевания город был отдан на разграбление, мусульманам запретили жить в пределах его стен. Мусульманское общество насильственно превратили в аграрное население. Поскольку транс региональной торговли по большей части доминировали торговцы из Азии, мусульмане сохранили своё положение в торговле, а некоторые татарские жители из окраин вернулись к ремеслу. В XIX веке на этих окраинах мусульманскому населению возрождаются промыслы, связанные главным образом с переработкой сырья, в том числе кожи.

Крестьяне. Со временем ирландские крестьяне превратились в бедняков - арендаторов. Лично они были свободными, но очень часто пользовались землёй на условиях полуаренды, платя всё больше и больше по мере роста населения. Жители Ольстера, напротив, имели обыкновение вести себя подобно капиталистами-фермерам.

В Миндене большинство крестьян были крепостными и лишь немногие были свободными. Ничего не изменилось в этом отношении даже в «просвещенный» XVIII век. Тяжёлое время росло вместе с увеличением налогов, в вербовке солдат и расширением регламентации. С другой стороны, с возрастанием численности населения крестьяне всё более преобладали на селе, и пока цены на хлеб были высокими в XVIII веке, могли нести значительные финансовые тяготы.

Татарские крестьяне в Казани, как правило, сохранили своё социальное положение свободных крестьян, поэтому прибывающие русские крестьяне, если они расселялись на землях знаки, довольно часто имели довольно более низкое социальное положение крепостных.

Субкрестьяские группы. Несмотря на отдельные региональные катастрофы, подобно тридцатилетней войне или наводнение в Германии и Польши, население Европы неуклонно увеличивалась, хотя и неровно. Поскольку в западной и центральной Европе уже не оставалось больших пространств для освоения, люди вынуждены были добывать средства пропитание на таких клочках земли, который по размеру уступали средневековым. Всё это отражало общую тенденцию к росту производительности сельскохозяйственного производства, хотя в разных регионах она значительно отличалась. В Ирландии система держания позволяла строить полуфеодалные поместья и делить земли на бесконечно мелкие владения. Из-за того, что развитию ирландский промышленности чинили всякие препятствия, населения страны вынуждено было мигрировать в огромных количествах, превращаясь в морских поселенцев или бедных рабочих в Англии.

На большей части немецкой территории дворяне и князья имели почти одинаковые социальную власть. Не в интересах князей было полное отчуждение земли у крестьян, поэтому во многих местах возобладала традиции «защиты крестьянина». В начале Нового времени довольно часто фермеры строились на не плодородных землях, которые не могли дать средств к существованию. К тому же в XVIII веке значительная часть сельских жителей имела в своём распоряжении лишь один сад. Поэтому они вынуждены были дополнительно заниматься ремеслом и тем самым развивать что-то подобное протоиндустрии. Это была характерна и для Миндена, где в 1788 году началась около 1800 домашний ткачей при населении княжества 66000 человек. Русская торговая политика в XVII веке способствовала развитию угольной, сахарной и других отраслей промышленности, но наибольших успехов в это время достиг экспорт сукна.

Вплоть до XVII столетия казанский регион продолжал осваиваться, что приводило к вырубке лесов и распашки пустошей. Посевная площадь, удвоилась,

и соответственно, потеряли своё значение ремесла. Земельные наделы у русских переселенцев, как правило, были меньшими по размеру, чем у других национальностей, но и у тех, и у других они были больше, чем в центре. У татарского населения ремесла, связанная с обработкой кожи и выделкой сукна, в основном развивались на окраинах. В 1714 году государство приобрело хлопкопрядильную мануфактуру, рабочие, которого были русскими. Вообще самый низкий социальный слой многонационального казанского общества составляли русские, многие из которых бежали из своих хозяйств в центр.

Политические институты. Ирландия сохранила свой парламент, но за фасадом независимости британское правительство продолжала осуществлять контроль над ирландскими делами.

Минден также сохранил свои двухпалатные ландтаги. Берлинское правительство признало полномочия ландтагов высказываться, а иногда даже принимать решения, по финансовым и экономическим вопросам, но препятствовало их дальнейшему разрешению.

До XVIII столетия ни в Казани, ни в других частях России не существовало никаких институциональных форм религиозной власти. В начале XVII века татарская знать иногда принимала участие в центральном соборе. В конце следующего столетия она получила незначительную национальную автономию, и очень небольшая её часть, которое сохранило своё социальное положение, несмотря на политику, проводимую Петром I, допускались в эти региональные органы с правом голоса.

Религия и идеология. Протестантскую Реформацию частично можно объяснять, как реакцию полупериферийных обществ против центра, если не касаться истории реформационных церквей в целом. Протестантизм также ратовал за универсализм, как и католическая церковь, а в случае успеха мог привести множество доводов в пользу новых центров, таких как Женева. Когда М. Вебер сформулировал свой тезис о духе капитализма, он имел перед глазами уже состоявшуюся историю, ведущие капиталистические нации были протестантскими.

Нечто подобное, возможно, происходило и в случае с исламом в России. Ислам имел свои мировые центры, и мусульмане башкиры, выступая против православия, просто хотели принадлежать другому центру. Иное дело старообрядцы. Вначале они пытались говорить от имени всей православной церкви, но, преследуемые в центре, были вытеснены на географические окраины русского общества, в те места, которые соответствовали их антимодернистским настроениям.

Политический выбор. Ирландцы столько восставали в союзе с Испанией и Францией и даже с кайзером, что иногда страна казалось просто мятежной. Но в

ней находились и сторонники союза с Англии, включая полную интеграцию с ней, также отдельные группы, выступавшие за региональную автономию. В протестантской Германии и маленьком Миндене никогда не возникал вопрос о восстании против Пруссии, которое в культурном отношении не очень отличалась от них.

Мусульманский национализм в Волжском регионе иногда поднимали восстания, но они в основном составляли часть крестьянских движений в России. Кое-кто из мусульманской знати поддерживал в них правительственную сторону, но многие знатные и простые люди защищали крестьян. Как уже отмечалось, решившись в XVIII веке социального паритета с русскими дворянство дворянами, довольно значительная часть татарской знати обратила свои взоры на промышленность и торговлю.

Сравнивая все три случая, можно сказать, что Ирландия, будучи внутренней периферией общества, относящегося к центру, изменилась наиболее кардинально. Главным проводником изменений стал новой землевладельческий класс, который перед лицом широкой оппозиции и возможного мятежа примкнул к торговой политике Лондона и тем самым блокировал промышленное развитие страны. Пруссия не трансформировала сколько-нибудь значительно структуру княжества, но обложила его налогами и рекрутскими наборами, которые не стали помехой постиндустриальному развитию.

Социальная структура ханства изменилась в связи с появлением в обществе, которое до этого уже характеризовались наличием многих национальностей и религий, русского и православного элементов. Со временем социальный статус татарской знати был понижен, но она сохраняла свои земли. Ремесла, как и мануфактура, развивалась на уровне, обычном для России. Во всех трёх случаях ни одна из мировых религий не оказало никакой духовной помощи, чтобы облегчить ситуацию, – Рим или Кентенбери в случае с Ирландией, ни Стамбул в случае с Казанью.

Политика абсолютизма Пруссии и России, очевидно, предоставляла относительно больших шансов для будущего промышленного развития в Миндене и Казани, чем политика английского парламента в Ирландии. Парламент в Лондоне оставил специфические интересы центра более эффективно, чем король в Берлине или император в Москве и Петербурге. Возможно, это лишь доказывает больше прозорливость Лондона. Буржуазное предпринимательство не имело высокого социального статуса в позднефеодальных государствах, расположенных восточнее Эльбы, поэтому правящие круги не особенно заботились о нём, исключая, конечно, взаимное изымания денег виде налогов и тому подобное. Пример Миндена и Казани ещё не доказывает, что любая внутренняя периферия имела такие возможности в

стране, которая сама относилась к полупериферии. В нужном месте необходимые социальные группы, обладающие средствами, знаниями и решительностью проводить политику в интересах промышленности, и хотя бы те, кто мог использовать имеющиеся средства для постиндустриального развития.

Библиографический список

1. Европа в мировом сообществе (до XX в.) // Европейский альманах. История. Традиции. Культура. – М., 1993. – 28 с.
2. Нольте Г.-Г. Внутренние периферии в Европе / Г.-Г. Нольте // Татарстан, 1994. – № 11–12. – С. 141–148.
3. Нольте Г.-Г. Внутренние периферии. От Андалусии до Татарстана / Г.-Г. Нольте // Панорама-Форум. – Казань, 1997. – № 11. – С. 105–120.
4. Clio Maderna. Альманах зарубежной истории и историографии. Выпуск 6 / Под редакцией И.И. Шарифжанова. – Казань: Издательство Института истории АН РТ, 2008. – 202 с.
5. Nolte H.-H. Internal Peripheries in European History. – Gottingen; Zurich: Muster-Schmidt, 1991. – 254 p.
6. Nolte H.-H. Europäische Innere Peripherien in 20. Jahrhundert. – Stuttgart, 1997. – 316 p.
7. Weltgeschichte des 20. Jahrhunderts. – Böhlau, Wien, 2009. – 445 p.

References

1. Europe in the world community (before the XX century). European Almanac. History. Traditions. Culture. M., 1993. – 28 p. (In Russ).
2. Nolte G.-G. Internal peripheries in Europe. Tatarstan, 1994. – №. 11–12. – P. 141–148. (In Russ).
3. Nolte G.-G. Internal Peripheries. From Andalusia to Tatarstan. Panorama-Forum. Kazan, 1997. – №. 11. – P. 105–120. (In Russ).
4. Clio Maderna. Almanac of Foreign History and Historiography. Issue 6. Kazan: Izdatel'stvo Instituta istorii AN RT, 2008. – 202 p. (In Russ).
5. Nolte H.-H. Internal Peripheries in European History. Gottingen, 1991. – 254 p.
6. Nolte H.-H. Europäische Innere Peripherien in 20. Jahrhundert. Stuttgart, 1997. – 316 p. (In German).
7. Weltgeschichte des 20. Jahrhunderts. Böhlau, Wien, 2009. – 445 p. (In German).

Современная система управления культурным наследием Испании

Ксения Георгиевна Горшкова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
ksjshag@mail.ru

Научный руководитель – Валеев Рафаэль Миргасимович, д.и.н., профессор,
заведующий кафедрой всемирного культурного наследия, заместитель
директора по научной деятельности Института международных отношений
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В данной статье выделены уровни управления культурным наследием Испании. Основной аспект сделан на рассмотрении национального законодательства, органов по защите культурного наследия, регулирующих управление культурным наследием. Показано современное состояние государственных учреждений, их цель и функции.

Ключевые слова: Испания, культурное наследие, культура, управление культурным наследием

Для цитирования: Горшкова К.Г. Современная система управления культурным наследием Испании / К.Г. Горшкова // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 72–79. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Original article

History studies

Modern management system of the cultural heritage of Spain

Kseniia G. Gorshkova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, ksjshag@mail.ru

Abstract. This article highlights the levels of management of the cultural heritage of Spain. The main aspect is made on the consideration of national legislation, bodies

for the protection of cultural heritage, regulating the management of cultural heritage. The current state of state institutions, their purpose and functions are shown.

Keywords: Spain, cultural heritage, culture, cultural heritage management

For citation: Gorshkova K.G. Modern management system of the cultural heritage of Spain. Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 72–79. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Введение

Сохранение культурного наследия в Испании является отправной точкой в политике устойчивого развития автономных территорий и муниципалитетов Испании. Сохранение невозможно без грамотного управления. Испания – одна из стран с самым многочисленным разнообразным мировым культурным наследием. Управление культурным наследием в Испании осуществляется соответствующими органами и законодательными актами. ЮНЕСКО – организация наиболее известна широкой общественности, осуществляющая данную функцию, но далеко не единственная.

Действующая Конституция Испании, принятая в 1978 году, провозгласила защиту всех испанцев и народов Испании при осуществлении прав человека, а также развитие их культуры, традиций, языков и обычаев [1]. Статья 2 «признает и гарантирует право на автономию для национальностей и регионов, ее составляющих» [1], а статья 46 фиксирует гарантии сохранения и обогащения исторического, культурного и художественного наследия народов Испании, а также ценностей, его составляющих, независимо от их юридического статуса и имущественного положения за государственными властями [1].

Помимо этого, испанская Конституция устанавливает полномочия государства и автономных сообществ. Так, согласно пп. 16,17 п. 1 статьи 148 «к ведению автономных сообществ может относиться охрана памятников, представляющих интерес для автономного сообщества, развитие культуры, науки и преподавания языка автономного сообщества» [1]. К исключительному ведению центральных органов Испании относятся вопросы «защиты культурного и художественного достояния Испании, национальных памятников культуры, истории и искусства от вывоза за рубеж и от расхищения; музеев, библиотек и архивов государственного значения, без ущемления прав автономного сообщества, установление требований» (ст. 149, п.1, пп. 28) [1].

Особо оговаривается, что «без ущерба для компетенции, которая может быть принята на себя автономным сообществом, государство считает развитие культуры своим долгом и предметом особого внимания и содействует

культурному обмену между автономными сообществами с их согласия» и в тесном взаимодействии с ними (ст. 149, п.2.) [1].

Развитие культуры, охрана культурного достояния, использование учреждений и объектов культуры не являются исключительной компетенцией ни центральных, ни региональных властей. В соответствии с Законом 7/1985 «Об основах местного самоуправления» (Ley 7/1985, de 2 de abril, reguladora de las Bases del Regimen Local) [2] эти вопросы могут также находиться в сфере компетенции местных муниципалитетов.

Основы, заложенные Конституцией 1978 года, получили дальнейшее развитие в целом ряде законов, важнейшими среди которых стали Закон 16/1985 «О сохранении испанского исторического наследия» (Ley 16/1985, de 25 de junio, del Patrimonio Histórico Español), Королевский декрет 620/1987 «О регламенте государственных музеев и об испанской музейной системе» (Real Decreto 620/1987, de 10 de abril sobre Reglamento de Museos de Titularidad Estatal y de Sistema Español de Museos), Королевский декрет 582/1989 «О регламенте общественных государственных библиотек и об испанской библиотечной системе» (Real Decreto 582/1989, de 19 de mayo sobre Reglamento de Bibliotecas Publicas del Estado y del Sistema Español de Bibliotecas). Эти документы расширили определение понятия «историческое наследие», обосновали необходимость защиты национального культурного наследия, и стали действенным инструментом упорядочения взаимоотношений между центральными и региональными властями в сфере материальной культуры, а именно археологического, этнографического и музейного наследия, разграничения ответственности по управлению, финансированию и сохранности музеев, архивов и библиотек, собраний документов и рукописей.

Методология

При написании работы был использован метод компаративного анализа, который применялся при сравнении деятельности и органов управления по отношению к тому или иному историко-культурному объекту. Deskriptivный метод использовался при анализе законодательной базы испанского государства.

Определение культурного наследия

Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года определяет культурное наследие как:

«памятники: произведения архитектуры, монументальной скульптуры и живописи, элементы или структуры археологического характера, надписи, пещеры и группы элементов, которые имеют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки; ансамбли: группы изолированных или объединенных строений, архитектура, единство или связь с

пейзажем которых представляют выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, искусства или науки;

достопримечательные места: произведения человека или совместные творения человека и природы, а также зоны, включая археологические достопримечательные места, представляющие выдающуюся универсальную ценность с точки зрения истории, эстетики, этнологии или антропологии» [3].

Статья 1 Закона 16/1985 «О сохранении испанского исторического наследия» гласит, что «целью настоящего Закона является защита, приумножение и передача будущим поколениям исторического наследия Испании» [4]. И здесь же определяется испанское историческое наследие как «состоящее из недвижимых и движимых объектов, представляющих художественный, исторический, палеонтологический, археологический, этнографический, научный или технический интерес. Документальное и библиографическое наследие, археологические памятники и памятники, а также природные объекты, сады и парки, которые имеют художественную, историческую или антропологическую ценность, также являются его частью» [4].

Испанское историческое наследие является главным свидетельством исторического вклада испанцев в мировую цивилизацию и их современного потенциала.

Управление культурным наследием

Статья 2 этого же Закона определяет, что «в целях управления государство предпринимает необходимые меры для облегчения совместной работы как внутри, так и между государственными учреждениями для уточнения имеющейся информации и накопления новой» [4]. Таким образом, устанавливается административное учреждение, в обязательства которого входит сохранение и охрана культурного наследия – Министерство культуры и спорта Испании.

Министерство имеет в своей структуре три подотдела, отвечающих за охрану и защиту культурного наследия Испании, которые в свою очередь находятся в зависимости от Главного управления изящных искусств и культурного наследия. Это Департамент управления и координации культурных ценностей (Subdirección General de Gestión y Coordinación de Bienes Culturales), Департамент регистрации и документации исторического наследия (Subdirección General de Registros y Documentación del Patrimonio Histórico), и Институт культурного наследия Испании (Subdirección General del Instituto del Patrimonio Cultural de España) [5].

Одной из главных функций Института культурного наследия Испании (далее IPCE) является реализация национальных планов. Национальный план – инструмент управления культурным наследием, изучения элементов, которые

позволяют рационализировать и оптимизировать ресурсы для сохранения и распространения наследия. В соответствии со статьей 35 Закона 16/1985 «О сохранении испанского исторического наследия» национальный план по сохранению сформулирован с целью содействовать координации усилий и ресурсов различных правительственных организаций, содействие развитию информации и научно-технических исследований и облегчения доступа испанских граждан к культурному наследию [4].

На IPCE также возложены функции по продвижению и поощрению испанских археологических исследовательских проектов за рубежом, а так же архивная и техническая обработка и распространение имеющейся документации об испанском историческом наследии, о проектах, мероприятиях и работах, выполненных с этим наследием; исследование и изучение критериев, методов и приемов его консервации и реставрации, подготовка технических специалистов и специалистов по консервации и реставрации недвижимого и движимого имущества, входящего в состав указанного наследия.

IPCE органически разделен на пять отделов, каждый из которых специализируется на отдельной сфере деятельности:

1. Памятники. Миссия данного отдела – разработка и реализация планов по консервации и восстановлению недвижимого наследия.

Отдел отвечает за:

- консервацию и восстановление зданий и городских комплексов путем консолидации, ремонта и технического обслуживания;
- раскопки, исследования и изучение археологических памятников, сохранение материалов и распространение результатов;
- этнографические исследования и документация.

2. Книги и документы. Концентрирует свою деятельность на сохранении документального и библиографического наследия посредством рекомендации соответствующих профилактических мер и реставрации рукописей, печатных материалов, переплетных работ, гравюр, рисунков, фотоматериалов и т. д.

3. Движимое имущество. Отдел готовит и выполняет планы по сохранению и реставрации художественных, археологических и этнографических объектов, которые составляют испанское историческое наследие, и технически консультирует другие центры.

4. Отдел документации:

- Архивирует, обрабатывает и распространяет имеющуюся документацию по историческому и художественному наследию, а также документацию, связанную с проектами, мероприятиями и работами, выполненными в отношении этого наследия.

- Осуществляет план публикации IPCE, касающийся как профессиональной деятельности центра, так и исследований методов и техник консервации и реставрации.

5. Лаборатории. Области действия лабораторий включают исследования материала объектов, состояние консервации и методы и факторы, которые улучшают сохранение.

Следующий подотдел Министерства – Департамент управления и координации культурных ценностей – осуществляет функции, возложенные на него Королевским указом 509/2020 «О структуре Министерства культуры и спорта» (Real Decreto 509/2020, de 5 de mayo, por el que se desarrolla la estructura orgánica básica del Ministerio de Cultura y Deporte) по управлению необходимыми мерами по охране материального и нематериального исторического наследия, а так же управление любыми мерами в области промышленного наследия, культурных маршрутов и ландшафта, в сотрудничестве, при необходимости, с другими министерскими департаментами; выявление, документирование, поддержка и охрана традиционных искусств и ремесел, составляющих этнографическое наследие.

Отдельно стоит выделить функцию по исполнению государственных полномочий в вопросах исторического наследия, вытекающих из международных договоров, подписанных Испанией, и особенно надзор, координация и, при необходимости, исполнение мер охраны, предусмотренных Конвенцией об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 года. [6].

И наконец, Департамент регистрации и документации исторического наследия тот же Королевский указ наделяет функциями ведения Реестра объектов культурного наследия, Общего реестра движимого имущества и Общего реестра нематериального культурного наследия; формирования информационного перечня оставшихся активов, охраняемых автономным законодательством. Функция интеграции, оцифровки, координации и систематизации информации, и формирование документальной коллекции активов испанского исторического наследия способствуют содействию познания, изучения и защите культурных ценностей. Так же Департамент управляет Советом по квалификации, оценке и экспорту испанского исторического наследия и, в целом полномочиями, соответствующими задачами Министерства культуры и спорта по защите исторического наследия от незаконного вывоза [6].

Последний уровень в управлении культурным наследием остается за автономными сообществами и муниципальными советами, где речь идет об управлении культурными ценностями местного значения. Почти все автономные

сообщества разработали собственное законодательство об охране исторического наследия. Это закреплено и в уже упомянутом Законе 16/1985 «О сохранении испанского исторического наследия», однако в Статье 7 оговорено, что «городские советы будут сотрудничать с компетентными органами для исполнения настоящего Закона в сохранении и охране испанского исторического наследия, находящегося на их муниципальной территории, принимая соответствующие меры во избежание его ухудшения, утраты или уничтожения. Они будут уведомлять компетентную Администрацию о любой угрозе, ущербе или нарушении их социальной функции, от которых страдают такие активы, а также о трудностях и потребностях, которые они испытывают при уходе за этими активами. Они также будут выполнять другие функции, прямо возложенные на них настоящим Законом» [4].

Для обеспечения коммуникации администрации и автономных сообществ, а также обмена действиями и информационными программами, касающимися испанского культурного наследия, создан специальный Совет по историческому наследию (Consejo del Patrimonio Histórico), который подготавливает и утверждает Национальные информационные планы по историческому наследию, учебные и информационные кампании по историческому наследию, публикует отчеты по вопросам, связанным с историческим наследием. И выполняет любые другие функции, возложенные на Совет каким-либо правовым или нормативным положением [5].

Заключение

Одной из наиболее важных ценностей, которой государство может сохранить, и которой может полностью гордиться, является набор материальных и нематериальных объектов в различных сферах: социальной, культурной, художественной, исторической, архитектурной, научной, археологической, этнографической – которые образуют то, что в широком смысле называется культурное наследие народа или нации-государства.

Управление культурным наследием Испании регулируется Конституцией Испании 1977 года, Королевскими законами и Указами и контролируется Министерством культуры и спорта. Министерство планомерно реализует курс на поощрение, защиту и распространение испанского наследия, национальных музеев, искусства, государственных библиотек, продвижение и распространение испанской культуры.

Важно также отметить, что несмотря на большое количество органов и учреждений, участвующих в управлении культурным наследием, все они придерживаются одной и той же миссии – защищать, сохранять и распространять культурное наследие как общее благо испанского народа, являющегося частью мировой культуры.

Библиографический список

1. Посольство Испании в Российской Федерации. Испанская конституция. Перевод Пере Романа. – URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM>, (дата обращения: 15.03.2022).
2. Ley 7/1985, de 2 de abril, reguladora de las Bases del Regimen Local // BOE de 3 de abril 1985. – URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/1985/BOE-A-1985-5392-consolidado.pdf> (дата обращения: 15.03.2022).
3. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (дата обращения: 15.03.2022).
4. Ley 16/1985, de 25 de junio, del Patrimonio Histórico Español // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. – 1985 – Núm. 155. – P. 20342–20352.
5. Официальный сайт Министерства культуры и спорта Испании.– URL: <https://www.culturaydeporte.gob.es/cultura/patrimonio/informacion-general/gestion-en-el-ministerio/introduccion.html> (дата обращения: 15.03.2022).
6. Real Decreto 509/2020, de 5 de mayo, por el que se desarrolla la estructura orgánica básica del Ministerio de Cultura y Deporte. Estatal Boletín Oficial del Estado. № 127, de 7 de mayo de 2020, P. 31707–31721.

References

1. Embassy of Spain in the Russian Federation. Spanish constitution. Translated by Pere Roman. – URL: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM>, (accessed: 15.03.2022). (In Russ.).
2. Ley 7/1985, de 2 de abril, reguladora de las Bases del Regimen Local // Estatal Boletín Oficial del Estado de 3 de abril 1985. – URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/1985/BOE-A-1985-5392-consolidado.pdf> (accessed: 15.03.2022). (In Spanish).
3. Convention concerning the protection of the world cultural and natural heritage – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml (accessed 15.03.2022). (In Russ.).
4. Ley 16/1985, de 25 de junio, del Patrimonio Histórico Español // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. – 1985 – Núm. 155. – P. 20342–20352. (In Spanish)
5. Official website of the Ministry of Culture and Sports of Spain. – URL: <https://www.culturaydeporte.gob.es/cultura/patrimonio/informacion-general/gestion-en-el-ministerio/introduccion.html> (accessed: 15.03.2022). (In Spanish).
6. Real Decreto 509/2020, de 5 de mayo, por el que se desarrolla la estructura orgánica básica del Ministerio de Cultura y Deporte. Estatal Boletín Oficial del Estado. № 127, de 7 de mayo de 2020, P. 31707–31721. (In Spanish).

**Структура, символика и атрибутика школьных помещений,
как фактор преобразования городского школьного пространства,
в первой половине 1920х-1930е годы**

Денис Сергеевич Журавлев

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
denneo769@gmail.com

Научный руководитель – Сальникова Алла Аркадьевна, д.и.н. профессор,
профессор кафедры отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Политические процессы 1920-х и 1930-х годов формировали в городах всё новые и новые рамки для жизни всего общества, накладывая отпечаток на все отрасли социальных институтов, в том числе и на систему образования. Статья посвящена изучению формирования детского пространства школы, путем «вживления» во внутренний интерьер объектов и символов, наполненных новым политико-идеологическим содержанием.

Ключевые слова: история, школьное образование, школьные здания, школьное строительство, советское символично-символическое пространство, 1920-1930е гг.

Для цитирования: Журавлев Д.С. Структура, символика и атрибутика школьных помещений, как фактор преобразования городского школьного пространства, в первой половине 1920х-1930е годы / Д.С. Журавлев // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 80–87. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Original article

History studies

**Structure, symbols and attributes of school room
as a factor of transformation of urban school space
in the first half of the 1920s-1930s**

Denis S. Zhuravlev

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, denneo769@gmail.com

Abstract. The political processes of the 1920s and 1930s in the cities formed more and more new frameworks for the life of the whole society, leaving an imprint on all branches of social institutions, including the education system. The article is devoted to the study of the formation of the children's space of the school, by “implanting” into the interior of objects and symbols filled with new political and ideological content.

Keywords: history, school education, school buildings, school construction, Soviet symbolic and symbolic space, 1920-1930s

For citation: Zhuravlev D.S. Structure, symbols and attributes of school room as a factor of transformation of urban school space in the first half of the 1920s-1930s. *Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the scientific and practical conference.* Kazan, 2022. – P. 81–87. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Начиная со второй половины 1920-х годов школьное строительство стало особенно интенсивным. Совместно с педагогическим сообществом архитекторами Казани были выработаны принципы организации объемно-пространственного и планировочного решений [1, с.126]. Стремление внешне и внутренне обозначить функцию школьных зданий, подчеркнуть их общественный характер и одновременно наделять репрезентативными качествами становится для них ключевой задачей. Преобразование и изменение городского детского пространства постоянно увеличивалось за счет привнесения детских составляющих. Помимо дошкольных и школьных сооружений, можно говорить о детских комнатах, детских уголках и площадках [2, с.229]. Это было обусловлено тем, что одним из ключевых стратегических пунктов в планах большевиков являлся вопрос о создании нового детского городского пространства. Такое «терапевтически полезное пространство» (М. Фуко) оказалось особо востребованным в раннесоветский период, когда школа, детский сад, детский уголок, детская площадка, детский дом становились едва ли не первым, а часто – и единственным в жизни маленького человека местом обретения советской идентичности [2, с.232]. Подобные установки сохранились и в более поздний период советской власти, когда школа становится одним из ключевых механизмов в формировании психологии нового советского человека.

Изменения и преобразования в методическом содержании школьного образования напрямую формировали внутреннюю планировку школьных помещений. Советские школьные учебно-воспитательные методы, с целью насаждения советской идеологии и формирования советских ценностей,

предполагали активное и достаточно масштабное декорирование фасадов и интерьеров школьных помещений символами советской культуры.

Создание вариантов внутренней планировки и содержания школ Казани, на определенных этапах процесса школьного строительства, напрямую зависело от особенностей функционирования школы. Объемно-пространственное решение школьного здания, в первую очередь, являлось результатом выбранного метода группировки помещений, а этот метод, в свою очередь, напрямую зависел от системы организации учебно-воспитательной работы в школе. Так, до конца 1920-х годов школьные здания проектировались под бригадно-лабораторный метод организации учебно-воспитательной работы (вариант Дальтон-плана) [3, с.462]. Школы этого типа были избыточны по своей кубатуре, но эффективно и современно смотрелись на свободных участках.

Внутренняя планировка школ этого периода подразумевала наличие мастерских и лабораторий. Главенствующий в этот период политехнический подход в образовании подразумевал что каждый школьник должен заниматься по индивидуальному плану (подряду). В результате, классные помещения в школах уходят на второй план. Рассматривая проекты школ того времени можно сделать вывод, что процентное соотношение классов и мастерских близилось к 35-65 %. В неделю предполагалось проведение одного 45 минутного урока. В архивных документах встречаются упоминания о наличии в школах Казани переплетных, столярных, сапожных и радиомастерских. Мастерские чаще всего располагались в хорошо освещенных помещениях. Так, например, слесарная мастерская в школе семилетке в Москве представляла из себя помещение с тремя рядами верстаков, тисками и необходимым слесарным инвентарем, расположенным в конце комнаты. В помещении присутствовала советская символика, портрет Ленина, а также плакаты содержание которых призывало к активному труду. В других городах присутствовали и более узкоспециальные мастерские. Например, в Москве, в школе, расположенной на Крымской площади, 5 построенной в 1929 г. по проекту архитекторов М.И. Мотыльёва и Б.А. Малышева в подвале находилась мастерская, где располагалась кузница [4, с.146-147].

Во второй половине 1920-х годов в планах по строительству школ появляются открытые или закрытые физкультурные площадки. Например, в плане школы Казани в Сталинском районе присутствовала физкультурная площадка открытого типа [5]. В проекте школьного участка на берегу озера Кабан в материалах экспликации присутствует площадка открытого типа для массовых игр [6]. Спортплощадки имели важное значение для формирования школьного пространства города. Площадки закрытого типа не находят распространения в Казани в этот период, однако в Москве и Санкт-Петербурге происходит их активная постройка. Рассмотрев типовой школьный инвентарь

спортплощадок можно сделать вывод, что одной из ключевых задач школьного образования становится воспитание физически сильных и готовых к труду граждан. Особенно это заметно в сравнении с занятиями гимнастикой в дореволюционной России, где главное внимание уделялось воспитанию культуры. Особый интерес представляет инвентарь, ведь именно в это время появляется, например, гимнастический козел, упражнения на брусках и прочий инвентарь, который, к слову, используется и по сей день.

На планах внутренних помещения школ Казани второй половины 1920-х годов появляется функциональное разделение пространства школы. Здания школ состояло из нескольких блоков согласно плану зонирования помещений. Как правило, более длинное крыло занимали учащиеся младших классов, противоположное – старшие [7, с.67]. Отсюда можно сделать вывод, что количество учащихся старших классов было значительно меньше.

Школьные помещения представляли из себя не только зоны для обучения, но и общешкольные помещения такие как актовый зал, библиотека, столовая. Интерьер всех этих помещений отвечал требованиям учебно-воспитательного процесса. Не во всех общеобразовательных школах Казани присутствовал большой актовый зал. Преобладали небольшие помещения, где проходила актуальная в тот период клубная деятельность. Как правило, в рамках комплексов в актовом зале устраивались мероприятия, с помощью которых пытались раскрыть ту или иную тему школьного курса. Например, при изучении комплекса «Природа» часто устраивали праздник урожая. Кроме того, очень часто актовый зал задействовался в так называемый клубный день. В содержание клубного дня входила непосредственно клубная работа, выражавшаяся в деятельности различных кружков (политических, литературных, художественных) и массовая работа (игры, праздники, вечера, агитсуды) [8, с.111]. Для организации всех мероприятий привлекались не только учителя и наиболее активные дети, но и родители.

В любой общеобразовательной школе этого периода присутствовал так называемый красный уголок, в дальнейшем переименованный в Ленинский уголок. Ленинский уголок стал обязательным элементом школьного пространства. Здесь ключевыми элементами оформления становятся декорации из ярко красной материи и портрет Ленина. Очень часто в школах выставлялись портреты других руководителей партии и правительства, а также идеологически выдержанные произведения искусства или скульптуры [9, с.23]. Именно здесь происходили торжественные мероприятия, принятие присяги и вручение наград детям. Здесь же происходил прием детей в октябрята или пионеры [10, с.108].

Внутреннее школьное пространство являлось постоянным проводником между школьниками Казани и советскими идеалами. Пропагандистские стенды

и доски почета становятся обязательным атрибутом внутреннего убранства школьных коридоров.

К началу 1930-х ключевое место в пространстве школы, влияющим на образовательный и воспитательный процесс учащихся, занимает библиотека. В большинстве школ Казани рассматриваемого периода библиотеки представляли из себя небольшие помещения, где находилась не только учебная литература, но и советская идеологическая литература и газеты. Подобного рода библиотеки сохранились с периода начала борьбы с неграмотностью населения. Детская учебная литература изобиловала идеологической составляющей. Так, например, в учебниках и букварях этого периода очень часто присутствуют лозунги «В бой за грамоту!», «За всеобуч» и т. д. Советские школьные символы октябрятская звезда и пионерский галстук также несли в себе нормативные смыслы. В ситуации взаимодействия, например, пионер всегда изображался выше или во главе октябрят, как их старший товарищ, наставник, руководитель занятия, игры.

После 1933 года школьное пространство претерпевает некоторые ключевые изменения. В проекты школ, вносятся изменения в структуру помещений и интерьер. Типовые школы начинают строиться во всех районах Казани формируя образовательные районы города. Кроме того, в этот период школа и городское пространство всё больше взаимодействуют с политическими процессами страны. Школа становится самым эффективным рычагом по подготовке молодого поколения к задачам труда и обороны [10, с.108]. Кроме того, именно в школах был наиболее сильный отклик на ключевые юбилейные даты в результате которых проходили грандиозные манифестации, демонстрирующие и укрепляющие культурную память, и патриотизм учащихся [11, с.132].

В совместном постановлении от 25 августа 1932 года «Об учебных программах и работе начальных и средних школ» Совнарком и Центральный Комитет дали указание Наркомпросу «ликвидировать» «извращённый лабораторно-бригадный метод» и вернуться к традиционному процессу обучения с уроками и классами [12, с.210-211]. С переходом к классно-урочному типу обучения количество классных помещений в новых зданиях школ Казани увеличивается. Доля площадей, отведённых под классы, увеличилась с 35 % по сравнению с предыдущей нормой до 60—65 % [13, с.64]. В школах остаются помещения для занятий трудом, мастерские и лаборатории, однако они постепенно отходят на второй план и используются исключительно во время урока или кружковой работы.

Классное помещение в типовой школе Казани представляло из себя помещение с выверенной кубатурой и уровнем освещения, соответствующие нормам. Ключевыми элементами классных помещений, формирующим классное пространство, становятся учительский стол, доска, несколько открытых шкафов

или полок, и самое главное два ряда школьных парт. Классные помещения становятся центром идеологической жизни учащихся. В каждом классе располагаются портреты вождей мирового пролетариата – Маркса, Энгельса, Ленина. Стены украшались стенгазетами и досками с «успевающими» учащимися. В школах Казани в красных или Ленинских уголках стоял бюст Ленина и Сталина как символа мудрости. Ленин представлялся как друг детей, спортсменов и ученых. Изречение – «Учится, учится и еще раз учится» становится ключевым и присутствует в большинстве учебных помещений, а также часто становится украшением школьных фасадов. В классных кабинетах чаще всего располагались изречения Ленина, а стенгазеты содержали стихи и песни о Ленине и Сталине. Сами детские образы очень часто в это время становятся инструментом советского образования и воспитания. Ключевыми школьными образами этого периода становятся пионеры и комсомольцы с их символикой.

Помещение школьной библиотеки и учебная литература имеет главенствующее значение в формировании учебно-воспитательного пространства школы. В советских журналах присутствовали образы, положительно влияющие на детское мировосприятие. Так, например, в журнале «Чиж», который начал издаваться в 1930 году для детей младше школьного возраста было множество статей, направленных на воспитание подрастающего поколения. Например, так называемая рубрика «Школа чижа» знакомила детей с решением основных бытовых задач, таких как «Как вытирать пол под шкафом» и прочее. Подобные журналы, присутствовавшие в школах этого времени, ставили главной целью воспитание в юных читателях духа коллективизма и дисциплинированности.

Таким образом, формирование детского пространства школы происходило путем «вживления» во внутренний интерьер объектов и символов, наполненных новым политико-идеологическим содержанием. Внутреннее убранство школы, коридоры, красные уголки, мастерские, а затем и классные комнаты становятся центром знаково-символического формирования нового советского человека. Внешние архитектурные особенности школ в совокупности с внутренним символическим и предметным пространством формировали необходимую советскому руководству учебно-воспитательную школьную среду. Сформированное к концу 1930-х годов школьное образовательное и воспитательное пространство не просто подталкивало учащихся к изучению и созерцанию символов и идеалов советской власти, но и обязывала их становиться активными участниками новой осовеченной школьной и городской образовательной среды, в которой им предстояло жить.

Библиографических список

1. Рогачев А.В. Москва. Великие стройки социализма / А.В. Рогачев. – М.: Центрполиграф, 2014. – 488 с.
2. Сальникова А.А. Конструирование «детского пространства» советского города в 1917–1927 гг. (к постановке проблемы) / А.А. Сальникова // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – 2017. – № 60. – С. 224–236.
3. Казусь И.А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования / И.А. Казусь. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 464 с.
4. Хазанова В.Э. Из истории советской архитектуры 1917–1925 гг. Документы и материалы / В.Э. Хазанова. – М.: Изд-во академии наук СССР, 1963. – 252 с.
5. ГА РТ Ф.Р-3682 Министерство образования и науки республики Татарстан, оп. дел постоянного хранения за 1920–1945 гг. Д.1518 Материалы педагогико-методической комиссии по школам 1 и 2 ступени.
6. ГА РТ. Ф. Р-3682. Министерство образования и науки республики Татарстан, оп. дел постоянного хранения за 1920–1945 гг. Д 1491 Материалы к отчёту Народного комиссариата просвещения ТАССР по народному образованию и план культурного похода в ТАССР.
7. Смирнов В.В. Петербургские школы и школьные здания: история школьного строительства в Санкт-Петербурге – Ленинграде – Санкт-Петербурге. 1703–2003 / В.В. Смирнов. – СПб.: Блиц, 2003. – 192 с.
8. Хитарян М.Г. Трудовое воспитание и политехническое обучение в советской школе накануне перехода ко всеобщему среднему образованию (1937–1956 гг.). Историко-педагогические очерки / М.Г. Хитарян. – Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1974. – 219 с.
9. Ривес С.М. О воспитании социалистического отношения к труду / С.М. Ривес // Советская педагогика. – 1940. – № 2. – С. 20–29.
10. Елисеев А.Л. Разработка и основные положения государственной молодежной политики в РФ на рубеже XX–XXI веков / А.Л. Елисеев // Среднерусский вестник общественных наук. – 2014. – № 4. – С. 82–86.
11. Галлямова А.Г. История Татарстана: модернизация по-советски (вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг.) / А.Г. Галлямова. – Казань: Магариф, 2010. – 223 с.
12. Косенкова Ю.Л. Архитектура сталинской эпохи. Опыт исторического осмысления / Ю.Л. Косенкова. – М.: КомКнига, 2010. – 496 с.
13. Шакиров Р.В. Школа и общество. Системно- концептуальный анализ реформ образования в России в XX в. / Р.В. Шакиров. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1997. – 272 с.

References

1. Rogachev A.V. Moscow. Great construction sites socialism. M.: Tsentrpoligraf, 2014. – 488 p. (In Russ.).
2. Salnikova A.A. Construction of the “children's space” of the Soviet city in 1917–1927. (to the formulation of the problem). Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noy istorii. 2017. – № 60. – P. 224–236. (In Russ.).
3. Kazus I.A. Soviet architecture of the 1920s: organization of design. M.: Progress-Traditsiya, 2009. – 464 p. (In Russ.).
4. Khazanova V.E. From the history of Soviet architecture 1917–1925. Documents and materials. M.: Izd-vo akademii nauk SSSR, 1963. –252 p. (In Russ.).
5. GA RT F.R-3682. Ministry of Education and Science of the Republic of Tatarstan, op. cases of permanent storage for 1920-1945. D.1518 Materials of the pedagogical and methodological commission for schools of the 1st and 2nd levels. (In Russ.).
6. GA RT. F. R-3682. Ministry of Education and Science of the Republic of Tatarstan, op. cases of permanent storage for 1920-1945. D 1491 Materials for the report of the People's Commissariat of Education of the TASSR on public education and a plan for a cultural campaign in the TASSR. (In Russ.).
7. Smirnov V.V. Petersburg schools and school buildings: the history of school building in St. Petersburg - Leningrad - St. Petersburg. 1703–2003. St. Petersburg: Blitz, 2003. – 192 p. (In Russ.).
8. Khitaryan M.G. Labor education and polytechnic education in the Soviet school on the eve of the transition to universal secondary education (1937-1956). Historical and pedagogical essays. Vologda: Sev.-Zap. kn. izd-vo, 1974. – 219 p. (In Russ.).
9. Reeves S.M. On the upbringing of a socialist attitude to work // Sovetskaya pedagogika. – 1940. – № 2. – P. 20–29. (In Russ.).
10. Eliseev A.L. Development and main provisions of the state youth policy in the Russian Federation at the turn of the XX–XXI centuries. Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk. – 2014. – № 4. – P. 82–86. (In Russ.).
11. Galliamova A.G. History of Tatarstan: modernization in the Soviet way (second half of the 1940s–first half of the 1980s). Kazan: Magarif, 2010. – 223 p. (In Russ.).
12. Kosenkova Yu.L. The architecture of the Stalin era. The experience of historical reflection. M.: KomKniga, 2010. – 496 p. (In Russ.).
13. Shakirov R.V. School and society. System-conceptual analysis of education reforms in Russia in the 20th century. Kazan': Tat. kn. izd-vo, 1997. – 272 p. (In Russ.).

Тайваньский вопрос

Тимур Рамилевич Зайнуллин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
timazainullin@mail.ru

Научный руководитель – Пеньковцев Роман Владимирович, к.и.н., доцент,
доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Цель исследования – проанализировать историю возникновения Тайваньского вопроса. В данной статье рассматривается история возникновения Тайваньского вопроса. Новизна исследования заключается в том, что рассматривается исторический аспект в возникновение Тайваньского вопроса и история отношений между Китаем и Тайванем. В процессе написания статьи были использованы первоисточники и литература отечественных и зарубежных авторов. В результате определено, что история возникновения Тайваньского вопроса имеет глубокие исторические корни. Руководство КНР считает, что воссоединение страны воплощает коренные интересы китайской нации. Тайвань выступает против такого развития событий и старается отчаянно защищать свои демократические институты. США оказывает значительную финансовую и военную-техническую поддержку Тайваня несмотря на то, что согласно официальной позиции США, признает политику «одного Китая», провозглашенную КНР.

Ключевые слова: Тайваньский вопрос, КНР, Тайвань

Для цитирования: Зайнуллин Т.Р. Тайваньский вопрос / Т.Р. Зайнуллин // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 88–98. – Режим доступа. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Taiwan issue

Timur R. Zainullin

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, timazainullin@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to analyze the history of the emergence of the Taiwan issue. This article discusses the history of the emergence of the Taiwan issue. The novelty of the study lies in the fact that the historical aspect of the emergence of the Taiwan issue and the history of relations between China and Taiwan are considered. In the process of writing the article, primary sources and literature of domestic and foreign authors were used. As a result, it is certain that the history of the emergence of the Taiwan issue has deep historical roots. The leadership of the PRC believes that the reunification of the country embodies the fundamental interests of the Chinese nation. Taiwan opposes this development and is desperately trying to defend its democratic institutions. The United States provides significant financial and military-technical support to Taiwan, despite the fact that, according to the official position of the United States, it recognizes the “one China” policy proclaimed by the PRC.

Keywords: Taiwan issue, PRC, Taiwan

For citation: Zainullin T.R. Taiwan issue. Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 88–98. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Введение

Тайвань, расположенный у юго-восточного побережья материкового Китая, является крупнейшим островом Китая и образует единое целое с материком.

Тайвань принадлежит Китаю с древних времен. В древности он был известен как Ичжоу или Люцю. Многие исторические записи и летописи задокументировали развитие Тайваня китайцами в более ранние периоды. Упоминания об этом эффекте можно найти, среди прочего, в Seaboard Geographic Gazetteer, составленном более 1700 лет назад Шэнь Ином из государства У в период Троецарствия. Это был самый ранний в мире письменный отчет о Тайване. Несколько экспедиций, каждая из которых насчитывала более десяти тысяч человек, были отправлены на Тайвань государством У (третий век нашей эры) и династией Суй (седьмой век нашей эры) соответственно. С начала XVII века китайский народ начал активизировать освоение Тайваня. В конце

века их число превысило сто тысяч. К 1893 году (19-й год правления цинского императора Гуансюя) их население превысило 2,54 млн человек в 507 000 и более дворов [1, С.343]. Это было 25-кратное увеличение за 200 лет. Они привнесли более совершенный способ производства и заселили весь Тайвань вдоль и поперек. Благодаря целеустремленным усилиям и тяжелому труду первопроходцев развитие острова в целом значительно ускорилось. Это был исторический факт того, как Тайвань, как и другие части Китая, был открыт и заселен китайцами различных национальностей. С самого начала тайваньское общество происходило из источника китайской культурной традиции. Этот основной факт не изменился даже за полвека японской оккупации. История развития Тайваня пропитана кровью, потом и изобретательностью китайцев, в том числе местных этнических меньшинств.

История отношений между Китаем и Тайванем

Китайские правительства разных периодов создавали административные органы для осуществления юрисдикции над Тайванем. Еще в середине XII века династия Сун разместила гарнизон в Пэнху, передав территорию под юрисдикцию уезда Цзиньцзян префектуры Цюаньчжоу провинции Фуцзянь [1, С. 245]. Династия Юань создала в Пэнху агентство патрулирования и инспекции для управления территорией. В середине и конце XVI века династия Мин восстановила некогда упраздненное агентство и отправила подкрепление в Пэнху, чтобы отразить иностранные захватчики. В 1662 году (первый год правления цинского императора Канси) генерал Чжэн Чэнгун (известный на Западе как Коксинга) учредил префектуру Чэнтянь на Тайване. Впоследствии цинское правительство расширило административное устройство Тайваня, тем самым укрепив свою власть над территорией. В 1684 году (23-й год правления императора Канси) были созданы Тайваньско-Сямэньское патрульное управление и Администрация префектуры Тайваня под юрисдикцией провинции Фуцзянь. Они, в свою очередь, осуществляли юрисдикцию над тремя округами на острове: Тайвань (современный Тайнань), Фэншань (современный Гаосюн) и Чжулуо (современный Цзяи) [3, С.270]. В 1714 году (53-й год правления императора Канси) цинское правительство приказало нанести на карту Тайвань, чтобы определить его размеры. В 1721 году (60-й год правления императора Канси) был создан офис имперского надзирателя для инспекции Тайваня, а Тайваньско-Сямэньское патрульное командование было переименовано в Администрацию префектур Тайваня и Сямыня, включив в себя созданные впоследствии уезд Чжанхуа и кантон Даньшуй. В 1727 году (5-й год правления императора Юнчжэна) администрация острова была преобразована в Администрацию префектуры Тайваня (которая позже была переименована в Командование префектуры патрулирования Тайваня) и включала новый кантон

Пэнху. Затем территория стала официально называться Тайвань. Чтобы улучшить управление Тайванем, цинское правительство создало префектуру Тайбэй, кантон Цзилун и три округа Даньшуй, Синьчжу и Илань в 1875 году (1-й год правления императора Гуансюя). В 1885 году (11-й год правления императора Гуансюя) правительство официально сделало Тайвань полноценной провинцией, состоящей из трех префектур и одной подпрефектуры и включающей 11 уездов и 5 кантонов. Лю Минчуань был назначен первым губернатором Тайваня. Во время его пребывания в должности были проложены железные дороги, открыты шахты, установлена телеграфная служба, построены торговые суда, открыты предприятия и созданы школы нового типа. В результате был достигнут значительный социальный, экономический и культурный прогресс на Тайване [5, С.187].

После победы китайского народа в войне против японской агрессии в 1945 году китайское правительство восстановило свою административную власть в провинции Тайвань.

Китайцы по обе стороны Тайваньского пролива вели длительную и неустанную борьбу против иностранного вторжения и оккупации Тайваня. С конца XV века западные колонизаторы стали широко захватывать и завоевывать колонии. В 1624 году (4-й год правления минского императора Тяньци) голландские колонизаторы вторглись и оккупировали южную часть Тайваня. Через два года испанские колонизаторы захватили северную часть Тайваня. В 1642 году (15-й год правления минского императора Чунчжэня) голландцы изгнали испанцев и захватили север Тайваня. Китайский народ по обе стороны пролива вел различные формы борьбы, в том числе вооруженные восстания против вторжения и оккупации Тайваня иностранными колонизаторами. В 1661 году (18-й год правления цинского императора Шунжи) генерал Чжэн Чэнгун (Коксинга) возглавил экспедицию на Тайвань и в следующем году изгнал с острова голландских колонизаторов.

Япония начала агрессивную войну против Китая в 1894 году (20-й год правления цинского императора Гуансюя). В следующем году в результате поражения цинское правительство было вынуждено подписать Симоносекский договор, уступивший Тайвань Японии. Это бессмысленное предательство и унижение потрясли всю нацию и вызвали бурю протестов. Тысяча или более кандидатов из всех 18 провинций, включая Тайвань, собравшихся в Пекине для имперского экзамена, подписали резкую петицию против уступки Тайваня. На самом Тайване люди оплакивали предательство и устраивали всеобщие забастовки. Генерал Лю Юнфу и другие представители командования гарнизона встали на сторону тайваньских соотечественников и вели ожесточенный бой против японского десанта. Чтобы поддержать эту борьбу, люди на материке,

особенно в юго-восточном регионе, продемонстрировали свою солидарность, сделав щедрые пожертвования или организовав добровольцев на Тайвань для борьбы с японскими войсками. Тайваньские соотечественники не прекращали своей бесстрашной борьбы на протяжении всей японской оккупации. Первоначально они формировали повстанческие группы для ведения партизанской войны в течение семи лет. Когда революция 1911 года свергла монархию Цин, они, в свою очередь, оказали поддержку своим материковым соотечественникам, устроив более дюжины вооруженных восстаний [3, С.371]. В 1920-е и 1930-е годы остров захлестнула волна массовых выступлений против японского колониального господства.

В 1937 году китайский народ бросился в полномасштабную войну сопротивления японской агрессии. В своем объявлении войны Японии китайское правительство заявило об аннулировании всех договоров, конвенций, соглашений и контрактов, касающихся отношений между Китаем и Японией, в том числе и Симонсекского договора [3, С.497]. В декларации подчеркивалось, что Китай вернет себе Тайвань, Пэнху и четыре северо-восточные провинции. После восьми лет изнурительной войны против японской агрессии китайский народ одержал окончательную победу и вернул утраченные территории Тайваня в 1945 году. Тайваньские соотечественники проявили порыв страсти и отпраздновали великий триумф своего возвращения в лоно родины, устроив большие взрывы фейерверков и проведя обряды, чтобы сообщить об этом событии своим предкам.

Международное сообщество признало тот факт, что Тайвань принадлежит Китаю. Война сопротивления китайского народа против японской агрессии, являясь частью всемирной борьбы против фашизма, получила широкую поддержку народов всего мира. Во время Второй мировой войны Китай, Соединенные Штаты, Советский Союз, Великобритания, Франция и другие страны сформировали союз, чтобы противостоять Германии, Японии и Италии. В Каирской декларации, опубликованной Китаем, Соединенными Штатами и Великобританией 1 декабря 1943 года, говорилось: «Целью трех великих союзников является лишение Японии всех островов в Тихом океане, которые она захватила или оккупировала с самого начала». Первой мировой войны в 1914 году, и что все территории, которые Япония украла у китайцев, такие как Маньчжурия, Формоза [Тайвань] и Пескадоры [Пэнху], должны быть возвращены Китаю» [8, С.189]. В Потсдамской декларации, подписанной Китаем, США и Великобританией 26 июля 1945 года (впоследствии к ней присоединился Советский Союз), подтверждалось: «Условия Каирской декларации должны быть выполнены». 15 августа того же года Япония объявила о капитуляции. Документ о капитуляции Японии предусматривал, что «Япония

настоящим принимает положения декларации, опубликованной главами правительств США, Китая и Великобритании 26 июля 1945 года в Потсдаме, к которой впоследствии присоединился Союз Советских Социалистических Республики». 25 октября в Тайбэе состоялась церемония принятия капитуляции Японии в провинции Тайвань китайского театра военных действий союзных держав. По этому случаю главный офицер, принявший капитуляцию, объявил от имени китайского правительства, что с этого дня Тайвань и архипелаг Пэнху снова официально включены в состав территории Китая и что территория, люди и администрация теперь перемещены под суверенитетом Китая. С этого момента Тайвань и Пэнху были возвращены под юрисдикцию Китая.

С момента основания Китайской Народной Республики 157 стран установили дипломатические отношения с Китаем. Все эти страны признают, что существует только один Китай и что правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством Китая, а Тайвань является частью Китая.

Происхождение тайваньского вопроса

Тайвань был возвращен Китаю де-юре и де-факто в конце Второй мировой войны. Это стало проблемой только после последовавшей за этим антинародной гражданской войны, начатой Гоминьданом, и особенно из-за вмешательства иностранных сил.

В ходе войны сопротивления японской агрессии Коммунистическая партия Китая и другие патриотические группы теснили Гоминьдан в единый национальный фронт с Коммунистической партией для борьбы с японской империалистической агрессией. После победы в войне обе партии должны были объединить усилия для возрождения Китая. Но гоминьдановская клика во главе с Чан Кай-ши попирала горячее стремление народа к миру, к построению независимого, демократического и процветающего нового Китая. Опираясь на поддержку США, эта клика разорвала соглашение между двумя партиями от 10 октября 1945 года и развязала тотальную антинародную гражданскую войну [4, С.115]. Китайский народ был вынужден ответить народно-освободительной войной, которая должна была длиться более трех лет под руководством Коммунистической партии. Поскольку гоминьдановская клика уже была отвергнута людьми всех национальностей за ее террор, правительство «Китайской Республики» в Нанкине было окончательно свергнуто китайским народом. 1 октября 1949 года была провозглашена Китайская Народная Республика, и правительство новой Народной Республики стало единственным законным правительством Китая. Группа военных и политических деятелей гоминьдановской клики укрылась на Тайване и при поддержке тогдашней администрации США разделила обе стороны пролива.

На фоне конфронтации между Востоком и Западом после Второй мировой войны и руководствуясь задуманной им глобальной стратегией и соображениями национальных интересов, правительство США оказывало полную поддержку Гоминьдану, предоставляя ему деньги, оружие и советников для ведения гражданской войны и блокировать продвижение резолюции китайского народа. Однако правительство США так и не достигло своей цели. Белая книга об отношениях Соединенных Штатов с Китаем, выпущенная Государственным департаментом в 1949 году, и сопроводительное письмо государственного секретаря Дина Ачесона президенту Гарри С. Трумэну должны были признать это. Дин Ачесон сокрушался в своем письме: «Прискорбный, но неизбежный факт заключается в том, что зловещий результат гражданской войны в Китае был вне контроля правительства Соединенных Штатов... Ничто из того, что не было сделано этой страной, не способствовало этому. Это был продукт внутренних сил Китая, сил, на которые эта страна пыталась повлиять, но не могла».

Ко времени основания Китайской Народной Республики тогдашняя администрация США могла вырваться из трясины гражданской войны в Китае. Но это не удалось. Вместо этого он принял политику изоляции и сдерживания Нового Китая. Когда разразилась Корейская война, началось вооруженное вмешательство в отношения между Тайваньскими проливами, которые полностью относились к внутренним делам Китая. 27 июня 1950 года президент Трумэн объявил: «Я приказал Седьмому флоту предотвратить любое нападение на Формозу». Таким образом, Седьмой флот вторгся в Тайваньский пролив, а 13-я воздушная армия США создала базу на Тайване. В декабре 1954 года США заключили с тайваньскими властями так называемый договор о взаимной обороне, поставивший китайскую провинцию Тайвань под «защиту» США. Ошибочная политика правительства США по постоянному вмешательству во внутренние дела Китая привела к длительной и острой конфронтации в районе Тайваньского пролива, и отныне тайваньский вопрос стал главным спором между Китаем и Соединенными Штатами [2, С. 153].

В целях ослабления напряженности в районе Тайваньского пролива и поиска путей решения спора между двумя странами китайское правительство с середины 1950-х годов начало диалог с США.

Две страны провели 136 сессий переговоров на уровне послов с августа 1955 года по февраль 1970 года. Однако за этот период не было достигнуто никакого прогресса по ключевому вопросу разрядки и снятия напряженности в районе Тайваньского пролива. Только в конце 1960-х - начале 1970-х годов международная ситуация претерпела изменения и по мере того, как Новый Китай набирал силу, США начали корректировать свою политику в отношении Китая, и отношения между двумя странами начали потепление. В октябре 1971 года

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла на своей 26-й сессии Резолюцию 2758, восстановившую все законные права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и исключившую «представителей» тайваньских властей из состава ООН. Президент США Ричард Никсон посетил Китай в феврале 1972 года, в ходе которого обе страны выпустили совместное коммюнике в Шанхае, в котором говорилось, что: «Американская сторона заявила: Соединенные Штаты признают, что все китайцы по обе стороны Тайваньского пролива утверждают, что существует только один Китай и что Тайвань является частью Китая. Правительство Соединенных Штатов не оспаривает эту позицию».

В декабре 1978 года правительство США приняло три принципа, предложенные китайским правительством для установления дипломатических отношений между двумя странами, а именно: Соединенные Штаты должны разорвать «дипломатические отношения» и аннулировать «договор о взаимной обороне» с властями Тайваня и вывести вооруженные силы США с Тайваня. 1 января 1979 года Китай и США официально установили дипломатические отношения [6, С.78]. В коммюнике об установлении дипломатических отношений говорится, что: «Соединенные Штаты Америки признают правительство Китайской Народной Республики в качестве единственного законного правительства Китая. В этом контексте народ Соединенных Штатов будет поддерживать культурные, торговые и другие неофициальные отношения с народом Тайваня. Правительство Соединенных Штатов Америки признает позицию Китая, согласно которой существует только один Китай, а Тайвань является частью Китая». Таким образом, была достигнута нормализация китайско-американских отношений.

Однако, к сожалению, всего через три месяца после этого события Конгресс США принял так называемый Закон об отношениях с Тайванем, который был подписан президентом [10]. Будучи внутренним законодательством США, этот закон содержал множество статей, противоречащих коммюнике об установлении дипломатических отношений между Китаем и США и принципам международного права, и серьезно ущемлял права и интересы китайского народа. Ссылаясь на этот закон, правительство США продолжает продавать оружие Тайваню, вмешиваться во внутренние дела Китая и препятствовать воссоединению Тайваня с материком.

Чтобы решить вопрос о продаже США оружия Тайваню, правительства Китая и США провели переговоры и 17 августа 1982 года достигли соглашения [7]. Коммюнике с той же датой стало третьим совместным коммюнике, регулирующим китайско-американские отношения. В этом коммюнике правительство США заявило, что: «Оно не стремится проводить долгосрочную

политику продажи оружия Тайваню, чтобы его продажа оружия Тайваню не превышала ни в качественном, ни в количественном отношении уровень тех поставлено в последние годы с момента установления дипломатических отношений между Соединенными Штатами и Китаем, и что оно намерено постепенно сокращать продажу оружия Тайваню, что со временем приведет к принятию окончательных резолюций». Однако за последние десять с лишним лет правительство США не только не выполнило коммюнике всерьез, но и неоднократно нарушало его: в сентябре 1992 года правительство США даже решило продать Тайваню 150 высокопроизводительных истребителей F-16. Это действие правительства США добавило новый камень преткновения на пути развития китайско-американских отношений и урегулирования тайваньского вопроса.

Из вышеизложенного ясно, что правительство США несет ответственность за затягивание урегулирования тайваньского вопроса. С 1970-х годов многие дальновидные и доброжелательные американцы в администрации или за ее пределами внесли большой вклад, помогая урегулировать разногласия между Китаем и США по тайваньскому вопросу. Вышеупомянутые три совместных коммюнике свидетельствуют об их усилиях и вкладе, которые высоко ценятся китайским правительством и народом. С другой стороны, нельзя не отметить, что в США есть люди, которые до сих пор не хотят воссоединения Китая. Они придумывали различные предлоги и оказывали влияние, чтобы воспрепятствовать урегулированию тайваньского вопроса. США оказывает значительную финансовую и военную-техническую поддержку Тайваню несмотря на то, что согласно официальной позиции США, признает политику «одного Китая», провозглашенную КНР [9].

Китайское правительство убеждено, что американский и китайский народы дружелюбны друг другу и что нормальное развитие отношений между двумя странами отвечает долгосрочным интересам и общим чаяниям обоих народов. Обе страны должны дорожить тем, что достигнуто совместными коммюнике, которые определяют развитие двусторонних отношений. Пока обе стороны соблюдают принципы, изложенные в этих коммюнике, уважают друг друга и дорожат своими общими интересами, будет несложно урегулировать тайваньский вопрос, оставшийся от истории, и китайско-американские отношения, несомненно, достигнут устойчивого улучшения и развития вперед.

Заключение

Руководство КНР считает, что воссоединение страны воплощает коренные интересы китайской нации. После национального воссоединения обе стороны Тайваньского пролива смогут объединить свои ресурсы и объединить усилия

в экономическом развитии и возрождении Китая. Многочисленные проблемы, которые преследуют Тайвань, будут разумно решены в рамках единого Китая.

Но Тайвань выступает против такого развития событий и старается отчаянно защищать свои демократические институты. США оказывает значительную финансовую и военную-техническую поддержку Тайваня несмотря на то, что согласно официальной позиции США, признает политику «одного Китая», провозглашенную КНР.

Тайваньский вопрос уже давно является дестабилизирующим фактором в Азиатско-Тихоокеанском регионе. И решение данного вопроса с помощью применения военной силы в отношении Тайваня со стороны КНР имеет высокую степень вероятности. КНР значительно усилил и модернизировал НОАК за последние десятилетия. Решение Тайваньского вопроса может также решить исход борьбы между США и КНР за мировое господство.

В условиях нарастающего противостояния между мировыми и региональными силами, особую опасность в себе таит то, что Тайвань превратился в удобный запал, который может быть приведен в действие любой из сторон и в любой момент. Понимая всю взрывоопасность ситуации, КНР не торопится с объединением. Но независимость острова для него категорически неприемлема, а потому возможные неловкие шаги в этом направлении могут обернуться большой трагедией. Понимание этой очевидной истины требует от участников отношений в данном регионе политической мудрости и чрезвычайной деликатности. К сожалению, исторический опыт показывает, что в прошлом они далеко не всегда определяли развитие мирового политического процесса.

Библиографический список

1. Бичурин Н.Я. Статистическое описание китайской империи. Часть 1 / Н.Я. Бичурин. – М.: Восточный дом, 2002. – 464 с.
2. Зиновьев Г.В. История американо-китайских отношений и тайваньский вопрос / Г.В. Зиновьев. – Томск.: Том.гос. ун-т, 2006. – 346 с.
3. Меликсетов. А.В. История Китая. Учебник / А.В. Меликсетов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002 – 736 с.
4. Никифоров В.Н. Гоминьдановские реакционеры – предатели Китая (1937–1945) / В.Н. Никифоров. – М.: Издательство МГУ, 1973. – 248 с.
5. Тодер Ф.А. Тайвань и его история (XIX в.) / Ф.А. Тодер. – М.: Наука, 1978. – 333 с.
6. Davison G.M. A short history of Taiwan: The Case for Independence / G.M. Davison // PRAEGER. – 2011. – № 4. – P. 78–80.

7. Joint Communique on Arms Sales to Taiwan. Joint Communique of the United States of America and the People's Republic of China. 1982. August 17 // Taiwan Documents Project.
8. Kiyoshi I. Taiwan History / I. Kiyoshi // Chang Chun University, 1996. – 300 p.
9. Richard C. Bush. A One-China Policy Primer. East Asia Policy Paper 10, 2017. / C. Richard. – URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/03/one-china-policy-primer-web-final.pdf> (дата обращения: 28.03.2022)
10. The Taiwan Relations Act. January 1, 1979. – URL: <https://www.ait.org.tw/our-relationship/policy-history/key-u-s-foreign-policy-documents-region/taiwan-relations-act/> (дата обращения: 27.03.2022).

References

1. 1. Bichurin N.Ya. Statistical description of the Chinese empire. Part 1. M.: Vostochnyy dom, 2002. – 464 p. (In Russ.).
2. Zinoviev G.V. The history of American-Chinese relations and the Taiwan question. Tomsk: Tom.gos. un-t, 2006. – 346 p. (In Russ.).
3. Meliksetov. A.V. History of China. Textbook / 2nd ed., corrected. and additional. M.: Izd-vo MGU, Izd-vo “Vysshaya shkola”, 2002. – 736 p. (In Russ.).
4. Nikiforov V.N. Kuomintang reactionaries - traitors to China (1937–1945). M.: Izdatel'stvo MGU, 1973. – 248 p. (In Russ.).
5. Toder F.A. Taiwan and its history (XIX century). M.: Nauka, 1978. – 333 p. (In Russ.).
6. Davison G.M. A short history of Taiwan: The Case for Independence // PRAEGER. – 2011. – № 4. – P. 78–80.
7. Joint Communique on Arms Sales to Taiwan. Joint Communique of the United States of America and the People's Republic of China. 1982. August 17. Taiwan Documents Project.
8. Kiyoshi I. Taiwan History. Chang Chun University, 1996. – 300 p.
9. Richard C. Bush. A One-China Policy Primer. East Asia Policy Paper 10, 2017. – URL: <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/03/one-china-policy-primer-web-final.pdf> (accessed 28.03.2022).
10. The Taiwan Relations Act. January 1, 1979. – URL: <https://www.ait.org.tw/our-relationship/policy-history/key-u-s-foreign-policy-documents-region/taiwan-relations-act/> (accessed: 27.03.2022).

Предпосылки возникновения экологической истории: взгляды зарубежной и отечественной историографии

Андрей Олегович Кисленко

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
kisl.95@yandex.ru

Научный руководитель – Малышева Светлана Юрьевна, д.и.н., профессор,
профессор кафедры отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды зарубежных и отечественных историков на предпосылки возникновения экологической истории – междисциплинарного научного направления, изучающего историю взаимоотношений человека и природы.

Ключевые слова: экологическая история, история окружающей среды, школа Анналов, энвайронментализм

Для цитирования: Кисленко А.О. Предпосылки возникновения экологической истории: взгляды зарубежной и отечественной историографии / А.О. Кисленко // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 99–105. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Original article

History studies

Preconditions for the emergence of environmental history: views of foreign and domestic historiography

Andrei O. Kislenco

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, kisl.95@yandex.ru

Abstract. The article considers the views of foreign and domestic historians on the preconditions for the emergence of environmental history – an interdisciplinary scientific trend that studies the history of the relationship between man and nature.

Keywords: environmental history, Annals School, Environmentalism

For citation: Kislenko A.O. Preconditions for the emergence of environmental history: views of foreign and domestic historiography. Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 99–105. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Экологическая история как научное направление в исторической науке возникло сравнительно недавно. Хосе Падуа и Фабьен Лошер отмечают, что отправной точкой стала статья Родерика Нэша, опубликованная в 1972 году [1, с. 81, 2 с. 8]. Многие считают, что предпосылкой появления экологической истории является движение энвайроменталистов. Зарубежная историография, не исключая этого фактора, отмечает и другие, более ранние предпосылки возникновения Environmental history. Своей спецификой обладают представления и отечественных историков. Изучению взглядов историков на предысторию появления в системе исторических наук такого направления, как экологическая история, и посвящена тема статьи.

Изучая зарубежную историографию environmental history, можно выделить три крупных предпосылки, которые встречаются в работах исследователей:

- 1) Энвайроментализм;
- 2) Исследования и научные мероприятия по экологии в конце 40-х–50-х годов XX века;
- 3) Работы школы Анналов.

Выделение деятельности экологических движений в 60–70-х годах XX века как одной из предпосылок возникновения экологической истории является достаточно популярной в зарубежной историографии. Пол Саттер, обращаясь к работе Вудхауса, отмечает, что влияние работ Пола и Анны Эрлих, появление государственного экологического регулирования в США стали отправными точками для расцвета экологических движений [3, с. 599]. К энвайроментализму как важному социологическому фактору формализации экологической истории обращается и Хосе Аугусто Падуа [1, с. 81]. В статье Родерик Нэш отмечал, что, включая новый университетский курс под названием «Экологическая история Америки», он «отвечал на призывы об экологической ответственности, которые достигали крещендо в первые месяцы этого года» [4, с. 362]. Таким образом, весьма закономерно обращение зарубежной историографии истории окружающей среды к экологическим движениям как фактору, способствовавшему институционализации экологической истории.

Однако не все согласны с такой точкой зрения. Так, например, авторы книги “The Environment: A history of idea” считают, что фундаментальное

осмысление количественных данных, характеризующих представление о понятии «окружающая среда», произошло «в период (приблизительно) между 1948 и 1972 годами, то есть раньше, чем реакция активистов и подъем экологизма как массовой политической силы» [3, с. 602]. У. Кронон в статье отмечает, что рассматриваемое в статье П. Саттера движение «Земля прежде всего!» являло собой крайний пример американского менталитета, рассматривавшего дикую природу как единственную, которую стоит беречь. Автор пишет, что сторонники такого подхода не признают, насколько исторически и культурно она была создана, как идея и как физическое пространство, а сосредоточенность на спасении дикой природы не позволяла защитникам окружающей среды бороться с социальными и экологическими сложностями остальной части ландшафта [5, с. 22].

Именно поэтому многие исследователи в качестве предпосылки возникновения экологической истории склонны выделять проводившиеся с конца 1940-х годов исследования и мероприятия по изучению окружающей среды. Так, например, П. Уорд, Л. Робин и С. Сёрлин – коллектив авторов книги “The Environment: A history of idea” – отмечают, что до 1948 года термин «окружающая среда» применялся для обозначения внешнего географического влияния. Лишь после публикации работ Уильяма Фогта и Фэрфилда Осборна – «Дорога к выживанию» и «Наша разграбленная планета» - окружающая среда стала объектом изучения того, на что человечество влияет различными способами. Тем не менее, авторы “The Environment...” акцентируют внимание на том, что понятие «окружающая среда» возникло не только как продукт абстрактного мышления, но и как результат новых технологий, методов, инфраструктур и того, что историки интеллекта назвали бы сообществами дискурса. Авторы подчеркивают важность таких основополагающих конференций как «Роль человека в изменении облика Земли», которая проводилась в Принстоне в 1955 году, а также крупных научных проектов, таких как Международный геофизический год в 1957 году. Эти мероприятия повлияли на перемещение понятия «окружающая среда» в международную дипломатию. Как следствие, в начале 1970-х годов в рамках Стокгольмской конференции и Программы ООН по проблемам окружающей среды стали обсуждаться вопросы ее устойчивого развития и сохранения [3, с. 603].

Несмотря на достижения этого исследования, Пол Саттер не соглашается с учеными относительно игнорирования экологических движений как акторов, влиявших на рассматриваемую исследователями глобальную концепцию окружающей среды [3, с. 604].

Наконец, большинство зарубежных исследователей сходятся во мнении о деятельности школы Анналов как одной из главных предпосылок возникновения

экологической истории. Тем не менее эта предпосылка тоже дискутируема в научных кругах. Так, например, Фабьен Лошер и Грегори Кене отмечают, что ссылки на школу «Анналов» появились только в 1990-х и, за исключением Дональда Ворстера, французская историография не оказала существенного влияния на американских исследователей Environmental history [1, с. 18]. Тем не менее упоминание школы Анналов можно наблюдать не только в работах Дональда Ворстера. Так, например, Джон МакНилл в статье характеризует знаменитый труд Фернана Броделя «Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II» как не совсем относящийся к экологической истории, однако, возможно, это «единственная наиболее влиятельная книга среди профессиональных историков в 20-го века, которая уделила полное внимание географии и окружающей среде» [6, с. 17].

Высоко оценивает школу Анналов и Альфред Кросби, связывая зарождение экологической истории с «Географическим введением в историю» Люсьена Февра. В этой работе историк отвергает устаревший аргумент об географическом детерминизме против свободной воли человека. Однако, как заметил А. Кросби, несмотря на мощное влияние французских историков и географов в США, они все же не положили начало экологической истории в Америки, а дали подтверждение идеям, произраставшим в американских умах [7, с. 1185]. Таким образом, в американской историографии, несмотря на акцент в сторону национальной исторической традиции, в известной мере все-таки признается влияние школы Анналов как предпосылки к институционализации экологической истории. Высоко оценивают деятельность школы Анналов исследователи других стран. Так, например, «образцом экологической истории» Рамачандра Гуха называет основателя журнала Марка Блока. Однако вопрос о роли этого направления в формировании экологической истории до сих остается дискуссионным.

Таким образом, все три предпосылки генезиса экологической истории широко освещаются в зарубежной историографии. Характерной особенностью американской историографии является акцент на национальную историческую традицию в формировании экологической истории. В аннотации к статье Джон МакНилл пишет, что в то время, как большинство инноваций в исторической науке XX века возникли в Европе (микроистория – в Италии, антропологическая социальная история – в Великобритании, тотальная история – Франция), экологическая история возникла в США. Европейские исследователи в свою очередь обращают внимание на начале проведения международных научных мероприятий по окружающей среде, заложивших основы для изучения Environmental History. Весьма примечательно, что зарубежная историография отмечает работы школы Анналов, посвященные исторической географии,

отношению к географическому детерминизму, как исследования, предшествовавшие полноценной экологической истории. Обращая внимания на европейские и американские исследования, весьма закономерен вопрос о взглядах отечественных ученых на генезис истории окружающей среды.

Интерес к экологической истории в России стал формироваться ближе к концу 90-х годов XX века. Одними из первых исследований в этой области является работы Д.В. Гаврилова и В.В. Алексеева, в которых рассматриваются экологические последствия природопользования на Урале [8]. Подобно американской, в отечественной историографии присутствует аналогичное стремление обратиться к развитию национальным истокам генезиса истории окружающей среды. В.И. Дурновцев в статье отмечает, что несмотря на доминирование мнения среди исследователей о российской экологической истории как формирующегося научного направления, «лишать российскую экологическую историю своего генезиса, своих истоков вряд ли правомерно» [9, с. 16]. В качестве предпосылки развития этого направления исследователь выделяет научную школу исторического факультета Московского государственного университета: как работы И.Д. Ковальченко и Л.В. Милова, так и масштабные исследования С.М. Соловьева и В.О. Ключевского, являющиеся основой мощной историографической традиции. Особенностью этой традиции, с точки зрения автора, является акцентирование внимания на ««природе страны», существенно обуславливающей ход и особенности собственно исторического развития и на практике, применяющей естественнонаучные методы исторического исследования в социогуманитарных исследованиях» [9, с. 16]. Одним из принципиальных положений системы исторического мировоззрения И.Д. Ковальченко, по мнению автора, является неотделимость истории людей от истории природы. Учитывая, что в работах Л.В. Милова, а также С.М. Соловьева и В.О. Ключевского наблюдается акцент на влияние географического детерминизма на исторические процессы России, взаимодействие истории и географии как важной предпосылки экологической истории также объединяет взгляды отечественной и американской историографий.

Рассмотрение работ И.Д. Ковальченко и Л.В. Милова как предпосылок истории окружающей среды прослеживается также в работе А.М. Калимуллина. Помимо этого, он отмечает, что уже «в конце 1980-х годов прослеживаются единичные попытки исследований в этом направлении И.А. Альтшулером, Р.А. Мнацаканяном, Л.Ю. Лисиной, Н.Е. Тихоновой» [10, с. 14].

Подводя итог, можно сказать, что и отечественную, и американскую историографии во взглядах на генезис экологической истории объединяет как стремление обратиться к национальным истокам направления, так и (частично)

тезис о роли взаимодействия истории и географии как предпосылки институционализации экологической истории. Особенностью европейской историографии является поиск предпосылок в рамках международных научных конференций и мероприятий. Рассмотрение предпосылок позволяет выяснить как предметное поле историографии, так и в перспективе формирование и трансфер идей, заложивших впоследствии основы Environmental History.

Библиографический список

1. Jose Augusto Padua. The Theoretical Foundations of Environmental History / Padua Jose Augusto // *Estudos Avancados*. – 2010. – №24 (68). – P. 81–101.
2. Fabien Locher, Gregory Quenet. Environmental History: The Origins, Stakes, and Perspectives of a New Site for Research / Locher Fabien, Quenet Gregory // *Revue d'histoire moderne et contemporaine*. – 2009. Vol 56-4. – №4. – P. 7–38.
3. Paul S. Sutter. Putting the Intellectual Back in Environmental History / Sutter S. Paul // *Modern Intellectual History*. – 2021. – №18. – P. 596–605.
4. Roderick Nash. American Environmental History: A New Teaching Frontier // *Pacific Historical Review*. – 1972. – Vol. 41. No. 3. – P. 362–372.
5. William Cronon. The Trouble with Wilderness: Or, Getting Back to the Wrong Nature / Cronon William // *Environmental History*. – 1996. – Vol. 1. – No. 1. – P. 7–28.
6. McNeill J.R. The Historiography of Environmental History / J.R. McNeill // *Encyclopedia of Life Support System*. – P. 1–19.
7. Alfred W. Crosby. The Past in the Present of Environmental History / Crosby W. Alfred // *The American Historical Review*. – 1995. – Vol 100. – No. 4. – P.1177–1189.
8. Алексеев В.В., Гаврилов Д.В. Историческая экология на Урале / В.В. Алексеев, Д.В. Гаврилов // *Урал: наука, экология*. Екатеринбург, 1999. – С. 5–16.
9. Дурновцев В.И. “Environmental History” как «Экологическая история» (Историографические заметки) / В.И. Дурновцев // *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*. – 2017. – С. 10–19.
10. Калимуллин А.М. Историческое исследование региональных исторических проблем: монография. / А.М. Калимуллин. – М.: Прометей, 2006. – 368 с.

References

1. Jose Augusto Padua. The Theoretical Foundations of Environmental History. *Estudos Avancados*. – 2010. – №24 (68). – P. 81–101.
2. Fabien Locher, Gregory Quenet. Environmental History: The Origins, Stakes, and Perspectives of a New Site for Research. *Revue d'histoire moderne et contemporaine*. – 2009. Vol 56-4. – №4. – P. 7–38.

3. Paul S. Sutter. Putting the Intellectual Back in Environmental History. *Modern Intellectual History*. – 2021. – №18. – P. 596–605.
4. Roderick Nash. American Environmental History: A New Teaching Frontier. *Pacific Historical Review*. – 1972. – Vol. 41. No. 3. – P. 362–372.
5. William Cronon. The Trouble with Wilderness: Or, Getting Back to the Wrong Nature. *Environmental History*. – 1996. – Vol. 1. – No. 1. – P. 7–28.
6. McNeill J.R. The Historiography of Environmental History. *Encyclopedia of Life Support System*. – P. 1–19.
7. Alfred W. Crosby. The Past in the Present of Environmental History. *The American Historical Review*. – 1995. – Vol 100. – No. 4. – P.1177–1189.
8. Alekseev V.V., Gavrilov D.V. Historical ecology in the Urals. *Ural: nauka, ekologiya*. Ekaterinburg, 1999. – P. 5–16. (In Russ.).
9. Durnovcev V.I. “Environmental History” as “Ekologicheskaya istoriya” (Historiographical Notes). *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. – 2017. – P. 10–19.. (In Russ.).
10. Kalimullin A.M. Historical study of regional historical problems. *Monograph*. M.: Prometej, 2006. – 368 p. (In Russ.).

История и характеристики маньчжуроведения в Казанском университете в XIX веке

Лю Сяюй

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
dearfriend93@icloud.com

Научный руководитель – Литвин Александр Алтерович, д.и.н., профессор,
заведующий кафедрой отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Маньчжуроведение является важной частью русского ориентализма и китаеведения. Начиная с XVII века, «приход к власти в Китае маньчжурской династии Цин надолго определил интерес россиян к маньчжурскому языку» [1, с. 324]. Затем, в XIX веке, в Казанском университете была создана первая в России кафедра китайско-маньчжурской словесности, что ознаменовало развитие русского маньчжуроведения в самостоятельную дисциплину. В данной статье анализируются характеристики маньчжуроведения в Казанском университете, представляя 11-летнюю историю развития маньчжуроведения.

Ключевые слова: Россия, Маньчжуроведение, Казанский университет, И.П. Войцеховский, В.П. Васильев

Для цитирования: Лю Сяюй. История и характеристики маньчжуроведения в Казанском университете в XIX веке / Сяюй Лю // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 106–111. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Original article

History studies

History and characteristics of Manchu studies at Kazan University in the 19th century

Liu Xiaoyu

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, dearfriend93@icloud.com

Abstract. Manchu studies are an important part of Russian Orientalism and Sinology. Starting from the 17th century, “the coming to power in China of the Manchu Qing dynasty determined the interest of Russians in the Manchu language for a long time” [1, с. 324]. Then, in the 19th century, the first department of Chinese-Manchu literature in Russia was created at Kazan University, which marked the development of Russian Manchu studies into an independent discipline. This article analyzes the characteristics of Manchu studies at Kazan University, presenting the 11-year history of the development of Manchu studies.

Keywords: Russia, Manchu studies, Kazan University, I.P. Voitsekhovskiy, V.P. Vasiliev

For citation: Liu Xiaoyu. History and characteristics of Manchu studies at Kazan University in the 19th century. Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 108–111. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

В связи с особыми географическими и экономическими связями между Китаем и Россией и потребностями своей политики в отношении Китая Россия придает большое значение изучению языков, истории и культуры китайских меньшинств. Особенно после установления династии Цин маньчжурский язык как один из официальных языков Китая привлек внимание России. Изучение маньчжуроведения в России появилось в поле зрения людей с XVIII века, а основными исследователями были члены Русской духовной миссии в Пекине. Однако очень мало высококвалифицированных исследователей, а исследованиям и преподаванию маньчжурского языка не хватает профессионализма и последовательности. Чтобы воспитать высококвалифицированные кадры, российское правительство в 1804 и 1835 годах издало университетские приказы о развитии преподавания восточных языков. Эта серия операций российского правительства обеспечила правовую основу для преподавания и изучения маньчжурского языка в колледжах и университетах.

В начале XIX века Н.И. Лобачевский, ректор Казанского университета, придавал большое значение изучению востоковедения и стремился превратить Казанский университет в центр российского востоковедения. Поэтому при его активной деятельности и содействии попечителя Казанского учебного округа М.Н. Мусин-Пушкина, Казанский университет взял на себя ведущую роль в изменении существующего положения и начал создать кафедру и планомерно готовить маньчжуроведческие кадры.

В 1837 году в Казанском университете была создано первая в России кафедра китайского языка и словесности. Впоследствии, в 1844 году, кафедра китайского языка и словесности была реформирована, и была сформирована кафедра китайско-маньчжурской словесности. Первым заведующим кафедры китайско-маньчжурской словесности был И.П. Войцеховский. И.П. Войцеховский был членом 10-й русской духовной миссии в Пекине. Он был врачом в миссии и завоевал доверие людей, когда практиковал медицину в Пекине. «На почетной доске, поднесенной О.П. Войцеховскому 14 ноября 1829 года, в середине и по бокам была надпись на китайском языке: «Чан Сан Мяо шу» – «Прекрасное лечение подобно Чан Сану» (Чан Сан – имя знаменитого врача древнего Китая) [2, с. 140]. В перерывах между лечением болезней и спасением людей он много работал над изучением китайского и маньчжурского языков. Благодаря его собственным усилиям его маньчжурский язык улучшался не по дням, а по часам. В то же время это заложило основу для того, чтобы в будущем получить должность преподавателя в университете. Благодаря своим выдающимся достижениям во время пребывания в Пекине он был приглашен на должность профессора маньчжурского языка в Казанский университет в 1844 году. Он также был первым профессором маньчжурского языка в России. Этот профессор не только преподавал курсы маньчжурского языка, но и историю маньчжуров в соответствии с разработанной им программой, обогащая содержание преподавания маньчжурского языка. Во время преподавания в Казанском университете он составил «Грамматические правила маньчжурского языка, доселе никем еще не изложенные», «Учебные статьи для учащихся би начинающих учиться китайскому и маньчжурскому языкам» и «Маньчжурско-русско-китайский словарь» [3, с. 149] и другие достижения, которые привели маньчжуроведение в Казанском университете к кульминации.

Через год после смерти И.П. Войцеховского на кафедре китайско-маньчжурской словесности произошли изменения, и В.П. Васильев вернулся в свою альма-матер, чтобы преподавать. Преподавание маньчжурского языка в Казанском университете вступило на новый этап развития. Содержание его преподавания богато и красочно, основное внимание уделяется практическим способностям студентов. Из литературы известно, «В 1851–1852 учебном году он неоднократно читал студентам простые для понимания статьи маньчжурского языка, преподавал грамматику маньчжурского языка, вел переводы. В 1853–1854 учебном году он предложил курс по истории маньчжурской литературы. В 1854–1855 учебном году он добавил курсы по истории Китая и истории маньчжуров» [4, с. 261–262]. «В 1854 году он предложил провести конкурс научно-исследовательской статьи на тему «Об отношениях династии Цзинь, или Золотой, к народам, обитавшим вне собственного Китая». Среди

перечисленных ссылок были «Цзы чжи тун цзянь» (китайские и маньчжурские тексты) и «Исследование происхождения Маньчжурии» и прочая классика.» [5, с. 52–53] Его предложение состоит в том, чтобы повысить интерес студентов к изучению различных этнических групп в Китае, а также помочь студентам лучше понять историю, язык и культуру различных этнических групп в Китае. Васильев также активно помогал школе пополнять книги маньчжурского языка. А в октябре 1854 года было предложено нанять И.И. Захарова для работы здесь. Поскольку И.И. Захаров владеет китайским и маньчжурским языками, это может помочь библиотеке Казанского университета получить больше книг маньчжурского языка. Однако, в связи с изменением политики российского правительства в отношении преподавания восточных языков в университетах, это предложение было временно отложено.

В 1851–1854 годах в преподавании востоковедения в Казанском университете произошел кризис. Николай I приказал Сенату: «О потреблении преподавания восточных языков в Казанском императорском университете и о занятиях в Петербурге Азиатского института» (ноябрь 1851 года) и «О потреблении преподавания восточных языков в Казанском императорском университете» (ноябрь 1854 года) [6, с. 45]. Наконец, в 1855 году преподавание монгольского и китайского маньчжурского языков в Казанском университете прекратилось, а преподаватели и студенты, и часть книг были переведены в Петербургский университет.

Характеристики исследования маньчжуроведения Казанского университета следующие: первая характеристика неотделима от китаеведения, монголоведения и даже исследований тибетологии. В целом, все они относятся к категории китаеведения, но у каждого свое содержание, и национальный характер очень ясен. Тем не менее, большинство преподаваний маньчжурского языка в этот период проводилось одновременно с китайским и монгольским языками, поэтому многие ученые, такие как Васильев, также хорошо владеют китайским и монгольским языками и развиваются в области синологии и монгольских исследований. Вторая характеристика – это высокий уровень исследователей, которые высоко ценятся государством и пользуются уважением в обществе. Эти ученые обычно получали высшее образование до того, как изучали маньчжурский язык и познакомились с маньчжуроведением, и именно эти таланты высокого уровня подтолкнули маньчжуроведение Казанского университета к вершине. Третья характеристика заключается в том, что большинство исследователей приняли участие в русской духовной миссии, которая неотделима от миссионерской миссии. Получение большого количества ресурсов по маньчжуроведению в ходе миссионерской деятельности Пекина облегчило возможности исследования маньчжуроведения в университете.

Четвертая характеристика заключается в том, что область исследования широка: бегло посмотрели знание языка, древних книг и философии. Собранный информация объемна и восполняет пробел в литературе Казанской университетской библиотеки.

Короче говоря, за эти короткие 11 лет маньчжуроведение исследования и преподавания Казанского университета имели огромное значение для России. Во-первых, это создало прецедент обучения маньчжурского языка в российских и даже европейских университетах, превратив высшие учебные заведения, такие как Казанский университет, в тренировочную базу для российских маньчжуроведческих кадров. И его существование заложило основу для развития факультета восточных языков Петербургского университета во второй половине XIX века. Хотя из-за влияния внутренних и внешних факторов развитие образования маньчжурского языка было в определенной степени ограничено. Однако изучение мэнского языка в Казанском университете в XIX веке доказало возможность и необходимость преподавания маньчжурского языка в российских университетах и в то же время способствовало развитию русского маньчжуроведения и китайско-российских культурных обменов.

Библиографический список

1. История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года / Редакционная коллегия: А.А. Вигасин, А.Н. Хохлов, П.М. Шаститко. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. – 536 с.
2. Скачков П.Е. Русские врачи при Российской духовной миссии в Пекине / П.Е. Скачков // Советское китаеведение. – 1958. – №4. – С. 140–142.
3. 肖玉秋 俄国传教团与清代中俄文化交流 [Сяо Юйцю. Русская духовная миссия и культурные связи между Китаем и Россией в период династии Цин. Тяньцзинь: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ, 2009. – 310 с.]
4. 阎国栋 俄国汉学史(迄于 1917 年) [Янь Годун. История русского китаеведения (до 1917 г.). Пекин: Народное издательство, 2006. – 731 с.]
5. Хохлов А.Н. В.П. Васильев в Нижнем Новгороде и Казани / А.Н. Хохлов // История и культура Китая. – М.: Наука, 1974. – С. 28–70.
6. Валеев Р.М. Очерки истории казанского университетского востоковедения (1769 – 1920-е гг.): учебное пособие. – Казань: Алма-Лит, 2003. – 142 с.

References

1. History of Russian Oriental Studies from the middle of the 19th century to 1917. Editorial Board: A.A. Vigasin, A.N. Khokhlov, P.M. Shastitko. M.: Izdatel'skaya firma "Vostochnaya literature" RAN, 1997. – 536 p. (In Russ.).

2. Skachkov P.E. Russian doctors at the Russian spiritual mission in Beijing. *Sovetskoye kitayevedeniye*. – 1958. – №4. – P. 140–142.. (In Russ.).
3. 肖玉秋 俄国传教团与清代中俄文化交流 [Xiao Yucuo. *Russian Spiritual Mission and Cultural Relations between China and Russia in the Qing Dynasty*. Tianjin: Tianjin renmin chubanshe, 2009. – 310 p.] (In Chinese).
4. 阎国栋 俄国汉学史(迄于 1917 年) [Yan Guodong. *History of Russian Sinology (until 1917)*. Beijing: People's Publishing House, 2006. – 731 p.] (In Chinese)
5. Khokhlov A.N. V.P. Vasiliev in Nizhny Novgorod and Kazan. *Istoriya i kul'tura Kitaya*. M.: Nauka, 1974. – P. 28–70 (In Russ.).
6. Valeev R.M. *Essays on the history of Kazan University Oriental Studies (1769 - 1920s): a textbook*. Kazan: Alma-Lit, 2003. – 142 p. (In Russ.).

Восприятие Первой мировой войны в среде российского студенчества 1914–1917 гг.

Павел Андреевич Майоров

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
mogowwin@yandex.ru

Научный руководитель – Ибнеева Гузель Вазыховна, д.и.н., профессор,
профессор кафедры отечественной истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена эволюции настроений и реакций российского студенчества на события Первой мировой войны и социально-экономические изменения, вызванные войной. Автор прослеживает зависимость психологического восприятия военного времени от успехов русской армии, продовольственного вопроса, политической обстановки внутри Российской империи. Отмечая общие черты эволюции настроений в среде студенчества, автор также подробно останавливается на развитии этого процесса в Казани, в которой, наряду с Императорским Университетом, функционировал ряд других высших учебных заведений. Опираясь на архивные материалы, автор не рассматривает казанское студенчество как уникальное сообщество, однако выделяет ряд особенностей, характерных для региональной специфики.

Ключевые слова: Первая мировая война, студенчество, история эмоций, повседневность, история Казани

Для цитирования: Майоров П.А. Восприятие Первой мировой войны в среде российского студенчества 1914–1917 гг./ П.А. Майоров // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 112–121. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Perception of the World War I among Russian students of 1914–1917

Pavel A. Maiorov

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, morowwin@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the evolution of attitudes and reactions of Russian students to the events of the World War I and socio-economic changes caused by the war. The author traces the dependence of the psychological perception of wartime on the successes of the Russian army, the food issue, and the political situation within the Russian Empire. Noting the general features of the evolution of attitudes among students, the author also dwells in detail on the development of this process in Kazan, where, along with the Imperial University, a number of other higher educational institutions functioned. Based on archival materials, the author does not consider Kazan students as a unique community, but identifies a number of features characteristic of regional specifics.

Keywords: World War I, students, history of emotions, everyday life, history of Kazan

For citation: Maiorov P.A. Perception of the World War I among Russian students of 1914-1917. *Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the scientific and practical conference. Kazan, 2022.* – P. 112–121. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Введение

Эпоха Первой мировой войны вошла в историю России как важнейший узел ряда политических, экономических и социокультурных преобразований. Вступление Российской империи в войну обуславливалось рядом объективных причин, среди которых чаще других рассматривают стремление русского императора защитить славянские народы Восточной Европы, угнетенные правительствами Австрии и Германии после убийства эрцгерцога Франца-Фердинанда. Это обстоятельство, а также тот факт, что война изначально приобрела оборонительный характер повлияло на восприятие этих событий в российском обществе. Большинство историков отмечают небывалый патриотический подъем в общей массе населения, одобрение действий правительства и относительную политическую стабилизацию. Свою поддержку

высказывали не только представители реакционно-монархического толка, но также умеренные либералы и демократы.

В среде российского общества студенчество начала XX века составляло особую, в культурном и политическом отношении, группу населения. Революция 1905 года внесла ряд фундаментальных изменений в отношении правительства к ряду студенческих свобод. Одним из главных достижений этого периода чаще всего называют значительные послабления в отношении студенческих собраний, сходок и кружков, которые долгое время оставались под полным запретом. В конечном итоге, эти послабления привели к тому, что студенчество в качестве отдельной социальной группы вошло в ряд активных участников политического процесса. По этой причине, особый интерес для историков представляет восприятие событий Первой мировой войны именно со стороны студенчества.

Методология

Под «восприятием» в данном случае будет пониматься реакция на различные аспекты жизни в период Первой мировой войны, выражаемые в форме эмоций, мыслей и действий. С методологической точки зрения, работа опирается на ряд исследований в области истории эмоций – в частности «аффективный поворот», уделяющий особое внимание реакции человека на неосознанном, телесном уровне. Неотъемлемой методологической составляющей работы также является история повседневности, которая уделяет особое внимание материальной стороне жизни, изменения в которой неизбежно влекут за собой сдвиги в мировоззренческом отношении конкретного человека.

Результаты

Патриотический подъем, наметившийся с начала Первой мировой войны, в случае со студенчеством имел свою специфику. Призывной манифест Николая II действительно сыграл огромную роль в начальном восприятии войны в рядах российских студентов. Огромные массы студентов записывались в добровольцы и получали статус «вольноопределяющихся». Этот статус позволял выбрать направление, в котором новобранец станет пребывать в действующей армии, и в целом считался достаточно щадящим (насколько это вообще возможно в военное время). Жизни «вольноопределяющегося» студента посвящены записки Валерия Арамилева, которого начало войны застало за университетской практикой. Имея возможность получить отсрочку, он, тем не менее, остался в уездном городе в ожидании новостей. После объявления мобилизации его года рождения, он, не задумываясь явился в распоряжение и через 3 дня влился в поток таких же искренних и молодых патриотов [6, с. 14].

Московский университет встретил начало войны общим воодушевлением. Несмотря на то, что до начала войны московское студенчество в целом придерживалось социалистических идей, перед лицом опасности

университетская корпорация сплотилась вокруг идеи «внутреннего мира», предполагавшей отложить все политические распри в стране до победы. Студенчество вместе с профессурой поддержало актуализацию научных исследований с учетом военного времени. Темы курсовых и дипломных работ откликались на злободневные вопросы, бытовавшие в общественном мнении. Среди них: «Англо-русское сближение», «Английское общественное мнение о войне», «Проливы России и Константинополь», «Балканские тревоги», «Война и германская политика» и др. [12, с. 3].

Важным событием для Казани стала большая студенческая манифестация в октябре 1914 года. Участники этого события, с портретами государя и национальными флагами явились в губернаторский дворец и от лица студенчества выразили готовность посвятить свою жизнь защите Родины. Подобные выступления были частым явлением вплоть до начала 1916 г. Одно из примечательных событий первой половины 1915 года – взятие Перемышля, австрийской крепости, находившейся в осаде с ноября 1914 года. Студентами Казанской духовной академии это событие было воспринято с необычайным воодушевлением. Устроив манифестацию, они проследовали с портретами царя, флагами и фонарями к командующему округом Гейсману, пропели несколько раз гимн, и продолжили свое шествие через Городской театр, Николаевский госпиталь и Новый клуб [5, л. 12].

Стоит отметить несколько общих моментов, касающихся восприятия войны в целом, не только у студентов, но и большинством горожан Российской империи. Проводя (насколько это целесообразно) параллели с началом Великой Отечественной войны, можно отметить, что в целом начальный период Первой мировой войны сопровождался в первую очередь эмоциональным, патриотическим взрывом. При этом, перестройка жизни на военный лад тыла носила не столько обязательный, сколько демонстративный характер. Вопросы продовольствия и снабжения армии (за исключением боеприпасов) не были краеугольными вплоть до конца 1915 года. По этой причине повседневная жизнь губернского города не изменилась в одночасье, а трансформировалась в зависимости от экономической ситуации.

Казанская губерния на период Первой мировой войны стала центром реабилитации раненых участников сражений. Воспитанницы Казанских женских курсов, Епархиального училища записывались в сестры милосердия, оказывая посильную помощь в выздоровлении солдат. Студенты Казанской духовной академии посещали госпитали, где читали раненым молебны, художественные произведения и газеты. Занимались они также и благотворительностью, собирая средства для подарков солдатам на Пасху, Рождество и другие праздники.

По ходу развития событий 1914-1915 годов становилось понятно, что война принимает затяжной характер. Это обстоятельство несколько сбавило энтузиазм добровольцев. Примечательны и статистические показатели. Если до начала 1916 года из 145 студентов Казанского университета, поступивших на военную службу, 129 пошли на службу добровольно, то к маю 1916 года из 241 призванных студентов только 11 поступили в качестве добровольцев [2, л. 604].

Студенчество проявляло все меньше энтузиазма в отношении вовлечения университетов непосредственно в военную структуру. В начале осени 1915 года студенты Казанского императорского университета решили бойкотировать созданное приват-доцентом А.В. Завадовским общество «Помощь Армии», которое планировало наладить производство в Университете ручных гранат. Общество в результате распалось [1, л. 70].

11 марта 1916 года в Казанском Университете состоялась сходка против призыва студентов в армию, многие участники были арестованы [3, л. 19]. А 21 марта уже общеуниверситетская сходка (до 400 участников) приняла резолюцию протеста против ареста 11 марта, в которой отмечалось, что ректор Дормидонтов плохо отстаивает права студентов [3, л. 59].

В Харькове антивоенные демонстрации студентов и рабочих 1916 года продолжались и в 1917 году. Особенно заметны были молодежные протесты в марте и октябре 1916 года. Мартовское выступление было связано с мобилизацией студентов в армию, октябрьские демонстрации организовывались студентами-призывниками, чьи кандидаты на отправку на фронт определялись жребием. Октябрьские демонстрации, начавшиеся как студенческий бунт, переросли в антивоенные акции и закончились столкновением с полицией. Собрание харьковских студентов-медиков 9 февраля 1917 года было не только «протестом против войны и призыва молодых солдат», но «и против прерывания заседаний Государственной Думы». На совещании 13 февраля в Императорском Харьковском университете, преподавателями был поднят вопрос о дороговизне и нехватке продовольствия. Резолюция, принятая Советом университета, гласила: «Долой существующий режим и нынешнее правительство, пусть будет международный мир без аннексий и контрибуций» [10, с. 102].

Большое влияние на восприятие войны оказали введенные в 1915–1916 годах «меры чрезвычайного характера». Если введение сухого закона, в целом, встретило одобрение населения, то гораздо более неоднозначными являлись «квартирная повинность» и введение твердых цен на ряд товаров первой необходимости. Пресловутый «заперт водки» долгое время оставался ограничительной мерой, запрещающей употребление алкоголя в публичных и коммерческих заведениях, нахождение в состоянии опьянения на улице, но не касался собственно запрета на производство и употребление. Очевидно, что

винная монополия, установленная правительством и приносившая баснословные доходы в казну, не могла быть упразднена даже в военное время.

Продолжительная война и ухудшение экономической ситуации в государстве, призыв в армию студентов-первокурсников в 1916 году связывались с политическими провалами правительства. Страх правительства перед студенческими беспорядками привел к чрезмерной реакции во внутренней политике, которая проявилась в захвате учебных заведений частями полиции при малейшем признаке студенческих волнений и создании помех на пути попыток самоорганизации как для оказания помощи фронту, так и для создания структур экономической взаимопомощи. По мере того, как масштабы социально-экономической и военной катастрофы становились все очевиднее, эти репрессии лишь придавали конкретный смысл более широким политическим просчетам правящего режима и способствовали политизации студенчества. Вместе с тем этот процесс определялся и особенностями студенческого патриотизма. Хотя некоторые студенты и поддерживали войну во имя самодержавия, с позиций русского или славянского национализма, большинство хранило верность таким понятиям, как народ и Отечество. Эти различия в акцентах, которые осенью 1914 года видели лишь немногие, способствовали радикальной перемене политических взглядов в 1915 году, специфика которых состояла в том, что при этом не потребовалось основательного пересмотра отношения к самой войне. Многие студенты смогли, опираясь на идеалы демократии и защиты Отечества, выступать за победу в войне и одновременно находиться в оппозиции к собственному правительству [11, с.118].

Дневник Милицы Васильевны Нечкиной – один из немногих сохранившихся дневников, охватывающих историю Казани в годы Первой мировой войны. В будущем первая женщина-историк АН СССР, до 1917 года Нечкина училась в женской гимназии в Казани, после – в Казанском университете. Периоду войны в ее дневнике посвящено не очень много места, тем не менее большое внимание в этих фрагментах уделено ее внутренним переживаниям. Основу этих переживаний составляли два противоречивых чувства – страх перед будущим и стремление к чувству долга и ответственности. Чувство страха в данном случае относилось не к обыденным для молодежи опасениям перед экзаменами или выбором профессии, а в большей степени опирались на реалии военного времени. Старший брат Милицы Васильевны – Борис – по возрасту подлежал призыву и несмотря на проблемы со зрением долгое время оставался потенциальным рекрутом. Страх перед утратой близкого родственника вкупе с жалостью давали негативный эффект на общее состояние автора дневника. Несколько раз Нечкина прямым текстом порывалась написать о своем отношении к войне, но раз за разом ссылалась на усталость, и что

характерно, не всегда физическую. Нередко эта усталость прямо определялась через неопределенность будущего перед лицом войны, окончание которой казалось все более туманным.

С другой стороны, немаловажным аспектом внутренних переживаний Нечкиной оставалось чувство ответственности и долга. Это проявилось в первую очередь в ее отношении к учебе, в которой она всегда проявляла образец самоконтроля и исполнительности. Будучи гимназисткой, она едва ли могла оказать посильную помощь фронту, однако была «по-солдатски» строга к себе во всех жизненных вопросах, и в первую очередь в образовании. Не стоит также забывать, что несмотря на молодой возраст, Нечкина часто оказывалась в компании действительных студентов и учащейся молодежи. Благодаря родственным связям она нередко становилась участником бесед и споров студенчества и профессуры. В одном из таких эпизодов, она упоминает встречу с молодой парой студентов. Девушка, окончившая Высшие женские курсы Казани, и молодой человек, оканчивающий медицинский факультет университета, произвели на Нечкину глубокой впечатление как пример молодых, здоровых и идейных людей. «... оба пойдут в народ: он будет врачевать недуги индивидуальные, она – недуги общественные. Что может быть красивее?» [8, с.79].

Ближе к концу войны настроение Милицы Васильевны постепенно приобретает мрачные оттенки. Значительная часть времени уходит на занятия в университете, лето 1917 года она проводит за городом, работая в огороде. Имел ли к этому отношение острый продовольственный вопрос понять трудно, во всяком случае сама Нечкина рассказывает об этом времени как о спокойном, позволившем ей отвлечься от городской суеты и душевных мук.

Недовольство ухудшающимся продовольственным вопросом, упадок экономики, утрата доверия к монарху наложили очевидный отпечаток в восприятии войны. Февральская революция, собрав всех недовольных, показала общее отношение не только к Первой мировой войне, но и к правительству. Студенчество Петербурга в начале февраля 1917 года мало отличалось в своей повседневности от довоенного периода: так же ходили в театры, музеи и на выставки. Собирались на шумные, веселые студенческие вечеринки. Шутили, рассказывали анекдоты о сестричках-медичках и их романах со студентами-офицерами. Острили, что на фронте прозвали автомобили «сестровозами», а аэропланы «сестролетами» [10, с. 195]. Самой популярной темой, однако, оставалась политика. С началом общероссийской забастовки, огромные массы студенчества поддержали бастующих.

Воспоминания об этом периоде отложились в дневниках Михаила Михайловича Богословского – профессора истории МГУ и Московской

духовной академии. Вспоминая дни Февральской революции, он отмечал необычайный раскол в среде студентов. Часть студентов вливалась в антимонархические и антивоенные демонстрации, всячески саботируя учебный процесс. Причем, нередко присутствие или отсутствие студентов на лекциях зависело от общего решения. Бывали случаи, когда студенты присутствовали на занятиях в полном составе, мотивируя это тем, что в такие переломные моменты самым важным остается следование своему долгу – науке и образованию [7, с. 225].

Заключение

Студенчество Российской империи восприняло новость о начале Первой мировой войны созвучно со всей интеллигентской общественностью. В первый год войны наблюдался беспрецедентный патриотический подъем, характеризовавшийся массовым добровольческим движением и участием в проправительственных демонстрациях. Широкие слои студенчества оставили на время политические разногласия и оказывали посильную помощь эвакуированному населению, раненым солдатам. По мере того, как война приобретала затяжной характер, прежние претензии к правительству актуализировались в свете поражений армии, продовольственных проблем и преследований участников студенческих движений. Стоит, однако, отметить, что студенчество не представляло собой единую социальную группу или класс, а потому никогда не озвучивало общих настроений о положении государства в условиях военного времени.

Библиографический список

1. ГА РТ, Ф.92, Оп.2, Д.25134.
2. ГА РТ, Ф. 977, Оп. Совет, Д.12803.
3. ГА РТ, Ф.199, Оп.1, Д.1111.
4. ГА РТ, Ф.10, Оп.2, Д.1992.
5. ГА РТ, Ф.51, Оп.8, Д.514.
6. Арамилев В.В. В дыму войны: Записки вольноопределяющегося. 1914–1917 годы. / В.В. Арамилев. – М.: Кучково поле, 2015. – 288 с.
7. Богословский М.М. Дневники (1913–1919): из собрания Государственного исторического музея / отв. ред. С. О. Шмидт. / М.М. Богословский. – М.: Время, 2011. – 800 с.
8. «...И мучилась, и работала невероятно». Дневники М. В. Нечкиной / Сост. Е. Р. Курапова. – М.: РГГУ, 2013. – 866 с.
9. Исаков А.П., Исаков Е.П. Летопись Казанского Государственного Университета (история в фактах, подтвержденных документами). В двух томах.

Том 1. 1804–1945 гг. / А.П. Исаков, Е.П. Исаков. – Казань: ООО «Дизайн-студия «МИАН», 2004. — 488 с.

10. Кругляк М.Э. Реакция студентов Российской империи на события Первой мировой войны в 1914–1917 гг. (на материалах Украины) / М.Э. Кругляк // Русин. – 2014. – № 3(37). – С. 109–125.

11. Кручковская В.М. Политические настроения российского студенчества: 1905–1917 гг. / В.М. Кручковская // Интеллигенция и российское общество в начале XX века. – СПб., 1996. – С. 98–113.

12. Маркин В.Л. Профессора и студенты Московского университета и начало Первой мировой войны / В.Л. Маркин // Общество: философия, история, культура. – 2017. – №11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professora-i-studenty-moskovskogo-universiteta-i-nachalo-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 04.03.2022).

13. Олесич Н.Я. Господин студент Императорского Санкт-Петербургского университета / Н.Я. Олесич. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 208 с.

14. Семенова Е.Ю. Мировоззрение городского населения Поволжья в годы Первой мировой войны (1914–начало 1918 гг.): социальный, экономический и политический аспекты / Е.Ю. Семенова. – Самара: АНО «Изд-во СНЦ РАН», 2012. – 888 с.

References

1. SA RT, F.92, Inv.2, C. 25134.
2. SA RT, F. 977, Inv. Council, C.12803.
3. SA RT, F.199, Inv.1, C. 1111.
4. SA RT, F.10, Inv.2, C.1992.
5. SA RT, F.51, Inv.8, C.514.
6. Aramilev V.V. In the smoke of war: Notes of a volunteer. 1914–1917. M.: Kuchkovo pole, 2015. – 288 p. (In Russ.).
7. Bogoslovsky M.M. Diaries (1913–1919): from the collection of the State Historical Museum / ed. S. O. Schmidt. M.: Vremya, 2011. – 800 p. (In Russ.).
8. “... And suffered, and worked incredibly”. Diaries of M. V. Nechkina / Comp. E. R. Kurapova. – M.: RGGU, 2013. – 866 p. (In Russ.).
9. Isakov A.P., Isakov E.P. Chronicle of Kazan State University (history in facts confirmed by documents). In two volumes. Volume 1. 1804–1945. Kazan: ООО Dizayn-studiya MIAN, 2004. – 488 p. (In Russ.).
10. Kruglyak M. E. Reaction of students of the Russian Empire to the events of the First World War in 1914–1917 (based on the materials of Ukraine) // Rusin. – 2014. – № 3(37). – P. 109–125. (In Russ.).

11. Kruchkovskaya V.M. Political sentiments of Russian students: 1905–1917. *Intelligentsiya i rossiyskoye obshchestvo v nachale XX veka*. St. Petersburg. 1996. – P. 98–113. (In Russ.).

12. Markin V.L. Professors and students of Moscow University and the beginning of the First World War. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 2017. No.11. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professora-i-studenty-moskovskogo-universiteta-i-nachalo-pervoy-mirovoy-voyny> (accessed: 04.03.2022). (In Russ.).

13. Olesich N.Ya. *Mr. Student of the Imperial St. Petersburg University*. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999. – 208 p. (In Russ.).

14. Semenova E.Y. The outlook of the urban population of the Volga region during the First World War (1914–early 1918): social, economic and political aspects. Samara: ANO Izd-vo SNTS RAN. 2012. – 888 p. (In Russ.).

Гонка дезинформационных вооружений в XXI веке

Наталья Константиновна Макарова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
pankratova.nk@gmail.com

Научный руководитель – Ахметкаримов Булат Гумарбаевич, PhD, доцент
кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация Статья посвящена изучению основных направлений и особенностей ведения информационной войны. Обозначается место и роль информации и дезинформации как современного оружия и влияния на мировую общественность. Актуальность исследования определяется текущей военно-политической нестабильностью как в мире, так и ситуацией вокруг проводимой специальной военной операции вооруженными силами Российской Федерации на территории Украины, Донецкой и Луганской Народных Республик. Цель статьи заключается в исследовании политики стран в условиях информационного противостояния.

Ключевые слова: СМИ, информационная война, гибридная война, дезинформация, терроризм, террористические угрозы, международные отношения

Для цитирования: Макарова Н.К. Гонка дезинформационных вооружений в XXI веке / Н.К. Макарова // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 122–130. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Original article

History studies

Disinformation arms race in the 21st century

Natalia K. Makarova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, pankratova.nk@gmail.com

Annotation. The article is devoted to the study of the main directions and features of information warfare. The place and role of information and disinformation as a modern weapon and influence on the world community is indicated. The relevance of the study is determined by the current military and political instability both in the world and the situation around the ongoing special military operation by the armed forces of the Russian Federation on the territory of Ukraine, the Donetsk and Luhansk People's Republics. The purpose of the article is to study the policy of countries in the context of information warfare.

Keywords: media, information warfare, hybrid warfare, disinformation, terrorism, terrorist threats, international relations

For citation: Makarova N.K. Disinformation arms race in the 21st century. Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 122–130. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Начало XXI века стало временем новых технологий, средств связи, передачи данных и оперативного обмена информацией. В течение последних двух десятилетий многие страны мира активизировали международное сотрудничество в борьбе за информационную и кибербезопасность, а также усилились в стремлении укрепить политические и правоохранные связи за рубежом и сдерживать деятельность своих внутренних угроз.

В эпоху интеллектуальных средств массовой коммуникации модель информационной войны зачастую преследует цель развития войны общественных мнений, возглавляемой средствами массовой информации. Следует отметить, что помимо классического понимания жертв, в информационной войне жертвами являются все 100% членов потребляющего общества. По моему мнению, главным оружием в этом случае являются эмоции, вызываемые яркими фото, видео фейками. Для усиления эффекта используют лица самых уязвимых и не защищенных слоев населения – пожилые люди, дети, беременные женщины. Учитывая, что время просмотра контента, новостей, а тем более проверки достоверности информации у потребителей сведено к минимуму, ввиду желания создать нескончаемый поток свежих информационных атак, не пренебрегают использованием фейков, постановочных кадров, ложных заявлений. Участники противоборств вводят в заблуждение людей, дестабилизируя и раскалывая общество, подрывают доверие к руководству тех или иных стран и организаций. Как следствие – митинги, протесты, общественные беспорядки и забастовки. Идет война на рынке мнений за руководство эмоциями людей. Такая война работает в первую

очередь на упреждение. Заблаговременное распространение своих идеологий, убеждений и взглядов позволяет лидеру мнений задавать повестку дня [1].

Запад и прозападные СМИ упростили для общества конфликт между Россией и Украиной. Проблема со сложным историческим подтекстом была сведена к противоборству ценностей. С одной стороны прогрессивные, демократические, западные взгляды, а с другой консервативная, закоряченная несменяемость власти. Для ведения успешной внешней политики в наши дни представляется важным оказывать давление не только на правительства, крупные предприятия, но и даже на отдельных лиц, значимых для мирового сообщества. В последние годы такими лицами стали не только политические деятели, главы крупных транснациональных корпораций, банков. Пожалуй, ярче всего и эффективнее теперь выглядит влияние на мировых артистов, спортсменов и блогеров. Tik-tok, YouTube, Instagram, Facebook и другие электронные СМИ способны за считанные секунды распространить нужную информацию. На фоне недоверия к государственным каналам такие точечные информационные выстрелы выглядят довольно убедительными. Онлайн-знаменитости взаимодействуют с сетями по всему миру с помощью социальных сетей и достигают эффективного медиа маркетинга. Модель прямого вещания позволяет точно воздействовать на каждого пользователя как бы один на один, создавая чувство доверия к услышанному и увиденному.

В случае конфликта между странами информация, публикуемая онлайн-СМИ и социальными платформами, может стать эффективным средством достижения геополитических целей, а стороны могут даже использовать сетевую информацию, чтобы заставить оппонентов совершать стратегические просчеты или неправильные решения. В то же время взаимное нападение и оборона в области информации сочетаются также с военными, экономическими, разведывательными, дипломатическими и другими средствами, что в определенной степени усиливает роль сетевой информации, а также может позволить стране получить большие политические выгоды при небольших затратах. Развитие интернет-технологий и популярность коротких видеороликов еще больше способствовали тому, что процесс модернизационной войны «не имел никакого сокрытия», а также предоставил странам пространство для использования «пропаганды», «ложной разведки» и «психологических наступательных действий» для поиска преимуществ на поле боя.

Утром 24 февраля президент РФ Владимир Путин заявил о начале проведения специальной военной операции на Украине в связи с ситуацией в Донбассе.¹ Россия и Украина стороны могут достичь соглашения о перемирии

¹ <https://www.interfax.ru/chronicle/voennaya-operacziya-na-ukraine.html>

путем переговоров. Еще предстоит увидеть, как ситуация будет развиваться в будущем. Однако уже сейчас мы наблюдаем новый стиль ведения войны со всех сторон конфликта. Помимо противостояния на поле боя, как современной войны, действия сторон в информационных атаках также очень часты, и они рассматриваются как важное средство продвижения и даже влияния на ситуацию на поле боя. Судя по текущему наблюдаемому процессу российско-украинского конфликта, Россия и Украина активно используют киберпространство и выпускают разного рода информацию в надежде повлиять на ситуацию.

Кроме того, как ведущая страна в глобальном дискурсе, Соединенные Штаты Америки обладают более заметной способностью использовать и манипулировать информацией в области СМИ. Подогреваемый со стороны США и стран НАТО ажиотаж вокруг вопроса перед эскалацией российско-украинского конфликта также является одним из важных факторов, влияющих на ситуацию.

В последние годы лидирующими странами мира активно используются средства «гибридной войны» для достижения своих геополитических целей, сформировался относительно полный и зрелый метод информационной войны. В этом конфликте Россия нанесла упреждающий удар и почти доминировала в выпуске информации о происходящем на поле боя на ранней стадии. Обращение президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина накануне событий, подробно объясняющее мотивы принятых решений и планируемых действий, ярким образом это демонстрирует. По мере продолжения спецоперации Россия также активно конкурирует за инициативу в информационной сфере: за предоставление достоверной информации и разоблачение сфабрикованных материалов.

С самого начала Россия воспользовалась возможностью выпустить «самые горячие» новости и получить преимущества на поле информационного боя. Ранним утром, 24 февраля 2022 года российская армия начала специальную военную операцию по многим направлениям, чтобы точно поразить украинские военные объекты. В качестве дополнения к спецоперации, российские СМИ быстро обнародовали информацию с поля боя, и в первые несколько часов войны почти вся информация в Интернете поступала именно от российских источников.

В этом случае, когда инициатива информирования о происходящем исходила от российских СМИ, удавалось контролировать и прослеживать психологию другой стороны при выпуске новостей. Такие новости, как «российская армия высадилась в Одессе», «российская армия уничтожила командование украинской национальной гвардии» и другие новости быстро распространились по сети, заставляя международное сообщество полагать, что

российская армия одержит быструю победу через «блицкриг», и что украинская армия «уязвима». Это сыграло относительно важную роль в большем превосходстве российской армии на ранней стадии спецоперации. Последующие события показали, что информация с полей, обнародованная российской стороной в первые дни, была уже не всегда достаточной, а противник не менее силен и подготовлен в вопросах информ-атак.

С тех пор, как 21 февраля В.В. Путин подписал Указ о признании двух субъектов независимыми странами, президент Российской Федерации дважды выступал с телевизионными речами, чтобы подробно изложить позицию нашей страны. В своем выступлении, ведя свою мысль с точки зрения истории, культуры и политики, В.В. Путин еще неоднократно подчеркивал, что интересы и озабоченности России на протяжении многих лет не были учтены, а НАТО неоднократно использовало Украину для оказания давления на Россию, и настало критическое время для нас, когда России приходится давать отпор. В своем выступлении от 24 февраля 2022 года Президент Российской Федерации заявил, что акция была направлена на защиту национальных интересов России, при этом подчеркнув, что Россия и Украина имеют общую историю, призвав украинскую армию сложить оружие и не сопротивляться.

В своем выступлении В.В. Путин прямо не предложил, какой должна быть конечная цель операции, лишь заявив, что украинская территория не будет оккупирована и что «Украина должна быть денационализирована». До сих пор российская сторона четко не обозначила свои конечные стратегические цели, что зарезервировало пространство для переговоров с украинской стороной в будущем.

Одна из первостепенных ежедневных задач – своевременно разоблачать фейки и развеивать слухи, распространяемые с украинской стороны и сочувствующих акторов. Украинские и западные СМИ активно сообщали о ситуации на поле боя и освещали действия украинских военных как «мужественно сопротивляющихся» и «отражающих агрессоров». Возведение в ранг героев повысило моральный дух бойцов, а также романтизировало образ военного, борющегося против России. Это вызвало большую солидарность для бывших военных третьих стран и подтолкнула к добровольному призыву к участию в сражениях на стороне Украины.

24 февраля 2022 года российские военные корабли атаковали Змеиный остров, расположенный в море недалеко от Одессы на юго-востоке Украины, и, впоследствии, взяли остров под свой контроль. Украинская сторона быстро обнародовала запись защитников Змеиного острова, заявив, что у них были «героические жертвы» и «все погибли в бою». В телевизионном обращении президент Украины Владимир Зеленский назвал якобы погибших героями-

защитниками отечества. Эта новость оказала определенное воздействие на украинскую армию, воюющую в различных местах. С целью отражения такого информационного удара российская сторона опубликовала видео российской армии, после капитуляции защитников Змеиного острова 26-го числа, и сообщила, что захваченные солдаты были отправлены в Крым и позже вернутся в Украину уже по окончании войны. Два этих противоречащих заявления наглядно показывают ход информационного противостояния стран.

Украинская сторона уступает российской стороне по ресурсам и возможностям в информационно-пропагандистской сфере, находится в невыгодном положении в медийной пропаганде. Украинская сторона вошла в конфликт обороняясь и не имея шансов на победу, однако сразу после начала конфликта, она использовала информационную войну, чтобы активно «обличать» российскую сторону и стремиться переломить неблагоприятную ситуацию.

Делать частые заявления и постоянно менять форму выпуска информации один из наиболее эффективных методов ведения информационной войны Украины. Украинская сторона значительно усилила свои пропагандистские возможности, активно информировала и продолжает информировать международное сообщество о ходе войны и обороне украинской армии, изменила неблагоприятный имидж уязвимой украинской армии, чтобы сыскать международную поддержку. Ряд новостных сайтов в Украине, которые ранее были доступны только на украинском и русском языках, добавили английскую версию. Чтобы донести позицию Украины и свое видение на ситуацию до международного сообщества, украинская сторона уделяет больше внимания выпуску видеoinформации.

Зеленский ранее размещал сообщения в социальных сетях, в основном, в виде текстовых сообщений, речей и фотографий, сейчас же он усилил частоту выпуска видео в социальных сетях для создания большего впечатления. Каждый день Зеленский выкладывал по несколько видеороликов, призывая украинскую армию к сопротивлению изо всех сил, уверяя, что сам также не будет уезжать из столицы. Зеленский также призвал Запад ужесточить санкции против России и оказать помощь Украине. Противостояние Украины с Россией в области информации и пропаганды сыграло определенную роль в завоевании международной поддержки и в определенной степени побудило страны запада к активной экономической блокаде РФ.

Украинская сторона также часто публиковала данные, фотографии и видео об уничтожении российской военной техники и количестве российских потерь, передавая внешнему миру сигнал о том, что украинская армия все еще обладает боевыми возможностями и не позволяет России быстро продвигать линию

сопротивления. Российская сторона выдавала меньше такой информации на ранних этапах. Было еще много подобных действий со стороны Украины вплоть до того, что украинская сторона отказывалась вести переговоры, в надежде повысить моральный дух, затянуть военную ситуацию, подтолкнуть Запад к введению все более и более жестких санкций в отношении России и искать относительно приемлемые условия для будущих переговоров.

Помимо России и Украины, различная информация, опубликованная Соединенными Штатами Америки о России и Украине, также является одним из важных факторов возникновения этого конфликта. С конца 2021 года США преувеличивали якобы неизбежное вторжение России в Украину, а также неоднократно заявляли о передвижении и размещении российских войск на российско-украинской границе. В то же время США активно обнародовали информацию о предоставлении военной помощи Украине и увеличении войск в Восточной Европе, оказывая давление на российскую сторону и посылая сигнал о том, что США готовы на всестороннюю конфронтацию с Россией.

В этом процессе американские спецслужбы, правительственные ведомства, аналитические центры, СМИ и различные неправительственные организации активно высказывались и прогнозировали наступательные намерения России, продолжали публиковать так называемые новые «доказательства» и разведданные, сохраняя высокий уровень внимания к этому вопросу, что также является одной из причин, по которой Россия наконец решила ответить на обвинения Запада силой.

После начала конфликта американская сторона постепенно активизировалась и все чаще выступала с заявлениями в поддержку Украины и против российского «вторжения», а также поддерживала исключение некоторых российских банков из системы международных расчетов Глобальной межбанковской финансовой телекоммуникационной ассоциации (SWIFT). США и их союзники начали вводить санкции и оказывать на Россию давление надеясь в определенной степени повлиять на российско-украинские переговоры или вынудить Россию пойти на уступки.

В настоящее время мы наблюдаем крупнейший военный конфликт в Европе после Второй мировой войны и, к огромному сожалению, он все еще не закончился. Помимо конкуренции на поле боя, противостояние всех участников в виде информационной войны также будет обостряться, и несомненно повлияет на течение военной операции, а главное на исход будущих переговоров.

Библиографический список

1. Тиханычев О.В. «Гибридные» войны: история, современное состояние, основы противодействия / О.В. Тиханычев // Национальная безопасность / NOTA BENE. – 2019. – № 1. – С. 39–48. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2019.1.28100>.
2. Hoffman F. Conflict in the 21th Century: the Rise of Hybrid Wars. – URL: http://www.projectwhitehorse.com/pdfs/HybridWar_0108.pdf (дата обращения: 05.04.2022).
3. FM 3-05.301. Psychological Operations Process Tactics, Techniques, and Procedures. Washington, Department of the Army, 2007. – URL: <https://info.publicintelligence.net/USArmy-PsyOpsTactics.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
4. Hybrid Warfare. Briefing to the Subcommittee on Terrorism, Unconventional Threats and Capabilities. Committee on Armed Services, House of Representatives. September 10, 2010. – URL: <https://www.gao.gov/assets/100/97053.pdf> (дата обращения: 05.04.2022).
5. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Современная военная стратегия / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин. – Москва: Аспект Пресс, 2014. – 272 с.
6. Liang Q., Xiangsui W. Unrestricted Warfare: China's Master Plan to Destroy America / Q. Liang, W. Xiangsui. – Panama City, Pan American Publishing Company, 2002. – 227 p.
7. Арзуманян Р.В. Стратегия иррегулярной войны: теория и практика применения / Р.В. Арзуманян. – Москва, Центр стратегических оценок и прогнозов, 2014. – 334 с.
8. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Дискуссии о войнах будущего в российском экспертно-аналитическом сообществе: мифы и реальность / В.Н. Коньшев, А.А. Сергунин. // Проблемы национальной стратегии. – 2013. – № 4. – С. 100–114.
9. Герасимов В.В. Организация обороны Российской Федерации в условиях применения противником «традиционных» и «гибридных» методов ведения войны / В.В. Герасимов // Вестник Академии военных наук. – 2016. – № 2(55). – С. 19–23.
10. Николайчук И.А. О сущности гибридной войны в контексте современной военно-политической ситуации / И.А. Николайчук // Проблемы национальной стратегии. – 2016. – № 3(36) – С. 85–104.
11. Най Дж. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике / Дж. Най. – Новосибирск: Фонд «Тренды», 2006. – 221 с.
12. Chivvis C. Understanding Russian “Hybrid Warfare” and what can be done about it / C. Chivvis // СТ-468. Testimony presented before the House Armed Services

Committee on March 22, 2017. – URL: <https://www.rand.org/pubs/testimonies/CT468.html> (дата обращения: 05.04.2022).

References

1. Tikhanychev O.V. “Hybrid” wars: history, current state, basics of counteraction. *Natsional'naya bezopasnost' / NOTA BENE*. – 2019. – № 1. – P. 39–48. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2019.1.28100> (In Russ.).

2. Hoffman F. Conflict in the 21th Century: The Rise of Hybrid Wars. – URL: http://www.projectwhitehorse.com/pdfs/HybridWar_0108.pdf (accessed: 05.04.2022).

3. FM 3-05.301. Psychological Operations Process Tactics, Techniques, and Procedures. Washington, Department of the Army, 2007. – URL: <https://info.publicintelligence.net/USArmy-PsyOpsTactics.pdf> (accessed: 05.04.2022).

4. Hybrid Warfare. Briefing to the Subcommittee on Terrorism, Unconventional Threats and Capabilities. Committee on Armed Services, House of Representatives. September 10, 2010. – URL: <https://www.gao.gov/assets/100/97053.pdf> (accessed: 05.04.2022).

5. Konyshov V.N., Sergunin A.A. Modern Military Strategy. Moscow: Aspect-Press, 2014. – 272 p. (In Russ.).

6. Liang Q., Xiangsui W. Unrestricted Warfare: China’s Master Plan to Destroy America. Panama City, Pan American Publishing Company, 2002. – 227 p.

7. Arzumanyan R.V. Irregular Warfare Strategy: Theory and Practices of Application. Moscow: Tsentr strategicheskikh otsenok i prognozov, 2014. – 334 p. (In Russ.).

8. Konyshov V.N., Sergunin A.A. Discussions about Future Wars within Russian Expert Community. *Problemy natsional’noy strategii*. – 2013. – № 4. – P. 100–114. (In Russ.).

9. Gerasimov V.V. Guideline to Defend Russian Federation in the Conditions of the Use “Traditional” and “Hybrid” Methods of Warfare. *Vestnik Akademii voyennykh nauk*. – 2016. – № 2(55). – P.19–23. (In Russ.).

10. Nikolaichuk I.A. About Essence of Hybrid War in the Context of modern military-political environment. *Problemy natsional’noy strategii*. – 2016. – № 3(36) – P. 85–104. (In Russ.).

11. Nye J. Soft Power: How to Success in World Politics. Novosibirsk: Fond “Trendy”, 2006. – 221 p. (In Russ.).

12. Chivvis C. Understanding Russian “Hybrid Warfare” and what can be done about it. CT-468. Testimony presented before the House Armed Services Committee on March 22, 2017 – URL: <https://www.rand.org/pubs/testimonies/CT468.html> (accessed: 05.04.2022).

Теоретико-методологические вопросы формирования социальной идентичности молодежи

Арслан Хайрутдинович Мингалиев

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
arslan.mingaliev@yandex.ru

Научный руководитель – Титова Татьяна Алексеевна, д.и.н., профессор,
профессор кафедры антропологии и этнографии
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена теоретическим вопросам формирования социальной идентичности молодежи, осмыслению изучения данной проблемы. Автор дает краткий методологический обзор отношения к изучению социальной идентичности молодежи, анализирует отечественный и зарубежный исследовательский опыт. В работе рассматриваются основные классификации социальной идентичности, приводятся условия и факторы формирования устойчивой социальной идентичности. Работа написана с позиций полипарадигмального подхода в антропологии и этнологии, использованы описательный и сравнительно-сопоставительный методы.

Ключевые слова: молодежь, молодежная идентичность, социальная идентичность, социальная реальность, идентификация, конструирование реальности

Для цитирования: Мингалиев А.Х. Теоретико-методологические вопросы формирования социальной идентичности молодежи / А.Х. Мингалиев // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 131–140. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Theoretical and methodological issues of formation of social identity of youth

Arslan Kh. Mingaliev

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia,
arslan.mingaliev@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the theoretical issues of the formation of the social identity of youth, the understanding of the study of this problem. The author gives a brief methodological overview of the attitude to the study of the social identity of youth, analyzes domestic and foreign research experience. The paper considers the main classifications of social identity, provides conditions and factors for the formation of a stable social identity. The work is written from the standpoint of a poly-paradigm approach in anthropology and ethnology, descriptive and comparative methods are used.

Keywords: youth, youth identity, social identity, social reality, identification, reality construction

For citation: Mingaliev A.Kh. Theoretical and methodological issues of formation of social identity of youth. *Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 131–140. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)*

Введение

Проблема конструирования социальной идентичности продолжает оставаться востребованной темой для специалистов-исследователей широкого социогуманитарного поля. Особое место в данной проблемной области занимают вопросы социальной идентичности молодежи, поскольку именно от аксиологической и целеполагающей траектории развития данной социально-возрастной группы зависит и вектор развития общества. Обращение к проблеме формирования идентичности молодежи, вопросам (само)идентификации могут помочь в прогнозировании путей общественного развития, проанализировать возможные риски и вызовы, стоящие перед государством.

Целью настоящей работы является изучение особенностей процесса самоопределения современной молодежи в условиях значительных социокультурных и мировоззренческих трансформаций. В работе автором

изложен собственный анализ различных классификаций социальной идентичности, представлен сравнительно-сопоставительный анализ подходов зарубежных и отечественных специалистов в сфере изучения социальной идентичности.

Ключевой гипотезой работы предлагается тезис, что молодежь в период социализации испытывает разнонаправленное влияние турбулентных социальных трансформаций, в результате чего у молодежи формируется специфическая социальная идентичность, при этом аксиологические ориентации молодежи трансформируются, прежде всего, под влиянием социально-экономических факторов.

Методы

Настоящая статья написана с позиций полипарадигмального подхода в антропологии и этнологии. В работе использованы описательный, сравнительно-сопоставительный методы, которые позволяют раскрыть сущность приводимых концепций и идей, проанализировать и сравнить предлагаемые определения. Анализ и раскрытие процессов, происходящих в молодежной среде, позволяет интерпретировать многочисленные варианты социальной трансформации, которые сегодня стоят перед обществом. На основе данного анализа выделяются условия и факторы, влияющие на формирование социальной идентичности молодежи.

Результаты и обсуждение

Среди отечественных и зарубежных специалистов в социогуманитарной сфере существуют различные подходы к вопросам определения молодежи, проблемам изучения идентичности в данной социально-возрастной группе. Так, В. Лисовский понимает молодежь, как поколение людей, находящихся на стадии социализации, получающих образование и выполняющих профессиональные, культурные и другие социальные функции [1, с. 34]. И. Кон предлагает собственное определение молодежи как социально-демографической группы, выделяющейся на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей положения в социуме и обусловленности социально-психологическими свойствами [2, с. 46]. В работах В. Лисовского и И. Кона выделен социологический подход к проблеме молодежной идентичности. Кон поднимает вопрос о важнейших социальных проблемах и тенденциях, определяющих взаимоотношение и взаимопонимание поколений, а также цели, средства и институты социализации в современном мире. Стоит отметить общую направленность мнений исследователей в сторону взаимосвязи процессов социальной идентичности и социализации личности, которые существуют в неразрывной взаимодополняемой связи.

Зарубежный исследователь Дж. Мид понимает под идентичностью способность человека воспринимать свое поведение как связанное, единое целое, равновесную систему импульсивного, внутри психического и социального, которая гарантирует успешную адаптацию человека [3]. Э. Гидденс связывает идентичность с социальной структурой, демонстрируя в своих работах, как социальные институты формируют личностную идентичность человека и обеспечивают, тем самым, относительно устойчивый социальный порядок [4].

Из приведенных дефиниций можно подчерпнуть, что основой для научно-исследовательского обращения к идентичности служит определение личности как субъекта социальных отношений, который путем взаимодействия с различными социальными группами соотносит (идентифицирует) себя с ней, иными словами, считает себя ее частью. При этом очевидно, что человек может примерить на себя множество ролей (и, соответственно, «идентичностей»), что дает основание для полисемантического толкования сущности самоопределения и восприятия. Логично, что исследователи, обращающиеся к данной проблеме, стоят на разных методологических основаниях и выделяют собственные классификации для изучения структуры социальной идентичности. Путем обобщения различных концепций рассмотрим некоторые из них.

Так, в зависимости от отношений между человеком, группой и обществом уровни идентичности личности можно разделить на персональный (Я-идентичность) и социальный (групповая, общественная, общечеловеческая идентичности) [5]. Статус сформированности идентичности также предлагает свои варианты определения и классификации. Она может быть формирующейся, незавершенной, достигнутой [6]. При этом выделяются и сами статусы идентичности: предрешенность, диффузия, мораторий, достижение идентичности [7].

В контексте сущностных характеристик внутренней картины мира человека уровень идентичности могут быть индивидуально-личностным, национальным, субнациональным, транснациональным [8]. Формами в данном случае выступают этнокультурная, социокультурная, территориальная, групповая идентичности.

Немаловажным в проблеме стабильного функционирования общества является обращение к характеристикам идентичности с позиции конвенциональной «нормы» и, соответственно, отклонения от нее. В данном случае идентичность может быть позитивной, негативной, отклоняющейся, преждевременной, ситуационной, диффузной, реактивной, утраченной [9].

Выделяют разновидности социальной идентичности с позиции социального поля, в которое интегрирован человек. Видами этой идентичности

могут являться статусная, ролевая, профессиональная, политическая, культурная, этническая, гражданская, виртуальная, сетевая [10].

Стоит отметить, что отечественные специалисты (М. Горшков, Л. Дробижева, Н. Иванова, Т. Титова, Е. Фролова, Ф. Шереги) уделяют значительное внимание гражданской и политической идентичности, что связано с высоким уровнем актуальности подобных идентификационных форм для такого поликультурного общества, как российское. Кроме того, в настоящее время общество переживает значительные трансформационные процессы, вследствие чего молодежь находится в ситуации перманентных изменений социальных практик и поведенческих моделей. Подобные факторы значительно влияют на процесс формирования социальной идентичности молодежи, что делает крайне актуальным научно-исследовательское обращение к вышеизложенным идентификационным разновидностям. М. Горшков и Ф. Шереги в своих исследованиях особое место уделяли гражданской идентичности молодежи. В 2010 и 2020 гг. ими составлены этносоциологические портреты российской молодежи, в которых нашли отражение множество аспектов социокультурного восприятия человеком группы и общества [11, 12]. Итоги исследования в рамках гражданской идентичности российской молодежи убедительно доказывают, что у абсолютного большинства установки не являются антисоциальными (делинквентными) и не представляют проблемы для нормального воспроизводства российского общества на современном этапе мировоззренческих, социально-экономических и демографических трансформаций.

Данные направления исследований в своей основе полагаются на структурно-функциональный подход, где основополагающим аспектом формирования социальной идентичности выступает общество со своей структурированной и строгой системой норм, ценностей и установок. Общество является одним из главных факторов, влияющих на процесс социализации, а человек, в свою очередь, через взаимодействие с другими людьми способен сформировать собственную картину мира, руководствуясь которой он формирует свою социальную идентичность. Получая одобрение и поддержку от общества, человек способен лучше понять себя и свои действия, найти свою социальную группу, с которой он будет себя идентифицировать и принимать главенствующие в этой группе ценности. Процесс конструирования социальной идентичности продолжается на протяжении всей жизни, на него оказывают влияние, как социальная структура, так и отдельная группа, с которой он стремится соотнестись.

В настоящее время актуальным методологическим подходом выступает и рискологический, отраженный в трудах В. Чупрова и Ю. Зубок [13]. Дело в том,

что начавшиеся трансформационные процессы привнесли новые идеолого-концептуальные представления об устройстве общества и векторе социального развития, которые повлекли изменения всей укоренившейся системы общественных отношений, в том числе по вопросам роли и места молодежи в этот турбулентный период. Как субъект общественных отношений, находящийся на стадии своего формирования, молодежь активно взаимодействовала с постоянно изменяющимся обществом, что неизбежно повлекло столкновение с большим количеством социальных проблем.

Данный подход изучения молодежной идентичности значительно отличается от зарубежных концепций, поскольку методология исследовательского взаимодействия принимается с учетом перманентной нестабильности общественной системы и регулярных трансформаций. Стоит отметить, что западной интерпретации социальная идентичность молодежи также выступает динамическим процессом, так как человек постоянно вынужден подстраиваться под окружающую действительность, выступая одновременно объектом и субъектом социальной реальности.

Отдельно стоит упомянуть появления работ, посвященные российским молодежным «субкультурам» (Д. Громов, А. Иванов, В. Козлов, В. Магун, Е. Омельченко), в которых субкультурная идентичность интерпретировалась как выбор жизненного стиля, что очевидно связано с влиянием западной концепции субкультуры как жизненного стиля (lifestyle). При этом исследования показывают существование тесных взаимосвязей среди социокультурных позиций в ежедневных практиках различных молодежных групп. Также Е. Омельченко изучает новые типы молодежных солидарностей с акцентом на неформальных объединениях [14].

Формирование социальной идентичности тесно связано с пониманием человеком самого себя и общества, знанием об устройстве и ценностно-нормативном наполнении этого общества. Очевидно, что период формирования социальной идентичности молодежи в своем «нормальном» варианте должен происходить при наличии определенных способствующих этому условий.

Так, важнейшим условием для формирования социальной идентичности является открытая возможность человека взаимодействовать с первичными и вторичными группами социализации. Также важна необходимость наличия социальных институтов, регулирующих процесс формирования социальной идентичности: семья, образование и т.д. Кроме того, для человека необходимо не только взаимодействие с другими людьми, но и определенная реакция от них на его действия в диапазоне одобрения – неодобрения.

Важным условием формирования социальной идентичности молодежи является приобщение к групповой деятельности, что обусловлено несколькими

причинами. Через групповую деятельность человек обретает ключевые личностные характеристики: ответственность за свои действия, самостоятельность при выполнении обязанности, помощь и поддержка товарищей, стремление внести вклад в достижение общей цели.

Несомненно, что основным фактором в развитии процесса осознания человеком самого себя является возрастной. В политической, экономической, духовной сферах жизни молодые люди обретают новое смысловое значение для общества. Они становятся участниками процесса политического выбора, трудового коллектива, самостоятельным экономическим субъектом. При переходе во взрослость молодой человек отделяется от родителей, становясь также участником процесса брачного выбора, поиска партнера для создания новой семьи. Таким образом, в период вхождения во взрослость молодежь испытывает на себе разнонаправленное влияние турбулентных социальных трансформаций, в результате чего у молодежи формируется специфическая социальная идентичность, о чем говорилось выше.

Также важным фактором, влияющим на формирование социальной идентичности молодежи, является наличие или отсутствие стигматизации, что коренным образом отражается на экзогенном восприятии человека, может сказаться на приобщении к общественным практикам.

Следующим фактором будет выступать окружающая человека социальная реальность, что включает то самое общество, посредством которого обретается социальная идентичность. Немаловажным является и самосознание человека, поскольку от этого аспекта личности будет зависеть, например, как человек поведет себя в стрессовый момент или в ситуации сложного выбора.

Наконец, как фактор формирования социальной идентичности стоит выделить происходящие современные процессы коммодификации, глобализации и развития виртуально-информационного общества, что влечет процессы унификации культуры, приводящие к замене неактуальных ценностей на новые идеолого-мировоззренческие ориентиры. Человек подвержен потере ощущения связи с культурой и своей историей (аффективный компонент социальной идентичности). Как известно, чувство неизвестности усиливает тревожность, чувство неудовлетворенности и неуверенности, которые мешают целостно воспринимать себя как носителя и транслятора определенных идей. В этом ключе перед всем обществом остро встает вопрос о гармоничном развитии личности и обретения стабильной позитивной социальной идентичности молодых поколений.

Выводы

Тематика исследований, посвященных вопросам формирования социальной идентичности молодежи, представляется крайне актуальной в

условиях изменяющегося современного мира. В сравнении с зарубежной мыслью отечественная наука отличается рядом особенностей: большое количество исследований основаны на утверждении нестабильности и постоянном изменении социальных практик, множество отечественных ученых задают вектор своих исследований в рамках изучения социальной идентичности в контексте этнической и гражданской идентификации. При этом стоит отметить, что множество отечественных ученых при формировании своих концепций основывались на зарубежных (прежде всего, англо-американских) теоретико-методологических наработках. Общим в данных направлениях можно выделить конвенциональное согласие, что социальная идентичность в своей сути подразумевает постоянно воздействующее на человека общество, вследствие чего осуществляются процессы социализации и формирования ценностно-ролевого поведения.

Стоит обратить внимание, что молодежь, переживая принципиально новый этап своей жизни, является такой группой, которая на фоне старших поколений отличается сравнительно небольшим жизненным опытом, выраженным стремлением приобщиться к различным объединениям и группам, связанным общими целями и идеями. Такое стремление к коллективной деятельности обусловлено желанием понять себя и найти место в строго иерархичной структуре социальной реальности. Молодежь может являться носителем большинства из существующих видов социальной идентичности, что склоняет к подтверждению тезиса о большом объеме трансформаций в период вхождения молодежи во взрослость.

Сравнительно недавно российское общество пережило ряд глобальных трансформаций, особенно в социально-экономической сфере. Подобные изменения грядут и сегодня. Нынешнее поколение молодежи социализировалось уже в принципиально иных условиях окружающей действительности. Поэтому некоторые отечественные ученые склонны считать периоды нестабильности и регулярной смены условий определенным фактором, стимулирующим динамику и развитие молодежи в эпоху глобальных изменений. Зачастую в исследованиях молодежная группа склонна оценивать окружающую действительность как нестабильную, кризисную, что вынуждает быстрее добиться успеха – найти востребованную профессию, иметь стабильный доход, возможности для карьерного роста. Сложившаяся в России экономическая ситуация трансформирует аксиологические ориентации российской молодежи в сторону целерациональных ориентиров.

Заключение

Таким образом, обращение к молодежной проблематике видится необходимым для раскрытия сущности происходящих социально-исторических

и культурных процессов, ввиду того воздействия, которое оказывает молодежь на общество и социальную структуру.

Библиографический список

1. Лисовский В.Т. Советское студенчество. Социологические очерки / В.Т. Лисовский. – М.: Мысль, 1990. – 216 с.
2. Кон И.С. В поисках себя: личность и ее самосознание / И.С. Кон. – М.: Политиздат, 1987. – 366 с.
3. Mead G.H. Mind, Self and Society / G.H. Mead. – Chicago: University of Chicago Press, 1934. – 439 p.
4. Giddens A. Modernity and Self-Identity / A. Giddens. – Cambridge, 1991. – 350 p.
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М.: Флинта, МПСИ, Прогресс, 2006. – 352 с.
6. Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности / В.А. Ядов // Мир России. – 1995. – № 3–4. – С. 158–181.
7. Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок / Ч.Х. Кули. – М.: Идея-Пресс, 2001. – 309 с.
8. Янгирова С.М. Особенности идентичности молодежи в условиях социального кризиса / С.М. Янгирова // Альманах современной науки и образования. – 2010. – № 3 (34). – Ч. 1. – С. 211–215.
9. Попова В.В. Проблемы формирования социальной идентичности молодежи (теоретические подходы) / В.В. Попова // StudArctic Forum. – № 3 (23). – 2021. – С. 38–45.
10. Ковалева А.И. Разновидности социальной идентичности: подходы к классификации / А.И. Ковалева // Московский гуманитарный университет: Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 4. – С. 89–103.
11. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодёжь России: социологический портрет / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – М.: ЦСПиМ, 2010. – 592 с.
12. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги – Москва: ФНИСЦ РАН, 2020. – 688 с.
13. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Саморегуляция смысложизненных ценностей в культурном пространстве молодёжи / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров // Вестник Института социологии. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 164–186.
14. Омельченко Е.Л. Молодежные культуры и субкультуры / Е.Л. Омельченко. – М.: Институт социологии РАН, 2000. – 261 с.

References

1. Lisovsky V.T. Soviet students. Sociological essays. – M.: Mysl, 1990. – 216 p. (In Russ.).
2. Kon I.S. In search of self: personality and its self-consciousness. – M.: Politizdat, 1987. – 366 p. (In Russ.).
3. Mead G.H. Mind, Self and Society. – Chicago: University of Chicago Press, 1934. – 439 p.
4. Giddens A. Modernity and Self-Identity. – Cambridge, 1991. – 350 p.
5. Erickson E. Identity: youth and crisis. – M.: Flint, MPSI, Progress, 2006. – 352 p. (In Russ.).
6. Yadov V.A. Social and socio-psychological mechanisms of formation of social identity of a person // Mir Rossii. – 1995. – № 3–4. – P. 158–181. (In Russ.).
7. Cooley Ch.H. Human nature and social order. – M.: Idea Press, 2001. – 309 p.
8. Yangirova S.M. Features of youth identity in conditions of social crisis // Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya. – 2010. – № 3 (34). – Part 1. – P. 211–215. (In Russ.).
9. Popova V.V. Problems of formation of social identity of youth (theoretical approaches) // StudArctic Forum. – № 3 (23). – 2021. – C. 38–45. (In Russ.).
10. Kovaleva A.I. Varieties of social identity: approaches to classification // Moscow University for the Humanities: Knowledge. Understanding. Ability. – 2019. – № 4. – P. 89–103. (In Russ.).
11. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. Youth of Russia: sociological portrait. – M.: TSSPIM, 2010. – 592 p. (In Russ.).
12. Gorshkov M.K., Sheregi F.E. The youth of Russia in the mirror of sociology. To the results of long-term research. – Moscow: FNISTC RAS, 2020. – 688 p. (In Russ.).
13. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Self-regulation of life values in the cultural space of youth // Bulletin of the Institute of Sociology. – 2019. – Vol. 10. – № 4. – P. 164–186. (In Russ.).
14. Omelchenko E. L. Youth cultures and subcultures. – M.: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2000. – 261 p. (In Russ.).

Образ королевы Елизаветы I в английском парадном портрете династии Тюдоров

Светлана Анатольевна Миронова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
svkorol93@mail.ru

Научный руководитель – Бикеева Наталья Юрьевна, к.и.н., доцент, доцент
кафедры археологии и всеобщей истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В работе рассматривается эволюция образа королевы Англии в парадном портрете эпохи Тюдоров. Особое внимание уделяется деталям одежды и украшениям, которые выступают в качестве символов королевской власти. Изучение образа королевы в парадном портрете позволит увидеть общественные изменения в отношении к Елизавете I, а также, механизмы формирования определенного образа правителя у подданных.

Ключевые слова: Елизавета I, образ власти, парадный портрет, символика королевской власти, династия Тюдоров

Для цитирования: Миронова С.А. Образ королевы Елизаветы I в английском парадном портрете династии Тюдоров/ С.А. Миронова // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 141–147. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Original article

History studies

Image of Queen Elizabeth I in English ceremonial portrait of the Tudor dynasty

Svetlana A. Mironova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, svkorol93@mail.ru

Abstract. The paper examines the evolution of the image of the Queen of England in the ceremonial portrait of the Tudor era. Particular attention is paid to the details of clothing and jewelry that act as symbols of royalty. Studying the image of

the queen in the ceremonial portrait will allow you to see social changes in attitude to Elizabeth I, as well as the mechanisms of forming a certain image of the ruler among the subjects.

Keywords: Elizabeth I, the image of power, ceremonial portrait, symbolism of royal power, the Tudor dynasty

For citation: Mirinova S.A. Image of Queen Elizabeth I in English ceremonial portrait of the Tudor dynasty. Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 141–147. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Образ Елизаветы Тюдор, до своей коронации 15 января 1559 года, имевшей титул принцессы Уэльской, играл большую роль, как в официальных документах, так и придворной живописи. Королева должна была являться не только примером и образцом для своих подданных, но также обладать высокими моральными качествами и служить защитницей их интересов. «Королевская власть носит в восприятии современников не просто сакральный характер, она в некотором смысле трансцендентна и всеобъемлюща» [1, с. 206–207]. Подобная власть имеет ярко выраженную персональную обусловленность, что свидетельствует об актуальности создания яркого, положительного, иногда даже мифологизированного образа монарха.

Большое количество изображений Елизаветы I позволяет нам проследить эволюцию ее изображений от портретов принцессы до первого лица государства, символа нации. Одним из самых ранних является портрет Елизаветы [2], написанный около 1546 года неизвестным художником. «Художник ... неизвестен, но в грамотно фламандском стиле он изображает дочь Анны Болейн спокойной и прилежной, а украшение в ее одежде второстепенно по сравнению с простотой линий, которые подчеркивает ее молодость» [3, с.148]. Портрет был написан в то время, когда Елизавета считалась незаконнорожденной (бастардом) по воле ее отца, Генриха VIII. На портрете мы видим юную Елизавету Тюдор в красном арселе – женский головной убор в форме подковы, который украшен жемчугом, в одежде преобладают красные и золотые цвета. Красный цвет символизирует как любовь, так и борьбу; обозначает также величие и власть [4, с.8]. Золотой цвет в платье принцессы также символизирует власть, может являться свидетельством того, что уже тогда Елизавета рассматривалась как возможный претендент на английский трон. Костюм принцессы дополнен драгоценными украшениями: поясом и жемчужными нитями бус. Жемчуг символизирует чистоту. В руках она держит книгу (возможно, молитвенник),

предполагающую прилежание или благочестие. На указательных пальцах обеих рук мы видим драгоценные перстни – также символ власти и лидерства.

Следующие портретные изображения Елизаветы были написаны уже после ее коронации. Изначально они были предназначены для показа потенциальным женихам. На портрете Стивена ван дер Мейлена [5] молодая королева изображена в полный рост в красном платье. Особый интерес представляют детали одежды и украшения Елизаветы: на плече красная роза – символ происхождения династии Тюдоров из дома Ланкастеров. Красная роза стала гербом Ланкастеров после того, как ее стал использовать Эдмунд Горбатый (1245–1296), второй сын Элеаноры Прованской, далее эмблема перешла Джону Гонту (1340–1399), третьему сыну короля Эдуарда III, после его женитьбы на Бланке (или Бланше) (1359–1369), наследнице титула Ланкастеров. Таким образом, красная роза стала эмблемой королей из династии Ланкастеров, а также побочной ветви потомков Гонта – Бофортов. После того, как 4 мая 1471 года в битве при Тьюксбери погибает сын и наследник Генриха VI, династия Ланкастеров пересекается, и символ власти Ланкастеров переходит династии Тюдор, так как матерью Генриха VII была Маргарита Бофорт, дочь Джона Бофорта. Из украшений на портрете мы видим драгоценную цепь из золота и вставок драгоценных камней и жемчужный пояс – символ целомудрия.

Начиная с 70-х годов XVI века, правительство стремилось представить изображением королевы, как объект преданности и почитания. По этому поводу Стронг пишет: «Культ Глорианы был искусно создан для поддержания общественного порядка и, более того, для того, чтобы намеренно заменить дореформационные внешние аспекты религии, культ Девы и святых их сопутствующими изображениями, процессиями, церемониями и светскими целями» [6, с.16].

Если обратиться ко всем женским портретам второй половины XVI века, легко заметить разницу между костюмом английских дам и самой королевы. Сам факт, что у власти в государстве находится королева, а не король, немало будоражил умы, особенно ярко выступал против женской монархии Джон Нокс. Нокс вопрошал: «Как может женщина управлять парламентом? Вести переговоры с иностранными королями? Или, что еще более смехотворно, командовать войсками?» [7, с. 122]. В этих условиях Елизавета должна была «держаться марку». Неудивительно, что это выражалось в ее манере одеваться. Особенно ярко соответствие занимаемой должности выразилось в костюме 1580-90-х годов.

После знаменитой победы в августе 1588 года английского флота над «непобедимой» испанской Армадой был написан портрет правительницы «Портрет с Армадой» [8] неизвестным художником. С портрета смотрит

королева со снисходительной улыбкой. Наряд Елизаветы украшен жемчугом – символом чистоты. Воротник-раф – чисто английской формы [9, с. 99], тонкий и очень широкий, поставлен почти вертикально, так что лицо королевы словно бы окружено сияющим ореолом кружев. Рука ее лежит на глобусе – геометрической форме, не имеющей углов и концов, символизирующей отсутствие препятствий. Корона, как символ независимости правителя, позади Елизаветы гласит, что Англия стала владычицей и морей, и суши. На заднем плане изображены сцены из битвы.

Весь костюм перегружен декором. Но это вовсе не означает отсутствие вкуса у королевы. Это символ того, что это не одежда, а храм, где женщина – богиня. Это своеобразный ответ на критические выпады таких писателей, как, например, Нокс.

Можно вспомнить еще одну работу – Роберта Пика, где Елизавета изображена на празднестве [10]. Она восседает в белом платье (символ непорочности) под балдахином в кресле, которое несут на руках придворные – мужчины, как видно, многие из них – рыцари Ордена Подвязки. Это апофеоз антимизогинизма, начало которому было положено во времена правления династии Тюдоров.

Великолепие нарядов королевы не только и не столько возмещало ее полунищенское существование в юности, но всегда служило политическим целям. К примеру, один из наиболее известных портретов – «Портрет с пеликаном» [11], написанный в 1575 году портретистом Николасом Хиллиардом. Портрет находится в Художественной галерее Уолкер в Ливерпуле. К тому времени, когда эта картина была создана, имидж Королевы-Девственницы был уже очень тщательно проработан с идеологической точки зрения, и большая часть символики в ее портретах намекала на ее незамужний статус: наряд Елизаветы традиционно украшен жемчугом. Пеликан на платье королевы символизирует ее любовь к подданным. По легенде пеликан клювом раздирает себе грудь, чтобы накормить своих детенышей. Здесь пеликан указывает на роль Елизаветы как матери нации, постоянно готовой к самопожертвованию. Схожий портрет – «Портрет с фениксом» [12], также приписываемый Н. Хиллиарду. Оба портрета предположительно были созданы одновременно. «Портрет с фениксом» принадлежит Национальной портретной галерее. Платье королевы на портрете также украшено жемчугом. Драгоценность на ее груди на этом портрете – подвеска с фениксом. Эта мифическая птица символизировала возрождение и целомудрие. Феникс стал ассоциироваться с королевой в 1570-х годах, он обозначал не только ее статус незамужней женщины, но и возрождение ею славы династии Тюдоров. Елизавета здесь изображена с красной розой – символом дома Тюдоров.

В последние годы правления королевы реалистичные образы Елизаветы заменяются портретами вечно юной правительницы. И «Портрет с радугой» [13] тому доказательство. Портрет был написан примерно в 1600–1602 годах художником Исааком Оливером. На тот момент королеве было около 70 лет. Традиционно в ее одежде и украшениях спрятано множество символов и скрытых смыслов. Елизавета I одета в белое платье с золотисто – оранжевой накидкой поверх, вокруг ее головы воротник с «лучами». Перед нами она предстает в образе солнца, которое согревает всех своих подданных. Платье королевы украшено узорами из цветов. Рукав платья украшает змея, которая держит во рту сердце. Змея издревле считалась символом мудрости, а сердце во рту – сердце королевы, что означает, что разум управляет чувствами. Накидка королевы расшита ушами и глазами, что дает нам понять – Елизавета видит и слышит все, что происходит в государстве. На портрете традиционно много жемчуга: им украшена прическа, платье и декольте королевы. В руках она держит прозрачную трубу – радугу, около которой мы видим надпись на латыни “Non sine sole iris” (Нет радуги без солнца). Радуга символизирует мир, установленный королевой с помощью ее мудрого правления.

«Портрет с радугой» – последний прижизненный образ королевы. Скончалась Елизавета Тюдор в 1603 году.

Несмотря на то, что каноны парадного портрета королевских особ существовали задолго до вступления на престол Тюдоров, именно при них создается конкретный образ каждого из монархов с присущими только ему деталями одежды и атрибутами. По свидетельству Герберта Норриса, Елизавета I была самым мощным фактором изменения костюма в Англии по сравнению со всеми предшествующими и последующими монархами [14, с.143]. Ее портреты представляют собой набор деталей и элементов, служащих для создания у зрителя образа великого правителя: неслучайно выбранные цвета одежды, узоры, украшения и символы власти – тому доказательство. Насколько популярной личностью была Елизавета, говорят сделанные многочисленные копии ее портретов. «Изображения королевы печатались гораздо чаще, нежели других королей и тем более королев», – пишет Норрис [15, с. 144].

Как мы видим, в эпоху правления Елизаветы она предстает на парадном портрете такой, как она хочет видеть себя в глазах современников и потомков.

Библиографический список

1. Санников С.В. Образы королевской власти эпохи Великого переселения народов в западноевропейской историографии VI века: Монография / С.В. Санников. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. – 212 с.
2. Portrait of Elizabeth I as a Princess circa 1546. – URL: <https://rusalochka.files.wordpress.com/2011/03/59889315.jpg> (дата обращения: 03.02.2022).
3. Гонт У. Придворная живопись в Англии от Тюдоров до Викторианской эпохи / У. Гонт. – Лондон: Констебль, 1980. – 367 с.
4. Дубоносова Е. Анализ символического значения оттенков цвета в костюме в разные исторические периоды / Е. Дубоносова // Бизнес и дизайн ревю. – 2019. – № 1 (13). – С. 8.
5. Portrait of Elizabeth I. Steven van der Meulen. – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/f/fc/Elizabeth_I_Steven_Van_Der_Meulen.jpg/440px-Elizabeth_I_Steven_Van_Der_Meulen.jpg (дата обращения: 05.02. 2022).
6. Стронг Р. Культ Елизаветы / Р.Стронг. – Лондон, 1977. – С.16.
7. Breslow M. The Political Writings of John Knox / М. Breslow. – London, 1985. – P. 122.
8. The Armada Portrait of Elizabeth I. – URL: [https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/7/7b/Elizabeth_I_\(Armada_Portrait\).jpg/1280px-Elizabeth_I_\(Armada_Portrait\).jpg](https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/7/7b/Elizabeth_I_(Armada_Portrait).jpg/1280px-Elizabeth_I_(Armada_Portrait).jpg) (дата обращения: 08.02.2022).
9. Lead D. Elizabethian ruffs / D. Lead // The costume historian & art. – London, 2002. – P. 99.
10. The Procession Picture. Robert Peake. – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/45/Elizabeth_I%2C_Procession_Portrait.jpg (дата обращения: 09.02.2022).
11. Portrait of Elizabeth I. Nicholas Hilliard. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хиллиард,_Николас#/media/Файл:Elizabeth1.jpg (дата обращения: 22.02.2022).
12. Portrait of Elizabeth I. Nicholas Hilliard. – URL: http://rupo.ru/i/msg_i/2609/01.jpg (дата обращения: 24.02.2022).
13. The Rainbow Portrait of Queen Elizabeth I. Isaac Oliver.– URL: https://avatars.mds.yandex.net/get-zen_doc/195198/pub_5cfe200c9511bd00afb510b3_5cfe20483033ae00af00d2b4/scale_1200 (дата обращения: 02.03.2022).
14. Norris H. The Tudor costume / H. Norris. – London, 2005. – P. 143.
15. Norris H. Ibid. – P. 144.
16. Бартон, Э. Повседневная жизнь во времена Шекспира / пер. с англ. / Э. Бартон. – Москва: Молодая гвардия, 2005. – 60 с.

References

1. Sannikov S.V. Images of the royal power of the epoch of the Great Migration of peoples in Western European historiography of the VI century: Monograph. Novosibirsk: Izd-vo NGTU, 2011. – 212 p. (In Russ.).
2. Portrait of Elizabeth I as a Princess circa 1546. – URL: <https://rusalochka.files.wordpress.com/2011/03/59889315.jpg> (accessed 03.02.2022).
3. Gaunt W. Court painting in England from the Tudors to the Victorian era. London: Constable, 1980. – 367 p. (In Russ.).
4. Dubonosova E. Analysis of the symbolic meaning of shades of color in a suit in different historical periods // Business and design review. – 2019. – № 1 (13). – P. 8. (In Russ.).
5. Portrait of Elizabeth I. Steven van der Meulen. – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/f/fc/Elizabeth_I_Steven_Van_Der_Meulen.jpg/440px-Elizabeth_I_Steven_Van_Der_Meulen.jpg (accessed: 05.02. 2022).
6. Strong R. The Cult of Elizabeth. – London, 1977. – P. 16. (In Russ.).
7. Breslow M. The Political Writings of John Knox. – London, 1985. – P. 122.
8. The Armada Portrait of Elizabeth I. – URL: [https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/7/7b/Elizabeth_I_\(Armada_Portrait\).jpg/1280px-Elizabeth_I_\(Armada_Portrait\).jpg](https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/thumb/7/7b/Elizabeth_I_(Armada_Portrait).jpg/1280px-Elizabeth_I_(Armada_Portrait).jpg) (accessed: 08.02.2022).
9. Lead D. Elizabethian ruffs. The costume historian & art. – London, 2002. – P. 99.
10. The Procession Picture. Robert Peake. – URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/4/45/Elizabeth_I%2C_Procession_Portrait.jpg (accessed: 09.02.2022).
11. Portrait of Elizabeth I. Nicholas Hilliard. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Хиллиард,_Николас#/media/Файл:Elizabeth1.jpg (accessed: 22.02.2022).
12. Portrait of Elizabeth I. Nicholas Hilliard. – URL: http://rupo.ru/i/msg_i/2609/01.jpg (accessed: 24.02.2022).
13. The Rainbow Portrait of Queen Elizabeth I. Isaac Oliver. – URL: https://avatars.mds.yandex.net/get-zen_doc/195198/pub_5cfe200c9511bd00afb510b3_5cfe20483033ae00af00d2b4/scale_1200 (accessed: 02.03.2022).
14. Norris, H. The Tudor costume. – London, 2005. – P. 143.
15. Norris, H. Ibid. – P. 144.
16. Barton E. Everyday life in the time of Shakespeare / translated from English. – Moscow: Molodaya gvardiya, 2005. – 60 p. (In Russ.).

Экономические аспекты политики королей в позднесредневековой Англии

Антон Олегович Мулеев

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
antmurray300@gmail.com

Научный руководитель – Бикеева Наталья Юрьевна, к.и.н., доцент, доцент
кафедры археологии и всеобщей истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В данной статье предпринята попытка описать финансовое взаимодействие английского населения и власти в XV веке. Важной составляющей королевской экономической политики является сбор различного рода выплат с населения. По итогам исследования делается вывод, что не все денежные поступления можно отнести к налогам; помимо регулярных выплат существовали ещё и временные, требуемые в экстренных случаях.

Ключевые слова: Англия, позднее средневековье, английский город, малый город, доходы и расходы, налогообложение, Генрих VI

Для цитирования: Мулеев А.О. Экономические аспекты политики королей в позднесредневековой Англии / А.О. Мулеев // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 148–155. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Original article

History studies

Economic aspects of kings' policy in late medieval England

Anton O. Muleev

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, antmurray300@gmail.com

Abstract. In this article an attempt to describe financial interaction of population of England and the government in XV century was made. Important part in royal

economic policy is a collection of different types of payments from the population. According to the results of the study conclusions are made, that not all the cash takings could be defined as taxes; besides regular payments temporary existed as well, which were demanded in urgent situations.

Keywords: England, late medieval times, English town, borough, income and expenditure, taxation, Henry the VI

For citation: Muleev A.N. Economic aspects of kings' policy in late medieval England. Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 148–155. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Введение. Ни для кого не секрет, что для проведения любых мероприятий с целью осуществления того или иного направления государственной политики как внутри страны, так и за её пределами, государственному аппарату необходимы средства, как в натуральном, так и в денежном эквиваленте. Целью данной статьи является как раз описание некоторых способов получения поступлений различного рода от населения как страны в целом, так и от городов в частности в течение XV века.

Методы. При написании данной статьи были соблюдены принципы объективности и историзма; использованы такие методы, как анализ (при работе с научной литературой) и синтез (для обобщения результатов). Также при написании работы была осуществлена попытка привести денежные суммы в одно валютное измерение. Помимо этого, был использован лингво-исторический метод для определения таких терминов как мирская и церковная «десятая и пятнадцатая части»; перевод выдержек из работы зарубежного автора выполнен автором статьи [1].

В *результате* проведения исследования, было выявлено следующее. Надо понимать, что на протяжении почти всего средневековья в условиях слабого развития товарно-денежных отношений главную ценность, по сути, представляли собой земля и факт обладания ею вместе с теми людьми, которые ее обрабатывают. И только по мере углубления дифференциации общества и складывания ярко выраженных групп бедных и богатых людей более заметной становилась роль денег, если учесть упоминание огромных сумм денежных средств в Англии позднего средневековья, несмотря на то, что и монеты чеканились стабильно на протяжении всего средневековья, регулярно претерпевая изменения в весе и содержании драгоценного металла [2, с. 57]. Можно сказать, владение выгодно расположенным участком земли выражалось

в получении прибыли в денежном эквиваленте, причём, её размер часто не зависел от социального статуса [3].

Важно учесть, что в системе средневековых экономических институтов важнейшую роль связующего характера играл король, именно он был главным землевладельцем в стране. От этого и проистекает его право получения платы за «держание» земли от его вассалов, включая городские общины. Помимо этого, в Англии на протяжении XV века складывалась такая система налогообложения, которая позволяла королю получать в дополнение к наследственным доходам, дополнительные, полученные при его жизни без указания целей ассигнования. Причём, большую часть средств, которые поступали в казначейство контролировал Парламент. Подобный контроль над личными доходами короля парламент приобрел в течение XV века [4, с. 4].

Из всех поступлений в английскую казну, непосредственно к «налогам» можно отнести только средства, собираемые королём с населения при согласии парламента, т.е. на основании ординарной прерогативы. Эти сборы в парламентских журналах назывались «субсидиями» (англ. subsidy) [1]. Лишь условно можно назвать налогами собранные королём на основании абсолютной прерогативы, хоть и с одобрения парламента, потонный (tonnage) и пофунтовый (poundage) сбор (процент, отчисляемый с фунта стерлингов при расчётах), а также таможенные пошлины (customs), в полной мере собиравшиеся в XV веке с подачи парламента [1, 4]. Однако уже во время правления первого монарха из династии Тюдоров возрождается сбор подушного налога, который согласно парламентскому акту 1487 года о субсидии взимался лишь с иностранцев с доходом ниже 1 ф. ст. в год [4, с. 6].

Вообще, доходы, которые поступали в английскую казну, часто базировались на различных юридических традициях, причиной чему стало Нормандское завоевание, разделив Англию на регионы, в некоторых из которых применялась скандинавская правовая система (Денло (англ. Danelaw)), в других – саксонская (что выражалось, в том числе, в единицах измерения земельных площадей [1]). Если делить все поступления в казну на прямые и косвенные налоги, средневековая налоговая система выглядит излишне обобщенно и современно; в XX веке со стороны англо-американских исследователей были предложения разделять налогообложение на парламентское и непарламентское [4]. Кроме различных парламентских субсидий, в том числе в эпоху правления Ланкастеров существовало немало временных поборов, которые некоторые исследователи, в частности Дж. Харрис также относит к налогам [5]. Некоторые историки предлагают добавить к классификации разделения поступлений в бюджет на парламентские и непарламентские налоги такие категории, как экстраординарные и ординарные доходы. Таким образом, Дж.Р. Таннер

включает в бюджет государства (public account) личные ординарные доходы короля (доход с королевских имений, таможенные сборы, доходы от феодальных инцидентов (рельеф, сезина), доходы от прав опеки, доходы от согласий на замужество дочерей баронов, aid – право на получение помощи, доходы от королевского суда), парламентские субсидии и экстраординарные доходы (беневоленсы, принудительные займы), который складывался из различных источников, поступление которых зависело от политики правительства [4, с. 5].

Некоторые исследователи упоминают ещё о королевских прерогативах, которые, по сути, представляли собой права (как, например, заключать договоры или посылать послов) и обязанности (например, оборонять королевство). Их, в свою очередь, разделяют на ординарную и абсолютную, иногда добавляя еще прерогативу по божественному праву и феодальную прерогативу. К концу XV века сложились две системы прямого налогообложения, которые использовались парламентом в рамках ординарной прерогативы. Первая составляла начисление мирской субсидии в размере десятой и пятнадцатой части дохода хозяйства. (Важно учесть, что упоминается как церковный вариант десятины, так и его мирской эквивалент. Они оба были специально предназначены для королевства и церкви, хотя нет никаких сомнений в том, что полученные от них деньги помогли финансировать в том числе и передвижения короля. [1, р. 117]). Другая система налогообложения – парламентская субсидия – взималась только после проведения королевскими комиссионерами оценки имущества [4, с. 5-6]. Работа первой была определена ещё описью 1334 года, и больше происходило не на отдельных лиц, а на каждый крупный и малый город, согласно квотам, когда между членами общины распределялась доля уплачиваемого налога в соответствии со своим доходом, чья платёжеспособность могла значительно измениться за этот промежуток времени. Следовательно, приблизительную сумму в 37000 фунтов стерлингов, которую ожидали получить в виде субсидий во время начала правления Генриха VI, было не так и легко набрать, и действительно с 1433 года было предоставлено снижение предполагаемой суммы на 4000 фунтов стерлингов в связи с бедностью некоторых городов и деревень. Церковные десятиные части, предоставленные созывами Кентербери и Йорка, страдали от той же проблемы несовпадения традиционной оценки благосостояния с современным положением; более того, бедность приходов на севере позволили Йорку предложить лишь 1400 фунтов стерлингов на каждую субсидию, в отличие от 12000 фунтов, полученных от Кентербери. Эти серьёзные недостатки взимания традиционных прямых налогов отчасти становились причиной обращения правительства к специальному налогообложению на личное благосостояние. Между 1428 и 1436 годами оно ввело три вида налогов в дополнение к уже

привычным. Сама их природа делала финансовую отдачу непредсказуемой, и они столкнулись с сопротивлением, мошенничеством и даже плохим управлением со стороны администраций [1, p. 108-109].

К началу правления Генриха VI, который был провозглашён королём, когда ему ещё не было года, ситуация была следующая. Прежние доходы короны, особенно те, что собирались шерифами с хозяйств в сельской местности и с городских хозяйств со стороны городских официальных лиц, часто основывались на устаревших оценках, что показывали петиции индивидуальных шерифов и городов. Миграция и сокращение населения, экономический спад и переориентация, не говоря о таких природных явлениях как наводнения и изменения береговой линии – всё это влияло на разрыв прежних экономических оценок с современной действительностью. Таким образом, можно заключить, что финансовых ресурсов английской короны (включая таможенные сборы) в период несовершеннолетия короля, едва хватало на обычные правительственные нужды внутри страны (включая оборону государства). Тем более, ни парламент, ни созывы Кентербери или Йорка не были щедры на предоставление прямого налога во время протектората, и, очевидно, от правительства ожидалось, что оно обеспечит постоянность дохода, используя такие активы, как драгоценности короны в качестве дополнительного залога под ссуды [1, p. 107-108].

Помимо прочего, существовала обязанность всех подданных короля, которая была признана со времён Эдуарда I, помочь ему при экстренной необходимости. В частности, правительство воспользовалось ей в тех обстоятельствах, когда из Франции пришли совсем мрачные новости, после чего, 23 июля 1426 года были назначены уполномоченные для быстрого сбора займов у «лучших мирян» по всему королевству, погасить которые планировалось за счёт тоннажного, пофунтового и таможенных сборов. У крупных городов и сити тоже выпрашивались деньги по этому случаю, как и у общин торговцев [1, p. 112].

Помимо просьб о ссудах правительство иногда могло рассчитывать на предоставление денежных средств добровольно. Так, в том же 1426 году степлеры Кале предложили 5000 марок, Лондона – 4000 фунтов стерлингов, Бристоля – 200 марок. Кульминацией потребности в наличных деньгах стали ссуды, необходимые для финансирования личной экспедиции короля во Францию в 1430 году. Лондонский Сити, будучи одним из крупнейших кредиторов, предоставил 4333 фунта стерлингов в мае – июне 1429 года. Однако из-за растущего нежелания выдавать займы привело к тому, что правительством впервые было специально указано, что ни один заём должен быть взят насильственно [1, p. 113].

Примечательным моментом является получение освобождения от предоставления дополнительных выплат в казну королевства. Когда в 1431 году

снова собирались дополнительные субсидии, позаботились о том, что «никто не должен проскользнуть сквозь сеть, если только, как было с тонущим городком Мейблторпом (англ. Mablethorpe, графство Линкольншир), не было выдано официальное освобождение» [1, p. 116].

Из дополнительных выплат в пользу короля можно выделить следующую, которая происходила в ситуации, когда город (в частности малый – англ. borough) проходил процесс инкорпорации становился свободным, например, от монастыря, как это произошло с городом Фавершем в середине XVI века (когда этот процесс усилился в связи с роспуском монастырей в 1536-1540). В таком случае, представительный орган города должен был платить от лица всех горожан ежегодную плату королю, для чего в городе проводился специальный сбор средств. Однако, примечательно, что некоторые города указывали в качестве предлога для получения инкорпорации тот факт, что горожане по пожалованию короля были освобождены от пошлин по всей Англии, по-видимому, намекая на отсутствие обязательства по вышеуказанному сбору [6, с. 465, 467].

Чрезвычайная нужда короны в наличных деньгах могла найти отражение в таких субсидиях, как дополнительный налог, взимаемом парламентом с мужчин и женщин, имеющих рыцарские гонорары на сумму не менее 1 фунта стерлингов или имеющих годовой доход от владения землёй в размере 20 фунтов стерлингов, несмотря на то, что он был отменён в течение года сомнений и неразберихи, которые он породил [1, p. 117].

Примечательно, что пребывание английского короля за рубежом сопровождалось большим поступлением средств, чем временем после его возвращения в страну. На это указывает тот факт, что десятые и пятнадцатые части, полученные в 1432-35 годах, не только поступали в казну в течение более длительного периода, но и размер их существенно сократился, что было частично вызвано бедностью некоторых городов и приходов [1, p. 117].

Однако, факты возможных угроз со стороны Франции и Бургундии, могли побудить англичан собрать в помощь королю крупные суммы денег. Подобное произошло 14 февраля 1436 года, когда магнатов, священнослужителей, города и посёлки и других лиц попросили поддержать войско, которое собиралось под командованием Ричарда, герцога Йоркского, и, как говорят, король собрал 100000 марок (66666,6 фунтов стерлингов – А.М.; сумма возможно преувеличена), во что внёс свой вклад Лондон (будучи крупнейшим кредитором из среды городских представительств, что не является чем-то удивительным ввиду более крупного размера как в территориальном, так и в финансовом плане) в размере 5000 марок, хотя те же степлеры смогли выделить 5393 фунта стерлингов [1, p. 120-121].

К вышеперечисленному стоит добавить, что помимо непосредственно сборового воздействия на население, включая городское, король имел право возвращать землю за недоимки по арендной плате в малых городах Англии, что было прерогативой лордов и городских властей. Иногда такой процесс назывался *stakement*. Он подразумевал вбивание шеста с привязанным к его вершине пучком соломы или прутьев на период одного года и одного дня, и дальнейший возврат земли владельцу (тому, кому принадлежала сейзина данной земли) в случае невыплаты долга со стороны задолжавшего, в ином случае спор решался в пользу держателя участка [7, с. 959].

В качестве *выводов* данного исследования можно отметить, что поступления в королевскую казну в XV веке, несмотря на претерпевание некоторых изменений, базировались в том числе на многовековых традициях; часть этих поступлений была регулярной и не требовала напоминания, а часть, в том числе новые денежные повинности, имела временный характер и запрашивалась у населения при определённой нужде.

В *заключение* хочется добавить, что тема статьи имеет потенциал для проведения дальнейшего исследования, а также открывает выход к более узким вопросам, например к теме «лучших мирян» (англ. «the better sort of laity»).

Библиографический список

1. Griffiths R.A. The reign of King Henry VI: the exercise of royal authority, 1422-1461 / R.A Griffiths. – Berkeley: University of California Press, 1981. – 968 p.
2. Муравьева Л.А. Деньги средневековой Европы / Л.А. Муравьева // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 43 (337). – С. 56–68.
3. Винокурова М.В. Феномен «манор-город» в Англии раннего нового времени / М.В. Винокурова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2006. – № 1. – С. 5–15.
4. Царева Ю.И. Основные направления финансовой политики Тюдоров (1485-1603 годы) / Ю.И. Царева // Новая и новейшая история. – 2018. – № 2. – С. 3–14.
5. Harriss G.L. I. Aids, Loans and Benevolences / G.L. Harriss // The Historical Journal. – 1963. – Vol. 6. – Issue (1). – P. 1–19.
6. Анисимова А.А. Инкорпорация Фавершема: к истории создания городской общины / А.А. Анисимова // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2018. – № 4. – С. 464–469.
7. Винокурова М.В. Свобода и зависимость в отношениях лендлордов и горожан в обычном городском праве средневековой Англии / М.В. Винокурова // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2019. – № 3. – С. 951–967.

References

1. Griffiths R.A. The reign of King Henry VI: the exercise of royal authority, 1422-1461. – Berkeley: University of California Press, 1981. – 968 p.
2. Muraveva L.A. The money of medieval Europe // *Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet*. – 2014. – № 43 (337). – P. 56–68. (In Russ.).
3. Vinokurova M.V. Manor-borough phenomenon in early modern England // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya*. – 2006. – № 1. – P. 5–15. (In Russ.).
4. Tsareva Yu.I. Main guidelines Tudors's financial policy (1485-1603) // *Novaya i noveyshaya istoriya*. – 2018. – № 2. – P. 3–14. (In Russ.).
5. Harriss G.L. I. Aids, Loans and Benevolences // *The Historical Journal*. – 1963. – Vol. 6. – Issue (1). – P. 1–19.
6. Anisimova A.A. Incorporation of Faversham: creation of an Urban Community // *Izv. Sarat. un-ta Nov. ser. Ser. Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya*, – 2018. – № 4. – P. 464–469. (In Russ.).
7. Vinokurova M.V. Freedom and Dependence in the Relationship between Landlords and Tenants in the Customary Law in Medieval English Boroughs // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. – 2019. – № 3. – P. 951–967. (In Russ.).

Международная кибербезопасность как новый вызов в эпоху цифровизации

Андрей Дмитриевич Надёжин

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
andrey695@list.ru

Научный руководитель – Пеньковцев Роман Владимирович, к.и.н., доцент,
доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В данной статье исследуется роль проблемы кибербезопасности как современного направления международной безопасности, являющейся серьезным вызовом мировой стабильности. Комплексно рассматриваются концепции цифровых угроз, влияющих на безопасность и защищенность в международном контексте. Целью данной работы представляется обобщение и анализ знаний на основе обзора современной литературы, профессиональных и научных статей, в которых затрагивается проблема основ международной безопасности в киберпространстве. В данном исследовании анализируется киберпространство как оперативное измерение международных отношений с точки зрения вызовов цифровой безопасности.

Ключевые слова: международная безопасность, Группа правительственных экспертов ООН, информационные технологии, международное сотрудничество, цифровая безопасность, Рабочая группа открытого состава ООН, международная кибербезопасность

Для цитирования: Надёжин А.Д. Международная кибербезопасность как новый вызов в эпоху цифровизации/ А.Д. Надёжин // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 156–163. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

International cyber security challenges as a new challenge in the era of digitalization

Andrey D. Nadezhin

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, andrey695@list.ru

Abstract. This article examines the role of the problem of cybersecurity as a modern direction of international security, which is a serious challenge to world stability. The concepts of digital threats that affect security and security in the international context are comprehensively considered. The purpose of this work is to generalize and analyze knowledge based on a review of modern literature, professional and scientific articles that address the problem of the foundations of international security in cyberspace. This study analyzes cyberspace as an operational dimension of international relations in terms of digital security challenges.

Keywords: international security, UN Public Experts Group, information technology, the international cooperation, digital security, UN Open Ended Working Group, international cyber security

For citation: Nadezhin A.D. International cyber security challenges as a new challenge in the era of digitalization. *Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the scientific and practical conference.* Kazan, 2022. – P. 156–163. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

С конца XX века стало формироваться новое направление международной безопасности, оказывающее большое влияние на все мировое сообщество и его стабильность, включающее в себя синергию информационных и телекоммуникационных технологий. С начала нового века ряд серьезных кибер-инцидентов, попавших в заголовки первых полос ведущих мировых изданий, привел всё большее число правительств мировых государств к разработкам новой политики и формированию институтов, затрагивающих политического и военного освоение и использования киберпространства.

Возможности, предоставляемые информационными и коммуникационными технологиями, с особым акцентом на Интернет, стали неотъемлемой частью жизни. Для активной деятельности в цифровом мире необходимо понимание какие нормы должны регулировать поведение в киберпространстве, как укреплять доверие и повышать стабильность, а также каким образом наращивать потенциал

государств по противодействию угрозам кибербезопасности в пределах как своих границ, так и на региональном и международном уровнях.

Все большее количество государств интегрируют кибербезопасность в свои стратегии национальной безопасности и обороны, а некоторые из них внедрили отдельные стратегии защиты и безопасности для киберпространства. Резкий подъем ориентированности правительств стран на обеспечение политики цифровой безопасности привел к новым инвестициям в национальный потенциал реагирования на угрозы и уязвимости, а также в развитие кибернаступательного и оборонительного военного потенциала. Из-за повышенного интереса на национальном уровне возникают вопросы о применимости традиционных концепций безопасности, законов и структур управления к киберпространству и актуальности в разработке новых.

Кибервойна и терроризм не знают границ. Действия в киберпространстве требуют отказа от общепринятых представлений о времени и пространстве, поскольку подобные атаки с помощью современных информационных и коммуникационных сетей могут быть осуществлены из любой точки мира за очень короткое время. Процессы глобализации повлияли не только на достижения цивилизации, но и на развитие новых угроз, представляющих ей опасность. Фактом является то, что терроризм и национальные угрозы изменились под влиянием процесса глобализации и информационной революции в Интернете. Стратегическое преимущество больше не в боевой мощи или географическом положении, а в информации и знаниях. Международное сотрудничество и обмен разведанными необходимы для эффективного предотвращения цифровых угроз [1].

Информационная сфера оказывает огромное влияние на трансформацию международной безопасности и самой концепции безопасности. Основную угрозу цифровой безопасности несут кибер-атаки, будь то конфликт между государствами, террористический или преступный акт, – это является нападением в киберпространстве с целью компрометации компьютерной системы или сети, но также и физических систем. В СМИ чаще всего данные преступления чаще всего упоминаются хакерской атакой. Идентичные методы хакерской атаки применяются как в военных, так и в террористических целях.

На сегодняшний день атаки в киберпространстве, по мнению ряда исследователей, в основном состоят из:

- вредоносных программ, проникающих через уязвимости интернет системы;
- отказ в обслуживании (DoS) для предотвращения использования компьютерных систем и сетей;

- удаление или преобразование данных (размещение сообщения) на правительственных и коммерческих веб-сайтах в пропагандистских целях или с целью нарушения информирования;
- несанкционированное проникновение в системы с целью кражи конфиденциальной или служебной информации, компрометации данных или использования системы для осуществления атак на иные объекты [2].

В соответствии с усилиями по обеспечению безопасности, с одной стороны, и особенностями киберугроз и мотивами субъектов, которые их инициируют, с другой, будет необходимость в создании новой парадигмы международной безопасности цифровой эпохи.

Безопасность в информационно-коммуникационных технологиях стала глобальной проблемой, независимо от того, рассматривается ли она с экономической, гуманитарной точки зрения или с точки зрения национальной безопасности. Рассматривая с экономической точки зрения явный пример уязвимости данного сегмента продемонстрировала атака программы-вымогателя “WannaCry”, которая в 2017 году заразила сотни тысяч компьютерных сетей в 150 странах, причинив общий ущерб до 4 миллиардов долларов. По оценкам экспертов США, общий ущерб от хакерского нападения группы “NotPetya” достиг 10 миллиардов долларов. По данным Совета экономических консультантов США, только в 2016 году вредоносная киберактивность нанесла экономике США ущерб на сумму от 56 до 109 миллиардов долларов и, к сожалению, данная тенденция продолжает расти во всем мире. Тем временем люди слишком привыкли к потере доступа или контроля над конфиденциальной информацией, что в большинстве случаев связано с утечки данных из учетных записей в интернет-сети [3].

Между тем, громкие инциденты в цифровом пространстве, такие как кибер-саботаж вредоносной программы “Stuxnet”, осуществляющей промышленный шпионаж в системе “Windows”, кибер-атаки и DDoS на правительственные системы ряда государств, нападение на индийскую атомную электростанцию и деятельность хакерских преступных организаций, такие как “Anonymous”, иллюстрируют важность проблемы международной информационной безопасности для региональной и национальной безопасностей [4].

Поскольку кибербезопасность становится все более серьезной проблемой во всем мире, государства и другие заинтересованные стороны стремятся повысить стабильность цифрового пространства. В результате международных консультаций на различных форумах и форматах возникла новая экосистема процессов формирования нормативно-правовой базы, регулирующей киберпространство. На сегодняшний день группы Организации Объединенных

Наций, такие как Группа правительственных экспертов (GGE) и Рабочая группа открытого состава (OEWG), экспертные комиссии, как Глобальная комиссия по стабильности киберпространства, отраслевые коалиции, например Техническое соглашение, Хартия доверия, и многосторонние коллективы, как тому пример Парижский призыв к доверию и безопасности в киберпространстве, призваны определить или ввести в действие различные нормативные стандарты поведения для государств и других заинтересованных сторон в киберпространство [5].

Вопрос об информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ) в сфере международной безопасности стоит в повестке дня ООН с 1998 года, когда Россия впервые предложила договор о контроле над кибервооружениями. С 2004 года существует шесть рабочих объединений Группы правительственных экспертов ПЭ, три из них добились существенных результатов, которые в комплексе составляют нынешнюю структуру позиции ООН по информационной безопасности. Данная структура состоит из трех фундаментальных основ:

- 1) признание применимости международного права;
- 2) необязательные нормы поведения государства в мирное время;
- 3) меры по укреплению доверия в киберпространстве.

Наиболее успешные результаты ГПЭ были получены в 2013 году, когда все участники присоединились к консенсусу в отношении применимости международного права и мер укрепления доверия. В отчете ГПЭ ООН за 2015 год был добавлен список из одиннадцати добровольных норм ответственного поведения государств в их цифровой деятельности. К ним относятся норма, запрещающая деятельность в области ИКТ, которая наносит ущерб критической инфраструктуре, норма, запрещающая нападения на группы реагирования на компьютерные чрезвычайные ситуации, и норма, касающаяся ответов на запросы о помощи со стороны государств, критическая инфраструктура которых пострадала в результате кибератаки. Эти нормы 2015 года позже были одобрены «Группой двадцати» [6].

Разногласия стран-участниц ГПЭ ООН 2017 года привел к конкурирующим предложениям о последующей деятельности Группы правительственных экспертов. Российская Федерация, в частности, возглавила призывы к созданию новой Рабочая группа открытого состава (OEWG). Основанием для создания РГОС было обеспечение более демократичного, инклюзивного и прозрачного процесса для цифровых норм и связанных с ними усилий. По итогу консультаций Генеральная Ассамблея ООН также учредила новую РГОС с аналогичным мандатом, хотя и для более широкой группы заинтересованных государств-членов и наблюдателей ООН, в отдельной резолюции Организацией так же была утверждена новая ГПЭ [7].

Дипломатические усилия по разработке и реализации многосторонних норм включает в себя совместную деятельность государств по формированию общей нормативно-правовой базы. Наиболее заметные усилия предпринимаются под эгидой Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН. Предыдущие усилия по выявлению и внедрению правовых норм сегодня продолжаются в рамках новой ГПЭ ООН по достижениям в области информации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности [8].

На данный момент единственным многосторонним международным документом, играющим существенную роль в координации усилий мирового сообщества по вопросам цифровой безопасности, является Европейская Конвенция по киберпреступлениям, принятая Советом Европы 23 ноября 2001 года в Будапеште. Конвенция содержит классификацию цифровых преступлений, а также рекомендации органам законодательной и исполнительной власти государств по борьбе с этими преступлениями. В данный момент под конвенцией подписались ряд стран Евросоюза (39 стран из 47), а также США, Канада, Япония и ЮАР. Тот факт, что наша страна так и не присоединилась к ней, является одним из главных аргументов в критике российских инициатив в области кибербезопасности, в том числе и со стороны части российского экспертного сообщества [9].

В то же время международные объединения, такие как «Большая семерка» и «Большая двадцатка» иницируют собственные международные и региональные многосторонние процессы. В их числе и Шанхайская организация сотрудничества, которая впервые на международно-правовом уровне зафиксировала угрозы информационной безопасности и конкретно определила основные направления и формы сотрудничества в данной сфере [10].

Актуальность проблемы появления новых вызовов международной кибербезопасности в современную цифровую эпоху, в связи с интенсивным развитием международных отношений в киберпространстве, обусловленным и поддерживаемым скоростью развития технологий и их внедрения в отношения государств, организаций и частных лиц, рассматривается как перспективная и то же время сложная область для исследований.

Развитие и доступность информационных и коммуникационных технологий, и постоянная напряженность между политически и идеологически разными государствами обусловили международные отношения в киберпространстве. Стратегическое доминирование в киберпространстве еще не достигнуто ни одним из субъектов международных отношений. Большое количество международных структур продемонстрировали свое присутствие и готовность действовать в киберпространстве. Это демонстрирует многополярное измерение киберпространства, в котором очень маловероятно возникновение

господства или разделения на блоки. Причины кроются во взаимном недоверии и боязни шпионажа в случае соединения систем обороны. Однако наиболее влиятельными являются те страны, которые наиболее сильны в экономическом и военном отношении и в то же время наиболее зависимы от цифровой инфраструктуры – США, Россия и Китай. Но, к сожалению, на сегодняшний день не разработано действующее международное соглашения, устанавливающее юридическое определение акта киберагрессии.

Библиографический список

1. Дубов Д. В. Будущее киберпространства и национальные интересы: новые международные инициативы ведущих геополитических игроков: анализ. докл. / Д. В. Дубов. – М., 2012. – 32 с.
2. Duić I., Cvrtila V., Ivanjko T. International cyber security challenges / I. Duić, V. Cvrtila, T. Ivanjko // MIPRO, 2017 – P. 1525–1529. DOI: 10.23919/MIPRO.2017.7973625
3. Jonathan Beer, WannaCry Ransomware Attack Losses Could Reach \$4 Billion. 2017 .CBS News – URL: <https://www.cbsnews.com/news/wannacry-ransomware-attacks-wannacry-virus-losses/> (дата обращения: 03.03.2022).
4. Campbell A., Singh V. Lessons From the Cyberattack on India’s Largest Nuclear Power Plant / A. Campbell, Singh V. // Bulletin of the Atomic Scientists, 2019 – URL: <https://thebulletin.org/2019/11/lessons-from-the-cyberattack-on-indias-largest-nuclear-power-plant/.5> (дата обращения: 03.03.2022).
5. Choucri N., Goldsmith D. Lost in cyberspace: harnessing the Internet, international relations, and global security / N. Choucri, D. Goldsmith. // Bulletin of the Atomic Scientists. – 2012. – № 68(2). – P. 70–77.
6. Report of the Group of Governmental Experts on Developments in the Field of Information and Telecommunications in the Context of International Security, paras. 9–15, UN Doc. A/70/174, 2015.
7. OAS Holds Consultations on UN GGE, Geneva Internet Platform Digital Watch, 2019 – URL: <https://dig.watch/updates/oas-holds-consultations-un-gge>. (дата обращения: 07.03.2022).
8. UN General Assembly, Resolution 73/266, Advancing Responsible State Behaviour in Cyberspace in the Context of International Security, 2018 – URL: <https://undocs.org/A/RES/73/266>. (дата обращения: 08.03.2022).
9. Бедрицкий А.В. Международные договоренности по киберпространству: возможен ли консенсус? / А. В. Бердицкий // Проблемы национальной стратегии. – 2012. – №4 (13). – С. 119–136.

10. Паршин С.А., Горбачев Ю.Е., Кожанов Ю.А. Кибервойны – реальная угроза национальной безопасности / С.А. Паршин, Ю.Е. Горбачев, Ю.А. Кожанов. – М.: Изд-во КРАСАНД, 2011. – 93 с.

References

1. Dubov D.V. The Future of Cyberspace and National Interests: New International Initiatives of Leading Geopolitical Players: Analyst. report. М., 2012. – 32 p. (In Russ.).

2. Duić I., Cvrtila V., Ivanjko T. International cyber security challenges // MIPRO, 2017 – P. 1525–1529. DOI: 10.23919/MIPRO.2017.7973625

3. Jonathan Beer, WannaCry Ransomware Attack Losses Could Reach \$4 Billion. 2017.CBS News – URL: <https://www.cbsnews.com/news/wannacry-ransomware-attacks-wannacry-virus-losses/> (accessed: 03.03.2022).

4. A. Campbell, V. Singh. Lessons From the Cyberattack on India’s Largest Nuclear Power Plant. Bulletin of the Atomic Scientists, 2019 – URL: <https://thebulletin.org/2019/11/lessons-from-the-cyberattack-on-indias-largest-nuclear-power-plant/.5> (accessed: 03.03.2022).

5. Choucri N., Goldsmith D. Lost in cyberspace: harnessing the Internet, international relations, and global security // Bulletin of the Atomic Scientists. – 2012. – № 68(2). – P. 70–77.

6. Report of the Group of Governmental Experts on Developments in the Field of Information and Telecommunications in the Context of International Security, paras. 9–15, UN Doc. A/70/174, 2015.

7. OAS Holds Consultations on UN GGE, Geneva Internet Platform Digital Watch, 2019 – URL: <https://dig.watch/updates/oas-holds-consultations-un-gge>. (accessed: 07.03.2022).

8. UN General Assembly, Resolution 73/266, Advancing Responsible State Behaviour in Cyberspace in the Context of International Security, 2018 – URL: <https://undocs.org/A/RES/73/266>. (accessed: 08.03.2022).

9. Bedritsky A.V. International agreements on cyberspace: is consensus possible? // Problems of the national strategy– 2012. – №4 (13). – P. 119–136.(In Russ.).

10. Parshin S.A., Gorbachev Yu.E., Kozhanov Yu.A. Cyber wars are a real threat to national security. – М.: KRASAND, 2011. – 93 p. (In Russ.).

**Основоположники концепции
государства всеобщего благоденствия
конец XIX–начало XX вв.**

Алена Евгеньевна Носырева

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия,
alyona.nosyreva.1996@mail.ru

Научный руководитель – Гаврилова Анжелика Васильевна, к.ю.н., доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права Юридического
Института

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

Аннотация. «Концепция государства всеобщего благоденствия» (или социального государства) представляет собой теорию, раскрывающую государственную политику страны, которая направлена на перераспределение материальных благ, защиту социальной справедливости, улучшение качества жизни. В сущности, социальное государство основано на принципах равных возможностей, справедливого распределения ресурсов и интеграции граждан вне зависимости от социального положения, состояния здоровья и прочих факторов. Данная научная статья посвящена историческому обзору политико-правовых учений «отцов государства всеобщего благоденствия» конец XIX–начало XX вв.: Отто фон Бисмарка, Герберта Асквита, Лестера Фрэнка Уорда, которые повлияли на прогрессивное мышление и социальную политику современных держав. В статье проведено осмысление основных положений представителей данной концепции, и отражены закономерности соотношения либеральных течений конец XIX–начало XX в. с современными принципами построения государства, что представляет теоретическую и практическую значимость для дальнейших исследований.

Ключевые слова: государство всеобщего благоденствия, «отцы государства всеобщего благоденствия», правовая защита

Для цитирования: Носырева А.Е. Основоположники концепции государства всеобщего благоденствия конец XIX–начало XX вв. / А.Е. Носырева // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 164–172. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

The founders of the concept of the welfare state of the of the late XIX–early XX centuries

Alena E. Nosyreva

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia, alyona.nosyreva.1996@mail.ru

Abstract. The “concept of the welfare state” (or the welfare state) is a theory that reveals the state policy of the country, which is aimed at redistributing material goods, protecting social justice, improving the quality of life. In essence, the welfare State is based on the principles of equal opportunities, fair distribution of resources and integration of citizens regardless of social status, health status and other factors. This scientific article is devoted to a historical review of the political and legal teachings of the “fathers of the welfare state” of the late XIX–early XX centuries: Otto von Bismarck, Herbert Asquith, Lester Frank Ward, who influenced the progressive thinking and social policy of modern powers. The article provides an understanding of the main provisions of the representatives of this concept, and reflects the regularities of the correlation of liberal trends of the late XIX–early XX century with modern principles of state building, which is of theoretical and practical importance for further research.

Keywords: welfare state, “the fathers of the welfare state”, legal protection

For citation: Nosyreva A.E. The founders of the concept of the welfare state of the of the late XIX–early XX centuries. Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the of the Interuniversity scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 164–172. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Введение

Концепция «государства всеобщего благоденствия» (социального государства) представляет собой идеологию управления страны, которая стремится содействовать и эффективно защищать благосостояние и социальный порядок общества, путем равномерного распределения социальных, экономических и политических благ, организации социального обеспечения инвалидов, безработных, престарелых граждан, предоставления гарантий доступности в реализации прав и свобод граждан.

Идеология «государства всеобщего благоденствия» в странах Западной Европы, Соединенных Штатах, Великобритании, Германии включает базовое образование, медицинские услуги, государственные программы реабилитации по состоянию здоровья, бесплатную юридическую помощь, жилье и другие формы социальной поддержки.

В научном исследовании «Основоположники концепции государства всеобщего благоденствия конец XIX века–начало XX века» автором проведен анализ развития теоретических положений «государства всеобщего благоденствия», с целью выявления основ построения современного социального государства и различных форм экономической и социальной организации общества. Кроме того, данная статья способствует осмыслению концепции «государства всеобщего благоденствия», и изучению исторического пути формирования социальной политики, общечеловеческих политико-правовых ценностей. Сегодня концепция «государства всеобщего благоденствия» является актуальной областью знаний, так как, в сущности, она раскрывает ценность социальной солидарности и равенства в правовых возможностях нуждающегося населения в силу состояния здоровья, возраста, социального положения и прочих факторов, что имеет важное значение для решения правовых вопросов.

При написании данной работы было уделено внимание отечественным трудам: П.В. Лащенко, Т.Ю Сидориной, Л.Н. Беспаловой, А.М. Лушникова и др., которые способствовали углублению познаний политической и правовой мысли.

Методы

Для написания научного исследования автором был использован метод системного анализа, благодаря которому работа приобрела структурирование и последовательное содержание. В равной степени, историко-правовой метод позволил проанализировать становление концепции «государства всеобщего благоденствия» с её современным правовым значением и выявить хронологию совершенствования законодательства представителей данных стран.

Результаты и обсуждение

Государство всеобщего благоденствия (от англ. слова: “welfare state”), иначе социальное государство – это одна из форм политического управления, где основными функциями государственных институтов страны выступают: поддержка экономического и социального благополучия граждан, повышение достойного уровня жизни населения, расширение системы социального обеспечения, уважение прав и свобод человека, терпимость к социально-правовым проблемам, обусловленным состоянием здоровья, возраста, пола и иных факторов.

В сущности, термин «государство всеобщего благоденствия» используется для обозначения уровня конституционализма государства, где права, свободы и законные интересы граждан имеют превалирующее значение. Необходимо отметить, руководящие принципы указанного политико-правового режима: демократия, равенство возможностей, справедливое распределение благ и социальная солидарность. В настоящее время к «государствам всеобщего благоденствия» можно отнести: Германию, Великобританию, Францию, Нидерланды, США, Швейцарию и государства, которые прошли «собственный путь создания всеобщего благоденствия и весьма отличаются по форме его реализации» [1, с.7].

Исторически концепция государства всеобщего благоденствия впервые приобрела законодательное закрепление в XIX веке в Германии, детерминированной социальной политикой первого канцлера Отто фон Бисмарка (1815–1898). Патерналистские направления государственного деятеля опирались на благотворительную традицию Пруссии и Саксонии, которые начали реализовываться с 1840-х годов. В 1847 году О. Бисмарк начал свою политическую карьеру в качестве депутата прусского ландтага, основанных на идеях консерватизма и монархизма [2, с.229].

Отто фон Бисмарк провел ряд социальных реформ, направленных на усиление роли государства [3, с.89], с целью борьбы: с социалистическими движениями, уменьшением количества иммиграций граждан в Соединенные Штаты и конституционным конфликтом 1860–1866 годов [2, с.231].

Основные принципы идеологии О. Бисмарка включали: начала социального партнерства патерналистского государства; сохранения здорового социального порядка и защиты нуждающихся слоев населения; либеральной свободы производства; необходимости защиты труда рабочих, которыми в будущем будут руководствоваться политические деятели Германской Империи. Полагаю, что данные начала существенным образом повлияли на современное представление о взаимодействии гражданского общества и государства.

В результате чего, в 1881 по 1884 год правительство во главе с О. Бисмарком формирует концепцию по функционированию системы охраны труда и сферы обязательного социального страхования населения с целью предоставления гарантий рабочим промышленных предприятий [4, с.14]. Кроме того, были внесены изменения в правоприменительную систему страны: введены пенсии по старости, положения по страхованию от несчастных случаев на производстве и гарантированы медицинские услуги, которые легли в основу современного европейского социального государства.

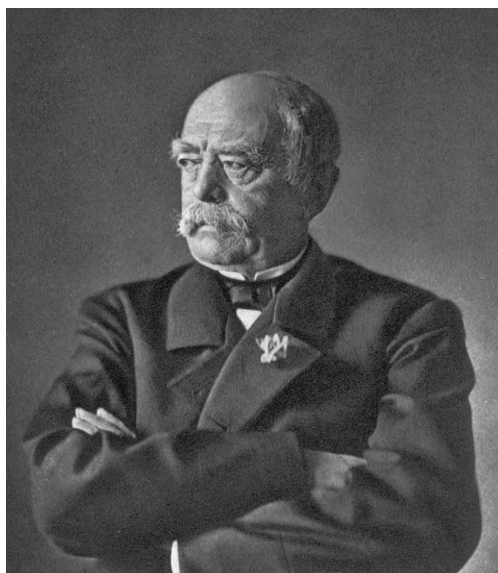

Рис. 1. Отто фон Бисмарк (1815–1898)

В 1891 году был принят Закон о пенсионном обеспечении пожилых рабочих и опеке над инвалидами в основе, которого составляло положение «об обязательном страховании рабочих и служащих с годовым доходом не более 2 000 марок» [2, с.232], что позитивно повлияло на стабилизацию отношений между немецкой властью и обществом.

В настоящее время существует термин «модель Бисмарка», характеризующая государственную систему страны, где гарантии граждан на достойную жизнь имеет превалирующее значение [5, с. 329]. По «модели Бисмарка» политика социального государства реализуется путем обеспечения социального страхования (размер пенсий и пособий, которых зависит от размера заработной платы, стажа, величины страховых платежей).

Соединенное Королевство, как современное «государство всеобщего благосостояния», начало возникать с либеральными реформами социального обеспечения 1906–1914 годах под руководством премьер-министра Герберта Генри Асквита (1852–1928) [6]. Он был успешным «лидером мирного времени» (1908–1916), либералом и борцом за политические изменения, который привел государство к множеству внутренних реформ. Г.Г. Асквит считал, что важнейшим направлением государства является организация государственной власти во благо общественных потребностей.

Рис. 2. Герберт Генри Асквит (1852–1928)

Первые социальные изменения были связаны с принятием Закона о пенсиях по старости в 1908 году, который установил пенсию для граждан старше 70 лет (5 шиллингов в неделю) и рабочий день, составляющий восемь часов. В 1909 году были созданы торговые советы для фиксации заработной платы граждан, профсоюзы и биржи труда, с целью сокращения безработицы населения [6].

В 1911 году Закон о национальном страховании установил страховой взнос на безработицу, и регулировал вопросы медицинского страхования граждан в случае наступления заболевания или производственной травмы.

Политические идеи Г.Г. Асквита стали первоисточником для формирования концепции «государства всеобщего благоденствия», а современное употребление термина было связано уже с комплексными мерами социального страхования, принятыми в 1948 году на основе доклада «Социальное страхование и сопутствующие услуги» Уильяма Бевериджа (1879–1963). Сегодня существует «модель Бевериджа», которой придерживаются Великобритания, Нидерланды, Швейцария, Франция, закрепляющие принципы социальной солидарности [5, с.330–331].

В отличие от перечисленных европейских государств, Соединенные Штаты значительно отставали в проведении политики социального обеспечения. Поэтому наиболее полное философское обоснование «государства всеобщего благосостояния» было дано американским социологом Лестером Фрэнком Уордом (1841–1913 гг.) [6].

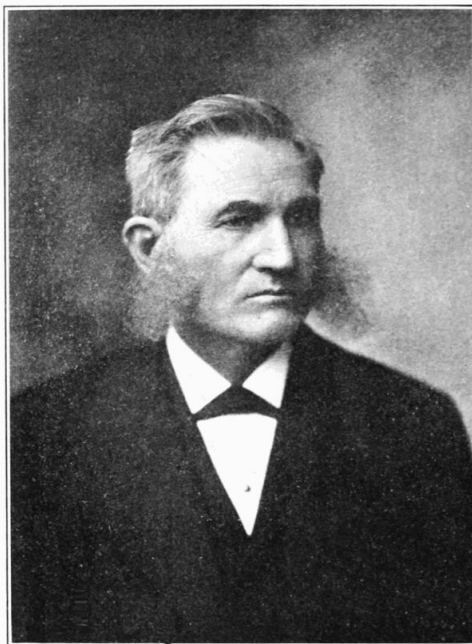

Рис. 3 Лестер Фрэнк Уорд (1841–1913)

Л.Ф. Уорд был противником учения английского философа и теоретик Г. Спенсера, который утверждал, что «забота о бедных и непригодных» задерживает социальный прогресс и развитие государства. Уорд систематически оспаривал аргументы Спенсера, которые он рассматривал как дискриминационные и парализующие порядок государственной системы [6].

Центральное место в теориях Л.Ф. Уорда занимала идея, что для успешного функционирования правового государства и построения демократии, необходима универсальная и всеобъемлющая система социального обеспечения. Особое внимание, уделяя принципам социальной защиты граждан, которые в силу недостатков здоровья, возраста, социального положения не могут в полной мере осуществлять свои права и реализовывать законные интересы. Кроме того, Уорд был сторонником профсоюзных движений и «равенства» гражданского общества. Таким образом, труды Уорда оказали глубокое влияние на молодое поколение и прогрессивных мыслителей, которые достигли кульминации в политике нового курса президента Франклина Д. Рузвельта в 1930-х годах.

Вывод

Из проведенного исследования следует, что концепция «государства всеобщего благоденствия» представляет собой идеологию по обеспечению гармоничного развития экономики государства, защиту общечеловеческих ценностей (равенства, уважение достоинства личности, самоопределения), и достойного качества жизни. Благодаря проведенному историческому анализу политических и философских учений основоположников данной концепции, можно понять принципы построения современного социального государства и расширить теоретическое мышление.

Заключение

Исторический обзор концепций «отцов государства всеобщего благоденствия» (конец XIX–начало XX веков) расширяет область познаний, и выявляет существенные закономерности социального государства, которые детерминировали современную политику крупнейших держав (социальная солидарность; справедливое перераспределение государственных благ и доходов; финансирование институтов, учреждений; организация социального обеспечения). Данные основополагающие начала стали фундаментом для построения правового государства, демократизации и изменения идеологии «невмешательства» государства в сторону социальной поддержки. В результате чего, на современном этапе концепция «государства всеобщего благоденствия» приобрела конституционное значение, реализующее обязанность создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека [7, с.45]. В частности, государственную политику, которая защищает здоровье, создает безопасные условия труда, гарантирует выплаты пособий, обеспечивает представительство социальных партнеров (ассоциаций работодателей, профсоюзов, специалистов), предоставляет общественные услуги, регламентирует принципы социальной солидарности и инклюзии.

Библиографический список

1. Лащенко П.В. Концепция государства всеобщего благоденствия в отечественной и зарубежной науке и его реализация на примере шведской экономической модели / П.В. Лащенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2013. – №93(09). – С.1–13.
2. Беспалова Л.Н. Социальная политики Отто фон Бисмарка / Л.Н. Беспалова // Известия Алтайского государственного университета. – 2011. – №4-2(72). – С. 229–233.

3. Сидорина Т.Ю. Операция “Welfare State”: решило ли государство всеобщего благосостояния проблемы идеального государства? / Т.Ю. Сидорина // Terra Economicus. – 2012. – Т.10. – № 3. – С. 84–99.

4. Сулейманова Г.В. Социальное обеспечение и социальное страхование / Г.В. Сулейманова. – Ростов н/Д: Эксперт. Бюро, 1997. – 347с.

5. Лушников А.М. Генезис германской модели социального страхования: история и современность / А.М. Лушников // Сибирского юридического обозрение. – 2020. – Т.17. – №13. – С. 328–345.

6. History of the Welfare State // Boundless Political Science: [website], 2020. – URL: <https://courses.lumenlearning.com/boundless-politicalscience/welfare-state/> (дата обращения: 02.03.2022).

7. Казановская Ю.А. Достоинство личности как традиционная ценность международного и внутригосударственного права / Ю.А. Казановская // Ленинградский юридический журнал. – 2013. – №5. – С. 42–55.

References

1. Lashchenko P.V. The concept of the Welfare State in domestic and foreign science and its implementation on the example of the swedish economic model // Politematicheskij setevoy elektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – №93(09). – P.1–13. (In Russ.).

2. Bepalova L.N. The social policy of Otto von Bismarck // Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – №4-2(72). – P. 229–233. (In Russ.).

3. Sidorina T.Yu. Operation Welfare State: Has the welfare state solved the problems of the ideal state? // Terra Economicus. – 2012. – Т.10. – № 3. – P. 84–99. (In Russ.).

4. Sulejmanova G.V. Social security and social insurance. – Rostov n/D: Ekspert. byuro. 1997. – 347 p. (In Russ.).

5. Lushnikov A.M. Genesis of the German Social Insurance model: history and modernity // Sibirskogo yuridicheskoe obozrenie. – 2020. – Vol. 17. – №13. – P. 328–345. (In Russ.).

6. History of the Welfare State. Boundless Political Science: [website], 2020. – URL: <https://courses.lumenlearning.com/boundless-politicalscience/welfare-state/> (accessed: 02.03.2022).

7. Kazanovskaya Yu.A. Personal dignity as a traditional value of international and domestic law // Leningradskij yuridicheskij zhurnal. – 2013. – №5. – P. 42–55. (In Russ.).

Методы археологических раскопок

Осо Роза Науаф

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
rosaoso1994@gmail.com

Научный руководитель – Ситдигов Айрат Габитович, д.и.н., профессор,
заведующий кафедрой истории Татарстана, декан Высшей школы исторических
наук и всемирного культурного наследия

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В этой статье рассматриваются методы археологических раскопок как один из наиболее важных компонентов археологических раскопок. Исследование в статье предоставляет информацию о том, как идентифицировать археологические раскопки, следуя нескольким научным методам, кратко упомянутым в статье. Исследование изучает вопрос археологических изысканий, проливает свет на основы археологических исследований и исследует соответствующие особенности для начала процесса научных раскопок. Исследование сосредоточено на научных методах археологических раскопок и предоставляет информацию о надлежащем способе начала процесса раскопок на месте. В статье были выбраны и подробно раскрыты наиболее распространенные и используемые в археологических раскопках модели.

Ключевые слова: Археология, археологический памятник, археологические изыскания, раскопки, археологические методы исследования, археологические раскопки, Ван Кевин, Мортимер Уилер, методы Уиллера и Харриса

Для цитирования: Осо Р.Н. Методы археологических раскопок / Р.Н. Осо // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 173–182. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Methods of archaeological excavations

Oso Rosa Nauaf

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, rosaoso1994@gmail.com

Abstract. This article discusses the methods of archaeological excavation as one of the most important components of archaeological excavation. The study in the article provides information on how to identify archaeological sites by following several scientific methods briefly mentioned in the article. The study examines the issue of archaeological research, sheds light on the foundations of archaeological research, and explores relevant features to start the process of scientific excavation. The study focuses on the scientific methods of archaeological excavation and provides information on the proper way to start the excavation process on site. In the article, the most common and used models in archaeological excavations were selected and disclosed in detail.

Keywords: Archeology, archaeological site, archaeological research, excavation, archaeological research methods, archaeological excavations, Van Kevin, Mortimer Wheeler, Wheeler and Harris methods

For citation: Oso R.N. Methods of archaeological excavations. Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the of the Interuniversity scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 173–182. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Археологические раскопки

Это метод археологии, с помощью которого собираются различные археологические артефакты, будь то здания, керамика, украшения, деньги или другие археологические материалы. В прошлом археологические раскопки были известны как поиск древних сокровищ, так как они были направлены на приключения, предпринятые археологами для поиска сокровищ и последующего украшения дворцов правителей или торговли ими. После концепция раскопок развилась, чтобы следовать новым научным методам, связанным с археологией, и стала заинтересована в поиске всех материальных остатков различных предыдущих цивилизаций, не делая различия между следами глины или золота. Но также это выходило за рамки сбора «скелетных останков», и ценность древностей также изменилась, и не ограничивалась только материальным

аспектом. Полученная информация, будь то историческая, культурная, политическая или любого рода, стала иметь большое значение и ценность.

Обнаружение древностей обычно начинается с так называемой археологической разведки.

Археологическая разведка

Это работа археологов, целью которой является выявление археологических объектов и определение их масштабов с помощью топографических карт, аэрофотоснимков и различных научных методов, которые используются для исследования археологических объектов, но без проведения раскопок, с последующим описанием археологических останков в них, независимо от их типа, будь то здания, стены, металлические предметы, изделия из стекла или керамики.

Практические принадлежности для археологического обследования:

Основные физические факторы, необходимые для успешного проведения комплексного археологического обследования, включают следующее:

1) Географические карты точного масштаба, например, 50 000:1 или меньше, которые имеют большое значение для определения местоположения и связей между местами.

2) Геологические карты - подробная топография. Они помогают выявить геологические изменения на исследуемой территории.

3) Аэрофотоснимки соответствующего масштаба, примерно от 1:20 000 до 1:50 000. Несомненно, наличие этих фотографий является эффективным инструментом в обеспечении целостности и дисциплины изыскательских работ. Помимо использования для идентификации археологических объектов, аэрофотоснимки также помогают обнаружить археологические явления, которые нелегко обнаружить во время наземной съемки, например, древние ирригационные каналы и дренажи, торговые пути и караваны, а также другие ориентиры.

4) Обеспечение достаточной гибкости в полевой работе во время исследования, будь то в средствах проживания или транспортировки, и это очень важно для успеха исследования, потому что стратегия зависит от скорости регулярного движения, чтобы охватить наибольшую географическую область в кратчайшие сроки, и нет сомнений, что найти идеальную гибкость в работе по исследованию является труднодостижимым механизмом.

Существует несколько видов археологических изысканий:

- Комплексное обследование: обследование всех частей региона с его низменностями и возвышенностями, и это самый последний вид археологического обследования, при котором выявляются все виды и формы

древностей с использованием современных научных методов, применяемых для обнаружения древностей.

- Факультативное или частичное обследование: при котором для археологического обследования выбирается определенная территория в соответствии с желаемыми целями обследования, например, цель узнать историю конкретного района.

- Спасательное обследование, при котором обследуются районы, где строятся крупные объекты, такие как плотины и главные дороги.

Среди методов, которые используются для обнаружения древностей, можно выделить следующие: обнаружение древностей на земле.

Среди методов обнаружения древностей на земле можно назвать следующие:

1. Химические методы.

А среди наиболее важных химических методов:

Химический анализ почвы

Для этого берутся образцы почвы и проводится комплексный анализ, благодаря которому можно узнать погодные условия, которые преобладали в то время. Например, сосна растет в холодных местностях, а пальма – в жарких и так далее.

2. Геофизические методы.

К геофизическим методам, которые используются для обнаружения останков, относятся:

Определение напряженности магнитного поля

Это легкий, быстрый и простой способ выявления археологических останков, находящихся на глубине менее 6 м от уровня земли.

Акустический импеданс

Этот метод основан на прослушивании эха звуков, ударяющих в землю, с помощью резонансного устройства, где эхо изменяется в зависимости от различных компонентов почвы.

3. Методы и способы обнаружения следов с помощью рентгеновских лучей:

Рентгеновские лучи

Эти лучи используются с 1985 года нашей эры для обнаружения эффектов, которые лежат под поверхностным слоем земли и отличаются по своей природе от слоя грязи.

Космические лучи

Эти лучи были открыты в 1912 году нашей эры, а в 1923 году ученые дали им это название, и они представляют собой частицы, которые имеют очень высокую энергию в электронвольтах, и обладают необычайной способностью

проходить сквозь частицы, и их способность проникать сквозь предметы уменьшается с увеличением плотности.

Метод клиновидного зонда

Изготавливается из медных колышков, длина каждого из которых составляет 1 м, а диаметр – 1,25 см. Эти колышки вбиваются в землю на равном расстоянии друг от друга. Однако этот метод трудно использовать, если порода находится на очень большой глубине, а почва глинистая, и он может привести к повреждению погребенных древностей.

Метод механического зонда

Это полые металлические трубки диаметром от 5 до 10 см, которые прокладываются в земле, пока не достигнут целины, и с помощью которых можно определить слои земли и ее археологические компоненты, и этот метод может разрушить части погребенных древностей или их остатки, поэтому их следует сводить в одно место.

Перископ Нистри

Это буровая машина, на конце которой находится фотографический аппарат. Данное устройство обычно используется в операциях по обнаружению гробниц или погребенных и полых помещений, где можно сфотографировать его и все, что находится внутри него, не раскапывая его полностью.

Аэрофотоснимки

Они представляют собой снимки земной поверхности без каких-либо линий или символов, и показывают все аспекты земной поверхности. Они бывают двух типов: наклонными либо вертикальными, и каждый из них имеет свое применение и способы съемки. Что касается ее важности в археологии и в обнаружении древностей, то стоит отметить, что она фиксирует то, что невооруженный глаз не может увидеть.

Что касается обнаружения подводных древностей, то существует множество методов, в том числе:

- Использование водолазных аппаратов;
- Высокая башня для фотографирования;
- Сферическая камера низкого давления;
- Машина для измерения магнитного поля;
- Металлоискатель;
- Телевизор;
- Устройство для измерения глубины с помощью эха;
- Фотографическое оборудование;
- Сонар;
- Телефонная будка.

Научные методы, применяемые в процессе раскопок:

Подход Ван Кивена

Первый метод, разработанный для 3D записи, был сделан Ван Кивеном, который разработал его для раскопок в небольших курганах или земляных насыпях, разделенных на четыре равных сектора. Сначала раскапывают землю в двух секторах, симметричных один относительно другого, оставив два других симметричных сектора нераскопанными. Данный прием покажет нам стратиграфические данные, со всех 4 сторон после раскопки и по которым можно судить и наполнять данными все 4 секции участка (рис. 1).

Тем не менее этот подход не подходит для ряда случаев, за исключением участков почти круглой формы или небольших размеров, но, если участки большие, мы не можем уверенно судить о достоверности анализа.

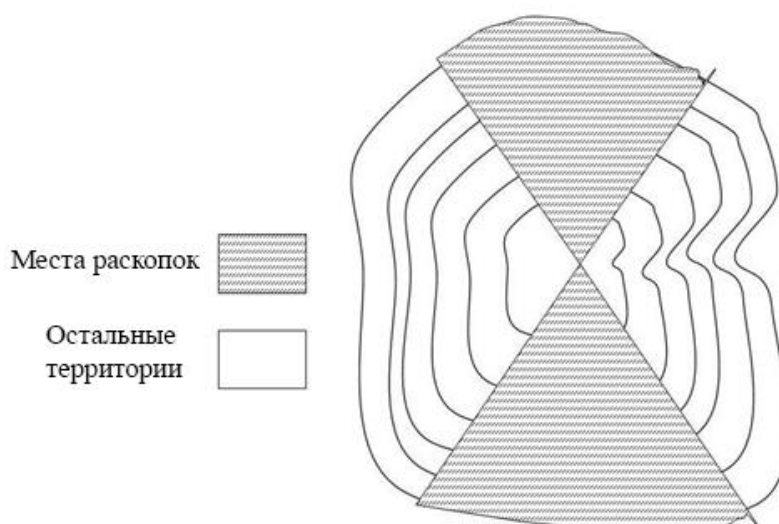

Рис. 1. Раскопки местности по методу Ван Кивина

Метод Мортимера Уилера

Предыдущий метод подготовил почву для другой, более систематической техники под названием «метод Уилера». Нужно понимать, что археологические методы вытекали и создавались сочетаясь друг с другом. Впервые Мортимер Уилер разработал этот метод для этажного размещения бомб под нужды армии. Этот метод был разработан в его книге «Археология поля», которая датируется пятидесятыми годами XX века. Он критиковал прежние методы и раскопки, проводимые на Востоке армиями рабочих, которые отличались отсутствием регистрации информации и хаотичным движениям специалистов. Уилер объясняет важность документирования всего, что появляется во время раскопок как по горизонтали, так и по вертикали.

Его подход заключается в создании карты, охватывающей весь участок и деления на квадраты (рис. 2). Это деление мы проводим следующим образом:

после создания общей сети мы выбираем конкретное направление (восток, запад, север, юг), а затем ставим конкретную числовую систему, чтобы дать метку квадратам. Возьмем метод Уилера 10 на 10 м, тогда мы берем квадрат и делим его на квадраты по 5 м, а между квадратами оставляем сектора шириной 1 м.

Затем данные квадраты раскапываются, оставляя при этом некоторые участки земли без раскопок, чтобы показать размещение стратиграфических слоев и доказать их вертикальное положение в каждой из его сторон. Таким образом мы можем сделать 3D карту местности. Кроме этого, образовывается организованное движение исследователей между квадратами.

Одним из недостатков этого метода является то, что он требует большое количество выкопанных квадратов, и поэтому трудно получить общее представление о слоях. А оставшиеся слои между квадратами, если их собрать вместе, превратились бы в большую площадь участка без раскопок. Кроме того, наличие каких-либо изменений в стратиграфическом положении или наличие какой-либо связи между не раскопанными единицами по-прежнему трудно обнаружить и увидеть, и, если мы затем будем проводить раскопки на заброшенных участках, это будет сложным делом.

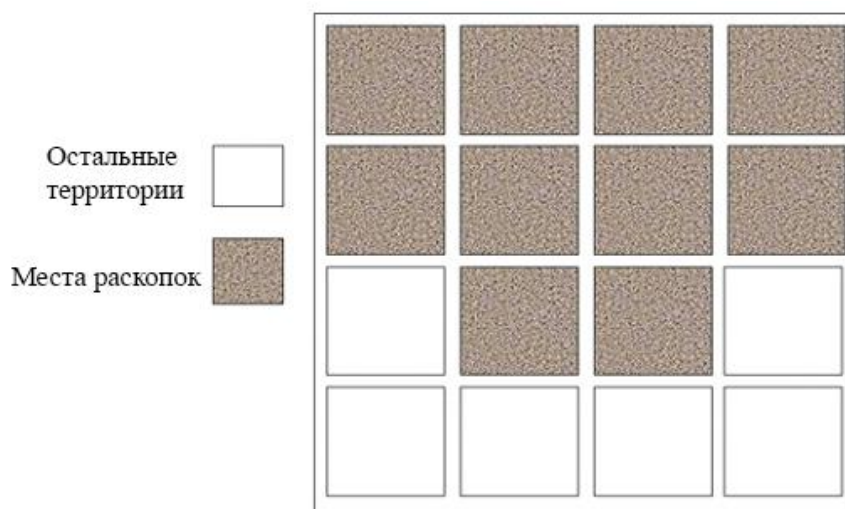

Рис. 2. Раскопки местности по методу Уилера

Эдвард Харрис (Матрица Харрис)

В семидесятых годах Эдвард Харрис разработал метод раскопок и регистрации, который стал революцией в мире археологических исследований и распространился благодаря его книге «Принципы археологического позиционирования». Его подход основан на так называемых раскопках на открытой местности, не оставляя ни единого клочка земли без раскопок. Поскольку он раскапывает археологические единицы или стратиграфические слои один за другим и удаляет их один за другим, чтобы получить полный вид. Этот подход также работает над полным снятием слоев в обратном порядке. Для

этого необходимо составить полный план для каждой археологической единицы отдельно от других таким образом, чтобы следовать процессу поднятия перекрывающихся слоев, и он учитывает в этих планах все данные о местности, топографии и высотных отметках. На основе этой информации мы получим вертикальную запись через накопление горизонтальных схем исследуемых слоев, и таким образом нам не нужно будет оставлять сектора или метки.

Этот подход характеризуется большой пользой, так как мы не будем испытывать недостатка в полных планах, изображениях и археологических единицах, и таким образом мы сможем лучше их понять.

Промежуточный метод между Уилером и Харрисом (метод раскопок по шахматному порядку)

Он основан на разделении сектора на квадраты, затем копка производится в квадратах, которые касаются четырех сторон этого квадрата, оставляя средний квадрат (рис. 3).

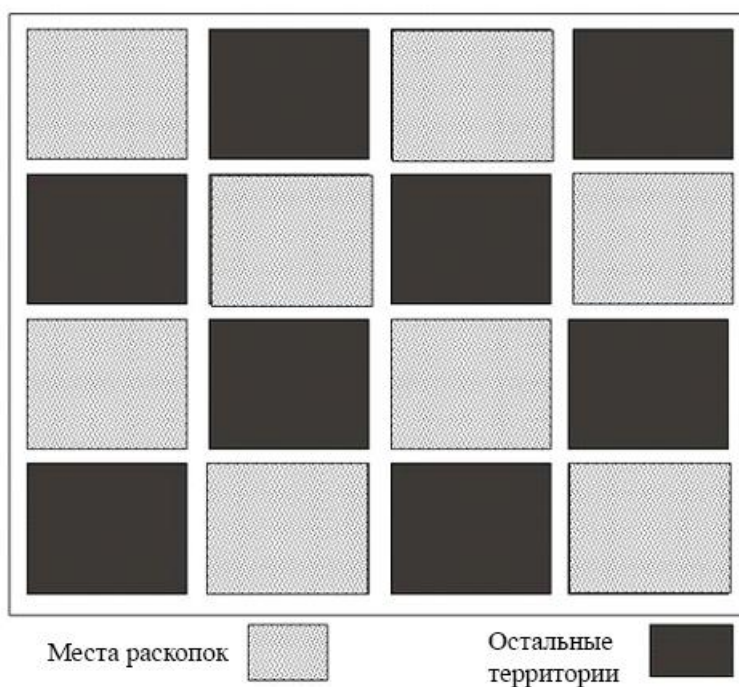

Рис. 3. Сочетание методов Уилера и Харриса

Преимущество этого подхода в том, что он показывает стратиграфическую прогрессию на общей схеме двух квадратов одновременно, хотя мы не сможем получить полный вид каждого из квадратов, но у нас будут доступны целые стороны без блокирующих нас секторов. Кроме того, при необходимости мы сможем выкопать большие квадраты 10 на 10 м, и в каждой единице этих квадратов мы применим метод «Харрис» в миниатюре, и таким образом мы объединим два предыдущих метода, что позволит нам получить точный и полный вид участка.

Библиографический список

- 1 زياد، سلهب: طرق وتقنيات البحث الأثري، إصدارات جامعة حلب 2011، ص 96 (Сахлаб З. Методы и технологии археологических исследований / З. Сахлаб. – Алеппо: Публикации Университета Алеппо, 2011. – 96 с.)
- 2 التنقيب عن ن الفخراني، فوزي عبد الرحمن: الرائد في ف قاريونس، 1993، ص 102 (Аль-Фахарани Ф.А. Пионер в искусстве археологии / Ф.А. Аль-Фахарани. – Бенгази: Публикации Университета Карюнис, 1993. – 102 с.)
- 3 (دليل العبادي لقراءة الخرائط والصور الجوية. الأردن: دار الثقافة للنشر والتوزيع في عمان 2002. (34ص) (دليل العبادي لقراءة الخرائط والصور الجوية. الأردن: دار الثقافة للنشر والتوزيع في عمان 2002. (34ص) (X. Аль-Абади. Руководство по чтению карт и аэрофотоснимков / X. Аль-Абади. – Иордания: Дом культуры для публикации и распространения в Аммане, 2002. – 34 с.)
- 4 (Аль-Тальб Ж. الطالب، جمعة: طرق التنقيب عن الاثار، دار النشر بغداد، 2020، ص 182 (Ж. Аль-Тальб. Методы археологических раскопок / Ж. Аль-Тальб. – Багдад: Багдадское издательство, 2020. – 182 с.)
- 5 سلام، لؤي: التصوير الجوي، مطبعة ودار النشر ودار التوزيع في العراق، 1985، ص 152 (Саллум Л.Н. Аэрофотосъемка, типография, издательство и распределительный дом / Л.Н. Саллум. – Ирак: Иракское издательство, 1985. – 152 с.)
- 6 Frederic L. Manuel pratique d'archéologie / L. Frederic. – New York: Manchester univ. press, 1988. – 104 p.
- 7 Lwoff S. La stratilogie une nouvelle methode scientifique de fouilles / S. Lwoff – New York: IN Archeologia press, 1970. – 193 p.
- 8 Bass G. Pour un meilleur rendement des techniques de fouilles sous-marine in archeologia / G. Bass. – New York: Manchester univ. press, 1967. – 78 p.
- 9 Hall E.T. Quelques Experiences avec un Magnetometre a Protons / E.T. Hall. – New York: IN Archeologia press, 1967. – 104 p.

References

- 1 زياد، سلهب: طرق وتقنيات البحث الأثري، إصدارات جامعة حلب 2011، ص 96 [Sahlab Z. Methods and technologies of archaeological research. – Aleppo: Aleppo University Publications, 2011. – 96 p.] (In Arab).
- 2 التنقيب عن ن الفخراني، فوزي عبد الرحمن: الرائد في ف قاريونس، 1993، ص 102 [Al-Faharani F.A. Pioneer in the art of archeology. – Benghazi: Karyunis University Publications, 1993. – 102 p.] (In Arab).
- 3 (دليل العبادي لقراءة الخرائط والصور الجوية. الأردن: دار الثقافة للنشر والتوزيع في عمان 2002. (34ص) (دليل العبادي لقراءة الخرائط والصور الجوية. الأردن: دار الثقافة للنشر والتوزيع في عمان 2002. (34ص) (Al-Abadi H. Guide to reading maps and aerial photographs. – Jordan: House of Culture for Publication and Distribution in Amman, 2002. – 34 p.) (In Arab).

- 4 [Al-Talbi J. الطالبي، جمعة: طرق التنقيب عن الآثار، دار النشر بغداد، 2020، ص 182 Methods of archaeological excavations. – Baghdad: Baghdad Publishing House, 2020. – 182 p.] (In Arab).
- 5 سلام، لؤي: التصوير الجوي، مطبعة ودار النشر ودار التوزيع في العراق، 1985، ص 152 [Sallum L.N. Aerial photography, printing house, publishing house and distribution house. Iraq: Iraqi publishing house, 1985. – 152 p.] (In Arab).
- 6 Frederic L. Manuel pratique d'archéologie. – New York: Manchester univ. press, 1988. – 104 p.
- 7 Lwoff S. La stratilogie une nouvelle methode scientifique de fouilles. – New York: IN Archeologia press, 1970. – 193 p.
- 8 Bass G. Pour un meilleur rendement des techniques de fouilles sous-marine in archeologia. – New York: Manchester univ. press, 1967. – 78 p.
- 9 Hall E.T. Quelques Experiences avec un Magnetometre a Protons. – New York: IN Archeologia press, 1967. – 104 p.

**Статистическая динамика функционирования
атеистических сообществ
в русскоязычном сегменте сети Интернет**

Полина Юрьевна Попова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
polina0429@mail.ru

Научный руководитель – Титова Татьяна Алексеевна, д.и.н., профессор,
профессор кафедры антропологии и этнографии
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В настоящей статье автором рассмотрены количественные характеристики атеистических групп в социальных сетях и Интернет-сайтов в русскоязычном цифровом пространстве. Проведен статистический анализ динамики роста участников антирелигиозных сообществ, а также их половозрастной и географический состав. Выявлены тенденции корреляции качества контентной составляющей и численных характеристик атеистических объединений.

Ключевые слова: атеизм, социальные сети, виртуальное пространство, тематические сообщества, антирелигиозные группы

Для цитирования: Попова П.Ю. Статистическая динамика функционирования атеистических сообществ в русскоязычном сегменте сети Интернет / П.Ю. Попова // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 183–201. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Original article

History studies

**Statistical dynamics of the functioning
of atheistic communities
in the Russian-speaking segment of the Internet**

Polina Yu. Popova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, polina0429@mail.ru

Abstract. In the article, the author explores the quantitative characteristics of atheistic groups in social networks and Internet sites in the Russian-speaking digital space. A statistical analysis of the growth dynamics of participants in anti-religious communities, as well as their gender, age and geographical composition, was carried out. The tendencies of correlation between the quality of the content component and the numerical characteristics of atheistic associations are revealed.

Keywords: atheism, social networks, virtual space, thematic communities, anti-religious group

For citation: Popova P.Yu. Statistical dynamics of the functioning of atheistic communities in the Russian-speaking segment of the Internet. Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the of the Interuniversity scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 183–201. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Для общества XXI века характерно глубокое погружение в виртуальное пространство, Интернет стал неотъемлемой составляющей жизни рядового человека. В связи с этим цифровое пространство стало площадкой для выражения мыслей и высказывания суждений. Благодаря легкому поиску единомышленников пользователи сети объединяются в группы по интересам. Именно такими сообществами и стали атеистические сайты в российском сегменте сети Интернет и группы в социальных сетях. Виртуальные группы и сайты атеистической направленности активно развиваются и привлекают всё большее количество последователей. Причины для виртуальной активности могут быть совершенно разного характера, например, неудовлетворенность человека его социальной жизнью в офлайне, отсутствие единомышленников в офлайн-окружении, нехватка времени и ресурсов для офлайн-взаимодействий с людьми, необходимость в выражении собственной мировоззренческой позиции на различных площадках и многое другое.

В настоящей работе мы рассмотрим крупные российские атеистические сайты Рунета, а также обратим пристальное внимание на российскую социальную сеть «ВКонтакте», видеохостинг «YouTube» и, быстро завоевавший популярность, мессенджер «Telegram». Выбор источниковой базы исследования обусловлен высокой популярностью и распространенностью вышеупомянутых социальной сети и мессенджера среди населения России.

Основным методом работы выступает функциональный подход исследования общества Э. Дюркгейма [1] и Т. Парсонса [2], этот подход является одним из принципов системного исследования социальных процессов и явлений.

Согласно логике социального реализма Дюркгейма общество представляет собой самостоятельную реальность, которая, развивается по своим собственным законам, а его структуры и функции первичны по отношению к индивиду и функциям его сознания и поведения. Базовой идеей структурного функционализма является идея «социального порядка», то есть имманентное стремление любой системы поддержать собственное равновесие (в нашем случае – религиозные и атеистические объединения).

Логика Т. Парсонса используется в нашем исследовании в качестве методологии аналитического реализма: эта теория предполагает классификационные операции; категориальный анализ – установление логических и функциональных связей; и теоретико-эмпирические объяснения – в последнем случае теория должна проверяться на экспериментальном материале.

Также было проведено статистическое наблюдение атеистических объединений в сети-Интернет, а в социальной сети «ВКонтакте» была прослежена динамика изменения численности подписчиков антирелигиозных групп на протяжении трех лет с февраля 2018 года-по май 2021 года.

Виртуальное пространство, как и любая другая среда, является местом скопления и коммуникаций огромного количества граждан. Иногда общение перетекает в явные радикальные действия или настроения, в частности, касаясь религиозной тематики дело может доходить до проявления разного рода ксенофобии и экстремизма, крайне заметны такие явления во «ВКонтакте», который является одной из крупнейших интернет-площадок в российском сегменте сети Интернет. Например, большое количество граждан были обвинены в проявлении экстремизма в сети, в частности во «ВКонтакте». Десятки из них были приговорены к штрафам, условным срокам и тюремному заключению в основном за пропаганду экстремизма, ксенофобию и нацизм.

Атеисты создают свои тематические сообщества во многих социальных медиа, мессенджерах, социальных сетях; «ВКонтакте» не стал исключением. Среди таких сообществ встречаются группы с количеством подписчиков, превышающим 700 тысяч человек. Основная публика – пользователи в возрасте от 18 до 27 лет, также отметим, что в таких группах высока доля людей старше 40 лет и присутствует небольшая часть несовершеннолетних граждан. Следует отметить, что в аудитории подобных сообществ преобладают мужчины.

Социальная сеть «ВКонтакте» изобилует различного рода сообществами на атеистическую тематику. Можно найти антирелигиозные группы любого типа: материалистические, гуманистические, радикальные, научные и др. Ряд сообществ довольно популярен и имеет крупную аудиторию, а также широко распространен среди пользователей социальной сети «ВКонтакте».

Среди подписчиков антирелигиозных сообществ мужчин в среднем в 2-3 раза больше, чем женщин (приложения 1, 2, 3). Предположительно причиной такого разрыва являются гендерные различия. Исследовательский центр Pew считает, что биологические различия полов не являются единственным фактором, важную роль имеют культура и социализация мужчин и женщин. Среди традиционных верующих мужчин около 19%. Среди атеистов, наоборот, только 21% женщин. Гендерный состав этих противоположных мировоззренческих групп, таким образом, почти зеркально диаметрально [3]. Помимо этого, ряд социологических опросов утверждает, что женщины чаще посещают религиозно-культурные храмы (за исключением ислама, в связи с религиозной традицией богослужения), соответственно среди женской половины населения верующих больше, чем у противоположного пола [4]. Более того по различным социологическим исследованиям данные о половой дифференциации прихожан соотносятся в процентном соотношении приблизительно 70 на 30 с большим перевесом на женскую половину.

Количество мужчин в ряде групп превышает количество женщин в 3 и более раз, можно предположить, что это связано с большей вовлеченностью мужчин в социально-политическую сферу в исследуемом контексте, а также с более ярко выраженной потребностью в трансляции своей мировоззренческой позиции. В сообществах с юмористично-саркастической направленностью пользователей обоих полов практически одинаковое число, такими группами являются «Атеист», «Здравый смысл/Атеизм» (на момент дополнения исследования весной 2021 года данная группа является заблокированной администрацией социальной сети «ВКонтакте»), «ATHEIST HUMOR» [5]. Противоположной в соотношении мужчин и женщин является группа «Поп в законе» [6], где мужчин-подписчиков более 4500, а женщин около 750. Возможно, причиной такого разрыва является неэстетичное и вызывающее название сообщества. Следует отметить, что на момент дополнения исследования весной 2021 года данная группа была заблокирована администрацией социальной сети «ВКонтакте».

В группах «Атеизм/Материализм» [7] и «Лечение головного мозга 2» [8] количество мужчин превышает количество женщин почти в 3 раза. За период с апреля по сентябрь 2018 года количество мужчин увеличилось в среднем на 2,5%, а женщин на 4% во всех исследуемых объединениях, кроме ATHEIST HUMOR (количество мужчин уменьшилось на 31) и Атеизм/Материализм (количество женщин уменьшилось на 67). Предположительно, причиной такой динамики является направленность контента данных сообществ.

Также нами были рассмотрены половозрастные характеристики таких атеистических цифровых сообществ как «Атеист» [9], численность подписчиков

которого составляет чуть более 70 тысяч, из которых женщинами являются лишь около 15 тысяч пользователей. Данное сообщество было основано в 2016 году, а также обладает своим каналом в мессенджере “Telegram” с количеством подписчиков более 180 тысяч.

В группе со схожей содержательной направленностью «ITER AD ORTUS – СВОБОДА | АТЕИЗМ | НАУКА» [10] количество мужчин-подписчиков (20536 чел.) превышает количество подписчиков противоположного пола (6115 чел.) почти в 4 раза. Схожая ситуация прослеживается в сообществе «Научный атеизм» [11]: количество подписчиков мужского пола составляет 11929 чел., а женского пола 3194 чел. В сообществе «Типичный атеист» [12] прослеживается подобная статистика полового состава группы: мужчин 5371 чел., женщин 1616 чел.

Основная аудитория групп атеистической направленности – это молодые люди в возрасте от 18 до 27 лет, на втором месте находится прослойка в возрасте от 27 до 45 лет, меньше всего в ряде атеистических групп несовершеннолетних и подписчиков старше 45 лет (приложения 4, 5). Причиной такой дифференциации может быть тот факт, что люди в молодом возрасте (18-27) больше подвержены всем социальным изменениям в обществе, максимально критичны к действительности и подвержены частым сменам мировоззренческих концепций. Малое присутствие аудитории старше 45 лет объясняется более низкими навыками владения ИКТ людьми этого возраста и более высокой религиозностью данных возрастных когорт. Наименьшее количество несовершеннолетних, по сравнению с количеством подписчиков других когорт, в группе «Атеизм/Материализм», так как в контенте сообщества отсутствуют юмористические изображения, а преобладают научные статьи. Также мало несовершеннолетних в группе «Поп в законе», вероятно причина заключается опять же в названии группы и агрессивно-саркастичном контенте. Количество подписчиков в возрасте от 27 до 45 лет в этом сообществе, а также в “ATHEIST HUMOR” превышает когорту, доминирующую в большинстве других сообществ, от 18 до 27 лет. В период с апреля по сентябрь 2018 года ситуация в половозрастной статистике несколько изменилась. Количество несовершеннолетних пользователей значительно уменьшилось во всех исследуемых группах, кроме объединения «Поп в законе», в котором прирост несовершеннолетних составил 28 пользователей. Среди подписчиков в возрасте 18-27 лет и более 45 лет наблюдается динамика в обе стороны: в половине сообществ число подписчиков возросло, в другой половине снизилось. Численность пользователей в возрасте 28-45 лет преимущественно во всех группах незначительно повысилась.

Общее количество подписчиков сообщества «Атеист» увеличилось на 11 тысяч человек за 2 месяца (февраль–апрель), с апреля по февраль 2018 года к группе прибавилось еще 19 тысяч пользователей; в период с апреля 2018 года по май 2021 года к группе прибеднились еще 71762 пользователя, таким образом количество подписчиков группы составляет 750108 человек. К группе «Здравый смысл/Атеизм» прибавилось 3000 пользователей (февраль-апрель), с апреля по февраль 2018 года еще 5000 подписчиков, в остальных рассмотренных группах также увеличилось число последователей (приложения 6, 7, 8, 9). Такой прирост обусловлен развитием атеистического течения в цифровом пространстве, в частности в социальной сети «ВКонтакте», а также его популяризацией.

Количество подписчиков группы “ATHEIST HUMOR” за 2 года выросло с 5678 до 6081 подписчиков. Это довольно низкий прирост для групп юмористической направленности, что может говорить о низком качестве контента группы, сравнивая статистические данные других группы можно сделать вывод о том, что ее содержание не актуально для современного запроса общества.

Рассмотрены подписчики крупных городов Москва, Санкт-Петербург и Екатеринбург (приложения 6, 7, 8, 9). Количество подписчиков, указавших родным городом Москву, больше всего, в некоторых группах почти в 2 раза больше, чем в Санкт-Петербурге, который на втором месте и Екатеринбург, соответственно, на третьем. Такой количественный разброс обусловлен величиной городов и численностью населения в них.

В период с 16 февраля по 10 апреля 2018 года количество подписчиков возросло в большей части рассмотренных городов РФ (приложения 6, 7). Самые высокие показатели прироста подписчиков у самой популярной и многочисленной группы «Атеист»: более 500 жителей г. Москвы присоединились к группе, 460 из Санкт-Петербурга и 71 из Екатеринбурга. В группе «Атеизм/Материализм» количество подписчиков по городам Москва и Екатеринбург уменьшилось, а по Санкт-Петербургу увеличилось на 4 человека. За период с 10.04.18 по 21.09.18 число подписчиков растет пропорционально численности населения в рассмотренных городах (приложение 7).

За 3 года в период с весны 2018 по май 2021 года количество подписчиков из г. Москвы в самом крупном сообществе «Атеист» сократилось на 2 тысячи, но при этом количество подписчиков из Санкт-Петербурга и Екатеринбурга осталось практически неизменным. В группе «Лечение православия головного мозга-2» общее количество подписчиков выросло, но количество пользователей из крупных городов Москва и Санкт-Петербург сократилось. Но в группе «Бога нет» прослеживается противоположная тенденция: выросло как общее

количество подписчиков, так и количество подписчиков по крупным городам Москва, Санкт-Петербург и Екатеринбург.

Среди рассмотренных городов Республики Татарстан присутствуют Казань, Набережные Челны, Нижнекамск и Альметьевск, расположенные в соответствии с численностью населения (приложения 10, 11, 12). Большое количество жителей Казани подписаны на атеистические группы, из них в сообществе «Атеист» около 6000 человек, в группе «Здравый смысл/Атеизм» чуть менее 1000 подписчиков, «Атеизм/Материализм» 180 человек. В ряде групп жителей городов Альметьевск и Нижнекамск вовсе нет.

В период с 16 февраля 2018 года по 10 апреля 2018 года количество подписчиков из города Казань во многих атеистических сообществах уменьшилось, а подписчиков других городов Республики Татарстан, наоборот, увеличилось (приложения 10, 11). В группе «Атеист» число пользователей из города Казань упало с 6024 до 5983, в сообществе «Здравый смысл/Атеизм» с 992 до 973, в «Атеизм/Материализм» со 184 до 180. В менее популярных группах количество пользователей возросло на пару человек. За период с 10 апреля 2018 года по 21 сентября 2018 года прослеживается та же тенденция, что и за ранее исследуемый период с 16 февраля 2018 года по 10 апреля 2018 года.

Можно предположить, что разнонаправленная динамика в сообществах является следствием администрирования модераторов самих этих сообществ или всего ресурса, результатом несогласия с контентом или с представленными в сообществе людьми, а также с возможной сменой мировоззренческих установок.

На российский сайтах атеистической направленности довольно сложно проследить количественные характеристики пользователей в связи с форматом цифровых ресурсов и отсутствием необходимых данных в свободном доступе. Самым крупным атеистическим ресурсом в российском цифровом пространстве является «А-сайт» [13].

Администратор сайта предоставил статистику о количестве пользователей: всего на сайте сообщений от 3751 зарегистрированных пользователей, максимально онлайн было 2589 человек 19 декабря 2019 года. На сайте представлено 7157 тем, в которых происходит обсуждение между зарегистрированными пользователями, всего было отправлено 179687 сообщений за время существования форума. Новые сообщения в обсуждениях появляются практически каждый день. На сайте «Сказание инфо» [14] зарегистрировано 89 пользователей, регистрация дает возможность комментировать статьи сайта и предлагать свои посты. На сайте «Светский гуманизм» [15] также есть собственный форум с обсуждением различных тем. Всего на форуме 399 зарегистрированных пользователей, 577 тем и 4310

отправленных сообщений. В максимуме онлайн было 90 пользователей 8 мая 2020 года.

Общероссийская общественная организация «Атеисты России» имеет свой сайт в русскоязычном цифровом пространстве, а также аккаунт на крупнейшем в России видеохостинге «YouTube». На данном канале есть 90 подписчиков и ряд видео, посвященных атеистической тематике. В среднем все видео набирают около 100 просмотров, но есть и одно видео с 415 просмотрами. Сравнительно с другими общеобразовательными каналами на «YouTube», рассматриваемый нами аккаунт, не является популярным среди пользователей видеохостинга.

Помимо этого, на «YouTube» есть ряд других, более популярных каналов с крупной аудиторией. Один из них называется по имени автора «Алексей Козлов» [16] и насчитывает более 44 тысяч подписчиков. Самое популярное видео на данном канале набрало более 500 тысяч просмотров и семи тысяч лайков (виртуальные одобрения). На канале есть плейлист под названием «Атеистический дайджест», рассказывающий о последних событиях в мире религии и атеизма, который содержит 280 видео и 324419 просмотров.

Следующим по количеству подписчиков идет канал «Атеист Атеизм» [17]. Данный аккаунт обладает более чем 31 тысячей подписчиков, самое популярное видео «6 причин верить в бога» набрало 436 тысяч просмотров и 31 тысячу лайков и 4,5 тысяч дизлайков, что говорит о противоречивости содержательной оценки этого видео пользователями сети Интернет.

Еще одним относительно крупным каналом является «Атеист» [18], количество подписчиков которого составляет 1190 пользователей. Самое популярное видео «Атеист бросает вызов христианам» набрало более 43 тысяч просмотров, 706 лайков и 40 дизлайков, а также 354 комментария с обсуждением содержания видеоролика.

Автору настоящего исследования кажется важным рассмотреть мессенджер «Telegram», созданный программистом Павлом Дуровым в 2014 году. Данный мессенджер быстро завоевал внимание пользователей сети Интернет и стал широко распространенным в мире. В «Telegram» есть каналы, посвященные различным темам, но наиболее популярны новостные каналы, в том числе есть атеистически направленные объединения с большим количеством подписчиков. В 2021 году в данном мессенджере появилась функция, позволяющая комментировать публикации в публичных каналах, таким образом мы можем проследить обсуждения и одобримость контента пользователями.

Одним из атеистически направленных каналов является канал «Батюшки» [19], количество подписчиков которого составляет 36230 человек. Данный мессенджер не позволяет узнать половозрастную характеристику каналов.

Помимо этого, администратор канала «Батюшки» выключил функцию комментариев под постами. Еще одним крупным объединением в «Telegram» является канал «Атеист» [20], аудитория которого составляет 10732 пользователя. На данном канале открыты комментарии к записям автора, в среднем под каждой записью около 10 комментариев от подписчиков. Менее крупное сообщество «Мысли атеиста» [21] насчитывает 1405 подписчиков, комментарии под записями доходят до 700 единиц и в целом аудитория более активная, чем в более крупном канале «Атеист».

Аудитория атеистических сообществ достаточно разнообразная. К сожалению, в социальной сети «ВКонтакте» мы не можем проследить, какое количество профилей пользователей, подписанных на исследуемые группы, являются «реальными людьми», а какие «фейковыми страницами», поэтому статистический анализ может быть неточным. Количество мужчин среди подписчиков антирелигиозных групп в социальной сети «ВКонтакте» значительно больше, чем женщин. Вероятно, это связано с большей вовлеченностью мужчин в социально-политическую сферу в исследуемом контексте. Основная когорта подписчиков молодежь в возрасте от 18 до 27 лет. В социальной сети «ВКонтакте» представлены антирелигиозные группы различной направленности. Контент самых популярных и распространенных сообществ – это юмористично-саркастичные изображения и актуальные новости, так или иначе связанные с темой религии. Менее популярные у пользователей социальной сети «ВКонтакте» группы, опирающиеся на научные подходы объяснения метаморфоз жизни и смерти. Важно отметить, что в заданных группах преобладают злободневные темы на атеистическую тематику, а также провокационные новости. Менее популярны в российском цифровом пространстве антирелигиозные сайты, так как их место заняли более популярные социальные сети и мессенджеры, а также видеохостинг «YouTube». Можно сделать общий вывод о том, что атеистические сообщества стремительно развиваются и привлекают всё большее количество подписчиков, а также охватывают новые цифровые платформы.

Библиографический список

1. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм: переводчик А. Б. Гофман. – 4-е изд., испр. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 307 с.
2. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс: Пер. с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.

3. Фурман Д.Е., Каарияйнен К.П. Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России. 2. Характеристики мировоззренческих групп. Мужчины и женщины / Д.Е. Фурман, К.П. Каарияйнен. – СПб.: Летний сад, 2000. – С. 33.
4. Информационно-аналитическая служба народная защита [Электронный ресурс]. URL: <http://maronz.info/index.php/religiya/27-48/574-444> (дата обращения: 25.03.2022).
5. ATHEIST HUMOR – URL: https://vk.com/atheist_humor_official (дата обращения: 03.03.2022).
6. Поп в законе – URL: <https://vk.com/popvzakone777> (дата обращения: 03.03.2022).
7. Атеизм / Материализм – URL: <https://vk.com/ru.atheism> (дата обращения: 03.03.2022).
8. Лечение православия головного мозга 2. – URL: https://vk.com/hospital_pgm (дата обращения: 03.03.2022).
9. Атеист. – URL: https://vk.com/larin_ateo (дата обращения: 02.03.22).
10. ITER AD ORTUS - СВОБОДА | АТЕИЗМ | НАУКА. – URL: https://vk.com/iter_ad_ortus_2 (дата обращения: 03.03.2022).
11. Научный атеизм. – URL: <https://vk.com/ateizm> (дата обращения: 03.03.2022).
12. Типичный атеист. – URL: https://vk.com/typical__atheist (дата обращения: 02.03.2022).
13. А-сайт. – URL: <http://atheism.ru> (дата обращения: 03.03.2022).
14. Сказание инфо. – URL: <http://skazanie.info> (дата обращения: 03.03.2022).
15. Светский гуманизм. – URL: <http://humanism.su/ru/> (дата обращения: 03.02.2022).
16. Алексей Козлов. – URL: <https://www.YouTube.com/c/АлексейКозлов86/featured> (дата обращения: 04.03.2022).
17. Атеизм Атеист. – URL: <https://www.youtube.com/channel/UCHdAMidVd5xMsG7R36KErUA> (дата обращения: 04.02.2023).
18. Атеист. – URL: <https://www.youtube.com/channel/UCY6CtkOEscF0mLGIDL6h2og/featured> (дата обращения: 04.03.2022).
19. Батюшки. – URL: <https://t.me/batyushky> (дата обращения: 03.03.2022).
20. Атеист. – URL: https://t.me/atheist_blog (дата обращения: 03.03.2022).
21. Мысли атеиста. – URL: https://t.me/atheist_mind (дата обращения: 03.03.2022).

References

1. Durkheim E. Sociology. Its subject, method, purpose. 4th ed., ispr. – M.: Yurayt Publishing House, 2019. – 307 p. (In Russ.).
2. Parsons T. The system of modern societies. Trans. from Eng. L.A. Sedov and A.D. Kovalev. – M.: Aspect Press, 1998. – 270 p. (In Russ.).
3. Furman D.E., Kaariainen K.P. Old churches, new believers: Religion in the mass consciousness of post-Soviet Russia. 2. Characteristics of ideological groups. Men and women. – SPb.: Letnii sad, 2000. – p. 33. (In Russ.).
4. Information and analytical service narodnaya zashchita – URL: <http://maponz.info/index.php/religiya/27-48/574-444> (accessed: 25.03.2022).
5. ATHEIST HUMOR. – URL: https://vk.com/atheist_humor_official (accessed: 03.03.2022).
6. Pop v zakone. – URL: <https://vk.com/popvzakone777> (accessed: 03.03.2022).
7. Ateizm / Materializm. – URL: <https://vk.com/ru.atheism> (accessed: 03.03.2022).
8. Lecheniye pravoslaviya golovnogo mozga 2. – URL: https://vk.com/hospital_pgm (accessed: 03.03.2022).
9. Ateist. – URL: https://vk.com/larin_ateo (accessed: 02.03.22).
10. ITER AD ORTUS - SVOBODA | ATEIZM | NAUKA. – URL: https://vk.com/iter_ad_ortus_2 (accessed: 03.03.2022).
11. Nauchnyy ateizm. – URL: <https://vk.com/ateizm> (accessed: 03.03.2022).
12. Tipichnyy ateist. – URL: https://vk.com/typical__atheist (accessed: 02.03.2022).
13. A-site. – URL: <http://ateism.ru> (accessed: 03.03.2022).
14. Skazaniye info. – URL: <http://skazanie.info> (accessed: 03.03.2022).
15. Svetskiy gumanizm. – URL: <http://humanism.su/ru> (accessed: 03.02.2022).
16. Alexey Kozlov. – URL: <https://www.youtube.com/c/Alexeykozlov86/featured> (accessed: 04.03.2022).
17. Ateizm Ateist. – URL: <https://www.youtube.com/channel/UCHdAMidVd5xMsG7R36KErUA> (accessed: 04.02.2022).
18. Ateist. – URL: <https://www.youtube.com/channel/UCY6CtkOEscF0mLGIDL6h2og/featured> (accessed: 04.03.2022).

19. Batyushki. – URL: <https://t.me/batyushky> (accessed: 03.03.2022).
20. Ateist. – URL: https://t.me/atheist_blog (accessed: 03.03.2022).
21. Mysli ateista. – URL: https://t.me/atheist_mind (accessed: 03.03.2022).

Приложение 1

Половозрастная статистика на 14.04.18

Сообщество	Мужчины	Женщины
Атеист (659392)	340313	188640
Здравый смысл/Атеизм (103490)	52790	28208
Атеизм/ Материализм (18740)	9756	3454
Поп в законе (6650)	4686	769
ATHEIST HUMOR (5552)	3277	1322
Бога – нет (1961)	1193	481
Лечение Православия Головного Мозга-2 (1751)	1151	380

Приложение 2

Половозрастная статистика на 21.09.18

Сообщество	Мужчины	Женщины
Атеист (678346)	343138	190961
Здравый смысл/Атеизм (108774)	55087	28941
Атеизм/ Материализм (18645)	9476	3387
Поп в законе (7055)	4834	854
ATHEIST HUMOR (5678)	3246	1361
Бога – нет (2081)	1250	491
Лечение Православия Головного Мозга-2 (1793)	1155	378

Приложение 3

Половозрастная статистика на 02.05.21

Сообщество	Мужчины	Женщины
Атеист (750108)	360068	195024
Атеист (70833)	41563	15514
ITER AD ORTUS - СВОБОДА АТЕИЗМ НАУКА (32827)	20536	6115
Научный атеизм (21915)	11929	4850
Атеизм/ Материализм (18844)	9024	3194
Типичный атеист (13677)	5371	1616
ATHEIST HUMOR (6081)	Участники скрыты	Участники скрыты
Бога нет (5846)	4189	812
Лечение православия головного мозга-2 (1888)	1142	383

Приложение 4

Половозрастная статистика на 14.04.18

Сообщество	До 18 лет	18-27	28-45	45 и выше
Атеист (659392)	110624	289462	105324	49149
Здравый смысл / Атеизм (103490)	18300	47402	12448	8770
Атеизм/ Материализм (18740)	686	6662	4572	1361
Поп в законе (6650)	208	1878	2720	903
ATHEIST HUMOR (5552)	512	1841	2031	545
Бога – нет (1961)	525	652	373	205
Лечение Православия Головного Мозга-2 (1751)	64	505	763	232

Приложение 5

Половозрастная статистика на 21.09.18

Сообщество	До 18 лет	18-27	28-45	45 и выше
Атеист (678346)	101220	294099	115529	48812
Здравый смысл/Атеизм (108774)	16493	49819	14421	8842
Атеизм/ Материализм (18645)	567	6193	4729	1356
Поп в законе (7055)	234	1837	2955	956
ATHEIST HUMOR (5678)	471	1801	1903	550
Бога – нет (2081)	509	687	406	229
Лечение Православия Головного Мозга-2 (1793)	62	468	887	240

Приложение 6

Численность подписчиков по России на 16.02.18

Сообщество	Москва	Санкт-Петербург	Екатеринбург
Атеист (648577)	60684	34396	7258
Здравый смысл/Атеизм (101703)	10582	5330	1264
Атеизм/ Материализм (18303)	1848	1055	218
Поп в законе (6340)	676	505	110
ATHEIST HUMOR (5333)	692	444	70
Бога – нет (1842)	168	97	16
Лечение Православия Головного Мозга-2 (1732)	253	163	36

Приложение 7

Численность подписчиков по России на 10.04.18

Сообщество	Москва	Санкт-Петербург	Екатеринбург
Атеист (659392)	61203	34856	7329
Здравый смысл / Атеизм (103490)	10696	5446	1286
Атеизм/ Материализм (18740)	1835	1059	214
Поп в законе (6650)	721	524	121
ATHEIST HUMOR (5552)	689	467	72
Бога – нет (1961)	188	100	19
Лечение Православия Головного Мозга-2 (1751)	256	162	36

Приложение 8

Численность подписчиков по России на 21.09.18

Сообщество	Москва	Санкт-Петербург	Екатеринбург
Атеист (678346)	62523	35667	7488
Здравый смысл/Атеизм (108774)	11104	5784	1347
Атеизм/ Материализм (18645)	1811	1014	201
Поп в законе (7055)	772	530	107
ATHEIST HUMOR (5678)	689	456	72
Бога – нет (2081)	192	110	26
Лечение Православия Головного Мозга-2 (1793)	259	164	36

Численность подписчиков по России на 02.05.21

Сообщество	Москва	Санкт-Петербург	Екатеринбург	Казань
Атеист (750108)	58474	34567	6789	5035
Атеист (70833)	5668	3256	672	488
ITER AD ORTUS - СВОБОДА АТЕИЗМ НАУКА (32827)	2734	1832	360	268
Научный атеизм (21915)	2486	2002	252	178
Атеизм/ Материализм (18844)	1626	906	166	139
Типичный атеист (13677)	1120	389	86	51
Атеизм. Сатанизм. Христианство. Герои. Люди (10248)	1534	661	109	79
ATHEIST HUMOR (6081)	Участники скрыты	Участники скрыты	Участники скрыты	Участники скрыты
Бога нет (5846)	568	437	69	20
Лечение православия головного мозга-2 (1888)	236	143	20	15

Приложение 10

Численность подписчиков по Республики Татарстан на 16. 02.18

Сообщество	Казань	Набережные Челны	Нижнекамск	Альметьевск
Атеист (648577)	6024	733	385	268
Здравый смысл/Атеизм (101703)	992	108	62	49
Атеизм/ Материализм (18303)	184	22	0	0
Поп в законе (6340)	54	6	1	2
ATHEIST HUMOR (5333)	43	0	3	2
Бога – нет (1842)	17	2	0	0
Лечение Православия Головного Мозга-2 (1732)	18	1	1	0

Приложение 11

Численность подписчиков по Республики Татарстан на 10.04.18

Сообщество	Казань	Набережные Челны	Нижнекамск	Альметьевск
Атеист (659392)	5983	736	385	276
Здравый смысл/Атеизм (103490)	973	119	66	49
Атеизм/ Материализм (18740)	180	22	5	6
Поп в законе (6650)	57	6	1	2
ATHEIST HUMOR (5552)	44	3	3	2
Бога – нет (1961)	17	2	0	0
Лечение Православия Головного Мозга-2 (1751)	17	2	0	0

Приложение 12

Численность подписчиков по Республики Татарстан на 21. 09.18

Сообщество	Казань	Набережные Челны	Нижнекамск	Альметьевск
Атеист (678346)	6343	733	365	288
Здравый смысл/Атеизм (108774)	1101	118	59	53
Атеизм/ Материализм (18645)	179	22	5	7
Поп в законе (7055)	56	7	1	2
ATHEIST HUMOR (5678)	43	4	3	2
Бога – нет (2081)	20	1	2	0
Лечение Православия Головного Мозга-2 (1793)	18	1	1	0

**Отражение трудностей кинозаголовка
комедийного жанра в переводе
(на материале английского, немецкого и русского языков)**

Лилия Радиковна Сакаева

д.фил.н., профессор, профессор кафедры иностранных языков
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
liliyasakaeva@rambler.ru

Алёна Юрьевна Ермоленко

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
alenaermolenko1995@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются кинозаголовки комедийного жанра и перевод их с английского и немецкого языков на русский. Актуальность данной работы обуславливается тем, что жанр комедия в России за 2021 год стал лидирующим среди других киножанров. Ввиду значительного количества комедий для российского проката возникают трудности у переводчиков, так как недостаточное знакомство с сюжетом картины и нацеленность на кассовый успех приводит к ряду многочисленных переводческих ошибок. В основе исследования положен метод сопоставительного анализа заголовков комедийного жанра на русский язык и анализ игры слов как стилистического приема, являющийся характерным признаком фильмов комедий. В статье приводится классификация ошибок перевода кинозаголовков, а также способы их исправления. Результаты работы могут найти применение в научно-исследовательской деятельности для последующего формирования теоретических проблем передачи кинозаголовков на материале других языков.

Ключевые слова: перевод, кинозаголовков, комедийный жанр, уровень, игра слов, классификация ошибок

Для цитирования: Сакаева Л.Р., Ермоленко А.Ю. Отражение трудностей кинозаголовка комедийного жанра в переводе (на материале английского, немецкого и русского языков) / Л.Р. Сакаева, А.Ю. Ермоленко // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 202–209. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

**Reflection of the Difficulties
of a Comedy Film Title in Translation
(on the Material of English, German and Russian Languages)**

Liliya R. Sakaeva¹, Alena Yu. Ermolenko²

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, ¹liliyasakaeva@rambler.ru,
²alenaermolenko1995@mail.ru

Abstract. This article discusses comedy film titles and their translation from English and German into Russian. The relevance of this work is due to the fact that the genre of comedy in Russia in 2021 has become a leader among other film genres. Consequently, due to the large number of foreign comedies for Russian distribution, translators face difficulties, since insufficient familiarity with the plot of the picture and focus on box office success leads to a number of numerous translation errors. The study is based on the method of comparative analysis of headlines of the comedy genre into Russian and the analysis of word play as a stylistic device, which is a characteristic feature of comedy films. The article provides a classification of errors in the translation of film titles, as well as ways to correct them. The results of the work can be used in research activities for the subsequent formation of theoretical problems of transferring movie titles on the material of other languages.

Keywords: translation, film title, comedy genre, level, wordplay, error classification

For citation: Sakaeva L.R., Ermolenko A.Yu. Reflection of the Difficulties of a Comedy Film Title in Translation (on the Material of English, German and Russian Languages). *Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the of the Interuniversity scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 202–209.* Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Названия художественного фильма всегда выступают акцентирующей аббревиатурой при представлении произведения киноискусства. Как и другие имена собственные, имеющие знаковый статус, заглавия фильмов образуют ономастическое поле, внутри которого отличаются зоны в зависимости от классификаций: жанровые, семантические, структурные и так далее [1, с. 111].

На сегодняшний день заголовки фильма уже становились объектом лингвистического исследования таких ученых, как: Е.В. Кныш (1992),

Ю.Н. Подымова (2006), V. Leonardi (2011), N. Julier (2012), В.Е. Горшкова (2014), О.И. Александрова, У.А. Николаева (2016), Е.Г. Хачатрян (2017). Д. Иванова (2018), В.Е. Анисимов, А.С. Борисова, Г.Р. Консон (2019), С. Nicolae (2020), L.G. Campell (2021), А.П. Иванова, О.В. Лаврова (2021). При этом изучение перевода кинозаголовков и влияние жанровых категорий на его семантику исследуется сравнительно мало.

Многие разработчики фильмов осознают глобальное влияние произведенных фильмов на международном рынке, так как от успеха картины зависит и их доход от проката этих кинокартин за рубежом. Маркетинговая стратегия гласит, что красивые кинозаголовки должны обладать достаточно похожим действием как на исходного зрителя, так и на зрителя в целевых регионах, таким образом, необходимо акцентировать внимание на культуру целевой аудитории [2, с. 86]. Вместе с тем популярность иностранных фильмов США и Германии в российском прокате только увеличивается. Современная публика, при выборе просмотра фильма, безусловно, отдает предпочтение лаконичности и «звучности» заголовка.

Зачастую переводчики совершают ряд значительных ошибок в переводе кинопродуктов, так как конкуренция требует от переводчиков манипулятивного воздействия на потенциального зрителя с помощью аттрактивной функции заголовка [3, с. 108].

Тем не менее, определение жанровой принадлежности фильма посредством заголовка становится непростой задачей, ведь перевод художественных кинозаглавий – это профессионализм, который должен быть присущ переводчику, тонкое мастерство передачи главной идеи автора рецепиентной культуры [4, с. 42].

Главным методом данного исследования выступил метод сопоставительного анализа заголовков комедийного жанра на русский язык и анализ игры слов как стилистического приема, являющийся характерным признаком фильмов комедий. Было выявлено, что центральным признаком жанра выступает коммуникативная цель, а именно коммуникативной целью в жанре комедия становится цель юмористического обзора человеческой глупости. Различают несколько видов комедии: романтическая комедия, трагикомедия, пародия, музыкальная комедия, криминальная комедия. Все эти виды связаны с юмором, который передается через игру слов.

Каламбур (игра слов) – это игра, которая построена на столкновении привычного звучания с неожиданным значением [5, с. 62].

Перевод игры слов представляется в трех уровнях: 1. фонетическом (превосходство звуковой стороны над смысловой), 2. фразеологическом (максимальное приближение к оригиналу возможно только при полном

калькирование исходного словосочетания на русский язык), 3. лексическом (обыгрывание слов с помощью антонимов, омонимов). Приведем примеры кинозаголовков США и Германии и перевода их на русский язык были посредством игры слов:

Фонетический уровень: *Greener Grass* – Зеленее травы (США, 2019 год); *Dave Chappelle: Sticks and Stones* – Дэйв Шапелли: Хоть горшком назови (США, 2019 год); *The Swing of Things* – Ход вещей (США, 2020 год); *Tick, tick... BOOM!* – Тик, так ... Бум! (США, 2021 год); *TKKG* – Четыре юных сыщика (Германия, 2019 год); *Rate Your Date* – Оцени свидание (Германия, 2019 год).

Лексический уровень: *Queenpins* – Отчаянные аферистки (США, 2021 год, буквальный перевод «Королевские шпильки»); *Bas Trip* – Приколисты в дороге (США, 2021 год, буквальный перевод «Плохая поездка»); *Pups Alone* – Один дома (США, 2021 год, буквальный перевод «Одинокие щенки»); *Die Goldfische* – Ограбление с ограничениями (Германия, 2019 год, дословный перевод «Золотые рыбы»); *Abikalypse* – Вступительный экзамен (Германия, 2019 год).

Фразеологический уровень: *Same Boat* – В одной лодке (США, 2019 год), *The Get Together* – Вечеринка (США, 2020 год); *Home Sweet Home Alone* – Один дома (США, 2021 год); *Alles in Bester Ordnung* – Порядок превыше всего (Германия, 2021 год); *Kalte Füße* – Нянька на рождество (Германия, 2021 год).

К тому же были выявлены несколько типов переводческих ошибок при переводе художественных кинозаглавий на русский язык, а именно: искажение семантики заголовка (переводчик не знаком с самой кинокартиной, он пытается перевести заголовок так, чтобы тот совпадал с жанром комедии, но при этом, в заголовке заложен иной смысл сюжета кинокартины); переводная экспрессивизация (отклонение от заданной нормы из-за необходимости привлечь внимание зрителя к заголовку, в основном, происходит искажение семантики оригинального заглавия); ошибка в функционально-стилевом аспекте (некорректный перевод заголовка с его жанровой стилистической характеристикой, полное несоответствие целевой аудитории фильма) [6, с. 298-299].

Приведем примеры перевода кинозаголовков США и Германии комедийного жанра на русский язык и собственный вариант перевода:

1. Искажение семантики заголовка: *Madness in the Method* – Джей в Голливуде (США, 2021 год). В действительности только Голливуд является завязкой сюжета, куда приезжает главный герой, тогда как основные моменты кинокартины происходят с появлением его приятеля и раскрытия успеха главному герою, чтобы тот избавился от вечного ампула комедианта. Его друг раскрывает ему методику для достижения его цели, в то время как герой, следуя рьяно его методике, доводит себя до безумия. Русскоязычному зрителю при знакомстве с заголовком не совсем понятно: кто этот Джей, и почему этот фильм

отнесен к жанру комедии? Вероятнее всего переводчики не нашли другого варианта перевода из-за незнания основного сюжета картины. Наш вариант перевода «Способ сойти с ума».

Немецкое заглавие фильма *Kalte Füße* (Германия, 2021 год), в русском прокате перевели, как «Нянька на рождество», хотя оригинальный заголовок передает совсем другой смысл идеи автора. Сюжет фильма таков: молодой вор решает ограбить богатый особняк одного старика, но в этот момент пожилой человек, прикованный к своему креслу, возвращается домой. Также приезжает и его внучка, которая работает в полиции. Старик понимает, кем оказывается молодой парень, но сказать это не может. Начинается снежная буря, и вор вынужден притвориться сиделкой богатого бизнесмена, что не мешает старику над ним издеваться. На самом деле *Kalte Füße* – это немецкое выражение, означающее «испугаться незадолго до важного решения и стараться избежать неприятной ситуации». Русский перевод звучит адаптировано для русскоязычного населения, но мы бы предложили свой вариант «Струсил».

2. Переводная экспрессивизация: американский фильм *Queen Bees* 2021 года в российском прокате был переведен, как «Дрянные старушки». Сюжет фильма про пожилую женщину, которая живет в доме престарелых и пытается найти себя и новых подруг в этом месте среди других пожилых людей. Возможно, оригинальный заголовок содержал в себе смысл почитания пожилых людей, которые многое видели на своем жизненном пути, теперь они главные звезды своей жизни, ведь дословный перевод заголовка «Королевские пчелы». В российском же переводе слово «дрянной» имеет значение «плохой, никудышный, бестолковый». Видимо переводчики хотели передать некую экспрессивность с этим словом, но при этом, оно содержит в себе отрицательный оттенок персонажей. Наш вариант перевода «Королевские пчелы».

Немецкий фильм *Der Vorname* 2018 года, что в русском языке перевели, как «Выпьем за любовь» является один из примеров такого перевода. Буквальный перевод оригинального заголовка «Имя», так как семейная пара скоро родит ребенка и хочет назвать его Адольф. Все друзья пытаются их отговорить, и каждый приводит свои доводы не называть ребенка так, что в дальнейшем приводит к глупым последствиям. Российские прокатчики, вероятнее всего, хотели заинтриговать зрителя таким заголовком, чтобы на романтическую комедию приходили семейные пары, но на наш взгляд название «Имя с риском» могло бы передать весь смысл кинокартины.

3. Нарушение функционально-стилевого аспекта: американский фильм *The War with Granpa* 2020 года выпуска, в российском прокате был переведен, как «Дедушка нелегкого поведения», что нарушает стилевой регистр заголовка посредством жаргонизмов, просторечия, сленга. Здесь же происходит

«освоевременивание» кинозаглавия. При этом сюжет фильма разворачивается между стариком и внуком, ведь старику при переезде в другой дом отдают любимую комнату внука, а самого мальчика переселяют на чердак. Внук объявляет своему дедушке войну, но пенсионер оказывается не таким простым. На наш взгляд данный перевод делает фильм низкосортной комедией, мы предлагаем свой перевод «Искусство вредничать».

Немецкий фильм *Schatz, nimm du sie!* 2017 года в российском прокате был переведен, как «Твой выход, детка!», однако сам сюжет фильма повествует о паре, которая решила развестись. Они пытаются развестись мирно, но все превращается в битву за звание худшего родителя, теперь каждый борется за все имущество, что у них есть, кому оно достанется. Буквальный перевод оригинального заглавия «Сокровище, ты возьми это!», на наш взгляд можно было перевести с учетом сюжета кинокартины «Дели по-честному».

Таким образом, важным критерием оценки качества перевода американских и немецких заголовков на русский язык явился факт соответствия или несоответствия заголовка комедийного жанра. На восприятие иностранной картины в целом влияют допущенные переводчиком ошибки. Стоит отметить, что из-за высокого темпа появления зарубежных фильмов в российском прокате качество перевода может значительно ухудшаться, что повлечет к семантическим искажениям перевода заголовка и искажением со стороны самого жанра [7, с. 286].

В таком случае переводчику для наиболее применимого варианта передачи неизменной семантики оригинального кинозаголовка комедийного жанра помогут фонетический, лексический и фразеологический уровни. Более того, классификация ошибок может служить подспорьем в дальнейшем переводчику, чтобы избежать появления неоднозначных заголовков, которые могут вызвать непонимание со стороны зрителей.

Библиографический список

1. Руфова, Е.С., Охлопкова Е.Е. Функционально-прагматические особенности фильмонимов (на материале японского языка) / Е.С. Руфова, Е.Е. Охлопкова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Амосова. – 2018. – №. 1(63). – С. 111–122.

2. Ковтун, И.А. Специфика перевода заглавий фильмов с английского языка на русский / И.А. Ковтун // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2018. – № 1(28). – С. 85–90.

3. Sakaeva L.R., Ermolenko A.Yu., Yahin M.A. TRANSLATION FEATURES OF AUTHOR NEOLOGISMS ON THE EXAMPLE OF MODERN ENGLISH

PROSE / L.R. Sakaeva, A.Yu. Ermolenko, M.A. Yahin //REVISTA SAN GREGORIO. – 2018. – Is.23. – P. 108–114.

4. Сакаева Л.Р., Ермоленко А.Ю. Проблемы перевода фильмонимов на материале английского и русского языков / Л.Р. Сакаева, А.Ю. Ермоленко // Казанский лингвистический журнал. – 2020. – № 1(3). – С. 41–52.

5. Девятова М.О. Игра слов как переводческая проблема / М.О. Девятова // Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2018. – №. 20-2. – С. 62–63.

6. Микулина Е.Ф. Типология переводческих ошибок в процессе адаптации фильмонимов / Е.Ф. Микулина // Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное знание: Сборник статей и материалов / Сост. А.С. Макурина. – Челябинск: Южно-Уральский государственный институт искусств им. П.И. Чайковского, 2021. – С. 297–299.

7. Ermolenko A.Yu., Sakaeva L.R., Baranova A.R. Strategies and Difficulties of Translation American Film Headlines in Russian / A.Yu. Ermolenko, L.R. Sakaeva, A.R. Baranova // Journal of research in applied linguistics. – 2020. – Vol. 11. – P. 286–291.

References

1. Rufova E.S., Ohlopkova E.E. Functional and pragmatic features of film names (based on the Japanese language) // Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Amosova. – 2018. – №. 1(63). – P. 111–122. (In Russ.).

2. Kovtun I.A. The specifics of the translation of film titles from English into Russian // Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki. – 2018. – № 1(28). – P. 85–90. (In Russ.).

3. Sakaeva L.R., Ermolenko A.Yu., Yahin M.A. Translation features of author neologisms on the example of modern English prose // REVISTA SAN GREGORIO. – 2018. – Is.23. – P. 108–114.

4. Sakaeva L.R., Ermolenko A.Yu. Problems of translation of film names based on the material of English and Russian languages // Kazanskij lingvisticheskij zhurnal. 2020. – № 1(3). – P. 41–52. (In Russ.).

5. Devyatova M.O. Wordplay as a translation problem // Norwegian Journal of Development of the International Science. – 2018. – №. 20-2. – С. 62–63. (In Russ.).

6. Mikulina E.F. Typology of translation errors in the process of adaptation of movie names. Hudozhestvennoe proizvedenie v sovremennoj kul'ture: tvorchestvo – ispolnitel'stvo – gumanitarnoe znanie: Sbornik statej i materialov. – CHelyabinsk: Yuzhno-Ural'skij gosudarstvennyj institut iskusstv im. P.I. CHajkovskogo, 2021. – P. 297–299. (In Russ.).

7. Ermolenko A.Yu., Sakaeva L.R., Baranova A.R. Strategies and Difficulties of Translation American Film Headlines in Russian // Journal of research in applied linguistics. – 2020. – Vol. 11. – P. 286–291.

Проблема Сеуты и Мелильи во внешней политике Испании

Тимур Айдарович Туфетулов

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
tufetulov@list.ru

Научный руководитель – Летяев Валерий Алексеевич, д.ю.н., профессор,
профессор кафедры международных отношений, мировой политики и
дипломатии

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем внешней политики Испании: проблеме двух испанских полуанклавов, расположенных на территории Марокко, – Сеуте и Мелилье. Рассматриваются исторические положения и аргументы испанской и марокканской сторон, обосновывающих свои притязания на данные спорные территории. Эта проблема пока далека от разрешения. Миграционный кризис в Сеуте в мае 2021 года и претензии Марокко в отношении городов Сеута и Мелилья подчеркивают сложную ситуацию в районе пролива для внешней политики Испании. Испания использует вовлечение ЕС в территориальные вопросы в данном проливе в качестве краткосрочной и долгосрочной стратегии, рассматривая их как пространства ЕС, в котором Испания имеет юрисдикцию, полномочия и особую ответственность.

Ключевые слова: Испания, Сеута, Мелилья, Марокко, внешняя политика

Для цитирования: Туфетулов Т.А. Проблема Сеуты и Мелильи во внешней политике Испании / Т.А. Туфетулов // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 210–218. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

The problem of Ceuta and Melilla in Spanish foreign policy

Timur A. Tufetulov

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, tufetulov@list.ru

Abstract. The article is devoted to one of the most urgent problems of Spanish foreign policy – the problem of two Spanish semi-enclaves located in Morocco - Ceuta and Melilla. The historical provisions and arguments of the Spanish and Moroccan sides, substantiating their claims to these disputed territories, are considered. This problem is still far from being resolved. The migration crisis in Ceuta in May 2021 and Moroccan claims over Western Sahara and the cities of Ceuta and Melilla highlight the difficult situation in the channel area for Spanish foreign policy. Spain uses the EU's involvement in the territorial issues in this strait as a short- and long-term strategy, viewing them as an EU space in which

Keywords: Spain, Ceuta, Melilla, Morocco, foreign policy

For citation: Nosyreva A.E. The founders of the concept of the welfare state of the of the late XIX - early XX centuries. Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the of the Interuniversity scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 210–218. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Введение

Испания претендует на роль посредника в политическом диалоге между европейскими и арабскими странами. 90% всех своих экспортно-импортных операций Испания осуществляет в пределах Средиземного моря [4]. В связи с этим важным аспектом средиземноморской внешней политики Испании является «магрибинский комплекс», в который входят вопрос о статусе городов Сеуты и Мелильи. Что касается Марокко, эта страна сохраняет постоянные претензии на данные города Сеуту и Мелилью, а также острова и скалы Испании на африканском побережье, чтобы искоренить испанское присутствие. Ясность целей, которых намерено достичь Марокко, сопровождается активной внешней стратегией. Испания, с другой стороны, имеет статические цели (поддержание статус-кво городов, островов и скал) и реактивную стратегию, которая дополняется позицией испанцев избегать напористых действий на заявленных территориях. Такой подход Испании означает, что Марокко всегда

устанавливает поле и правила игры своими инициативами в территориальных вопросах, объективно ставя себя в выгодное положение по отношению к Испании. Внешняя политика Испании в этом районе всегда была обусловлена существующими там территориальными претензиями. Что касается претензии Марокко, которая во время диктатуры безуспешно добивалась от ООН признания этих территорий как находящихся в процессе деколонизации, Испания никогда не признавала ни существования спора, ни переговоров по нему с Марокко [6].

Методы

В процессе исследования использовались специально-научные методы: теоретические и эмпирические. Был применен сравнительно-исторический анализ: с помощью него были проанализированы этапы развития внешней политики Испании.

С помощью историко-описательного метода рассматривались ключевые события в испано-марокканских отношениях, позицию двух сторон относительно поставленной проблематики. Отдельно необходимо отметить структурно-функциональный анализ, который был использован при изучении роли городов Сеута и Мелилья во внешней политике Испании. Кроме этого, особое значение приобретают методы анализа политических процессов.

Результаты и обсуждение

Марокко Испания и ЕС

Марокко – государство с многовековой догосударственной идентичностью. Испанию и Марокко на протяжении веков связывало много исторических, географических и политических факторов. Всегда в циклах большего или меньшего сотрудничества, кризисов или конфликтов отношения с Испанией влекут за собой парадокс: они могут быть необычайно оживленными в экономических отношениях и даже открывать перспективы взаимосодействия, но при этом у обоих государств есть нерешенные вопросы. Две страны прямо признали это в Договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве 1991 года, признав, что между ними существуют «старые недопонимания и коллективные опасения» [1]. Речь идет о реальности взаимного невежества с социальными представлениями и негативными стереотипами, которые создают фоновую атмосферу недоверия, подпитываемую марокканскими территориальными претензиями к Испании [6, 18 с].

Марокко, в отличие от других государств Магриба, не приняло принцип *uti possidetis iuris*. Данный принцип, сложившийся в международной практике, означает, что новые государства, получившие независимость, имеют ту же территорию и с теми же границами, которые имели прежде, будучи колониями или зависимыми территориями, в том числе административными единицами

в составе других государств. Согласно правилу, старая административная граница, ранее существовавшая в пределах территории вновь образованного независимого государства, становится международной границей. В соответствии с этим принципом новое независимое государство должно уважать границы, унаследованные от деколонизации, независимо от того, являются ли они границами, согласованными метрополией с другими государствами, являются ли они внутренними административными границами. Идея «подлинных» границ Марокко (которая фигурирует в действующей Конституции Марокко) и «Великого Марокко» вместе с неприятием Марокко этих первоначальных границ приводит эту страну к конфликтным отношениям со своими соседями, если не считать исторического регионального соперничества с Алжиром [3]. Отсюда его геостратегическое восприятие окружения проблемными или конфликтными соседями (присутствие Испании на Канарских островах, в Сеуте и Мелилье, закрытые и недемаркированные границы с Алжиром и Западной Сахарой с важной частью территории, находящейся под юрисдикцией Сахарской Арабской Демократической Республики).

Стоит отметить, что Марокко вело переговоры о своей независимости не с Испанией, а с Францией. Что касается Испании, восстановление марокканской идентичности городов и островов, «оккупированных» Испанией, является постоянной национальной задачей. С годами Марокко заняло позицию, согласно которой территория Западной Сахары представляет собой его южно-сахарские провинции, полностью марокканские, по которым не будет проводиться референдум, закрепленный за ООН, и для которых с 1991 года существует Миссия Организации Объединенных Наций в Западной Сахаре (МООНРЗС) [5].

Следует предположить, что при этих фундаментальных подходах линии марокканских внешнеполитических действий рано или поздно приходят в столкновение с интересами Испании. Эти интересы включают защиту наличия и целостности городов, островов и скал на африканском побережье, которые являются частью территории Королевства Испания. Внешняя политика Испании в отношении Западной Сахары проводилась в соответствии с ООН и эволюцией марокканской позиции, в частности, после представления в 2007 году ее Плана регионализации, отвергающего любой референдум.

Марокко имеет «продвинутый статус» в ЕС и является важной и необходимой страной для Европы, европейской интеграции и ее политики. Лишь изредка на применение политики ЕС влияли территориальные проблемы с Испанией. Так обстоит дело, например, с Европейским инструментом соседства и партнерства (ЕИСП), отвергнутым Марокко, чтобы предотвратить его применение в Сеуте и Мелилье.

Кризис в Сеуте (май 2021 года)

Недавние миграционные волны, произошедшие в Сеуте в мае 2021 года, подчеркивают крайнюю противоречивость этих вопросов [11]. Демонтаж пограничного контроля на сухопутных и морских границах Испании в Сеуте и Мелилье, принятый Марокко без предварительного уведомления, имел непредвиденные последствия со стороны марокканских властей, такие как осуждение Европейским парламентом в своей резолюции о нарушении Конвенции ООН о правах ребенка и использовании несовершеннолетних марокканскими властями в миграционном кризисе в Сеуте. Позже марокканские власти прямо признали, что подстрекательство и использование миграционной волны были приняты как прямое средство давления, чтобы заставить Испанию изменить свою позицию по вопросу о Сахаре. Это марокканское решение 2021 года не имеет ничего общего с возможным прецедентом решения 2014 года о приостановке миграционного контроля в сторону Испании [8].

Конечно, в недавнем случае с Сеутой, Марокко объединило три компонента, которые сильно подрывают интересы и стабильность Испании:

- 1) Неожиданный вызов и давление на Испанию, чтобы она изменила свою внешнюю политику в отношении Сахары, выводя ее за пределы ООН;
- 2) Отказ от пограничного контроля;
- 3) Миграционная волна марокканских граждан, включая семьи и детей и из других африканских стран (примерно 9000 человек, в том числе не менее 1200 несовершеннолетних) [9].

Кажется, очевидным, что это несколько действий, которые можно классифицировать как нарушения международных норм, возможно, самым серьезным из них является попытка заставить Испанию изменить вектор внешней политики. Давление или вмешательство в масштабах того, что было осуществлено в мае 2021 года в Сеуте, должно заставить Испанию пересмотреть свою стратегию в отношении территориальных вопросов в проливе.

Опасности и будущие возможности конфликта

Несмотря на претенциозность попыток заглянуть в будущее опасности или возможности конфликта, есть идеи, которые следует иметь в виду, поскольку в нестабильном горизонте особое внимание и предотвращение необходимо уделять территориальным вопросам.

Во-первых, одним из вопросов, на который Испания должна обратить особое внимание, является процесс принятия решений во внешней политике Марокко, который затрагивает территории, на которые данное государство претендует. По нашему мнению, приоритетом для Испании должно стать укрепление гражданского общества и функционирование демократического контроля в институтах марокканцев. Также меры по развитию информации

и взаимного доверия, в частности с главой государства; здесь могут быть возможности в двустороннем контексте Испания-Марокко и в рамках ЕС-Марокко, которые следует изучить и активировать.

Стабильность Марокко, которая является целью номер один для правительств демократической Испании, достигается многими способами, и здесь есть варианты для взвешивания, поскольку подтверждено, что зоны наибольшего риска для Испании расположены, как видно из непрозрачных решений. Должны быть институционализированы механизмы превентивного предупреждения среди соседей, которые распространяют информацию и знания о конфликтующих интересах в территориальных вопросах.

При рассмотрении противоречивых обстоятельств стоит учитывать возможность того, что Марокко предъявляет «выборочные» международные претензии на испанские территории на африканском побережье. Эта возможность не является секретом, так как она уже давно рассматривается, по крайней мере, в академических публикациях. Конечно, в международно-правовой сфере Испания имеет твердые титулы суверенитета. Однако это будет иметь многочисленные стимулы и преимущества для Марокко и сильно ограничит способность Испании реагировать на международном уровне.

Следует учитывать, что острова и скалы имеют проблемы с морской и сухопутной делимитацией с Марокко и неопределенный статус во внутреннем законодательстве Испании. По нашему мнению, важно, чтобы острова и скалы имели четкий правовой статус в испанском законодательстве, отдельный и отличный от статуса автономных городов и связанный с ЕС, его политикой и действиями. Согласно Павловой Ю.А Марокко всегда уважало эти владения Испании и сотрудничало с испанскими властями, даже в случае миграционного кризиса, такого как оккупация иммигрантами одного из островков в заливе Аль-Хосейма в 2012 году, урегулировано путем неофициального соглашения [7].

Территориальный вопрос придает ненадежность и нестабильность всем испано-марокканским отношениям. На самом деле отношения между Марокко и Испанией очень неравные, когда речь идет о территориальных вопросах. Тем не менее, испанский подход, отраженный в Стратегиях национальной безопасности 2013 и 2017 годов, [2, 3] похоже, не направлен на прямое и бескомпромиссное решение прямых и косвенных проблем, которые влечет за собой марокканское притязание на Сеуту и Мелилью. Возможно, это изменится со следующей Стратегией национальной безопасности, в которой будет объявлен Глобальный план безопасности для Сеуты и Мелильи [11].

Для Марокко национальной исторической целью, которую необходимо достичь, является искоренение того, что они считают анахроничным испанским присутствием в «оккупированных городах и разграбленных островах» к северу

от Королевства. В этом смысле у Марокко есть четкие цели и активная внешняя стратегия. Испания, с другой стороны, имеет статические цели (поддержание статус-кво городов, островов и скал) и реактивную стратегию. Этот факт означает, что именно Марокко своими инициативами в территориальных вопросах прямо или косвенно определяет поле и правила игры.

Кроме того, мы должны учитывать внутренние ограничения Испании, такие как нежелание общественного мнения к внешним территориальным конфликтам с Марокко; отсутствие единства политических партий в отношении действий Испании за границей; и подчинение принципам верховенства закона, прозрачности и уважения к международному праву. Это дополняется позицией испанцев избегать напористых действий на заявленных территориях.

Выводы

Учитывая испанскую траекторию и опыт на территориях и границах в районе пролива, Испания может, в целом принять следующие стратегии в отношении претензий Марокко: (1) традиционная стратегия сохранения позиции раздора с Марокко и выход из конфронтации; (2) взять на себя инициативу и продвигать альтернативную политику, предложить возможные решения по существенным вопросам (в линии совместного суверенитета или интернационализации); и (3) предложенная нами альтернатива решительного вовлечения международных организаций в территориальные претензии, особенно ЕС. Эта последняя стратегия означала бы сдвиг в традиционной позиции и политике и, кроме того, усилила бы Испанию. Участие ЕС в испанских городах, островах и скалах в Северной Африке укрепило бы позиции Испании, а также позволило бы использовать различные сценарии, которые не должны быть похожи или идентичны гибралтарскому случаю.

Заключение

Мы предлагаем открыто и четко интегрировать ЕС в позицию Испании, чтобы выровнять стратегии Испании и Марокко по территориальным вопросам (активная инициатива Марокко с четкими целями в отличие от пассивной позиции Испании и сохранения статус-кво). ЕС – это реальность институциональных и регулирующих полномочий, которые фактически уже существуют на этих территориях: инициатива специальной операции FRONTEX на границах Сеуты, от которой Испания отказалась, была начата Европейским агентством пограничной охраны и побережья. Таким образом, участие существующего ЕС вызвало активацию определенных механизмов по укреплению испанской территории на африканском побережье. Открытое признание этого факта и применения права ЕС на территориях африканского побережья должно привести Испанию к прямому распространению на острова и

скалы с конкретным испанским законодательством, связанным с ЕС. В дальнейшем следует ожидать активизации двусторонних связей между Испанией и Марокко, а также усиления координации между двумя государствами в контексте решения насущных региональных проблем.

Библиографический список

1. Договоре о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Королевствами Испании и Марокко // Сайт правительства Испании. – URL: [https://www.boe.es/eli/es/ai/1991/07/04/\(1\)](https://www.boe.es/eli/es/ai/1991/07/04/(1)) (дата обращения: 25.02.2022).

2. Стратегия национальной безопасности Королевства Испания 2013 г // сайт Совета национальной безопасности. – URL: https://www.lamoncloa.gob.es/documents/seguridad_1406connavegacionfinalaccesiblebpdf.pdf (дата обращения: 17.01.2022).

3. Стратегия национальной безопасности Королевства Испания 2017 г // сайт Совета национальной безопасности. – URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdeprensa/notasprensa/presidenciadelgobierno/Documents/2017-> (дата обращения: 03.03.2022).

4. Стратегическая Концепция Оборона и Обеспечения Безопасности Членов Организации Североатлантического Договора // сайт НАТО. – URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_68580.htm (дата обращения: 18.01.2022).

5. Миссия Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре // сайт ООН. – URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/mission/minurso> (дата обращения: 06.02.2022).

6. Баладина Ю.Ю. Вопрос о принадлежности городов Сеуты и Мелильи / Ю.Ю. Баладина. – Москва: РУДН, 2017. – 293 с.

7. Павлова Ю.А. Политика Испании в отношении спорных территорий в Западном Средиземноморье / Ю.А. Павлова. – Москва: МГИМО, 2018. – 56 с.

8. Саламов Э.В. Проблема Сеуты и Мелильи в испано-марокканских отношениях / Э.В. Саламов. – Москва: РУДН, 2017. – 187 с.

9. Más de 6.400 migrantes y refugiados pasaron por los CETI de Ceuta y Melilla en 2020. – URL: <http://www.publico.es/sociedad/migrantes-y-refugiados-ceti-ceuta.html> (дата обращения: 09.03.2022).

10. El Gobierno de la Nación anuncia un plan global, 2021. – URL: <https://elfarodeceuta.es/gobierno-nacion-anuncia-plan-global-ceuta-melilla-nueva-estrategia-seguridad-nacional> (дата обращения: 17.01.2022).

11. В испанский анклав в Африке хлынули тысячи мигрантов из Марокко // Русская служба BBC news. 2021. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news->

«Китайское православие»: православная вера русских в Китае

Цзинь Вэйчжоу

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
534682616@qq.com

Научный руководитель – Титова Татьяна Алексеевна, д.и.н., профессор,
профессор кафедры антропологии и этнографии
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Православие имеет большое значение для России, как в истории, так и в настоящее время, но на распространение православия в Китае особого влияния это не оказало. Большинство русских в Китае, которые изначально были православными, теперь изменили свои убеждения. Я проанализировал текущее положение православия в Китае и причины сложившейся ситуации. В этой статье проблема анализируется с двух сторон: во-первых – это описание православия в китайской литературе и распространение православия в Китае, а с другой – это изменения в верованиях и культуре православия русских в Китае.

Ключевые слова: православие; культурные изменения; русские в Китае (китайские русские)

Для цитирования: Цзинь В. «Китайское православие»: православная вера русских в Китае / В. Цзинь // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов Межвузовской научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 219–227. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Original article

History studies

“China's orthodox church”: the orthodox faith of the Russian nationality in China

Jin Weizhou

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, 534682616@qq.com

Abstract. The Orthodox Church is very important to Russia in history and now, but it has no special impact on the spread of the Orthodox Church in China. Most Russians in China, which originally believed in Orthodoxy, have now changed their beliefs. I analyzed the current situation of Chinese Orthodox Church and the reasons for this situation. This paper describes from two aspects: the first is the description of orthodoxy in Chinese literature and the spread of orthodoxy in China; the second is the change of Russian Orthodoxy belief and culture in China.

Key words: The Orthodox Church; cultural change; Russians in China (Chinese Russians)

For citation: Jin Weizhou. “China's orthodox church”: the orthodox faith of the Russian nationality in China. *Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the of the Interuniversity scientific and practical conference.* Kazan, 2022. – P. 219–227. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Описание православия в китайской литературе и распространение православия в Китае

Как ветвь христианства Русское православие имеет характеристики, которые отличают его от католицизма и протестантизма. Эти характеристики проявляются в его зависимости от светских режимов, приверженности доктринальной ортодоксии, сильного мистицизма, акцента на принципах человеческой природы Бога и акцента о духовности, обращение внимание на религиозные обряды и другие [1]. В то же время, исходя из пяти аспектов взглядов русских православных на добро и зло, гуманизма, страдания, спасения и группового взгляда, в литературе обсуждается, что этика православия является важной частью всех доктрин православия. Если не будет этических факторов, не только Православная Церковь потеряет духовную опору, но и все религиозные убеждения и даже социальная культура России потеряют моральную основу [2]. Православие имеет ограниченное количество аспектов: концепции преступления и наказания, страдания и спасения, любви и равенства, терпения и послушания. Это концепции православия, сформированные на фоне традиционной русской культуры [3].

Изначально деятельность православных миссионерских групп по распространению религии в Китае была относительно ограниченной, а их влияние было минимальным. После Октябрьской революции влияние православия постепенно расширилось, и этому есть много причин, главным образом потому, что в то время в Китай вошло много солдат и мирных жителей царской России. Однако из-за очень строгих канонов самого православия

материальные и духовные сферы прямой деятельности православия в Китае очень ограничены; его прямое влияние на Китай ещё труднее найти в китайских учебниках истории [4].

Но косвенное влияние православия на Китай через другие средства массовой информации широко распространено и распространено глубоко, например, через русскую литературу. Более того, распространение православной культуры китайских русских в Хэйлунцзяне, Синьцзяне и других местах в определённой степени способствовало местным китайско-русским культурным обменам. Влияние культуры Китайского русского православия на культуру провинции Хэйлунцзян на Северо-Востоке разнообразно и всесторонне, так что, хотя Хэйлунцзян имеет китайские культурные традиции, он также имеет следы культуры Русского православия [9]. Китайские русские, проживающие в Синьцзяне, также имеют определённое влияние на местную ханьскую культуру и культуру этнических меньшинств. Они имеют большое влияние на исконную местную культуру с точки зрения языка, жизни, производства, образования и т. д.

Изменения в верованиях и культуре православия русских в Китае

Русские в Китае, исповедующие православие, независимо от возраста и жили строгой религиозной жизнью. Обычно утренние и вечерние молитвы совершали дома, а по воскресеньям они ходили в церковь для богослужений, пели гимны, и слушали миссионерские проповеди священников. Новорождённых младенцев необходимо было крестить, тем самым посвящая в религию. Позже, в силу разных причин, количество православных церквей резко сократилось, а русские подверглись огромному политическому давлению, которое постепенно ослабило их религиозное сознание, и многие обычаи постепенно исчезли.

В связи с закрытием церквей церемония крещения, которая первоначально проводилась в церкви, была перенесена на домашнюю. Родители выбрали для своих детей «крестного отца» и «крестную мать», и приглашали духовенство прийти в дом, провести простую церемонию крещения. Со временем прежние названия «Крестный отец (教父 Цзяофу)» и «Крестная мать (教母 Цзяому)» теперь были переименованы в «Названный папа (干爸 Ганьпа)» и «Названная мама (干妈 Ганьма)», а религиозное значение было заменено светским [5].

В жизни русских в прошлом религиозная и светская жизнь часто были интегрированы, и она существовала в фоновой культуре жизни людей. Сильное религиозное сознание в вере, жизни и обычаях всегда доминировало в духовной жизни этнических русских. В прошлом в Хэйлунцзяне и Синьцзяне было несколько деревень и городских поселений, образованных русской этнической

группой, и были православные церкви для проведения религиозных мероприятий. Но из-за поздних китайско-советских отношений советское консульство в Синьцзяне было закрыто, а численность местного русского населения уменьшилась, эти села были распущены, а православные церкви также были вынуждены закрыться. Со временем религиозные представления русских постепенно угасли, впоследствии русские перестали жить кластерами, и большинство православных церквей не было восстановлено. В таких условиях доля русских, исповедующих православие, стала уменьшаться [6].

Синьцзян всегда был регионом с наибольшим русским населением в Китае. Православные церкви были в Ичине (Кульджа), Тачэне (Чугучак), Урумчи и других местах, и они были религиозным оплотом местных русских. Синьцзянская православная церковь была основана в 1925 году и находится под управлением Пекинской православной церкви. В 1906 году в Урумчи, в 1915 году в Ичине, в 1931 году в Тачэне были построены церкви. В 1931 году в Синьцзяне было больше десяти тысяч православных. В то время главными протоиереями и священниками были Покровский, Красов, Сорошенко, Штокарк и др. [7]

После образования КНР, в начале 1950-х годов в Урумчи и Кашгаре были созданы генконсульства СССР, а в Ичине, Тачэне и Алтае были созданы консульства СССР, которые сосредоточили своё внимание на делах местных русских. Однако развитие православия сдерживалось тем, что в 50-х годах в Китае и СССР доминировала идея «атеизма». Во время культурной революции правительство ввело ограничения и отменило религиозные убеждения. Поэтому в Урумчи была разрушена православная церковь, а внутри неё были разрушены предметы культа и утварь. Были также утеряны артефакты из Ичинского собора: масляный портрет Богородицы, и большой медный колокол 400 пудов (ранее висел над православной церковью Урумчи, отправлен в собор Ичин в 1952 году). После 1966 года были разрушены все церкви в Или, Тачэне, Алтае [7].

После завершения культурной революции политика свободы религии и убеждений постепенно возобновлялась, и православная церковь была признана законной религией. в 1983 году правительство финансировало реконструкцию небольшой церкви в Урумчи, которая была построена в сентябре 1985 года и рассчитана на десятки человек. В 2002 году была построена православная церковь на улице Лигуан города Ичин. В настоящее время только в Урумчи и Ичине есть православные церкви, открытые для православных христиан. В церкви есть только администраторы, но не священнослужители, и никто из них не может руководить религиозной деятельностью. В настоящее время церковь открыта каждое воскресенье утром, и верующие могут сами молиться.

В прошлом русские в этих местах почти не было различий между старыми и молодыми, и все они вели строгую религиозную жизнь. Но позже, в связи

с изменением образа жизни и смешанными браками между русскими и другими этническими группами, у русских появились и другие верования. Людей старшего возраста русских по национальности в Китае не так много, они уже в силу возраста больны и немощны, что затрудняет проведение масштабных религиозных мероприятий. Молодые люди из русских, находящиеся под влиянием светской культуры и других этнических культур, как правило, не понимают значения православных религиозных праздников и не испытывают энтузиазма по поводу таких мероприятий. Кроме того, традиционные религиозные праздники, такие как «Пасха» и «Рождество», потеряли своё религиозное значение и превратились в традиционные национальные праздники русских в Китае [8].

Синцзянские русские, в основном, проживают в городах Тачэн, Инин, Урумчи, Алтай, поэтому в этих местах был проведён опрос относительно их религиозных верований. По итогам исследования были получены следующие результаты (рис. 1, 2, 3). В соответствии с китайской государственной политикой несовершеннолетние лица не могут исповедовать религию, поэтому лица моложе 18 лет не являлись объектом исследования.

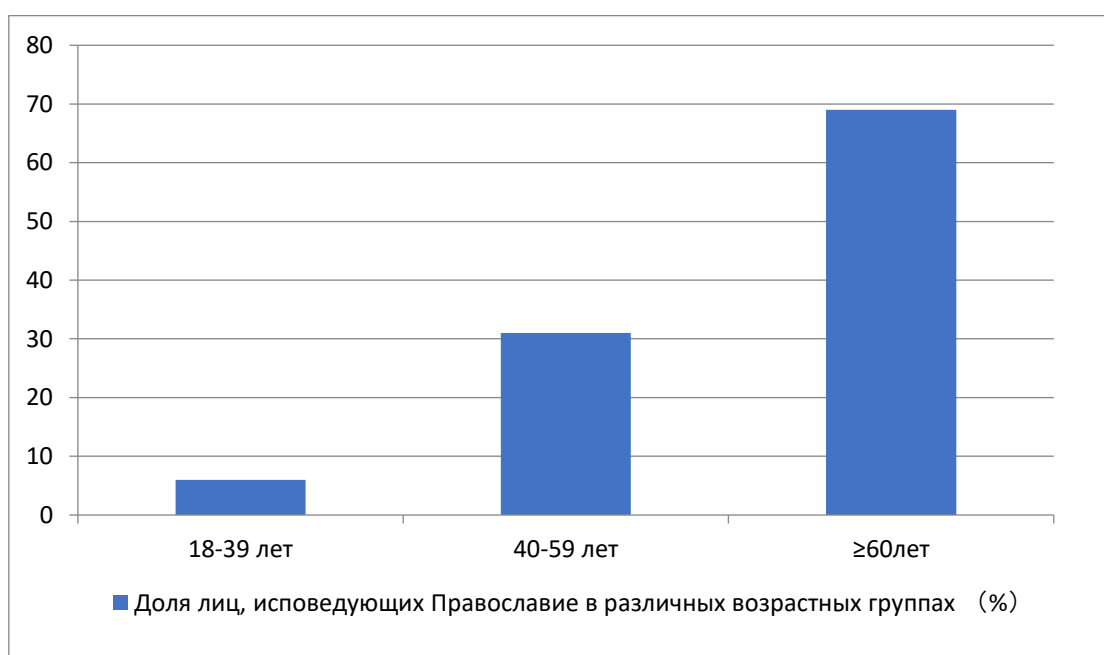

Рис. 1. Доля лиц, исповедующих Православие в различных возрастных группах

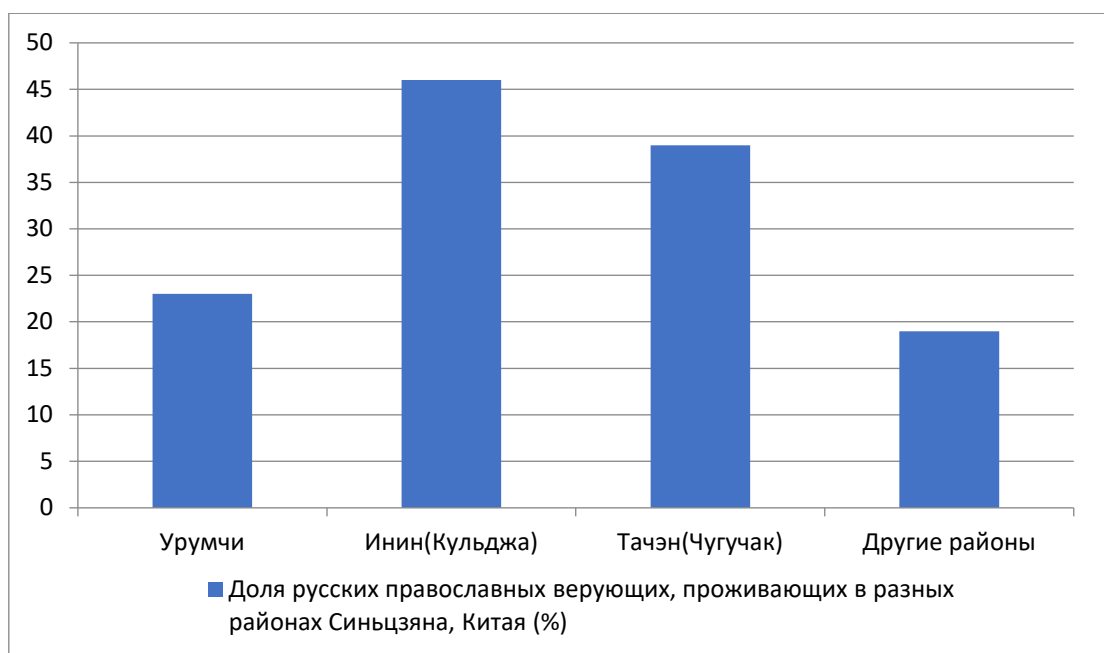

Рис. 2. Русские православные верующие, проживающих в разных районах Синьцзяна, Китая

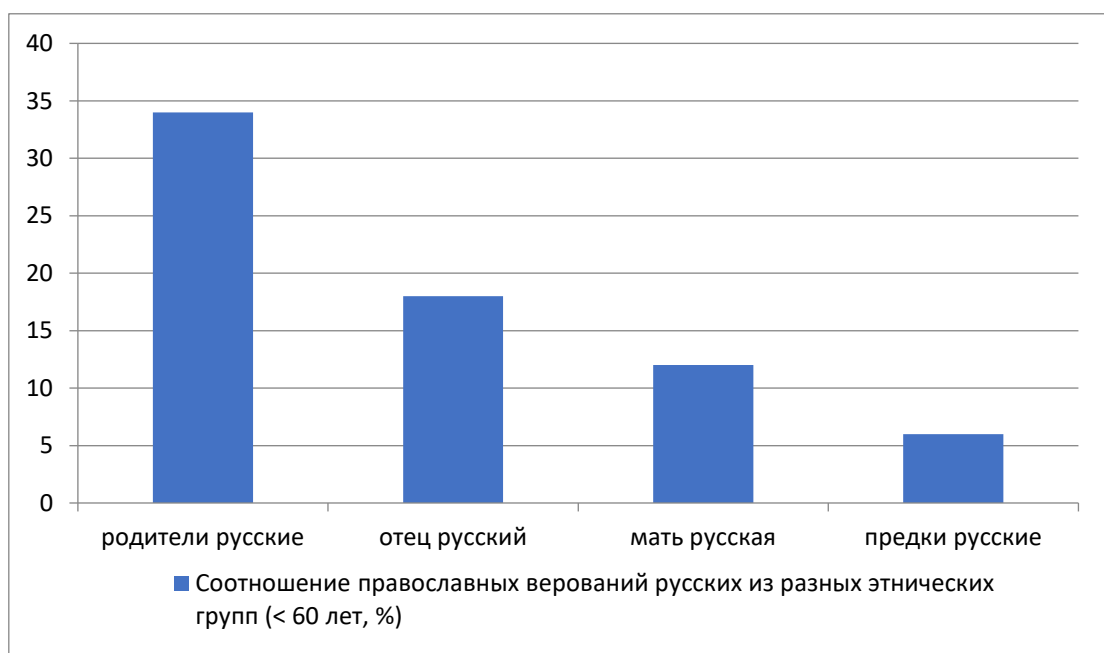

Рис. 3. Соотношение православных верований русских (< 60 лет)

Из вышеприведённых данных видно, что в настоящее время среди русских в возрасте старше 60 лет, есть много людей, которые верят в православие или знают его основы. Однако мало молодых людей, исповедующих православие или знающих о православной культуре и учении. Кроме того, в семьях, состоящих в браке с другими народами, все меньше людей выбирают православную церковь.

Русская вера в православие имеет определённое отношение к использованию русского языка. Поскольку многие русские не понимают русский язык, соответственно культуру и учение, связанные с православием,

трудно понять молодым русским, поэтому число людей в православной церкви также сокращается.

Заключение

Православие занимает в России глубокое историческое положение. Более того, для русского народа православие является опорой национальной духовной культуры. Но, судя по распространению и характеристикам православия в Китае, его влияние на Китай не было значительным ни в истории, ни в настоящее время. За исключением китайских русских, которые изначально были православными. Следовательно, такая культура не оказала универсального и далеко идущего влияния в китайском обществе. Для русских в Китае из-за постепенных изменений в среде их проживания уменьшается и количество верующих в православие. Кроме того, некоторые религиозные смыслы жизни были заменены светскими значениями. Особенно очевидны изменения в религиозных убеждениях русских в Китае. Русские связаны с изменениями внутренней среды, такими как миграция населения, межнациональные браки, исчезновение деревень и т. д. А также с внешними факторами, такими как разрушение религиозных верований современной светской культурой. Это заставляет русских, которые вели строгую религиозную жизнь, реже обращаться к своей вере. Это также дополнительно отражает влияние изменений в социальной среде на национальную культуру и национальные убеждения. Следовательно, под совместным действием внешних и внутренних факторов религиозные убеждения русских Китая претерпевают колоссальные изменения, и такие изменения неизбежны.

Библиографический список

1. 周来顺, 《俄东正教的特点及其对白银时代宗教哲学的塑造》, 西伯利亚研究, 2011 第 38 卷第 4 期, 53-54 页 [Чжоу Лайшунь. Характеристики Русской Православной Церкви и её формирование религиозной философии в Серебряный век / Лайшунь Чжоу // Сибирские исследования. – 2011. – Т.38. – № 4. – С. 53–54].
2. 张梅、陈宪良, 《浅析俄罗斯东正教的伦理思想》, 西伯利亚研究, 2010 年 12 月第 37 卷第 6 期, 48-50 页。 [Чжан Мэй, Чен Сянлян. Анализ этических мыслей Русской Православной Церкви / Мэй Чжан, Сянлян Чен // Сибирские исследования. – 2010. – Т.37. – № 6. – С. 48–50].
3. 焦应达, 《东正教对俄罗斯法的影响》, 2011 年内蒙古大学学报 (哲学社会科学版) 第 43 卷第 3 期, 47-51 页。 [Цзяо Инда. Влияние православной церкви на российское право / Инда Цзяо // Журнал Университета

Внутренней Монголии (издание по философии и общественным наукам). – 2011. – Т.43. – Вып.3. – С. 47–51].

4. 骆晓会, 《论俄罗斯东正教对中国的影响》, 株洲工学院学报, 2005年3月第19卷第2期, 67-69页。[Ло Сяохуэй. О влиянии Русской Православной Церкви на Китай / Сяохуэй Ло // Журнал Технологического института Чжучжоу. – 2005. – Т.19. – Вып.2. – С. 67–69].

5. 李婷, 《析新疆俄罗斯族的文化变迁》, 语文学刊, 2011年第7期, 78-90页。[Ли Тин. Анализ культурных изменений русских в Синьцзяне / Тин Ли // Китайский литературный журнал. – 2011. – Вып.7. – С. 78–90].

6. 高莉琴、滕春华, 《新疆俄罗斯族文化变迁研究》, 新疆大学学报(哲学·人文社会科学版), 2010年第38卷第5期, 73-77页。[Гао Лицинь, Дэн Чуньхуа. Исследование культурных изменений русской этнической группы Синьцзян / Лицинь Гао, Чуньхуа Дэн // Журнал Синьцзянского университета (издание по философии, гуманитарным и социальным наукам). – 2010. – Т.38. – № 5. – С. 73–77].

7. 伊力夏提·艾莎, 《新疆俄罗斯人与东正教》, 北方文学, 2012年11月刊, 204-205页。[Илисяти Айша. Русские и православие в Синьцзяне / Айша Илисяти // Северная литература. – 2012. – С. 204 – 205].

8. 邓娟, 《论新疆俄罗斯族传统文化的保护与转型》, 新疆大学硕士学位论文, 2006年6月。[Дэн Хуан. О защите и трансформации традиционной культуры русской этнической группы в Синьцзяне / Хуан Дэн // магистерская работа Синьцзянского университета, 2006 г.].

9. 高春雨、郭丽红、高成雷, 《中国俄侨东正教文化对黑龙江文化的影响研究》, 理论观察, 2011年第1期(总第67期), 75-76页。[Гао Чунью, Го Лихонг, Гао Чэнлей. Исследование влияния культуры Китайской Русской Православной Церкви на культуру Хэйлуцзяна / Чунью Гао, Лихонг Го, Чэнлей Гао // Теоретическое наблюдение. – 2011. – Вып.1(67). – С. 75-76].

References

1. 周来顺, 《俄东正教的特点及其对白银时代宗教哲学的塑造》, 西伯利亚研究, 2011年第38卷第4期, 53–54页 [Zhou Laishun. Characteristics of the Russian Orthodox Church and its Formation of Religious Philosophy in the Silver Age // Siberian Studies. – 2011. – Vol.38. – № 4. – P. 53–54] (In Chinese).

2. 张梅、陈宪良, 《浅析俄罗斯东正教的伦理思想》, 西伯利亚研究, 2010年12月第37卷第6期, 48–50页。[Zhang Mei and Chen Xianglian. Analysis of Ethical Thoughts of the Russian Orthodox Church // Siberian Studies. – 2010. – Vol.37. – № 6. – P. 48–50] (In Chinese).

3. 焦应达, 《东正教对俄罗斯法的影响》, 2011 年内蒙古大学学报 (哲学社会科学版) 第 43 卷第 3 期, 47–51 页。[Jiao Inda. The influence of the Orthodox Church on Russian law // Journal of the University of Inner Mongolia (edition on philosophy and social sciences). – 2011. – Vol.43. – Is.3. – P. 47–51]. (In Chinese).
4. 骆晓会, 《论俄罗斯东正教对中国的影响》, 株洲工学院学报, 2005 年 3 月第 19 卷第 2 期, 67–69 页。[Lo Xiaohui. On the Influence of the Russian Orthodox Church on China // Journal of the Zhuzhou Institute of Technology. – 2005. – Vol.19. – Is.2. – P. 67–69] (In Chinese).
5. 李婷, 《析新疆俄罗斯族的文化变迁》, 语文学刊, 2011 年第 7 期, 78–90 页。[Li Tin. Analysis of cultural changes of Russians in Xinjiang. *Chinese Literary Journal*. – 2011. – Is.7. – P. 78–90 (In Chinese).
6. 高莉琴、滕春华, 《新疆俄罗斯族文化变迁研究》, 新疆大学学报 (哲学·人文社会科学版), 2010 第 38 卷第 5 期, 73–77 页。[Gao Lixing, Dan Chunhua. Research on cultural changes in the Russian ethnic group Xinjiang. *Journal of Xinjiang University (edition on philosophy, humanities and social sciences)*. – 2010. – Vol.38. – № 5. – P. 73–77] (In Chinese).
7. 伊力夏提·艾莎, 《新疆俄罗斯人与东正教》, 北方文学, 2012 年 11 月刊, 204–205 页。[Ilisati Aisha. Russian and Orthodoxy in Xinjiang // *Northern Literature*. – 2012. – P. 204 – 205] (In Chinese).
8. 邓娟, 《论新疆俄罗斯族传统文化的保护与转型》, 新疆大学硕士学位论文, 2006 年 6 月。[Dan Juan. On the protection and transformation of the traditional culture of the Russian ethnic group in Xinjiang. Master's thesis of Xinjiang University, 2006] (In Chinese).
9. 高春雨、郭丽红、高成雷, 《中国俄侨东正教文化对黑龙江文化的影响研究》, 理论观察, 2011 年第 1 期 (总第 67 期), 75–76 页。[Gao Chunyu, Go Lihong, Gao Chenley. The Study of the Influence of the Culture of the Chinese Russian Orthodox Church on the Culture of Heilongjiang. *Theoretical Observation*. – 2011. – Vol.1(67). – P. 75-76] (In Chinese).

Саудовская Аравия и Иран в контексте гражданского конфликта в Йемене

Денис Сергеевич Чичаев

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, den-19950106@mail.ru

Научный руководитель – Циунчук Рустем Аркадьевич, д.и.н., профессор, профессор кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. В данной статье исследуется роль и влияние участия Саудовского Аравии и Ирана в гражданском конфликте в Йемене. Комплексно рассматривается исторический аспект и особенность ближневосточного региона. Целью данной работы представляется обобщение и анализ знаний на основе обзора современной литературы, профессиональных и научных статей, в которых затрагивается история происхождения разногласий внутри страны и непосредственное влияние других региональных стран на его течение. В данном исследовании анализируются точки соприкосновения интересов Саудовской Аравии и Ирана в Йемене с точки зрения современного ведения прокси-войны.

Ключевые слова: международные отношения на Ближнем Востоке, гражданский конфликт в Йемене, внешнеполитический курс Саудовской Аравии, региональная политика Ирана, саудовско-иранские противоречия

Для цитирования: Чичаев Д.С. Саудовская Аравия и Иран в контексте гражданского конфликта в Йемене / Д.С. Чичаев // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник материалов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 228–236. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Saudi Arabia and Iran in the context of the civil conflict in Yemen

Denis S. Chichaev

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia, den-19950106@mail.ru

Abstract. This article explores the role and impact of the participation of Saudi Arabia and Iran in the civil conflict in Yemen. The historical aspect and the peculiarity of the Middle East region are comprehensively considered. The purpose of this work is to generalize and analyze knowledge based on a review of modern literature, professional and scientific articles that touch on the history of the origin of disagreements within the country and the direct influence of other regional countries on its course. This study analyzes the points of contact between the interests of Saudi Arabia and Iran in Yemen from the point of view of modern proxy warfare.

Keywords: international relations in the Middle East, civil conflict in Yemen, Saudi Arabia's foreign policy, Iran's regional policy, Saudi-Iranian contradictions

For citation: Chichaev D.S. Saudi Arabia and Iran in the context of the civil conflict in Yemen. Aspirantskie chteniya – 2022: research of young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection of materials of the of the Interuniversity scientific and practical conference. Kazan, 2022. – P. 228–236. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Вероятнее всего Саудовская Аравия является самым важным иностранным игроком в Йемене поскольку у нее долгая и сложная история со своим южным соседом. В 1934 году разразилась война между Абдулазизом бин Саудом и имамом Яхья, в ходе которой силы бин Сауда разгромили силы имама, находившиеся под командованием его старшего сына и наследного принца Ахмеда, и Саудовской Аравии удалось установить контроль над тремя исторически принадлежащими регионами в Йемене: Наджран, Асир и Джазан. Пограничные споры длятся десятилетиями, и граница между Саудовской Аравией и Йеменом была окончательно проведена только в 2000 году.

В 1960-х годах, как упоминалось ранее, Саудовская Аравия поддержала Мухаммада аль-Бадра, сына имама Ахмада ибн Яхья, третьего и последнего имама семьи Хамид ад-Дина, в гражданской войне против республиканцев и поддерживающих их египетских сил. Нет сомнений в том, что КСА считало Йемен своей сферой влияния во второй половине двадцатого и начале двадцать

первого века и, таким образом, решительно реагировала на любое присутствие – реальное или предполагаемое – своих иностранных противников, будь то Египет в 1960-х годах или Иран в последнее десятилетие [1].

После объединения двух частей Северного и Южного Йемена в 1990 году обеспокоенность Саудовской Аравии по поводу существования функционирующей парламентской демократии на Аравийском полуострове возросла, и Саудовская Аравия выслала около миллиона йеменских рабочих в ответ на позицию Салеха в отношении вторжения Саддама Хусейна в Кувейт. Со временем йеменские рабочие начали возвращаться в Саудовскую Аравию, и в 2020 году число йеменцев, работающих в королевстве, достигло двух миллионов, отправляя денежные переводы своим семьям, отчаянно нуждающимся в деньгах в Йемене. Для Саудовской Аравии слабый Йемен является идеальным южным соседом, который не может бросить ей вызов, но не настолько слабый, чтобы оставаться угрозой перманентной нестабильности на ее границах. Взгляд Королевства на Йемен с этой точки зрения способствовал его поддержке отделения юга страны в 1994 году.

В течение 1990-х и 2000-х годов Совет сотрудничества стран Персидского залива, в котором Саудовская Аравия была решающим голосом, говорил о возможности предоставления Йемену временного членства, но этого не произошло. Саудовская сторона, являющейся решающим голосом в совете повторно выступила за отказ о членстве Йемена ввиду того, что в 2010 году он была признан беднейшей арабской страной, одновременно с высочайшей плотностью населения, в то время, оцениваемое в 27 миллионов человек.

В 2009 году Саудовская Аравия вступила сразу в два внутренних конфликта Йемена: войну против «Аль-Каиды» и войны хуситов. Во-первых, в августе 2009 года саудовец из «Аль-Каиды» на Аравийском полуострове, назвавший себя раскаявшимся джихадистом, который хотел сдаться властям, чуть не убил Мухаммада бин Найфа, в то время заместителя министра внутренних дел королевской семьи. Бин Найеф был ранен во время нападения, и это обстоятельство было использовано его соперником из королевской семьи, Мохаммедом бин Салманом, чтобы поставить под сомнение способность бин Найфа править [2].

Но до этого Саудовская Аравия вместе с Соединенными Штатами, Организацией Объединенных Наций и Советом сотрудничества стран Персидского залива сыграла важную роль в содействии сделке, в соответствии с которой Салех ушел в отставку в феврале 2012 года. Королевство также предоставило Салеху первичную медицинскую помощь после того, как он подвергся неудачной попытке убийства в июне 2011 года [3]. Позже королевство использовало свою дипломатическую и экономическую мощь, чтобы добиться

отречения президента, то есть монархическая Саудовская Аравия наблюдала за якобы демократическим политическим переходом Йемене.

В марте 2015 года, после того как президент Хади избежал домашнего ареста в Санае и отправился в Аден, а затем в Эр-Рияд, Саудовская Аравия объявила, что возглавит коалицию по изгнанию хуситов из Саны и восстановлению власти Хади. Интересно, что Саудовская Аравия объявила об операции «Решительный шторм» из Вашингтона, а не из Эр-Рияда, указывая на важность одобрения США военной стратегии Саудовской Аравии. В тот же день Соединенные Штаты объявили о формировании совместной группы планирования с Саудовской Аравией для координации разведывательной поддержки со штаб-квартирой в Эр-Рияде [4].

Чтобы получить одобрение США на операцию «Решительный шторм», Саудовская Аравия сообщила официальным лицам правительства США, что война за изгнание хуситов из Саны займет около «шести недель». Это было явно неточно. Хотя Саудовская Аравия быстро ввела свой воздушный контроль над районами, находящимися под контролем хуситов, и помогла вытеснить их из Адена и их отступление на север, одной только авиации было недостаточно для изгнания хуситов из Саны.

Решение Саудовской Аравии начать войну в Йемене в 2015 году было в значительной степени связано с ее опасениями, что хуситы будут действовать в качестве доверенного лица Ирана на его южной границе, подобно ливанской «Хезболле». Но это основание можно считать ложным ввиду неправильного понимания характера ирано-хуситских отношений в конце 2014–начале 2015 года. В то время отношения между хуситами и Ираном были слабее, чем предполагала Саудовская Аравия, и, таким образом, военная операция в Йемене была самоисполняющимся пророчеством, поскольку она послужила сближению хуситов и Ирана.

В ходе воздушной кампании Саудовской Аравии были быстро уничтожены известные военные объекты. Плохая подготовка саудовских военно-воздушных сил, страх перед зенитным огнем и безразличие стали причиной гибели и ранения многих мирных жителей Йемена. В течение года после воздушного вторжения стало ясно, что у Саудовской Аравии есть два основных военных варианта в Йемене: либо она продолжит свою воздушную кампанию в надежде, что что-то изменится на земле, либо развернет силы на земле, что может означать долгую и кровопролитную наземную войну без каких-либо гарантий о победе [5].

Неудивительно, что Саудовская Аравия выбрала первый вариант: продолжить авиаудары в надежде, что что-то изменится на земле. Но мало что изменилось, по крайней мере, не в пользу военных целей Саудовской Аравии. КСА резко ограничило движение импорта в северный Йемен вскоре после начала

своей воздушной кампании. Рияд также ввел почти полную экономическую блокаду в ноябре 2017 года, временно закрыв все наземные, морские и воздушные порты в попытке разжечь внутренние беспорядки в районах, контролируемых хуситами, и, как следствие, к вспышке народного восстания. Однако жители, контролируемых районов хуситами, не желали ничего делать с плохим правлением хуситов до тех пор, пока Саудовская Аравия продолжала неизбирательную воздушную кампанию. Другими словами, люди часто обвиняли Саудовскую Аравию в плохих условиях жизни, а не хуситов. Группа экспертов ООН обвинила Саудовскую Аравию в использовании «угрозы голода как орудия торга и орудия войны» [6].

В 2019 году ОАЭ, главный партнер Саудовской Аравии в войне, объявили о своем намерении вывести большое количество своих войск из Йемена, что потребовало от Саудовской Аравии передислокации своих сил в различных регионах, таких как Аден и Мариб, для замены сил Эмиратов. Через несколько месяцев внутри лагеря противников хуситов, особенно на юге, появились трещины; вспыхнули столкновения между силами, лояльными президенту Хади, и силами, связанными с Южным переходным советом, который поддерживает создание независимого государства на юге Йемена.

Большая часть усилий Саудовской Аравии за последний год, особенно с конца 2019 года, была сосредоточена на урегулировании разногласий, возникших в антихуситском лагере в рамках Эр-Риядского соглашения, которое направлено на интеграцию ополченцев, лояльных Переходному совету, в правительственные силы и предоставление места в правительстве южных сепаратистов.

Саудовская Аравия еще не проиграла войну в Йемене, но почти наверняка не сможет ее выиграть. Хуситы по-прежнему контролируют значительную часть севера и действуют как государство, в то время как разрушительная шестилетняя воздушная кампания мало что сделала, чтобы подорвать власть хуситов и изгнать их из Ирана.

Началом своей политики по объединению единомышленников Ирана можно считать 1979 год, после Великой исламской революции, заботы об интересах шиитов и распространения их идей в мире, а также географической экспансии на основе присутствия на местах единомышленников. Поддержка вооруженных шиитских ополченцев и поощрение восстаний меньшинств с революционной шиитской ориентацией.

После организации, вооружения и поддержки этих меньшинств в политическом, военном и финансовом отношении, эти меньшинства мобилизуются, чтобы стать мостом, через который осуществляется экспорт революции. Такие выводы можно сделать на основе режима Асада в Сирии,

Хезболлы в Ливане, Аль-Вефака в Бахрейне, некоторых шиитских объединений (пр. «Бригады смерти») в Ираке, а также движение хуситов в Йемене.

Силы восточной оси возложили на Иран задачу защиты общих интересов в арабском регионе из-за его близости к суше и контроля над рядом стратегических объектов. А Аравийский полуостров (Йемен и страны Персидского залива) – не что иное, как первая цель персидских экспансионистских амбиций, потому что это источник ислама, дом матери Сунны, а также источник нефти, что неотъемлемо является экономической выгодой для иранской политики. То, что происходит в странах Плодородного Полумесяца: Ираке, Сирии и Ливане в результате приобретения лояльных Ирану сил, есть не что иное, как введение в окружение Аравийского полуострова с его окраин. Чтобы завершить оцепление и закрутить гайки, для них было очень важно найти в Йемене силы, лояльные Ирану.

Помимо КСА, если не учитывать США, которые не считают себя прямым участником конфликта, вторым крупным игроком на йеменской земле принято считать Исламскую Республику Иран. Иран первый и единственный кто признал новое объединение, удерживающее власть в Санае, в качестве законной власти, а также произвел с ними обмен дипломатическими миссиями. Естественно, целью Ирана является поддержка многочисленных йеменских хуситов, как возможный дополнительный военный плацдарм. Некоторые иранские политики открыто отмечают, что Сана является четвертой шиитской столицей во всем мире. Эти заявления спровоцировали ряд недовольств политиков из соседних стран, предполагающих о возможном возобновлении экспорта исламской революции со стороны Ирана.

Еще до того, как Саудовская Аравия начала свою военную кампанию в 2015 году, президент Али Абдулла Салех утверждал, что группа хуситов в Сааде была агентом Ирана. Салех давно придерживался этой тактики, связывая внутренние вызовы с международными делами. Но Соединенные Штаты и Саудовская Аравия, по крайней мере в 2009 году, не поверили утверждениям Салеха [7]. В конце того же года американское посольство в Санае отправило телеграмму со ссылкой на члена саудовского комитета, ответственного за йеменское досье, говоря: «Мы знаем, что Салех лжет об Иране, но сейчас мы ничего не можем с этим поделать».

Как упоминалось ранее, интерес Ирана к хуситам вырос в конце 2009 года, после столкновения хуситов с саудовскими войсками в королевстве. После этих столкновений Иран поставил на якорь корабль в Красном море на той же широте, что и йеменский порт Миди. Иран сказал, что корабль был там, чтобы координировать усилия по борьбе с пиратством, но считалось, что его цель заключалась в сборе информации о том, что происходило в Йемене.

Во время демонстраций «арабской весны» в Йемене Иран отправил в Тегеран десятки йеменских активистов - хуситов и нехуситов. Позже в 2012 году в Йемен прибыло иранское оружие. Одним из наиболее заметных из изъятых грузов был «Джихан-1», который был перехвачен во время совместной американо-йеменской операции 23 января 2013 года. Корабль был загружен ракетами «Катюша», РПГ, ракетами класса «земля-воздух», приборами ночного видения иранского производства, глушителями и взрывчаткой [8].

Интересно, что, когда хуситы захватили Сану в сентябре 2014 года, они сделали это вопреки тому, что было прямо рекомендовано Ираном. Отношения между двумя сторонами развивались по мере перехода от предоставления помощи и поддержки до войны во главе с Саудовской Аравией к альянсу после марта 2015 года. Иран начал контрабандой ввозить компоненты ракет средней дальности хуситам, которые использовали их для нанесения ударов по Саудовской Аравии [9]. Отношения между хуситами и Тегераном продолжали расти в годы войны до такой степени, что хуситы не возражали против лжи, чтобы служить политике отрицания, принятой Ираном. Возможно, наиболее ярким примером является то, что хуситы заявили о нападении Ирана на саудовские нефтяные объекты в Абкайке в сентябре 2019 года.

С учетом нынешних реалий на местах и большого количества иностранных участников, вовлеченных в конфликт, маловероятно, что Йемен сможет наметить свой собственный курс в ближайшем будущем. Эта статья не подразумевает никаких вариантов для развития событий, лишь направлена на то, чтобы объяснить, как Йемен пришел к своей нынешней ситуации, разъясняя роли и интересы различных иностранных игроков в Йемене.

Итак, на сегодняшний день можно определить, что Йемен втянут в три военных конфликта различного характера. Первый – это антитеррористические операции США; второй – региональная экспансия Королевства Саудовской Аравии и его противостояние Ираном; третий – это гражданская война, которая вероятно является самой трудноразрешимой.

На наш взгляд, будущее Йемена в основном зависит от разрешения споров между КСА и ИРИ. Учитывая, что Иран не выглядит сторонником открытых военных действий от своего лица, первый шаг к примирению вероятнее ожидать от Саудовской Аравии. Однако, если Рияд прекратит воздушные удары и выведет свои силы, это не приведет к мирному решению внутригражданского конфликта, а также не является гарантом конца внешнего вмешательства в дела Йемена, а скорее наоборот.

Уход КСА может стимулировать возобновлению интересов присутствия других стран Ближнего Востока (пр. Катар, ОАЭ), чтобы увеличить свое присутствие на местах и иметь возможность влиять на исход

внутригражданского конфликта. Возможно, вскоре Йемен станет свидетелем большего внешнего вмешательства. Частично это будет по гуманитарным причинам с ухудшением экономической ситуации в стране, а частично по военным причинам, поскольку внешние стороны будут стремиться повернуть поле битвы в свою пользу, если к этому времени не удастся завершить конфликт дипломатическими путями.

Библиографический список

1. Жантиев Д.Р. «Хусистское» движение в Йемене: генезис и современное состояние / Д.Р. Жантиев // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – № 4. – С. 59–71
2. Ба Алави М.М. Южное движение и призыв к независимости от Северного Йемена / М.М. Ба Алави // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 11-2 (20). – С. 81–84
3. Кирпиченко В.П. Йемен: Факторы политической нестабильности / В.П. Кирпиченко // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 3(668). – С. 57–61
4. Малышева Д.Б. Йемен как новая горячая точка / Д.Б. Малышева // Север-Юг-Россия. – 2010. – С. 108–112.
5. Хуситы просят иностранцев покинуть Эр-Рияд. Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3613965> (дата обращения: 19.02.2022).
6. Yemen 2018 Humanitarian Compendium // International Organization for Migration – URL: <https://humanitariancompendium.iom.int/appeals/yemen> (дата обращения: 19.02.2022).
7. Yemen: Who was Ali Abdullah Saleh? // Al Jazeera. – URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/spotlight/yemen/2011/02/201122812118938648.html> (дата обращения: 23.02.2022).
8. Key facts about the war in Yemen // Al Jazeera. – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2016/06/key-facts-war-yemen-160607112342462.html> (дата обращения: 23.02.2022).
9. Yemen: The Supreme Political Council (SPC) tries to build its legitimacy // Menas Associates – URL: <https://www.menas.co.uk/blog/yemen-spc-legitimacy/> (дата обращения: 23.02.2022).

References

1. Zhantiev D.R. “Houtist” movement in Yemen: genesis and current state // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 13. Vostokovedeniye. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta. – № 4. – P. 59–71. (In Russ.).
2. Ba Alawi M.M. Southern movement and call for independence from North Yemen // Yevraziyskiy soyuz uchenykh. – 2015. – № 11-2 (20). – P. 81–84. (In Russ.).

3. Kirpichenko V.P. Yemen: Factors of political instability // *Aziya i Afrika segodnya*. – 2013. – № 3(668). – P. 57–61. (In Russ.).
4. Malysheva D.B. Yemen as a new hot spot // *Sever-Yug-Rossiya*, 2010. – P. 108–112. (In Russ.).
5. The Houthis are asking foreigners to leave Riyadh // *Kommersant* – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3613965> (accessed: 19.02.2022) (In Russ.).
6. Yemen 2018 Humanitarian Compendium // International Organization for Migration – URL: <https://humanitariancompendium.iom.int/appeals/yemen> (accessed: 19.02.2022).
7. Yemen: Who was Ali Abdullah Saleh? // *Al Jazeera* – URL: <https://www.aljazeera.com/indepth/spotlight/yemen/2011/02/201122812118938648>. (accessed: 23.02.2022).
8. Key facts about the war in Yemen // *Al Jazeera* – URL: <https://www.aljazeera.com/news/2016/06/key-facts-war-yemen-160607112342462.html> (accessed: 23.02.2022).
9. Yemen: The Supreme Political Council (SPC) tries to build its legitimacy // *Menas Associates* – URL: <https://www.menas.co.uk/blog/yemen-spc-legitimacy/> (accessed: 23.02.2022).

Возвращение талибов к власти в Афганистане и последствия для государств Центральной Азии

Эршад Ахмад Сияр

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия,
Siyerershad270@yahoo.com

Научный руководитель – Белоглазов Альберт Владиславович, к.и.н., доцент,
доцент кафедры международных отношений, мировой политики и дипломатии
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия

Аннотация. Афганистан сталкивается с многочисленными проблемами, в основном из-за всплеска повстанческого движения афганских талибов, появления Исламского государства в провинции Хурасан, слабости афганских сил безопасности, всплеска афганской торговли наркотиками и других войн через посредников. Все эти факторы ответственны за хаос и беспорядки в Афганистане и будут иметь далеко идущие последствия для Центральной Азии. В этой статье мы рассмотрели, как соседи и другие государства вторгаются в Афганистан и заканчивая возвращением талибов к власти.

Ключевые слова: Афганистан, Новый Талибан, Центральная Азия, Власть, Региональная безопасность

Для цитирования: Эршад А.С. Возвращение талибов к власти в Афганистане и последствия для государств Центральной Азии / А.С. Эршад // Аспирантские чтения – 2022: исследования молодых ученых в решении актуальных проблем науки и практики: электронный сборник трудов научно-практической конференции. – Казань, 2022. – С. 237–248. – URL: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf>

Original article

History studies

The return of the Taliban to power in Afghanistan and the consequences for the states of Central Asia

Ershad Ahmad Siyer

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia,
Siyerershad270@yahoo.com

Abstract. Afghanistan is facing numerous challenges, mainly due to the resurgence of the Afghan Taliban insurgency, the rise of the Islamic State in Khurasan Province, the weakness of the Afghan security forces, the surge in the Afghan drug trade and other proxy wars. All these factors are responsible for the chaos and unrest in Afghanistan and will have far-reaching consequences for Central Asia. In this article, we looked at how neighbors and other states invade Afghanistan and end with the return of the Taliban to power.

Key words: Afghanistan, New Taliban, Central Asia, Power, Regional security

For citation: Ershad A.S. The return of the Taliban to power in Afghanistan and the consequences for the states of Central Asia. *Aspirantskiye chteniya – 2022: research by young scientists in solving urgent problems of science and practice: electronic collection proceedings of the scientific-practical conference.* – Kazan, 2022. – P. 237–248. Available from: <https://kpfu.ru/portal/docs/F1475530719/Sbornik2022.pdf> (In Russ.)

Введение

После завершения боевой миссии НАТО и вывода большей части иностранных сил из Афганистана к концу 2014 года движение «Талибан» начало свое новое возрождение, используя неэффективность афганских сил безопасности, внутривластные разногласия в поддерживаемом Западом центральном правительстве в Кабуле и его неспособность контролировать всю страну [1]. Обстановка в сфере безопасности серьезно ухудшилась из-за присутствия Исламского государства в Ираке и Сирии (ИГИЛ) в Афганистане в последние годы.

Во-вторых, в ходе операции пакистанских военных «Зарб-э-Азб», начатой в районе проживания племен Северный Вазиристан в июне 2014 года, были выбиты тысячи боевиков, в основном узбекских, арабских и пакистанских, которые хлынули в Афганистан и пополнили ряды талибов [1].

В настоящее время правительства Центральной Азии опасаются, что дальнейшее ослабление или даже коллапс центрального афганского правительства после очевидного неизбежного вывода оставшихся войск США, который должен последовать за недавним временным увеличением численности войск, приведет к росту числа местных радикалов с связи с различными террористическими организациями, базирующимися в Афганистане, и, в худшем случае, с вторжением боевиков на их территорию, как это было в конце 1990-х годов [2].

Связанная с этим проблема, которая может иметь потенциальные последствия для безопасности и требует согласованных усилий региональных правительств – это продолжающееся возвращение граждан Центральной Азии

из Афганистана, Ирака, Сирии и других «горячих точек», где они воевали на стороне ИГИЛ и других экстремистских группировок.

Следовательно, усиление сотрудничества в борьбе с терроризмом и экстремизмом между региональными правоохранительными органами и службами безопасности, а также более активное участие стран Центральной Азии в восстановлении Афганистана может способствовать минимизации дестабилизирующего воздействия негативных событий в соседней стране на регион [3].

Методология

Методологической основой исследования является политический анализ. Автор рассматривает основные предполагаемые угрозы, вызовы и перспективы региональной безопасности в Афганистане и Центральной Азии, которые можно разделить на несколько категорий: существующие и потенциальные, традиционные и нетрадиционные, внутренние и внешние, военные и невоенные, жесткие и мягкие, и так далее. Также это позволяет определить роль Афганистана в возможной дестабилизации региона. Любой поиск адекватных коллективных ответов и решений для обеспечения долгосрочной безопасности и стабильности в регионе должен основываться на всестороннем и своевременном анализе угроз и вызовов, что и является задачей настоящего исследования.

Афганистан переживает самый сложный этап своей истории. Терроризм и экстремизм преследуют его общество и серьезно препятствуют миру и безопасности в Афганистане. Он сталкивается с многогранными проблемами, в том числе с мятежниками, возглавляемыми афганскими талибами и их филиалами, сетью Хаккани, «Аль-Каидой» и другими террористическими группами. Подъем Исламского государства в провинции Хорасан (ИС-КП), перегруппировка других террористических группировок, таких как Исламское движение Узбекистана (ИДУ), Исламское движение Восточного Туркестана (ИДТВ), Техрик-И-Талибан Пакистан (ТТП) и их отколовшиеся группы могут серьезно подорвать мир и безопасность Афганистана и соседних с ним государств, включая Китай, Среднюю Азию, Иран и Пакистан, что может помешать соединению Афганистана с остальным миром [4]. Еще одна серьезная проблема для Афганистана – это прокси-война между соседними и региональными государствами [4].

Ситуация в Афганистане особенно сильно влияет на Центральную Азию. Афганистан представляет собой угрозу и возможность для государств ЦА: продолжающаяся нестабильность может быть существенным источником угроз, исходящих от экстремизма, терроризма и организованной торговли наркотиками и оружием. В то же время стабилизация и реконструкция могут дать

возможность для сотрудничества в области электроэнергетики, газа, дорог, трубопроводов и передачи гидроэлектроэнергии. Они также поддерживают перспективу превращения Афганистана в торговый и транзитный коридор между ЦА и Южной Азией и стремятся участвовать в региональных экономических стратегиях, которые помогут им обеспечить альтернативные южные выходы для своего экспорта сырья и энергии и, как следствие, дальнейшие расширить свою автономию по отношению к России и Китаю [5].

Результаты

Конфликт в Афганистане слишком велик и многогранен, чтобы его разрешили только Соединенные Штаты. Вместо этого срочно необходим региональный подход, при котором государства Центральной Азии берут на себя ведущую роль. Хотя центральноазиатские государства Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан в настоящее время не являются крупными игроками, они могут многое предложить для усиления любых потенциальных возможностей в мирном процессе в Афганистане путем проведения регулярных дипломатических встреч, оказания политической поддержки и поощрения взаимных контактов. приграничное экономическое сотрудничество с Афганистаном [6].

Несмотря на предпринимаемые США попытки государственного строительства в Афганистане, проблемы, которых когда-то опасались государства Центральной Азии, не только не исчезли, но и в некоторых случаях обострились. Исламский экстремизм, незаконный оборот наркотиков и терроризм остаются факторами политического мышления в Центральной Азии и, безусловно, снова будут доминировать, если нынешняя возможность мира, в которую они все заинтересованы, не удастся [6].

1. Государства Центральной Азии предоставили благодатную почву для вербовки ИГИЛ, особенно в Ферганской долине, которая пересекает Узбекистан, Таджикистан и Кыргызстан. По оценкам, в Ирак и Сирию побывали около пяти тысяч иностранных боевиков из Центральной Азии, из которых 1500 – только из Узбекистана [7].

Среди центральноазиатских государств Узбекистан был наиболее активным в поисках пути к усилению региональной интеграции. Вступление Шавката Мирзиёева на пост президента в Ташкенте в 2016 году после смерти президента Ислама Каримова открыло перспективы для важных сдвигов во внутренней и внешней политике Узбекистана. Мирзиёев инициировал политику открытости миру и ближайшим соседям как в политическом, так и в экономическом плане. Он также инициировал реформу управления и предоставил новые свободы гражданам Узбекистана. Эти волны перемен,

иногда называемые «узбекской весной», привели к расширению участия граждан в общественной жизни и государственном управлении [8].

У Узбекистана есть двойной интерес к окончательному установлению мира в Афганистане. Во-первых, Узбекистан не хочет, чтобы на его юге была сочащаяся рана, которая может поставить под угрозу его собственную безопасность: «Безопасный Афганистан означает безопасный Узбекистан, процветающую и стабильную Южную и Центральную Азию», – резюмировал Мирзиёев на конференции в Ташкенте в марте 2018 года. Во-вторых, Узбекистан заинтересован в более активной экономической роли в Афганистане. Два особо важных проекта – это энергетический проект Сурхан-Пули-Хумри, направленный на увеличение поставок электроэнергии из Узбекистана в Афганистан, и транспортный проект по продлению существующей железной дороги Хайратан-Мазари-Шариф до Герата. Последний проект имеет долгосрочные последствия для Ташкента, поскольку после его реализации железная дорога станет кратчайшим путем для товаров страны, идущих в морской порт [9]. Хотя Ташкентская конференция отразила международный и региональный консенсус в отношении стремления к политическому урегулированию в Афганистане, она не обязала стороны предпринимать конкретные и измеримые действия для достижения мира и примирения в Афганистане [6].

2. С другой стороны, когда талибы контролировали большую часть Афганистана в 1990-х годах, Таджикистан не признавал их власть и полностью поддерживал правление (Бурхануддина Раббани)¹. Повышение роли Таджикистана во внутриафганском мирном процессе может также усилить позиции Душанбе среди афганских таджиков, а также среди афганского правительства. Большая часть 1344-километровой границы между Таджикистаном и Афганистаном проходит через горный регион. Таджикистан уделяет пристальное внимание безопасности на границе. В последние годы талибы появились в северных провинциях Афганистана (в основном Бадахшан, Тахар, Фарьяб и Кундуз). Теперь Душанбе опасается, что любое мирное соглашение с Талибаном приведет к росту влияния группировки в ключевых частях северного Афганистана [10].

Душанбе опасается, что переговоры с талибами и даже последствия достижения мира с этой группировкой будут иметь негативные последствия для Таджикистана. Ранее к ИГИЛ присоединились около 2000 граждан Таджикистана в Сирии и Ираке. Таджикистан обеспокоен возвращением экстремистов на его территорию из Афганистана. С другой стороны, если мир

¹ Бурхануддин Раббани – президент Афганистана с 1992 по 2001 год,

с талибами окажет большее давление на другие группировки, такие как ИГИЛ, в различных частях Афганистана, это также принесет пользу национальной безопасности Таджикистана [10].

Кроме того, энергетический проект Центральная Азия-Южная Азия (CASA-1000), линия электропередачи в регионе, строительство железной дороги Китай-Кыргызстан-Таджикистан-Афганистан-Иран и другие амбициозные проекты не будут казаться возможными без безопасности и стабильности в Афганистане. с точки зрения Таджикистана, процесс диалога с талибами должен, вместо того, чтобы быть серьезным препятствием для расширения экономических связей и проектов двустороннего сотрудничества, обеспечивать платформу для безопасности и достижения мира и расширения экономических связей с Афганистаном. Таким образом, тип внутриафганского мирного процесса и будущее положение талибов у власти и отношение лидеров талибов к Таджикистану являются одними из важных опасений и надежд во внешней политике Таджикистана [10].

3. Туркменистан имеет 700-километровую пористую границу с Афганистаном. В 1990-е годы Туркменистан был единственным государством Центральной Азии, которое отказалось официально признать любую угрозу, исходящую из Афганистана. За последние несколько лет у Туркменистана возросло чувство уязвимости перед побочными эффектами нестабильности из Афганистана. Также произошел определенный отход от изоляционизма во внешней политике Туркменистана, и он присоединился к нескольким рамкам регионального сотрудничества, включая Стамбульский процесс и Алматинский договор. Обработать. Хотя между туркменами в Туркменистане и туркменами в Афганистане очень мало родства, туркменское правительство недавно обратилось к туркменским лидерам через границу [11]. В 2019 году две страны также подписали семь меморандумов о взаимопонимании по культурному обмену между Академией наук Туркменистана и Национальным архивом Афганистана, железнодорожному проекту, авиации, таможне, передаче нефти, газа и энергии [12].

В начале 2020 года делегация Туркменистана провела переговоры с представителями «Талибана», входящими в состав делегации, и участниками внутриафганского мирного диалога в столице Катара Дохе. Туркменистан продемонстрировал свою поддержку внутриафганским переговорам по восстановлению мира в Афганистане и выражает уверенность в эффективности дипломатических и политических инструментов, а также готов оказать содействие переговорному процессу в рамках ранее заявленных инициатив. В то же время туркменская сторона активно взаимодействует

с региональными и международными структурами в целях содействия миру, стабильности и социально-экономическому росту в Афганистане [13].

4. В случае сотрудничества Казахстана и Афганистана условно можно разделить на три этапа. Первый этап с момента установления дипломатических отношений до 2003 года можно рассматривать как период развития сотрудничества и формирования договорной базы. Второй этап – 2004–2014 года – можно охарактеризовать как период перехода целей в жизнь в ключевых сферах экономического, торгового и гуманитарного сотрудничества. За эти годы основу двусторонней правовой базы составили Договор на основе отношений и сотрудничества между Республикой Казахстан и Исламской Республикой Афганистан, их межправительственные соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, сотрудничестве в области образования, сотрудничество в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров и злоупотребления, а также Протокол об установлении дипломатических отношений [14].

Казахстан не граничит с Афганистаном, Астана просто не рассматривает Афганистан как прямую угрозу безопасности Казахстана. Структуры безопасности страны не видят очевидной связи между талибами и случаями внутреннего терроризма или политического насилия в Казахстане с 2011 года, а также не ожидают какого-либо всплеска боевой активности в стране в результате ухода НАТО из Афганистана. Более того, продолжающаяся модернизация вооруженных сил страны и усилия по развитию молодой отечественной оборонной промышленности не имеют никакого отношения к соображениям относительно Афганистана после 2014 года [15].

5. Ситуация в Афганистане – одна из самых сложных международных проблем и для Кыргызстана. Но в отличие от Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана, у Кыргызстана очень мало интересов в Афганистане, и его общий подход к ситуации в Афганистане основан на восприятии и концепциях, заимствованных из других стран региона, России, ОДКБ и ШОС. Что бы ни говорили ученые и эксперты, это оптимальный, наиболее объективный и справедливый способ сформулировать позицию по Афганистану для такой небольшой страны, как Кыргызстан [16].

До этого момента основным оценочным аспектом Кыргызстана было то, что Афганистан является и предположительно будет в будущем основным источником трансграничной преступности и других опасностей. Подобный подход, разделяемый другими государствами Центральной Азии, в краткосрочной перспективе не изменится. Ситуация в многострадальном Афганистане также становится все более тревожной, поскольку ИГИЛ наращивает там свои операции. Кыргызстан, как и другие страны региона, все

больше осознает, что ему нужно как-то присоединиться к усилиям по решению «афганской проблемы» [16].

Дискуссия

Безопасность остается на первом месте в списке проблем, вызывающих озабоченность у соседей Афганистана, но в рамках стратегии взаимодействия каждая центральноазиатская страна искала способы внести свой вклад в стабильность в Афганистане, позиционируя себя так, чтобы воспользоваться потенциально огромными выгодами, которые могут быть получены от большего экономического развития и взаимосвязь, если мирный Афганистан предоставит этим странам более легкий доступ к миру.

Роджер Н. Макдермотт, аффилированный старший аналитик Датского института международных исследований - один из европейских авторов, специализирующийся на вопросах обороны и безопасности в России и Центральной Азии. в основном его взгляды на возвращение талибов к власти и влияние на Центральную Азию основаны на стратегиях и национальной безопасности вовлеченных сторон. его подход также требует, где это возможно, некоторого сравнения охранных документов или хотя бы некоторого указания на то, насколько высоким может быть восприятие связанной с Афганистаном угрозы в приоритетах национальной безопасности этих стран [15].

Афганский писатель Хумаюн Хамидзада – иногородний научный сотрудник Центра Стимсона в Вашингтоне и директор Проекта исследования мира в Афганистане в Центре азиатских исследований Йоркского университета в Торонто. рассматривает недавние важные изменения в политике, которые привели к новой геополитической конфигурации в Центральной Азии и, как следствие, возможности для изменения и корректировки стратегий².

Сергей Владленович Строкан, российский автор и журналист, в последнее время внимательно изучает проблему возвращения талибов к власти, а также рассматривает международную прессу по этому поводу и анализирует важные дела³.

Даурен Абен Старший научный сотрудник, работал старшим научным сотрудником Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан. Он рассматривает основные предполагаемые угрозы и вызовы региональной безопасности в Центральной Азии, которые можно разделить на несколько категорий, но говорит, что какая бы

² Хумаюн Хамидзада, 2020, York University Centre for Asian Research in Toronto, Canada, <https://www.stimson.org/ppl/humayun-hamidzada/>

³ Сергей Владленович Строкан, 2020, <https://www.etvnet.com/encyclopedia/d/person/strokan/>

классификация ни использовалась, важно понимать, что они взаимосвязаны и влияют друг на друга⁴.

Данная статья призвана восполнить этот пробел, так как большое внимание в ней уделяется реальным политическим процессам в Афганистане, связанным с возвращением талибов к власти и воздействиями на центральную Азию, с другой стороны, исследования влияют на безопасность в Центральной Азии, а также варианты предотвращения негативных последствий для региона.

Заключение

Афганистан вдохновил на поиск региональных решений проблемы стабилизации в стране и создал возможности для нового диалога об отношениях между Афганистаном и государствами Центральной Азии. Единого мнения по вопросу переговоров с талибами нет. С одной стороны, эксперты считают, что внутри афганский политический процесс и мирное урегулирование с «Талибаном» является предпосылкой стабилизации Афганистана. С другой стороны, остается неясным, каким образом следует организовать этот внутри афганский диалог.

В целом страны Центральной Азии также выдвинули ряд инициатив, которые стоит изучить. Например, Узбекистан как центральноазиатское государство проводил как внутри афганский диалог, так и переговоры между важными внешними игроками, с которыми другие вели переговоры со сторонами, связанными с безопасностью.

Чтобы иметь возможность успешно решать вышеуказанные проблемы, государства Центральной Азии должны улучшить свое взаимное сотрудничество и координацию. В интересах будущей стабильности и процветания они должны сосредоточить внимание на своих совпадающих интересах, способствовать взаимному доверию, налаживать равноправный диалог и решать нерешенные вопросы, препятствующие эффективному сотрудничеству в области региональной безопасности. Также важно получить необходимую помощь от заинтересованных иностранных партнеров, а также международных и региональных организаций.

Библиографический список

1. Dawood Azami. Why are the Taliban resurgent in Afghanistan? / Azami Dawood // BBC. 2016. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-35169478> (дата обращения: 12.03.2022).

⁴ Даурен Абен, 2019, Казахстанского института стратегических исследований, https://eurasian-research.org/publication_authors/dauren/

2. Трофимов Я. Central Asia Fears Afghan Contagion / Я. Трофимов. – 2015. – URL: <https://www.wsj.com/articles/central-asia-fears-afghan-contagion-1450366559> (дата обращения: 12.03.2022).
3. Dauren Aben. Regional security in central Asia: addressing existing and potential threats and challenges / Aben Dauren // Eurasian Research Journal January. – 2019. – №1(1). – P. 51-65.
4. Masood Ur-Rehman Khattak. A Critical Analysis of the Security Situation in Afghanistan: A Way Forward International Islamic University, Islamabad / Ur-Rehman Khattak Masood. – 2018. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/325723175> (дата обращения: 12.03.2022).
5. Shahrbanou Tadjbakhsh. Central Asia and Afghanistan: Insulation on the Silk Road, Between Eurasia and the Heart of Asia, Peace Research Institute Oslo (PRIO) / Tadjbakhsh Shahrbanou. – 2012. – URL: <http://www.prio.no/Research-and-Publications/Project/?oid=50762208> (дата обращения: 12.03.2022).
6. Humayun Hamidzada, Richard Ponzio. Central Asia's Growing Role in Building Peace and Regional Connectivity with Afghanistan, US Institute of Peace / Hamidzada Humayun, Ponzio Richard. – 2019. – URL: <http://www.jstor.com/stable/resrep20221> (дата обращения: 12.03.2022).
7. Richard Barrett. Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees, Soufan Group / Barrett Richard. – 2017. – URL: www.thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2017/11/Beyond-the-Caliphate-Foreign-Fighters-and-the-Threat-of-Returnees-TSC-Report-October-2017-v3.pdf. (дата обращения: 12.03.2022).
8. Andrew Kramer. Once Closed and Repressive, Uzbekistan Opens Up. New York Times / Kramer Andrew. – 2019 – URL: www.nytimes.com/2017/10/25/world/asia/uzbekistan-policy.html. (дата обращения: 12.03.2022).
9. Umida Hashimova. What is Uzbekistan's Role in the Afghan Peace Process? / Hashimova Umida. – Diplomat Media. – 2019. – URL: <https://thediplomat.com/2019/03/what-is-uzbekistans-role-in-the-afghan-peace-process/> (дата обращения: 12.03.2022).
10. Farzad Ramezani Bonesh. Tajikistan's fears, hopes on intra-Afghan peace / Ramezani Bonesh Farzad. – 2020 [Электронный ресурс] – URL: <https://asiatimes.com/2020/07/tajikistans-fears-hopes-on-intra-afghan-peace/> (дата обращения: 12.03.2022).
11. Nargis Kassenova. Relations between Afghanistan and Central Asian states after 2014: incentives, constraints and prospects / Nargis Kassenova. – Solna: Stockholm intern. peace research inst., 2014. – 29 p.
12. Hayatullah Amanat. Afghanistan-Turkmenistan Sign Strategic Partnership Agreement, 2019. – URL: <https://tolonews.com/afghanistan/afghanistan-turkmenistan-sign-strategic-partnership-agreement> (дата обращения: 12.03.2022).

13. 2020 Delegation of Turkmenistan held talks with the participants of the Intra-Afghan peaceful dialogue. – URL: <https://germany.tmembassy.gov.tm/de/news/68597> (дата обращения: 12.03.2022).
14. Serikbayeva A.T., Asma Najib. Development of kazakhstani relations with Afghanistan at the present stage 2016. – URL: <https://articlekz.com/en/article/21515> (дата обращения: 12.03.2022).
15. Roger N McDermott. Central Asian security post-2014 perspectives in Kazakhstan and Uzbekistan. Danish Institute for international studies, 2016. – URL: https://www.diis.dk/files/media/publications/import/extra/rp2013-12-mcdermott-kazakhstan_web.jpg.pdf (дата обращения: 12.03.2022).
16. Muratbek Imanaliev, 2016, The Afghan Question and Kyrgyzstan, 2016. – URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/afghan-question-and-kyrgyzstan/> (дата обращения: 12.03.2022).

References

1. Dawood Azami. Why are the Taliban resurgent in Afghanistan? // BBC. 2016. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-35169478> (accessed: 12.03.2022).
2. Trofimov Ya. Central Asia Fears Afghan Contagion. 2015. – URL: <https://www.wsj.com/articles/central-asia-fears-afghan-contagion-1450366559> (accessed: 12.03.2022) (In Russ.).
3. Dauren Aben. Regional security in central Asia: addressing existing and potential threats and challenges // Eurasian Research Journal January. – 2019. – №1(1). – P. 51-65.
4. Masood Ur-Rehman Khattak. A Critical Analysis of the Security Situation in Afghanistan: A Way Forward International Islamic University, Islamabad. 2018 – URL: <https://www.researchgate.net/publication/325723175> (accessed: 12.03.2022).
5. Shahrbanou Tadjbakhsh. Central Asia and Afghanistan: Insulation on the Silk Road, Between Eurasia and the Heart of Asia, Peace Research Institute Oslo (PRIO). 2012 – URL: <http://www.prio.no/Research-and-Publications/Project/?oid=50762208> (accessed: 12.03.2022).
6. Humayun Hamidzada, Richard Ponzio. Central Asia's Growing Role in Building Peace and Regional Connectivity with Afghanistan, US Institute of Peace, 2019 – URL: <http://www.jstor.com/stable/resrep20221> (accessed: 12.03.2022).
7. Richard Barrett. Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees, Soufan Group, 2017. – URL: www.thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2017/11/Beyond-the-Caliphate-Foreign-Fighters-and-the-Threat-of-Returnees-TSC-Report-October-2017-v3.pdf. (accessed: 12.03.2022).

8. Andrew Kramer. Once Closed and Repressive, Uzbekistan Opens Up. New York Times, 2019. – URL: www.nytimes.com/2017/10/25/world/asia/uzbekistan-policy.html. (accessed: 12.03.2022).
9. Umida Hashimova. What is Uzbekistan's Role in the Afghan Peace Process? Diplomat Media, 2019. – URL: <https://thediplomat.com/2019/03/what-is-uzbekistans-role-in-the-afghan-peace-process/> (accessed: 12.03.2022).
10. Farzad Ramezani Bonesh. Tajikistan's fears, hopes on intra-Afghan peace, 2020 [Electronic resource] – URL: <https://asiatimes.com/2020/07/tajikistans-fears-hopes-on-intra-afghan-peace/> (accessed: 12.03.2022).
11. Nargis Kassenova. Relations between Afghanistan and Central Asian states after 2014: incentives, constraints and prospects. – Solna: Stockholm intern. peace research inst., 2014. – 29 p.
12. Hayatullah Amanat. Afghanistan-Turkmenistan Sign Strategic Partnership Agreement, 2019. – URL: <https://tolonews.com/afghanistan/afghanistan-turkmenistan-sign-strategic-partnership-agreement> (accessed: 12.03.2022).
13. Delegation of Turkmenistan held talks with the participants of the Intra-Afghan peaceful dialogue, 2020. – URL: <https://germany.tmembassy.gov.tm/de/news/68597> (accessed: 12.03.2022).
14. Serikbayeva A.T., Asma Najib. Development of kazakhstani relations with Afghanistan at the present stage, 2016. – URL: <https://articlekz.com/en/article/21515> (accessed: 12.03.2022).
15. Roger N McDermott. Central Asian security post-2014 perspectives in Kazakhstan and Uzbekistan. Danish Institute for international studies, 2016. – URL: https://www.diis.dk/files/media/publications/import/extra/rp2013-12-mcdermott-kazakhstan_web.jpg.pdf (accessed: 12.03.2022).
16. Muratbek Imanaliev. The Afghan Question and Kyrgyzstan, 2016. – URL: <https://valdaiclub.com/a/highlights/afghan-question-and-kyrgyzstan/> (accessed: 12.03.2022).

*Электронное научное издание
сетевого распространения*

АСПИРАНТСКИЕ ЧТЕНИЯ – 2022

**ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
В РЕШЕНИИ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ НАУКИ И ПРАКТИКИ**

**Электронный сборник материалов
научно-практической конференции**

Казань, 27–29 апреля 2022 г.

Верстка: Горшкова К.Г.

Дизайн обложки: Горшкова К.Г.

Подписано к использованию 01.06.2022.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 14,4.

Заказ 5/5

Издательство Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37

тел. (843) 233-73-59, 233-73-28